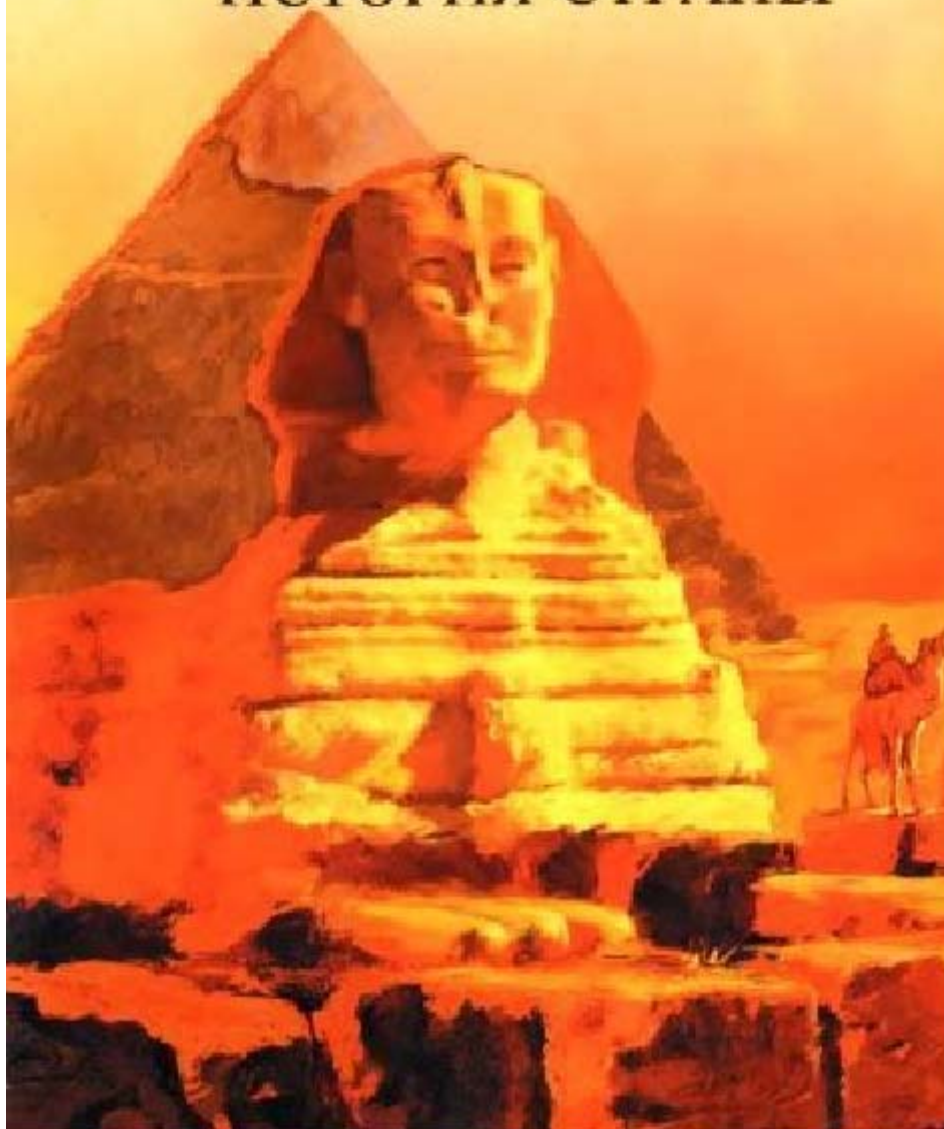

Гарри Адес
Египет. История страны

ГАРРИ АДЕС

ЕГИПЕТ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Адес Г. Египет. История страны

М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. — 544 с.: ил. — (Биографии Великих Стран).
Пер. с англ. О. Чумичевой.

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Аннотация

Повествование Гарри Адеса охватывает весь исторический путь Египта, с глубочайшей древности, и позволяет взглянуть на историю страны в перспективе. Автор предлагает ясный, спокойный и предельно точный, информативный рассказ о событиях, начиная с первого появления людей в долине Нила вплоть до сложной и напряженной жизни современного египетского общества. Каждый раздел посвящен определенному периоду; читатель найдет в них уместный комментарий, который можно будет сопоставить с визуальными впечатлениями, выясняя для себя, какие загадки таит храм Карнака, что означают римские надгробные обrazy из Египетского музея или одно из уцелевших в Каире зданий эпохи мамлюков. Хронология является существенным подспорьем; чтобы понимать, что мы видим, следует воспринять последовательность событий. Только в этом случае весь непростой процесс исторического развития и перемен становится целостным и внятным, и Египте представит красноречивые свидетельства минувших событий, век за веком, эпоха за эпохой.

Житница Древнего мира и сокровищница мировой культуры, эта страна оставила неизгладимый след в истории человечества. По сей день к золотому веку этой страны — славной эпохе фараонов — обращаются писатели и художники, археологи и кинематографисты. Однако Египет и его история — не только эпоха фараонов, в протяженной истории страны немало других, не менее славных, радостных, а также трагических страниц. Долгому пути Египта от древности к современности посвящена эта книга.

Гарри Адес

Египет. История страны

Предисловие

Географическое положение Египта обеспечило ему и преимущества, и проблемы. Он расположен на пересечении трех континентов — Африки, Азии и Европы. Благословением страны стало постоянно возобновляющееся плодородие долины Нила и глубокое осознание древней истории ее цивилизации и современной идентичности. Менее полезным оказалось желание других держав покорить и контролировать Египет. Даже сегодня Египет, формально независимый, не без труда балансирует между жесткими требованиями фундаментального ислама и амбициями Запада, и каждая из этих сил пытается привлечь его на свою сторону и получить помощь в «террористической войне».

Хотя первые следы египетской цивилизации датируются 4000 годами до н. э., долгая история страны отмечена несколькими критическими «сейсмическими сдвигами» в развитии. Первым из них было объединение двух частей страны — Верхнего и Нижнего Египта в третьем тысячелетии до н. э. Так началась славная эпоха фараонов, лучше всего отразившаяся в долговечных памятниках вроде пирамид, скальных гробниц Долины Царей, храмов Луксора и многого другого.

При этом древние египтяне были среди первых людей, веривших в загробную жизнь, строили из камня и кирпича, использовали плуг, разработали систему письма, составили карту звездного неба, проводили хирургические операции, уходили в море далеко от берегов, украшали стены гробниц натуралистическими фресками.

Второе определяющее событие египетской истории — это арабское завоевание 641 года н. э. В результате произошла исламизация страны, занявшей место в обширном арабском мире. Несмотря на это, существенное меньшинство христиан-коптов уцелело до наших дней, и такие города, как Каир и Александрия, сохранили свидетельства древнего и все еще очевидного культурного разнообразия.

В начале XVI века произошел третий глобальный сдвиг в развитии: Египет вошел в состав Османской империи. И хотя османские правители по большей части приспособились к египетским традициям и условиям, этот период продолжался вплоть до наступления четвертого принципиального изменения: военной интервенции Франции и Великобритании, крупнейших коммерческих и имперских держав эпохи. С момента открытия Суэцкого канала в 1869 году покорение Египта стало всего лишь делом времени. После британского вторжения 1882 года Египет превратился, по сути, в колонию Британской империи. И лишь Суэцкий кризис 1956 года дал импульс к обретению подлинной национальной независимости.

Уже после Египет успешно выдержал все сложные, конфликтные ситуации «холодной войны», а также мужественно пошел на сепаратный мир с Израилем. Оставаясь арабской страной, Египет в настоящее время играет особую политическую роль как потенциальный миротворец на непрерывно меняющемся Ближнем Востоке.

Иностранные гости, ежегодно в больших количествах прибывающие в страну, в основном обращают внимание на культурное и архитектурное великолепие, а не на соглашения, подписанные в Кэмп-Дэвиде. Эта отличная, легко читающаяся и увлекательная книга сможет обогатить впечатления от индивидуального опыта путешествия.

Вступление

Ландшафт Египта — прекрасный пример того, как прошлое может присутствовать в настоящем. История предстает со всей наглядностью: Сфинкс и пирамиды — классические символы, знакомые всем, кто даже близко не был от Египта; однако вскоре гость страны начинает понимать, что она может предложить намного больше, чем набор давно известных образов, и впечатления становятся более сложными и неоднозначными. Здесь сосуществуют разнородные явления: древнее, старое и новое в манящем противоречии и неожиданных сочетаниях. Я родилась в Каире и провела детство неподалеку от этого города, на берегах каналов, среди полей сахарного тростника. Каир, Александрия, вся Дельта были для меня естественным жизненным фоном — гробницы фараонов, римские катакомбы, великие мечети. Я осознавала, что это старинные памятники, они были для меня словно сигналы из других времен, но я не знала, как воспринимать их, как к ним относиться. Казалось, ландшафт рассказывал свою историю, но нужно было обрести способ расшифровать ее, суметь перевести.

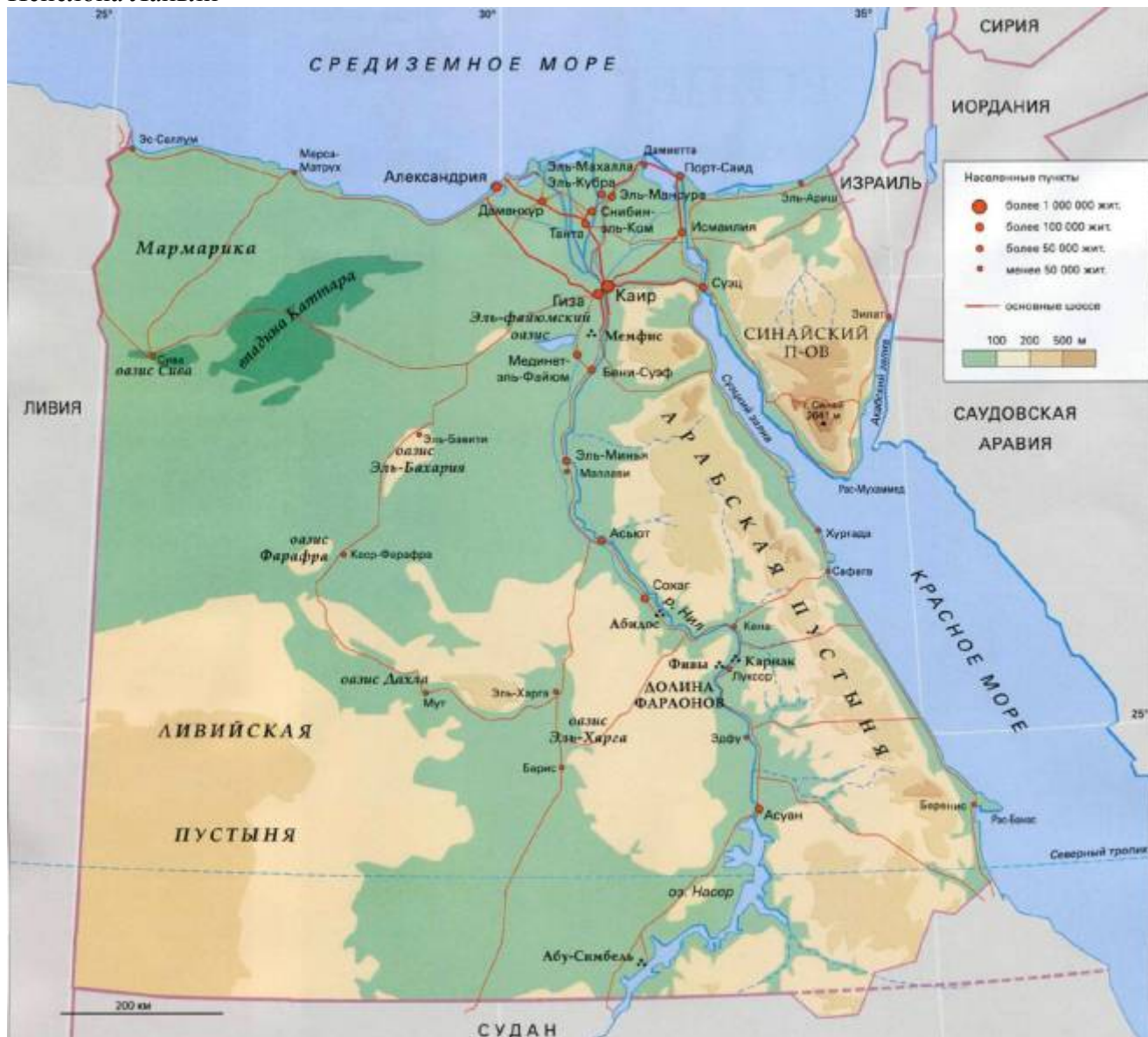
Повествование Гарри Адеса охватывает весь исторический путь Египта с глубочайшей древности и позволяет путешественнику взглянуть на историю страны в перспективе. Автор предлагает ясный, спокойный и предельно точный, информативный рассказ о событиях, начиная с первого появления людей в долине Нила вплоть до сложной и напряженной жизни современного египетского общества. Каждый раздел посвящен определенному периоду; читатель найдет в них уместный комментарий, который можно будет сопоставить с визуальными впечатлениями, выясняя для себя, какие загадки таит храм Карнака, что означают римские надгробные образы из Египетского музея или одно из уцелевших в Каире зданий эпохи мамлюков. Хронология является существенным подспорьем; чтобы понимать, что мы видим, следует воспринять последовательность событий. Только в этом случае весь непростой процесс исторического развития и перемен становится целостным и внятным, и Египет представит красноречивые свидетельства минувших событий, век за веком, эпоха за эпохой.

Те, кто бывал в Египте, следуют очень древней традиции. Долина Нила привлекала путешественников и писателей, от Геродота до Флобера и Лоуренса Даррелла. Мы знаем об этом от тех, кто оставил описания различных его воплощений. На протяжении веков гости страны взбирались на Великую пирамиду; но сегодня вы не сможете этого сделать — должно быть, я одна из последних людей, которые помнят странную картину: с трудом карабкающиеся фигуры подтягиваются на огромных блоках; в 1940-х годах каждый солдат, покидавший Ливийский фронт, считал своим долгом подняться на пирамиду. Теперь она недоступна для восхождения, но плавание по Нилу все еще пользуется спросом, хотя путешествие это совсем не похоже на времена первых клиентов Томаса Кука в конце XIX века, когда туристы коротали полдень, занимаясь охотой на крокодилов, или стреляли из пращи с носа лодки-дахабийи; однако и сегодня это уникальный опыт — скользить по реке

вдоль восхитительных пейзажей, ухоженных полей, живописных деревень, людей, которые все еще используют древние технологии, стай уток, белых цапель и ибисов, напоминающих сцены, изображенные на стенах гробниц эпохи фараонов. Посетить Египет — значит совершить путешествие во времени: вы видите, как феллахи орошают поля с помощью шадуфов, подобно своим предкам в глубокой древности, слышите, как муэдзины призывают на молитву с высоких минаретов Каира (такие голоса звучат с момента постройки здесь первых мечетей).

Прежние путешественники преодолевали немало трудностей, а потому, наверное, были более любопытными и настойчивыми. Сегодня поездка обычно обставлена немалыми удобствами, и слишком многие туристы попросту ахают, делают фотоснимки и благополучно уезжают. Эта книга предназначена тем, кто хочет пойти дальше, кто хочет знать историю мест, которые предстают перед взором, кто стремится открывать для себя минувшие события, устанавливать их последовательность, выяснять, как жили люди Нового царства, как Клеопатре удавалось влиять на политику римлян, что случилось, когда несколько десятилетий назад британцам пришлось покинуть Египет. История создает контекст для восприятия отдельных явлений. Если вы невежественны в истории, вы увидите лишь декорации; история подарит вам повествование, расшифровку тайных кодов, превратит декорации в живые свидетельства.

Пенелопа Лайвли

Физическая карта Египта

Долина Нила

Глава 1. Страна, происхождение, предыстория (33 000 000-3000 гг. до н. э.)

Страна

Египет представляет собой географический феномен. Его земля и расположение с ранних времен определяли развитие народа, культуры и истории. Расположенный на северо-восточном побережье Африки, которое соединяется с Азией Синайским полуостровом и обращено лицом к Европе, отделенной от него Средиземным морем, Египет оказался на перекрестке трех континентов, что позволило ему впитывать разнообразные влияния и по-разному влиять на мир, начиная с древности. Он находился в центральной точке, где пересекались сухопутные пути между Африкой и Азией, возле перешейка, соединяющего с Синайским полуостровом; он служил самым коротким маршрутом из Средиземного моря в Индийский океан через Красное море — и эта его роль резко приобрела в значимости после открытия в 1869 году Суэцкого канала. В то же время Египет окружен кольцом естественных барьеров — обширными пустынями, морями на севере и востоке, речными порогами на юге; все это помогало защищать страну и изолировало ее от натиска окружающего мира.

В пределах Египта нет ни одной географической черты, сравнимой по важности с Нилом — жизненной артерией, образующей полосу плодородной земли, которая тянется через всю страну, зеленую ленту посреди равнин, едва ли получающих каплю дождя в год. Эта тонкая полоса земли, на которой жило и умирало большинство египтян, занимает около 3 % общей территории современного государства. Остальное пространство, за исключением нескольких удаленных оазисов, представляет собой обширную безлюдную пустыню, размерами вдвое превышающую площадь Испании.

Нил

Без Нила египетская цивилизация могла вообще не возникнуть. В стране, где не идут дожди, разливы и спады нильских вод задают ритм жизни. В июне, в период безжалостной жары, уровень Нила начинает подниматься, достигая пика в августе-сентябре. В октябре вода начинает отступать, оставляя слой плодородного ила на заливных берегах, который обеспечивает богатство почвы, вызывавшей зависть во всем древнем мире. Темный ил дал название стране, которую древние египтяне знали как *Кемет* или *Кемт* — «черную землю»; последнюю противопоставляли *Дешерет* — бесплодной «красной земле» пустыни.

Ежегодные разливы Нила были пульсом жизни Египта вплоть до начала XIX века, когда строительство серии дамб, запруд, каналов и шлюзов позволило регулировать движение и распределение воды, кульминацией чего стало возведение в 1970 году Асуанской плотины, которая положила конец ежегодному затоплению заливных земель. На всем течении Нила по территории Египта нет ни одного притока и почти нет стоков, и все же вода поднимается в самые жаркие месяцы; причина этих разливов оставалась загадкой до самого недавнего времени. Секрет разливов кроется в огромной длине реки — Нил является самой длинной рекой мира, протянувшейся на 4160 миль (6695 км) из центра континента, где летние дожди Центральной Африки и таяние снегов на Эфиопских горах обеспечивает гигантский приток воды, несущей аллювиальный ил в сторону засушливых северных пустынь.

Источник Нила в районе озера Виктория отыскал лишь в 1860 году Джон Спек, который прошел по реке в северном направлении и встретился в Судане с исследователями, продвигавшимися в южную сторону. Он объявил о своем открытии миру в знаменитой телеграмме: «Нил обнаружен».

На юге три реки сливаются, образуя Нил: это Белый Нил, Голубой Нил и Атбара. Белый Нил вытекает из Великих озер Центральной Африки (другие источники связаны с озерами Альберта и Эдварда), петляет и постепенно достигает Судана, где пополняется

водами притоков Бахр эль-Газала, Бахр эль-Зарафа (соответственно реки Газели и Жирафа) и Собат. Голубой Нил вытекает из озера Тана на Эфиопском нагорье, где находятся самые богатые водой источники, потом соединяется с Белым Нилом в Хартуме, в то время как Атбара, последний крупный источник Нила, вливается в общий поток несколькими милями дальше к северу.

Шесть скальных порогов образованы резкими геологическими перепадами речного русла, которые прерывают плавное течение Нила на участке между Хартумом и Асуаном, ассоциирующемся с древней Нубией. Граница между Египтом и Нубией находится в районе 1-го порога, к югу от Асуана, где взбаламученная вода считалась свидетельством глубоких священных источников, питающих Нил из-под земли. Сегодня граница Египта и Судана лежит к югу от 2-го порога, а участок между двумя порогами, который древние историки называли Нижней Нубией, ограничен озером Насера, огромным искусственным водоемом, протянувшимся на 300 миль (500 км) от Асуанской плотины. Когда в 1960 году начались работы по строительству плотины, ЮНЕСКО координировал масштабную операцию по описанию и спасению памятников, которым предстояло затопление. Некоторые из них, включая Филе и Абу-Симбел, были разобраны на части и собраны на других местах, другие переданы в дар музеям по всему миру.

К северу от Асуана Нил покидает утесы из гранита и песчаника, столь типичные для Нубии, и привольно разливается по равнине, местами достигая в ширину 14 миль (22 км). Напротив Луксора река образует петлю к востоку, так называемую излучину Кены, в этой точке максимально приближаясь к Красному морю (на расстояние около 90 миль или 150 км); именно отсюда отправлялись древние караваны к побережью.

Сразу после Каира река разделяется на два русла, образующих Дельту — треугольник, занимающий 8500 квадратных миль (22 000 кв. км), покрытых илом, отложившимся за долгие века разливов, и составляющих более 60 % обитаемых земель Египта. Западный рукав Нила впадает в Средиземное море в районе Розетты (эль-Рашид), а восточный — возле Дамьетты (Дамьят), а между ними находится сплетение каналов, протоков, ирригационных систем. Только на самом севере Дельты, в Барери, есть бесплодный район, занятый соляными болотами и лагунами. Во времена фараонов (его называют еще «династическим периодом», включающим 31 династию между 3000 годом до н. э. и завоеванием Александра Македонского в 332 году до н. э.) Дельта состояла из пяти крупных протоков, но Канопический, Себеннетский и Пелусианский рукава пересохли в исламскую эпоху.

Контраст между открытой Дельтой и узкой долиной Нила считается основой древнеегипетской идеи о разделении на «две страны» — Нижний и Верхний Египет, объединенные в одно государство первым фараоном. Верхний Египет связан с верхним течением реки на юге, а Нижний — с нижним течением, исключая район Дельты.

Сельское хозяйство долины Нила

Сельское хозяйство в той или иной форме существовало в долине Нила с доисторических времен, вплоть до XX века скрепляя и объединяя египетское общество. Большую часть времени сохранялся один и тот же неизменный способ обработки земли. Ирригационные каналы строились для того, чтобы расширить зону воздействия нильской воды в паводки. Когда к концу лета река заливала поля, крестьяне перекрывали каналы, удерживая в них воду до октября или ноября; почву возделывали мотыгой или плугом, который тащили быки, семена рассеивали рукой, а утрамбовывали в почву, прогоняя по участку овец или коз. Естественное смягчение и оплодотворение почвы в паводок делало ведение сельского хозяйства в Египте относительно легким; древний историк Диодор Сицилийский отмечал:

Каждый вид сельского труда у других народов требует огромных затрат и тяжких усилий, и только египтяне собирают урожай сравнительно быстро и без больших денежных расходов.

Основной урожай ячменя и пшеницы-двухзернянки получали с полей, только что удобренных илом и почти не требующих подготовки; затем на них выращивали овощи, бобы, лен, фрукты (хлопок не выращивался в больших объемах вплоть до 1820-х гг.), это был так называемый второй урожай года, который требовал более интенсивного труда и полива. Ирригация осуществлялась вручную, с помощью ведер, привязанных к коромыслу на плечах, пока в период Нового царства (ок. 1550–1069 гг. до н. э.) не изобрели *шадуф*. Это подвешенный на столбе деревянный шест, на одном конце которого находится ведро, а на другом — противовес; шадуф позволял крестьянам поднимать воду из реки или канала, прилагая гораздо меньше физических усилий. Шадуф можно увидеть в действии и в современном Египте, хотя по большей части его вытеснили архимедов винт (*танбур*) в V веке до н. э., а затем водяное колесо (*сакийя*) двумя столетиями позже. Сакийя была самым крупным шагом вперед, который открыл новые земли для сельского хозяйства, поскольку этот инструмент обеспечил значительно большие и стабильные поставки воды для ирригации, что дало крестьянам возможность заняться другими делами, пока животные вращают колесо.

Древняя оросительная система с использованием шадуфа, введенная в Египте более 3500 лет назад и все еще действующая

Во времена фараонов зерно жали весной, используя каменные или металлические серпы, молотили его, прогоняя скот по срезанным колосьям, а веяли, подбрасывая зерно маленькими деревянными лопатами, чтобы ветром унесло мякину. После просеивания зерно использовали для производства хлеба и пива — краеугольных камней египетского рациона питания — либо отправляли на хранение. Регулярные, тщательно составленные описи земли и ее производительности составлялись в целях налогообложения, налоги собирали продуктами, причем весьма жестко. Нилометры, найденные в Дендерах, Иене, Эдфу (Идфу), Ком-Омбо, Элефантине и Филе, использовались для измерения высоты нильских паводков, чтобы предсказать урожай зерновых, а также, вероятно, для предварительного определения размера налогов. Подъем на семь-восемь ярдов считался идеальным, но слишком высокий или низкий уровень мог нанести сокрушительный удар по экономике страны. Сельскохозяйственный год представлял собой «медленный» период при разливе, когда работы почти не было; это позволяло фараонам привлекать крестьян для осуществления отработки (трудового налога) в пользу государства: так обеспечивались возведение монументальных зданий, горные разработки, а также военные кампании.

Западная пустыня

Занимая более двух третей общей площади страны, Западная пустыня простирается от западных пределов долины Нила до прямой, словно прочерченной по линейке, границы с Ливией и Суданом — отсюда безлюдные равнины тянутся на сотни миль, поскольку все это — часть гигантского пустынного пояса Северной Африки. Несмотря на практически полное отсутствие дождей, Западная пустыня содержит довольно много воды: во впадинах существуют артезианские источники и обычные колодцы. Цепочка этих впадин образует серию из пяти главных оазисов: Сива, Бахарийя, Фарафра, Дахла и Харга; они протянулись с северо-запада на юго-восток, между ними есть мелкие колодцы и источники, сделавшие этот регион доступным для людей еще в доисторические времена, а также обеспечившие миграцию между Нилом и внутренними районами пустыни.

Сама пустыня представляет собой огромное известняковое плато, медленно повышающееся к югу на 1500 футов (450 м) и там соединяющееся с другой, Нубийской платформой из песчаника. На юго-западе равнина переходит в плато Гильф-Кебир, в высшей точке достигающее 3000 футов (900 м), за которым следует еще более высокий массив — Джебел-Увейнат, уходящий на территорию Судана и Ливии. Посреди монотонного пейзажа возникают необычные геологические образования, самым примечательным из них является волнообразное, словно океан, пространство золотых песчаных дюн, охватывающее солончаки впадины Каттара и опускающиеся на 300 футов (90 м) в районе Великого Песчаного моря вдоль ливийской границы. А на север от оазиса Фарафра находится так называемая Белая пустыня — загадочное скопление кристаллов кальцита, выступающих из песка подобием диковинных скульптур, обработанных и сформированных ветром.

Восточная пустыня

По другую сторону Нила находится Восточная пустыня — каменистый и гористый регион, прорезанный глубокими долинами-вади, которые остаются сухими большую часть года, но после редких ливней по ним в сторону Нила или Красного моря устремляются потоки воды. Цепь высоких гор протянулась вдоль побережья Красного моря, многие пики превышают 4000 футов, и самым высоким из них является Джебел Шайиб эль-Банат — 7175 футов (2187 м). Массив состоит из вулканических и метаморфных скал, которые с доисторических времен служат источником сырья и ценных минералов, таких как кремнь, гнейс, гранит, диорит, кварцит, песчаник и порфир. Древние торговые пути тянулись по негостеприимной местности, следуя за глубоко прорезанными ущельями и горными проходами наподобие Вади Хаммамат — важнейшего связующего звена между Нилом и Красным морем.

Синай

Синайский полуостров представляет собой треугольник между Суэцким заливом и Суэцким каналом на западе и заливом Акаба и пустыней Негев на востоке; это часть той же геологической системы, что и Восточная пустыня. Южная оконечность заполнена нагромождением острых как нож пиков, включая величайшие горы Египта — гору Св. Екатерины (8668 футов или 2642 м) и гору Синай (7497 футов или 2285 м), библейские пики, на одной из которых Моисей получил скрижали с Десятью заповедями. Северная часть полуострова менее гористая, но не менее суровая, это продуваемая всеми ветрами пустынная равнина, покрытая песком и гравием, пересеченная каменистыми котлованами и пересохшими руслами водных потоков, редкими скоплениями холмов и обнажениями горных пород. Вдоль побережья тянутся песчаные дюны и соляные болота, среди которых можно обнаружить пунктирную линию колодцев со свежей водой — от Египта до Ближнего Востока. Синай — нечто большее, чем торговый коридор, он буквально пропитан историей,

мифами и памятью о древних войнах. По этому пути шли израильтяне в поисках Земли Обетованной, здесь проходили христиане и мусульмане; много раз полуостров становился ареной сражений, целью которых было защитить Египет.

Климат

Климат Египта соответствует преобладанию пустыни на территории страны. В целом, погода там сухая и жаркая летом (с мая по сентябрь), прохладная и мягкая зимой (с ноября по март) и солнечная на протяжении всего года. На севере жара и засуха немного смягчаются влиянием Средиземного моря, а большая часть осадков приходится на Александрию — около 180 мм в год, дожди выпадают обычно зимой и в межсезонье. Летом жара и духота в сочетании с высокой влажностью просто невыносимы, но зимой может быть довольно холодно, сыро и ветрено.

Чем дальше на юг, тем меньше вероятность дождей, так что в Каире выпадает в среднем около 25 мм осадков в год, в Асуане — около 3 мм, а в пустыне — еще меньше. В среднем летний температурный максимум также заметно вырастает при продвижении с севера на юг: от 30 °С в Александрии до 36° в Каире и 41° в Асуане, а в самые жаркие годы столбик термометра поднимается до 50 °С. На самом деле здесь не редкость экстремальные явления природы, летом страна погружается в жару, а зимой порой случаются непредсказуемые периоды холода.

Синайские горы, пожалуй, можно назвать средоточием самых немилосердных климатических условий в стране, регион страдает зимой от снежных бурь на высокогорье и от мгновенно обрушивающихся ливней, которые случаются в любое время года. В Западной пустыне с марта по май дует свирепый ветер, который называют *хамсин*, обычно он приходится на период в пятьдесят дней между Пасхой и Пятидесятницей. Сухая и горячая песчаная буря скрывает солнце, сдирает краску со стен, покрывает все на своем пути сплошной серой пыльной коркой.

Доисторический период

Когда греческий историк Геродот в V веке до н. э. писал, что египтяне верят в изначальное существование своего народа — с момента появления на земле первых людей, он всего лишь фиксировал мнение, широко распространенное в Древнем мире: история человечества началась в Египте в незапамятные времена. Странно, но современная палеонтология подтверждает старинную легенду: ведь именно в Египте, во впадине Файюм, обнаружили скелет небольшого и весьма подвижного млекопитающего *Aegyptopithecus zeuxis*, напоминающего лемура; его возраст тридцать три миллиона лет. Некоторые специалисты утверждают, что этот древний примат — самый ранний из известных нам предков людей и человекообразных обезьян, полемика вокруг этого ископаемого позволяет многим рассматривать данный регион как колыбель цивилизации.

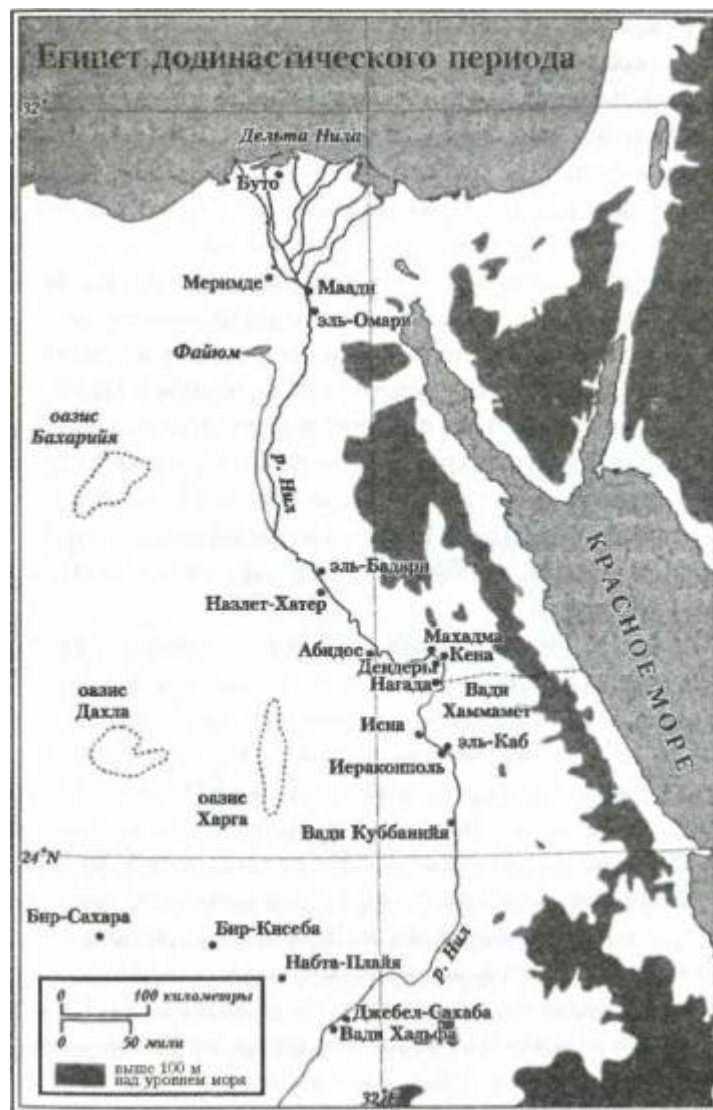
Учитывая это, остается сожалеть, что не удалось сделать новых открытий, которые пролили бы свет на доисторический период жизни человечества на территории Египта, и нам приходится перепрыгивать через долгий промежуток во времени и пространстве, чтобы снова поймать конец оборвавшейся нити. Следы древнейших людей — точнее сказать, гоминидов — обнаруживаются в Восточной Африке пять миллионов лет назад. Существует мнение, что эти «австралопитеки» мигрировали к северу, пересекли Ближний Восток меньше двух миллионов лет назад, а около 700 000 лет назад расселились в Европе. И хотя до сих пор не найдено ископаемых останков, которые могли бы это подтвердить, есть все основания подозревать, что долина Нила служила коридором, по которому они совершили переход на север. Удручающая нехватка свидетельств отчасти является следствием разливов и смены русла Нила, в результате чего все следы стоянок, скелеты и артефакты были смыты водой или покрыты толстым слоем ила, надежно спрятавшим их от археологов.

Первые инструменты и ранние останки

Самые ранние указания на присутствие людей в Египте — это скорее инструменты, чем костные останки. Камни со следами обработки, напоминающие по форме орудия труда, которые удерживали в руке, были найдены на усыпанных галькой пустынных районах на границе с долиной Нила; они примерно датируются периодом 700 000–500 000 лет назад. Давным-давно унесенные водой, они находятся не на местах стоянок, что делает их крайне ненадежными свидетельствами; более того, существует вероятность, что эти камни вообще не являются продуктом человеческого труда.

Примерно 400 000 лет назад появляются первые серьезные основания говорить о доисторическом периоде Египта. Многочисленные ручные топоры, излюбленные орудия *Homo erectus*, найдены на стоянках вдоль Нила, от Каира до Хартума, и это бесспорное свидетельство древнейшего человеческого присутствия в Египте. Топоры принадлежат так называемой ашельской культуре, первому периоду «массового» производства каменных орудий труда. На ашельских стоянках возле Второго порога и в оазисе Дунгул, к юго-западу от Асуана, найдены останки древних египетских жилищ, одни из старейших в мире: каменные круги и овальные ямы; вероятно, «дома» накрывали звериными шкурами или хворостом, закрепленными на рамах и прижатых к земле крупными камнями.

Глобальное изменение климата около 120 000 лет назад (оно известно как дождевой период Аббассия) превратило Египет из засушливой равнины в роскошную саванну. Обильные дожди сделали впадины озерами, на просторах паслись дикие лошади, буйволы, носороги, антилопы, жирафы и слоны. Появились и группы охотников, следовавшие ритму миграции больших стад. В засушливые сезоны они искали убежища в местах, где всегда можно было найти воду, где сохранялась растительность, кормились газели и другие животные. Одно из таких мест — Бир-Сахара, далеко в Западной пустыне, охарактеризованное археологами как «одно из наиболее уединенных и заброшенных мест на земле». Там нашли кости дикого осла — первые останки животных в Египте, связанные с человеческим поселением, а также куски скорлупы страусовых яиц, которые, возможно, использовали для переноски и хранения воды. Более мягкий климат распространился вплоть до гор и побережья Красного моря, и там, к северо-западу от Кусира, раскопки позволили обнаружить временное стойбище с костями антилопы, слона, буйвола и крокодила.

Однако время изобилия подошло к концу примерно 30 000 лет назад. Дожди прекратились, пустыня снова стала надвигаться на страну, вынуждая людей — к тому времени это была переходная форма между *Homo erectus* и *Homo sapiens* — сосредоточиться в долине Нила. За исключением нескольких оазисов посреди пустыни, узкий участок вдоль реки стал практически единственным источником пищи в регионе; существует предположение, что повышение плотности населения привело к конкуренции между двумя соперничающими группами, что в итоге обернулось скачком в развитии технологии производства инструментов. Новая техника (согласно международной классификации, она называется леваллуа) предполагала изготовление тонких отщепов камня, из которых делали острые инструменты с хорошо заточенным краем. Появился большой ассортимент специализированных орудий лучшего качества; и для их изготовления требовалось гораздо меньше материала. Одним из величайших «ремесленных переворотов» стало производство прекрасно обработанных каменных лезвий, которые можно было прикреплять к копьям и дротикам в качестве наконечников, — колоссальное усовершенствование оружия, превосходившего старые ручные топоры и заостренные палки. Производство орудий труда продолжало развиваться, и около 50 000 лет до н. э. начались интенсивные разработки в горах с целью добывания кремня, из которого можно было делать весьма изощренные инструменты с острыми и тонкими краями. Стоянка в районе Кены окружена глубокими ямами и траншеями, покрывавшими многие квадратные мили, что отражает не только новое понимание геологии древними людьми, а также новый уровень социальной организации. В окрестностях Дендер, за рекой, найден самый древний из

известных египтян — поврежденный скелет, физиологически близкий к современному ребенку, в могиле на берегу Нила.

В каменоломне возле Назлет-Хагер, поблизости от Тахта в Среднем Египте, обнаружены свидетельства существования подземных галерей, а также ям и траншей, — все это вместе можно назвать древнейшими в мире шахтами (они датируются приблизительно 30 000 гг. до н. э.). Неподалеку от этих горных разработок найдены две могилы примерно той же эпохи, в одной из них горняк захоронен вместе со своим топором, а в другой — сильно поломанный скелет, рядом с останками зародыша и скорлупой страусовых яиц. Скелеты древнейших египтян покоятся под каменными плитами, что свидетельствует о наличии погребальных ритуалов, рядом с телами размещены различные предметы — эта практика сыграла колоссальную роль тысячи лет спустя в развитии цивилизации, разработавшей особые способы обращения с умершими.

Поздний палеолит (ок. 20 000-10 000 гг. до н. э.)

Числом и качеством археологические раскопы в верхней части долины Нила, относящиеся к периоду позднего палеолита, намного превосходят все находки более раннего времени, что отражает взлет деятельности людей в 20 000-10 000 годах до н. э. К сожалению, в Нижнем Египте от той эпохи сохранилось чрезвычайно мало — как и в районе Дельты; считается, что сокровища прошлого либо утрачены, либо все еще лежат под многими ярдами ила.

Поздний палеолит характеризуется расцветом новых технологий, начало которому положила культура Хальфан, названная по долине Вади Хальфа в Нижней Нубии, где были найдены первые стоянки; на север эта культура распространилась в 18 000-15 000 годах до н. э. вплоть до равнины Ком-Омбо. Это были охотники и собиратели, ловившие дикий скот и рыбу, они пользовались мелкими кремниевыми инструментами. Небольшие каменные орудия и ножи, известные как микролиты, могли сочетаться с костяными и деревянными инструментами: речь идет о стрелах, дротиках, серпах и гарпунах. Использование микролитов в культуре Хальфан возникает достаточно рано, опережая аналогичную технологию на Ближнем Востоке и в Европе по меньшей мере на 6000 лет.

Еще одно важное новшество появляется в Вади Куббанийя, неподалеку от Асуана, где небольшие полуседлые группы хранили продукты, мясо и копченую рыбу с расчетом на употребление в голодные сезоны; они переходили между стоянками среди дюн и заливных равнин, выбирая место в зависимости от времени года. Они охотились на млекопитающих, таких как антилопы-бубалы, зубры, газели, когда жара выгоняла животных из пустыни к реке. В период разлива они поднимались на возвышения и ловили рыбу, попавшую во временно образовавшиеся озера, окруженные песчаными валами, что тянулись вдоль вади. Вверху, в дюнах, зимой ставили силки на птиц, а на равнине собирали съедобные растения и клубни и толкли их в ступах, добавляя к своему рациону грубую волокнистую пищу.

В Махадме, к северу от Кены, афианская группа также оставила следы навыков в хранении продовольствия. Эти люди использовали сети, костяные рыболовные крючки и плетеные корзины для ловли рыбы в пересыхающих водоемах, когда река начинала отступать. Избыток рыбы был явно чрезмерным для ограниченного числа людей, община не могла съесть улов на месте; судя по всему, они хранили вяленую и копченую рыбу и мясо. Хранение пищи требовало фундаментальных перемен в социальной динамике общества, которое должно было действовать совместно. Более того, группа старалась как можно дольше оставаться на одном месте, чтобы максимизировать запас продуктов, что означало принципиальный разрыв с прежним кочевым образом жизни, существовавшим на протяжении сотен тысяч лет.

Эксперименты в сельском хозяйстве

Каданская группа базировалась на границе Северного Судана и Южного Египта, а иснанская группа — в районе Иена, это период 13 000-10 500 годов до н. э. Эти культуры также хранили пищу и вели почти оседлый образ жизни. Однако их отличал и еще один важнейший прорыв: первые попытки заниматься сельским хозяйством. Значительное количество зернотерок и серпов, найденных при раскопках, со всей очевидностью доказывает, что они употребляли большие объемы зерновых и растительных продуктов. Наличие пыльцы предполагает, что они собирали урожай дикорастущей *Gramineae* (растение, близкое по типу к пшенице) и, возможно, ячменя. На иснанских стоянках найдено подозрительно мало костей рыбы и мелких млекопитающих, что означает, что эти люди полагались в основном на растительную пищу. Последняя имела в изобилии, поскольку размеры стоянок к 10 500 году до н. э. увеличиваются раза в четыре. Анализ всех данных позволяет предположить, что у этих людей были по крайней мере основы знаний о том, как беречь, собирать и хранить некоторые виды растений в долине Нила — за тысячи лет до начала культивации зерновых на Ближнем Востоке, который традиционно считается колыбелью земледелия.

К сожалению, этот эксперимент был обречен на провал. Необычайно дождливый период в Африке ниже Сахары между 12 000 и 10 500 годами до н. э. привел к тому, что многие долины были затоплены на десять ярдов выше современного уровня земли. После так называемой фазы «дикого Нила», когда процветали культуры Кадан, Иснан и Махадма, наступила засуха, и жизненные условия ухудшились самым катастрофическим образом. Раскопки показывают, что примерно после 10 500 года до н. э. совершенно исчезают серпы и зернотерки, ассоциирующиеся с земледелием, зато в изобилии появляются охотничьи орудия, что означает серьезное изменение стратегии выживания.

Необычное каданское кладбище в Джебел-Сахаба датируется этим периодом, оно также свидетельствует о наступлении трудных времен. Там найдено 59 скелетов, почти половина останков имеет следы глубоких рубленых ран, то есть эти люди подверглись жестокому обращению. Возможно, изменение климата создало основания для конфликтов между отдельными общинами, которых не было в плодородную эпоху «дикого Нила». Отношения людей с окружающей средой были нарушены, и прежние культуры в долине Нила практически полностью исчезли. В любом случае, в египетской части долины Нила периода 9000–5500 годов до н. э. не обнаружено никаких следов человеческой деятельности, за исключением нескольких стоянок седьмого тысячелетия в Элькабе, в Верхнем Египте, а также в Файюмской впадине в Нижнем Египте. Конечно, это не обязательно означает, что долина совершенно обезлюдела, но численность населения значительно сократилась. Тем не менее этот спад в истории нильского региона сопровождался некоторым оживлением активности в Западной пустыне.

Культуры керамики западной пустыни

Примерно в 10 000 году до н. э. климат в Сахаре стал чуть более сырым, что возродило древние озера и источники в пустыне, существовавшие в прежние эпохи. Муссонные дожди двинулись из тропической Африки на север, распространились на Западную пустыню и принесли в регион новую жизнь. Появились новые люди, вероятно, из нубийской части долины Нила; сначала они приходили в период летних дождей или сразу после него, следуя за небольшими стадами, которые к тому времени стали разводить (это была, вероятно, самая ранняя форма одомашнивания животных, хотя данный вопрос все еще остается дискуссионным), а также охотились на зайцев и газелей, собирали фрукты и дикие злаки. Даже ранние поселения, датирующиеся приблизительно 8800 годом до н. э., сохранили фрагменты простейшей керамики — одни из древнейших образцов в мире, — украшенные орнаментом из ромбов и параллельных линий. Керамика этого региона уникальна, что

доказывает, что она была независимым изобретением данной культуры.

В течение следующих четырех тысячелетий расцвели поселения в Набта-Плайя и Бир-Кисеба, соответственно в 90 и 100 милях (145–160 км) к западу от Абу-Симбела, постепенно превратившиеся в настоящие постоянные деревни с плетеными и обмазанными глиной домами, улицами, колодцами, большими амбарами. Эти общины не были изолированными, существовало сообщение между отдаленными местами, так как раковины с Красного и Средиземного морей найдены в пустынных поселениях. Позже, примерно в 5600 году до н. э., появляются следы существования стад овец и коз, пришедших из Леванта.

Эти культуры также демонстрируют новый уровень технологии и сознания. В Набта-Плайя найден мегалитический комплекс из тщательно подогнанных крупных каменных блоков, два могильных кургана, перекрытых каменными плитами, а также маленький круг из камней, напоминающий миниатюрный Стоунхендж, — первое в мире свидетельство существования астрономического календаря, необходимого для вычисления дня летнего солнцестояния; вероятно, это требовалось для предсказания начала муссонных дождей.

К началу пятого тысячелетия до н. э. керамика стала гладкой, обожженной, с зачерненной верхушкой — возник совершенно новый стиль, который доминировал в долине Лила на протяжении всего додинастического периода. Около 4500 года до н. э. климат в пустыне снова изменился; дожди сократились, озера и другие водоемы стали пересыхать, зеленые равнины начали вновь превращаться в выжженные солнцем пейзажи, столь хорошо нам знакомые. Когда жизненные условия ухудшились, вероятно, люди начали мигрировать из Западной пустыни назад, в долину Нила.

Ранний додинастический Египет

Мост между доисторическим и историческим этапами в Египте составляет так называемый додинастический период, который начался около 5500 года до н. э. в разрозненных оседлых неолитических общинах, образовавшихся на берегах Нила. Кульминация наступила примерно в 3000 году до н. э. с возникновением объединенного Египетского государства, управляемого очень богатым царем, возглавлявшим глубоко стратифицированное общество и находившимся в центре сложной системы верований. Различные элементы цивилизации фараонов в зачаточной форме проявлялись в разных местах и в разное время, медленно обретая форму; затем скорость стала нарастать, и за два столетия сложилась целостная, уникальная система, определявшая жизнь Египта на протяжении следующих трех тысячелетий.

Нижний Египет в эпоху неолита

В Нижнем Египте первых успехов в области сельского хозяйства достигла Файюмская культура (ок. 5450–4400 гг. до н. э.), возникшая на берегах озера Карун в Файюмской впадине, а также Меримде (ок. 5000–4100 гг. до н. э.) на западной оконечности Дельты Нила. Урожай ячменя и пшеницы-двузернянки они жали серпами и хранили зерно в больших ямах, выстеленных циновками. Они разводили крупный рогатый скот, овец, коз и свиней, но основную часть белковой пищи получали по-прежнему с помощью охоты и рыбной ловли. Файюмская культура демонстрировала разнообразное меню, включавшее мясо крокодилов, слонов, газелей, гиппопотамов, которые обитали на берегах озера. В Меримде существенным дополнением к растительной пище была рыба, которую ловили крючками, сетями и гарпунами; люди жили в овальных домах из смеси глины и рубленой соломы, тростника или хвороста. Ступенька, сделанная из большой берцовой кости гиппопотама, вела внутрь дома, пол которого был ниже уровня улицы; внутри были выкопаны ямы для хранения сосудов с водой и зерном. Среди артефактов, найденных в поселениях культуры Меримде, много небольших глиняных фигурок, а также цилиндрическая голова — это древнейшие египетские изображения людей.

В додинастическую эпоху жители Нижнего Египта изготавливали прекрасные наконечники для стрел и гарпуны из кремня и кости, плели красивые корзины, а мастерство гончаров было довольно примитивным, сосуды носили чисто утилитарный характер, не имели украшений, их лепили из грубой глины с примесью соломы. Налицо резкий контраст с группами Верхнего Египта, чья изящная керамика показывала гораздо более высокий технологический уровень и развитые эстетические представления. Еще одно важное различие между регионами состояло в обращении с мертвыми. Кладбища и погребальные ямы культур Файюма и Меримде, а позднее и эль-Омари (ок. 4600–4350 гг. до н. э.) из района Хелуан демонстрируют почти полное отсутствие социальной стратификации, в то время как в Верхнем Египте наблюдалась противоположная картина. Отчетливые культурные различия между северным и южным населением долины Нила определили долгосрочное разделение двух стран — Верхнего и Нижнего Египта.

Верхний Египет в период неолита: Бадарийская культура

Практически нет свидетельств о контактах между Верхним и Нижним Египтом в первые века додинастического периода; эти два региона вскормили общества с устойчивыми чертами, экологическим и культурным укладом, однако жители двух частей долины Нила явно не имели желания или потребности путешествовать по реке для торговли и других форм коммуникации. Бадарийская культура (обычно датируется 4400–4000 годами до н. э., но, возможно, ведет начало еще с 5500 годов до н. э., название по месту раскопок в эль-Бадари близ Асуана) была первой додинастической культурой Верхнего Египта, занимавшейся обработкой земли и разведением скота в этом регионе. На пике своего развития она распространилась от эль-Бадари на севере до Иераконполя возле Эдфу на юге.

Как и для большинства южных додинастических культур, наши знания о Бадарийской культуре основываются на изучении кладбищ и отдельных погребений, сотни которых обнаружены поодаль от возделываемых земель, на самой границе пустыни. Эти погребения показывают начало зарождения сложного, стратифицированного общества, сложившегося в последующие века и несомненно повлиявшего на позднейшие традиции династического Египта. Тела, иногда облаченные в набедренные повязки, помещались в овальные ямы, на циновки, под голову подкладывали подушку из соломы, сверху мертвеца прикрывали шкурой животного. Вместе с покойником в могилу клали «погребальное имущество» — votivные (символические) подношения, которые должны были служить ему в загробной жизни, в том числе тщательно подобранные артефакты, дающие представления о культуре народа.

Среди этих предметов следует назвать прежде всего керамику с волнистым орнаментом и зачерненными верхушками сосудов — тонкостенные, исключительно изящные изделия, обладавшие при этом значительной прочностью; их качество поразило археологов, равного ему в Древнем Египте найти не удалось. Мастерство жители этого региона выказывали и в работе со слоновой и обычной костью, из которых делали фигурки, браслеты, заколки для волос, кольца и гребни, а также иглы и шила. Пластинки для косметики, высоко ценившиеся в позднейших культурах, изготавливали из алевроита, на них растирали пигменты малахита и охры, которые наносили на кожу. Кованая медь, первый металл, который стали выплавлять и обрабатывать в Египте, появляется в этих захоронениях в малом количестве. Самые богатые люди отправлялись в могилу в ожерельях и браслетах из раковин с Красного моря: десятки сверкающих синих и зеленых стеатитовых бусин, вырезанных из мягкого камня, который твердеет после покрытия глазурью и обжига, составляют еще одну характерную особенность бадарианских кладбищ. Ясно выраженные различия в социальном статусе в смерти видны так же четко, как в жизни, и эта черта в еще большей степени сказалась во времена фараонов.

Период Нагада

Нагада I

Археологи делят период Нагада (ок. 4000–3000 гг. до н. э.), названный по местечку Нагада между Луксором и Дендерами в Верхнем Египте, где обнаружили огромное кладбище из более чем 3000 могил, на три культурные фазы. Первая — Нагада I (ок. 4000–3500 гг. до н. э.), известна также как Амратская, не имеющая четко выраженного перехода от Бадарийской культуры к периоду Нагада; развитие шло постепенно, а люди расселялись все дальше в пределах Верхнего Египта. Технологические преимущества включали изобретение фаянса, керамику из кварцевого песка, покрытую блестящей синей или зеленой поливной глазурью, имитирующей полудрагоценные поделочные камни; самым поразительным шагом вперед стал новый стиль керамики, пластинок для косметики и фигурок из слоновой кости, заложивший основы иконографии всего последующего египетского искусства. Белые геометрические, звериные и растительные орнаменты и рисунки украшают амратианскую керамику, а фигурки людей зачастую представляют охотников или воинов, предвосхищая более поздние изображения; можно предположить, что культура охотников-воинов выходит в обществе на первый план, предоставляя особый статус и могущество. Подчеркнуто мужественные образы с треугольными бородами — символами власти, которые в эпоху фараонов превратятся в накладные фальшивые бороды, позволенные только богам и царям. В богатые могилы складывали сокровища, иногда к ним добавляли церемониальную булаву — оружие, которое вплоть до римского периода служило символом царской власти.

Нагада II: торговля, экспансия и первые города

Очевидно, уже на первом этапе зародились основы цивилизации фараонов, но только в эпоху Нагада II, или Герзейскую (ок. 3500–3200 гг. до н. э.), они стали развиваться, набирая темп на этапе Нагада III (ок. 3200–3000 гг. до н. э.), в конце которого Египет стал единым государством.

В эпоху Нагада II в трех главных центрах Верхнего Египта — Нагаде (Нубт), Иераконполе (Нехен) и Абидосе (Абджу) — сложился высший класс общества, который контролировал окружающие сельские угодья и природные ресурсы. Правители каждого из центров сосредоточили в своих руках значительные запасы зерна, контролировали доступ к вади, а значит, и минеральным богатствам и золотым месторождениям Восточной пустыни. Нагада расположена в устье Вади Хаммамет, египтяне называли это поселение Нубт — «золотой город», что само по себе является свидетельством богатства тамошних недр. Элита располагала зерном и минеральными ресурсами, которые можно было обменять на престижные «иноземные» товары. Культура Нагада из сердца Верхнего Египта стала распространяться в обоих направлениях вдоль Нила. К северу начались весьма плодотворные контакты с Нижним Египтом, который, в свою очередь, имел тесные связи с Левантом. Были установлены коммерческие отношения с культурой Маади (ок. 3800–3200 гг. до н. э.), расположенной там, где сейчас находятся предместья Каира; люди Маади обрабатывали значительное количество импортированной медной руды, жители этого района постоянно торговали с Палестиной, Синаем и Ближним Востоком. Морской порт Буто в Дельте был связан с Месопотамией, через него поставляли шумерские товары; позже в Египте стали производить глиняные элементы настенной мозаики в «шумерском стиле».

Очевидно, Верхний Египет находился в центре широчайшей сети торговли предметами роскоши и сырьем, которая удовлетворяла потребности правящего класса, постоянно набравшего богатство и власть. Растительное масло, вино, смола, камни, раковины и древесина импортировались из Леванта; золото, слоновую кость, черное дерево, благовония, шкуры животных и обсидиан доставляли из Нубии и других областей Африки; бирюзу, кремень, порфир и медь поставляли с Синая; а лазурит привозили издалека — из

Афганистана. После того как Нил тысячи лет служил лишь источником пищи и воды, река приобрела новую роль — канала коммуникации и распределения богатств. Драгоценное сырье и предметы роскоши перевозили по Нилу на судах, которые сами по себе, как средства транспортировки сказочных сокровищ, становились символами статуса и объектами благоговейного почитания. В искусстве ладья постоянно служила элементом орнамента и частью изображений, в то время как Нил воспринимался в космическом плане — путь богов, соединяющий божественный и человеческий миры; это представление стало одной из основ позднейших религиозных верований.

Элита находилась на вершине быстро стратифицировавшегося общества, и это видно по тому, как развивались захоронения, как расширялись их площадь и декор, как увеличивалось количество драгоценных предметов, которые в них складывали. Мы не знаем могилы того периода роскошнее Расписной гробницы (гробница 100) в Иераконполе, ее точное расположение теперь — под сельскими угодьями, а нашли ее в конце XIX века. Это единственное украшенное росписями захоронение додинастического Египта, сохранившееся до наших дней: на стенах гробницы изображены ряды нагруженных судов, героические охотники и индивидуальные боевые схватки.

Элегантная фигурка, относящаяся к Нагада II, ок. 3500–3200 гг. до н. э.

Потребность в погребальном искусстве и артефактах высочайшего качества привели к развитию класса ремесленников, специализировавшихся на изготовлении подобных предметов для элиты. Выдающиеся по богатству и красоте артефакты того времени — орнаментированные кремневые ножи, покрытые изящной резьбой, исключительно тонкие, зазубренные лезвия пил, иногда резные рукоятки из слоновой кости; все это можно назвать вершиной в области обработки кремня, причем не только в Египте, но, возможно, и во всем мире. Однако функциональные кремневые орудия были вытеснены достижениями в металлургии, и медь заменила камень и кость как материал для производства лезвий, топоров, наконечников копий, крючков и иголок.

И все же камнерезы не остались без дела, потребность в них только росла, они стали экспериментировать с новым сырьем: известняком, алебастром, мрамором, базальтом, гнейсом и диоритом, а также с другими породами камня, заложив фундамент для художественных и архитектурных свершений Древнего царства.

Ремесленники не только удовлетворяли прихоти богачей, существовали мастерские, где было налажено массовое производство гончарных изделий, иногда с использованием ручного круга; такая керамика распространилась по всей египетской части Нила. Со временем керамика Нагада стала доминирующей в Египте, что свидетельствовало о культурном преобладании Верхнего Египта. Сама культура Нагада демонстрирует влияние иностранных стилей в искусстве, архитектуре, скульптуре, вероятно, из Месопотамии и

Элама, находившихся на юго-западе современного Ирана.

Появление класса ремесленников, которые посвящали время труду, означало, что стали складываться городские центры, в которых мастера и ученики, а также их клиенты жили в непосредственной близости друг от друга, используя продукцию гораздо более многочисленных аграриев, их кормивших. Небольшие города представляли собой скопления тесно стоявших прямоугольных домов из сырцового кирпича, с огороженными стеной дворами; есть свидетельства, что Иераконполь населяло от пяти до десяти тысяч человек, в то время как в Нагаде археологи раскопали останки гигантских кирпичных строений — вероятно, все, что сохранилось от раннего царского дворца, а рядом — множество домов под защитой массивной оборонительной стены, что доказывает необходимость защиты от нападений врагов и свидетельствует о растущем соперничестве между городскими центрами.

Нагада III: к объединению двух земель

Самый конец додинастического периода, тот момент, когда Верхний и Нижний Египет объединились в одно государство, является одним из самых интересных эпизодов в долгой истории Египта. Появление зачатков иероглифической письменности в виде десятков крошечных надписей-указателей, найденных в крупной гробнице эпохи Нагада III в Абидосе, отмечает важнейший порог в развитии культуры — рождение грамотности и, как следствие, письменной истории. Тем не менее большая часть этой решающей фазы для нас погружена во мрак неведения.

Впрочем, совершенно ясно, что тенденции сложились уже в эпоху Нагада II, примерно за двести лет до объединения страны. Около 3200 года до н. э. местная материальная культура Нижнего Египта была почти полностью вытеснена культурой Верхнего Египта, но это еще не означало, что две державы политически объединились. Напротив, можно сделать вывод, что Верхний Египет доминировал в трех ключевых центрах — Нагаде, Иераконполе и Абидосе, чьи правители вступили в борьбу за главенство. Схватки и короткие войны нашли отражение в церемониальных табличках и булавах, на которых изображали сражения, героев, побеждающих диких зверей (месопотамский мотив), животных, служивших эмблемами тех или иных территорий, которые топчут врагов или сокрушают городские стены, покорение целых народов, множество других сцен, представляющих бурные и беспокойные времена. Богатство погребений того периода дает основание предполагать, что все эти битвы приносили определенную прибыль: слава культуры Нагада достигла зенита, в то время как лидеры Иераконполя (по-гречески «город сокола», там был центр поклонения богу Гору с головой сокола) оставались влиятельными, но уступали по силе правителям Абидоса, которые покоятся на царском кладбище Первой династии Египта.

Раскопки доказали существование нескольких царей в период Нагада III, их называют еще «царями Нулевой династии», поскольку они правили до официальной Первой династии Египта; судя по всему, они сыграли свою роль в процессе объединения, возможно, даже возглавляли единую страну на начальном этапе. Из надписей-указателей и примитивных иероглифических табличек (о развитии письма подробнее см. главу 2) мы узнаем о таких царях, как Ири-Гор и Ка, чьи гробницы найдены в Абидосе, о загадочном «Царе-Скорпионе», изображенном в миг открытия ирригационного канала (первое свидетельство искусственной ирригации в долине Нила) на церемониальной булаве из Иераконполя.

Около 3000 года до н. э. правители Верхнего Египта взяли под политический контроль Нижний Египет, хотя неизвестно, как в точности они это сделали. Ученые-египтологи XIX века считали, что «внезапное» появление Египетского государства стало результатом вторжения с востока, но сегодня утвердилось мнение, что более вероятным был медленный процесс объединения, как следствие постоянного подъема и распространения культуры Верхнего Египта. Например, нижнеегипетское поселение Буто на северо-западе Дельты на протяжении многих десятилетий постепенно воспринимало и осваивало культуру юга, причем никаких следов смертей и разрушений, которые бы доказывали нашествие врагов,

там не обнаружено. Видимо, северяне и южане мирно сосуществовали задолго до 3000 года до н. э. Батальные сцены на церемониальных предметах того времени, очевидно, представляют частые стычки с пришельцами с запада — полукочевыми племенами скотоводов, которых историки нередко называют «ливийцами»; они пытались расселиться в районе Дельты, куда их привлекали природные богатства региона. Это объясняет, почему многие пленники и убитые на ранних изображениях имеют явно выраженный неегипетский облик.

Каким бы ни был в точности процесс объединения Верхнего и Нижнего Египта, единое государство и характерные для него обычаи, искусства и верования не могли возникнуть среди пустынных просторов и в долине Нила из «ничего»; они несомненно стали результатом долгого развития и распространения культуры на протяжении многих веков. Сложившаяся цивилизация оказалась самой могущественной в Древнем мире, а ее влияние ощущается до сих пор.

Глава 2. Взлет и падение раннего Египта

Ранний династический период и Древнее царство (ок. 3000–2160 гг. до н. э.)

Хронология династического Египта

Доисторический этап закончился, и на смену ему пришел династический период. С этого момента появляются записи разного качества и степени надежности, касающиеся царей и их правления, сделанные самими древними египтянами. Они пользовались системой датировки, в которой конкретные даты привязывали к важным событиям и годам правления того или иного фараона, так называемым «царственным годам». По этой причине мы знаем годы правления многих египетских фараонов, которые приводим при упоминании их имен, однако это не даты их жизни. С каждым новым правителем датировка обнулялась. По мере развития династического периода складывалась длинная череда правителей, известная как «царские списки», их составляли писцы и заносили на стены гробниц и храмов, а также оставляли на папирусных свитках, хранившихся в храмовых библиотеках. Используя такой список, жрец или писец мог определить, как давно произошло то или иное событие.

Загадкой для египтологов оставалось включение этой «плавающей» и часто разрозненной истории последовательно сменявших друг друга египетских правителей в нашу хронологическую систему, привязанную к фиксированной точке во времени, обычно — к Рождеству Христову. Для построения сетки, позволяющей создать единую картину событий истории Древнего мира, использовалось несколько методов. В их число вошли и научно-технические приемы датировки, такие как радиоуглеродный, термолюминесцентный методы и дендрохронология; наряду с ними применяли «относительные» способы датирования, такие как «последовательная» или «серийная» датировка, в ходе которой артефакты располагаются в определенном порядке, относительно друг друга, в зависимости от стиля, материалов и расположения в слоях раскопок; также специалисты прибегали к методам текстуальных ссылок, в том числе указаниям на астрономические события, в особенности на восход Собачьей звезды (Сириус), которые дают «абсолютные» даты.

Общепринятая хронология Древнего Египта зависит от этих подходов, но проблемы все же остаются. Например, мы не знаем наверняка, всегда ли древнеегипетские писцы использовали в своих записях год из 365 дней, или они имели в виду солнечный год, который немного длиннее. Также есть сомнения в отношении практики так называемых «отправлений», когда фараоны и их наследники в течение короткого периода правили совместно, обеспечивая плавный переход власти. Неясно, как считали эти соправления в царских списках, и вообще учитывали их или нет. Даже даты астрономических событий, которые могут показаться неоспоримыми, зависят от места, с которого велись наблюдения, а это почти всегда неизвестно и спорно.

В результате возникла несовершенная, но более или менее адекватная система хронологии, которой придерживается большинство египтологов. В худшем случае налицо разногласие в 150 лет для начала Первой династии, но постепенно уровень неточностей и ошибок снижается, так что к эпохе Древнего царства колебания в датировке достигают уже 50 лет, а в Новом царстве не превышают десятилетия. Лишь 664 год до н. э. — ассирийское вторжение в Египет, зафиксированное во многих классических источниках, — позволил установить самую раннюю из абсолютно точных дат.

Царства и переходные периоды

По мере приближения к нашему времени хронология становится точнее, и все же некоторые периоды в истории Египта страдают отсутствием записей, артефактов и археологических находок. Зачастую эти времена совпадают с чересчур короткими и частыми пометами в царских списках, свидетельствующими о быстрой смене малоизвестных правителей. Такие интервалы получили название «переходных периодов», своего рода «темных веков» внутренних противоречий и смут, разделяющих более стабильные и лучше документированные периоды централизованной власти, названные Древним, Средним и Новым царствами.

Не похоже, чтобы древние египтяне воспринимали себя принадлежащими к тому или иному «периоду» или «царству». Скорее, это теоретические построения современных историков, полезное деление на крупные отрезки времени, обладающие общими характерными чертами. В действительности социальные и культурные перемены были медленным процессом, и эти крупные деления не имеют резких границ, а плавно перетекают из одного в другое.

Династии

Одним из наиболее серьезных исторических анналов является «Египтика» Манефона, египетского жреца III века до н. э. Он первым подразделил историю Древнего Египта на тридцать «династий» (тридцать первую добавили позже), отмерив весь период правления фараонов с момента объединения Египта примерно в 3000 году до н. э. вплоть до завоевания страны Александром Македонским в 332 году до н. э. Даже сегодня династии Манефона образуют главные «строительные блоки» египетской хронологии, исторические единицы, которые в широком смысле совпадают с основными политическими и культурными этапами в развитии. Каждая династия включала череду царей, обычно сгруппированных на основе родства или расположения столицы, но иногда причины группировки кажутся более туманными. К несчастью, уцелевшие отрывки «Египтики» порой плохо сочетаются между собой, они дошли до нас в цитатах в составе произведений более поздних историков. Некоторые пропуски и неясности могут быть восстановлены по другим источникам, таким как Палермский камень Пятой династии — базальтовая плита с записью царских анналов, ведущих начало от мифических правителей, или Туринский канон — папирус, датируемый XIII веком до н. э., в котором приведены записи о царях с Первой династии до Нового царства.

Хотя выяснилось, что династии Манефона являются весьма удобным и разумным инструментом описания хронологии Египта, все же эта система имеет свои ограничения. Богатая социальная и культурная ткань древнеегипетской жизни не очень хорошо воспроизводится с помощью монохромного деления на династии. С другой стороны, недавние археологические находки открыли существование додинастических царей, правивших до времени, с которого начинается периодизация Манефона. Этих царей, правивших страной, в политическом и социальном отношении весьма схожей с ранним династическим периодом, объединили в Нулевую династию. Сами же египтяне верили, что до первых фараонов страной правили полубоги.

Египетский календарь

Египетский год делился на три сезона на основе сельскохозяйственных циклов: период разлива (*аюсет*), период роста (*перет*) и время сбора урожая (*тему*). В каждом сезоне было по четыре месяца, и каждый состоял из трех недель по десять дней. К этому добавляли пять дней сверху, чтобы общее количество дней в году равнялось 365. Начало года связывалось с «солнечным» восходом звезды Сириус (у египтян Сопдет или Сотис), когда

она впервые становилась видимой на восточном горизонте. Восход звезды приходился на середину июля и совпадал с началом разлива Нила. Однако разница между 365-дневным египетским годом и реальным солнечным годом, который был на четверть дня дольше, означала, что постепенно синхронность нарушалась, и вновь годы должны были совпасть лишь через 1460 лет; этот период известен как «цикл Сотиса».

Александрийский астроном и математик I века до н. э. Сосиген получил задание от Юлия Цезаря привести в порядок запутанный римский календарь. Он придумал «високосный год», в котором к 365 дням добавляют еще один день каждые четыре года. Цезарь в 45 году до н. э. принял решение ввести эту систему во всей Римской империи, в которую вскоре вошел и Египет. С минимальными модификациями календарная система Сосигена превратилась из юлианского календаря в григорианский, принятый сегодня во всем западном мире.

Развитие письменности

Происхождение письменности в Египте теряется в доисторическом прошлом, опережая династический период как минимум на пятьсот лет. Самые ранние примеры надписей указывают маркировку вещей, необходимую для учета; они включали комбинацию значков для дат, предметов, их количества, собственника и происхождения; древние символы, обозначавшие «произведено в Нижнем Египте», сегодня кажутся до странности знакомыми современному читателю. Зачаточные символы использовались все в большом количестве, постепенно их стали упорядочивать как «иероглифы» (сам термин «иероглиф» происходит от греческого «иероглифика граммата», то есть «священные резные буквы»), вероятно, еще до политического объединения страны. Развитие иероглифики шло параллельно с формированием системы клинописи в Месопотамии; традиционно считалось, что идея письма родилась именно в Месопотамии, но египетская и месопотамская системы настолько различны, что теперь утвердилось мнение об их независимом происхождении.

Письменность не так уж долго оставалась в исключительном распоряжении администрации, вскоре она стала служить элите общества инструментом пропаганды и власти. Иероглифы появились в искусстве, прежде всего, чтобы возвещать о могуществе царя и подчеркивать его божественность в храмовых рельефах, памятных надписях и погребальных комплексах. Постепенно письменность вошла в сферу жизни широкого круга людей, она ассоциировалась со строениями и событиями особой важности, и сам писец стал воплощением власти — в не меньшей степени, чем послание, которое он передавал. В обществе, где меньше одного процента населения умело читать и писать, невежество налагало ограничения на распространение знаний и власти, сохраняя за грамотной элитой контроль над государством и религией. Умение писать быстро сделалось ключевым в египетском государстве, связав воедино бюрократические и художественные формы, освящавшие высшую царскую власть.

Достаточно рано символические возможности письма стали использоваться достаточно эффективно, но до эпохи Древнего царства египтяне не умели передавать в письменном виде связную повествовательную речь. Иероглифы не равны системе алфавита; они представляют собой фонограммы (звуки речи), логограммы (целое слово или идея) либо детерминативы (рисованный знак, поясняющий смысл других знаков). За время правления фараонов появилось около тысячи иероглифов, а в эпоху Птолемеев их число превысило пять тысяч, причем писцы принадлежали исключительно к жреческому кругу.

Более удобной формой письменности была признана иератическая, развивавшаяся параллельно с иероглифами, в качестве скорописи для административных и прочих мирских нужд; для этого пользовались чернилами и папирусом или глиняными черепками. К VII веку до н. э. иератическое письмо приобрело курсивную форму, известную как «демотика»; она просуществовала до V века н. э., менее чем на шестьдесят лет пережив позднейшую известную иероглифическую надпись, датируемую 394 годом н. э.

Писцы

По мере того как письменность становилась средством организации общества, писцы начинали играть решающую роль в управлении страной. Писцы не только умели читать и писать, они составляли костяк чиновничьего аппарата: были управляющими, делопроизводителями, надсмотрщиками, сборщиками налогов и так далее, от них зависело функционирование всего государственного аппарата. Лишь крайне малая часть населения была грамотной, писцы пользовались уважением (судя по всему, это были исключительно мужчины), они передавали знания сыновьям, удерживая профессию в семье на протяжении многих поколений. Обучение писцов проходило также в особых учреждениях, известных как «дома Жизни»; они существовали при храмах и были рассчитаны на представителей высших классов и даже на особ царской крови. Образование молодого писца было широким, оно включало математику, медицину, юриспруденцию, географию и астрономию, которым обучали наряду с навыками в области чтения и письма. Режим в школе был суровым; мальчики, которые отличались от старших товарищей «локоном юности» (длинной, заплетенной в косу прядью волос, которую полагалось носить до наступления половой зрелости), регулярно получали порку розгами: «У мальчика ухо на спине — он лучше слушает, когда его выпороли», — гласила древняя поговорка.

Древнеегипетская религия

Древние египтяне не имели слова, которое можно было бы перевести как «религия»; вероятно, потому, что не воспринимали религию как нечто, отличное от «мирского». Религия пропитывала все сферы жизни — от искусства, науки и истории до общественной организации, экономики и государственного управления. Религия существовала на нескольких уровнях: как государственная религия, связанная с царем и наиболее важными богами страны и храмами; как местная религия, воплощенная в региональных культах, сосредоточенных вокруг провинциальных храмов и центров поклонения богам; как народная религия, обращенная к домашним божествам, заботившимся о повседневных нуждах людей. Эти три переплетающихся сферы охватывали более двух тысяч богов, принимавших форму людей и животных, иногда представленных в человеческом теле, но с головой зверя или птицы. Существовали божества для природных феноменов, таких как звезды, ветер или разлив Нила, а также для абстрактных понятий, например магии или справедливости; персонифицировались и совсем приземленные, на наш взгляд, вещи, вроде царской бороды или стола, за которым ел фараон.

Божества были взаимосвязаны, а также имели сложную систему отношений с физическим миром; все это описывали бесчисленные мифы и предания, зачастую переплетенные между собой, а порой и противоречащие друг другу. Представления о взаимоотношениях богов, их отношении к культовым центрам и земным сферам с течением веков менялись. Некоторые боги «сливались», как произошло с Атумом-Ра в Древнем царстве и Амоном-Ра в Новом царстве, или заимствовали чужие характеристики, а иногда оказывались взаимосвязанными иначе. С годами одни идеи накладывались на другие, словно слои нильского ила, и ни один предыдущий не исчезал полностью. Например, египетская мифология включала несколько сказаний о сотворении мира, сосредоточенных вокруг по меньшей мере пяти главных богов-творцов (Атум, Птах, Ра, Хнум и богиня Нейт), а также различные варианты мифов о загробной жизни. Покойник мог жить после смерти с Осирисом, богом мертвых, или тянуть ладью солнца — ладью Ра, или превратиться в одну из звезд на ночном небе, или поселиться в статуе в качестве духа, или возделывать «Тростниковые поля Налу». Несмотря на текучесть и сложность религии, ее иконография оставалась практически неизменной на протяжении всех веков правления фараонов.

Еще одна концепция оставалась неизменной и составляла сердцевину религиозной, общественной и политической жизни. Это *маат* (понятие, персонифицированное в богине

Маат) — истина, божественный порядок и гармония, заполняющий вселенную с момента ее создания. Долг каждого — сохранять маат, поддерживать установленное равновесие вещей, предотвращать распространение хаоса справедливыми и честными деяниями. Роль царя в этом смысле была краеугольным камнем всей системы, он являлся воплощением бога и образцом человека, при жизни олицетворял Гора, а после смерти — его отца Осириса. Отделенный от остального человечества, фараон представлял богов среди людей и свой народ перед богами. Уникальное положение делало царя «осью» страны, необходимой для ее выживания, а потому любой вред, причиненный фараону или его правлению, означал посягательство на саму маат. Потому что именно маат гарантировала воспроизведение и сохранение статус-кво, в том числе и непрерывность царской власти; система маат являлась фундаментом глубочайшего консерватизма египетской цивилизации.

Боги Исида, Осирис и Гор

Государственная религия была сосредоточена вокруг основных богов и главных храмов, она включала в себя культовую практику и праздники. Богослужение состояло из приношения жертв божествам от имени царя (обычно представленного жрецами) и ухода за культовыми образами; в обмен боги благословляли царя и через него всех людей. Храм не был местом публичного поклонения богам, это был «дом» божества, воплощенного в культовом образе, который находился во внутренней камере, куда могли входить для совершения обрядов только жрецы. Однако при каждом храме числились многочисленные работники, имелись земельные угодья, кормившие жрецов и обеспечивавшие ежедневные подношения богам (на самом деле тоже распределявшиеся среди жрецов). Храмы, их владения, а также жрецы и работники являлись значительной частью национальной экономики. Во время праздников фигуры божеств выносили из храма, чтобы народ мог возносить молитвы или задавать вопросы оракулу, но даже в такие моменты культовые образы зачастую оставались скрытыми от взоров внутри переносных святилищ, установленных на церемониальных ладьях.

В обычные, непраздничные дни официальные места культов и основные храмы были закрыты. Египтяне находили другие способы выражения веры, посещая местные святилища малых божеств (или главных божеств в их ином, низшем воплощении) или совершая паломничества к святым местам. Они также использовали религию — и то, что мы сегодня называем магией, — чтобы избежать вреда, болезни и сглаза. Среди самых популярных домашних божеств можно назвать Таурт и Бэса, которые охраняли во время беременности, помогали при рождении детей, что в древности считалось самым трудным и опасным. Медицина и магия, наука и религия, заговоры и молитвы — все было направлено на избавление от зла и хаоса, на поддержание гармонии вселенной в жизни и в смерти.

Погребальный ритуал и мумификация

С додинастических времен египтяне хоронили покойников на границе Западной пустыни, в безлюдных выжженных просторах, где каждый день умирало солнце, где обитал бог Осирис, с древности ассоциировавшийся с мертвыми. С покойниками хоронили драгоценные предметы и пищу, а безводная почва иссушала тела, сохраняя их для вечного загробного бытия. В период правления фараонов основы религиозной веры остались теми же, но ритуалы, архитектура и формы выражения веры усложнились.

Считалось, что в миг смерти индивида возникал «зазор» бытия, вечной жизни можно было достичь при условии правильного и благочестивого поведения во время земного существования, если мумифицировать тело и похоронить его со всеми необходимыми предметами. Счастливое посмертное бытие зависело также от суда Осириса (см. гл. 3) и защиты пяти элементов личности: тела, души *ка*, души *ба*, жизненной силы *ах*, имени и тени. Простых людей хоронили в могилах с несколькими тщательно подобранными артефактами. С другой стороны, для мертвого царя исполнялся сложный погребальный культ, проводилась пышная церемония, включавшая не только захоронение, но и службы в храмах и ритуальные приношения с храмовых земельных угодий.

В качестве бога царь занимал место на небесах, рядом с другими богами. Однако как человек он должен был позаботиться о том, чтобы физическое тело сохранилось после смерти. Для этого после кончины фараона совершались особые ритуалы, занимавшие несколько дней, и только затем тело переносили в ладью и доставляли к царскому некрополю, где оно должно было упокоиться.

На мумификацию тела, на подготовку к вечности уходило много времени, это было необходимо, чтобы душа *ка* узнала свое земное обличье и регулярно его посещала. Процесс мумификации включал извлечение мозга через ноздри с помощью специальных крючков, надрез сбоку живота для извлечения внутренних органов, которые обрабатывали отдельно и складывали для хранения в сосуды-каноны. Затем тело погружали в раствор углекислого натра (солевой раствор) и оставляли на несколько недель, чтобы из плоти вышла вся влага; после чего тело помещали в темную, липкую смолу, которую арабы по ошибке принимали за битум (эту смолу называют *мумие* — откуда само слово «мумия»). Менее знатные люди получали упрощенную процедуру мумификации; обычно их тела наполняли кедровым маслом, а когда внутренности растворялись, тело опорожняли через анус. Бедных же просто закапывали в сухой песок, который естественным образом высушивал и сохранял тела. После бальзамирования тело царя оборачивали в льняные бинты длиной в сотни ярдов, прокладывая между слоями защитные амулеты. Прежде чем положить покойника в саркофаг, совершали церемонию «отверзания уст», которая призвана была восстановить чувства покойного и вернуть мумию к жизни.

Ритуалы не завершались, когда запечатывали могилу и скрывали вход в нее. Группа жрецов и их помощников исполняла ежедневные обряды, чтобы поддержать целостность души умершего. Во время этих обрядов *ка* (воплощение жизненной энергии) и *ба* (индивидуальная душа) взаимодействовали с сохраняемым телом, высвобождая *ах* — дух, силу для загробного существования. *Ка* мертвого царя нуждалось в пятикратном ежедневном кормлении, три трапезы оно делило с богами и, вероятно, сидело в солнечной ладье Ра, пересекавшей небо. Другие две трапезы подносились на царском столе, иногда для этого использовались муляжи еды — магические заменители реальных вещей; порой подношения оставляли перед дверью, через которую *ка* являлось из потустороннего мира, расположенного на западе, чтобы получить питание.

Ранний династический Египет (ок. 3000–2686 гг. до н. э.)

Мемфис

В начале III тысячелетия до н. э. первый царь Первой династии взял власть над всей территорией страны, от Элефантины возле Первого порога на юге до устья Нила, впадающего в Средиземное море, на севере. Согласно Геродоту (ок. 484–420 гг. до н. э.) и египетскому историку Манефону, этого первого царя Египта звали Мина (греч. Менее); это был великий правитель, объединивший Верхний и Нижний Египет, он основал столицу Мемфис на границе двух территорий. Построить административный центр на пересечении Дельты и долины Нила было разумным политическим решением, поскольку из этого места можно было наиболее эффективно управлять царством.

В Мемфисе началась консолидация нового царства. Страной управляли из царского дворца, который называли *пер-аа* («великий дом»), а ко времени Нового царства (1550–1069 гг. до н. э.) его приравнивали к личности самого царя; собственно, от названия дворца происходит слово «фараон». Возможно, дворец был укреплен стенами из сверкавшего на солнце известняка, которые подарили городу старинное имя Инебхедж («Белые стены»); Мемфис — поздняя греческая версия имени «Мен-нефер», такое имя носила ближайшая пирамида в долине Саккара, связанная с фараоном Пепи I (ок. 2321–2287 гг. до н. э.) из Шестой династии. «Великий дом» был ядром централизованной административной системы, опиравшейся на существование письменности и класс писцов, которые следили за всем происходящим. Используя чиновников и разного рода служащих, царь мог присматривать за обработкой сельских угодий по всей стране, собирал налоги, которые шли на монументальное строительство и государственные дела, посылал экспедиции на сбор минералов и сырья в пустыне и в отдаленных землях, вел обширные военные кампании, оборонял рубежи и подчинял себе торговые пути.

На протяжении большей части эпохи фараонов Мемфис был столицей Египта, и даже в те периоды, когда он таковой не являлся, — в период Нового царства столицу перенесли в Фивы, — все равно оставался национальным административным центром страны. Там находился и центр культа одного из древнейших египетских божеств, бога-творца Птаха, патрона ремесленников, название чьего храма *Хут-ка-Птах* («дом духа Птаха») было позже искажено греками и превратилось в слово «Эгиптос», от которого и произошло современное наименование государства. Окончательный упадок города начался после основания Александрии в 331 году до н. э. и быстро ускорился с появлением в 643 году н. э. арабской столицы Фустат (позднее превратившейся в Каир) в 24 км к северу. Развалины Мемфиса еще сохранялись в XIII веке, но последовательное разграбление зданий и перемещение русла Нила погребли руины под несколькими метрами ила, а потому к нашему времени от Мемфиса не осталось почти ничего.

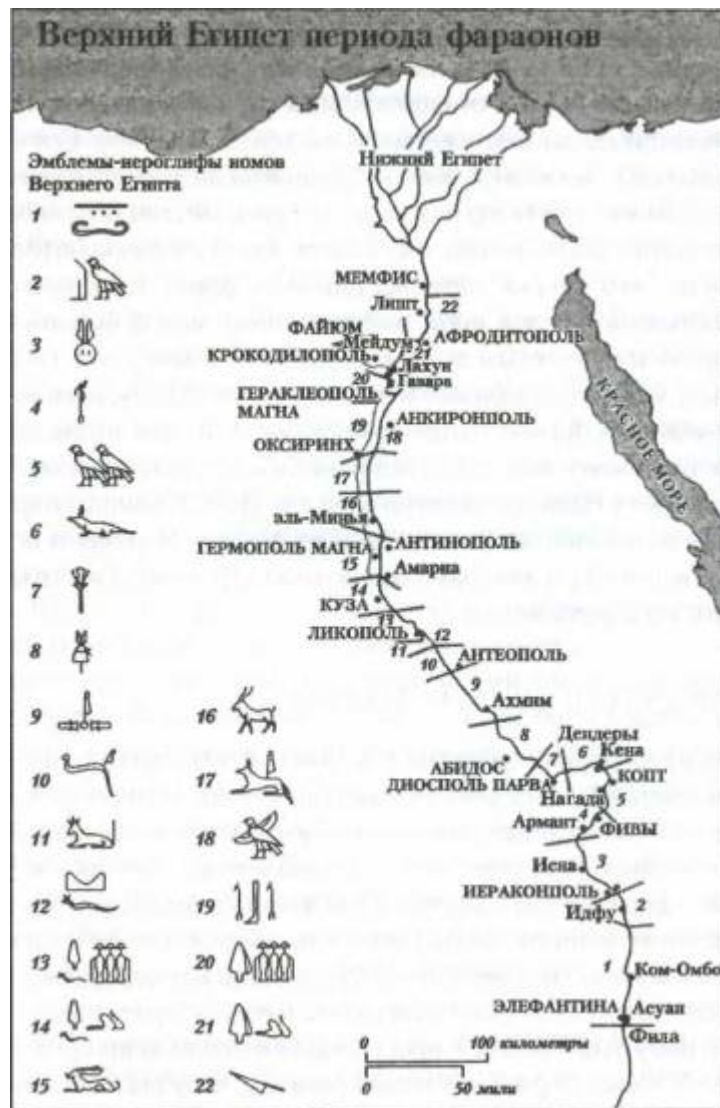
Истинное происхождение Мины, первого фараона Египта

Согласно традиции, царь Мина (Менее) считается основателем Мемфиса и первым правителем объединенного Египта, но неизвестно, кто из царей по археологическим данным может быть легендарным Миной. Похоже, это наполовину вымышленная фигура; не исключено, что его образ был составлен последующими поколениями, которые желали поклоняться великому царю, родоначальнику долгой череды фараонов, единственному и несравненному зачинателю цивилизации. Может быть, Мина — сочетание нескольких правителей, чьи достижения приписаны одной выдающейся личности.

Впрочем, имеются основания полагать, что такой царь и вправду существовал. Одним из возможных «кандидатов» на роль Мины является Нармер, чье имя упоминается в древних надписях на сосудах наряду с Миной. В частности, Нармер упоминается на резной

известняковой палице, а также на аргилитовой церемониальной плите (оба предмета найдены в Иераконполе). Плита Нармера, самый знаменитый артефакт того периода (хранится в Египетском музее в Каире) изображает царя поражающим врага булавой — поза, которая использовалась в искусстве и три тысячи лет спустя; на нем конический белый венец Верхнего Египта (*хеджет*). С другой стороны плиты царь изображен среди придворных, на нем уже красный венец Нижнего Египта (*дешерет*), он осматривает обезглавленные тела противников. Многие считают, что на плите увековечено объединение Египта, хотя сегодня все больше эксперты склоняются к мысли, что данная интерпретация слишком узка: смысл изображения усложняют, добавляя связи между фараоном Миной и вероятным сыном Нармера по имени Аха («борец»), которого в надписи называют еще и «Мин». В районе Мемфиса найдены следы правления Аха, что позволяет предположить: он правил в новом городе, тогда как следов правления Нармера заметно меньше. Иначе говоря, современные египтологи отождествляют Мину с Нармером или его сыном Аха и начинают отсчитывать Первую династию с этих двух фараонов.

Царский сан и имена фараонов

В период Первой династии (ок. 3000–2890 гг. до н. э.) были сформированы все механизмы, общественные институты и идеологии, которые скрепляли союз двух Египтов и освящали царскую власть. Один из наиболее важных институтов — царский сан и статус, возникший «в развитие» божественных свойств додинастических правителей. Это становится ясно из титулов царей, которые и до Первой династии носили «имена Гора», записанные в *рамке-серех*, увенчанной фигуркой сокола, наряду с именем, данным при рождении. К концу Первой династии правитель получал пять имен, известных как «пятичастная царская титулатура»: это имя Гора, имя «двух женщин» (*небти*), золотое имя Гора, тронное имя (*несу-бит*) и имя, данное при рождении, — именно это последнее чаще всего и употреблялось как отличительное, индивидуальное именование.

Некоторые из этих имен подчеркивали царское достоинство правителя, другие акцентировали роль царя как главы Египта. Например, тронное имя могло означать «Тот, кто есть осока и пчела», поскольку осока служила символом Верхнего Египта, а пчела — Нижнего. Аналогичным образом, «две женщины» (*небти*) — богиня-стервятник Нехбет и богиня-кобра Уаджет — соответственно представляли Верхний и Нижний Египет. Стервятник и кобра (*урей*) также присутствовали на головном уборе фараонов объединенного Египта, так называемой «двойной короне» (*ншиент*), составленной из венцов Верхнего и Нижнего Египта. И хотя в «пятичастной царской титулатуре» не упоминались лотос и папирус, они тоже были обычными иконографическими символами двух Египтов.

Как уже говорилось, фараон служил связующим звеном между небесным и земным царствами и отвечал за поддержание маат, божественного порядка вселенной. Следовательно, сила и богатство царя отражали здоровье и счастье его царства и подданных, что стимулировало сосредоточение власти в его руках, получавшее отражение в строительстве великих храмов, гробниц и памятников. За долгие годы правления фараон подтверждал свои величие и божественность на празднике *сед*, традиционно проводившемся на тридцатый, юбилейный год царствования. Часть церемонии заключалась в том, что фараон пробегал между двумя столбами, означавшими границы царства, доказывая свою способность править и символически возрождая физические силы и духовную энергию. Этот праздник отмечался уже при фараоне Первой династии по имени Ден — первом, кого изобразили в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта.

Абидос: гробницы первых царей

Все правители Первой династии похоронены в Абидосе, в 50 км к югу от современного Сохага, в пустынной низменности, в тени громадного утеса. Даже на самых ранних этапах существования египетского государства Абидос считался священным кладбищем. Последующие поколения совершали туда паломничества, поскольку это был еще и один из главных центров культа Осириса (с эпохи Среднего царства могила Джера, преемника Аха, считалась захоронением самого бога). Территория древнейшего Абидоса сейчас известна как Умм-эль-Кааб — «мать горшков»; название происходит от изобилия обломков керамики, буквально покрывающих эти места, жалких остатков votивных подношений, сделанных паломниками.

В широком смысле могила той эпохи представляла собой яму в земле, облицованную изнутри кирпичом, а потом накрытую и засыпанную песком; поверх ставили пару резных каменных стел. Основную могилу окружала череда камер, служивших хранилищами провизии и предметов роскоши, в том числе вина и ароматических масел, а также дополнительными захоронениями для слуг, которых либо убивали, либо побуждали к самоубийству, что считалось привилегией, так как эти люди удостоивались чести служить фараону в загробной жизни. Погребальный комплекс Аха, например, включает тридцать три дополнительных захоронения, в которых лежат останки молодых мужчин, все не старше 25 лет, а также семи львов. Гробницу же фараона Джера окружает 338 дополнительных захоронений; после него от этой практики постепенно отказались, поскольку священные жертвы стали заменять погребальными статуэтками-*ушебти* — это было дешевле и не требовало кровавых церемоний, а фараон все равно получал необходимую прислугу.

Кроме собственно гробниц, фараоны (за исключением Аха) строили дополнительные погребальные сооружения ближе к Нилу; это были огороженные стенами участки, внутри которых непрерывно творили молитвы и ритуалы в честь покойных. Ранние археологи ошибочно интерпретировали эти структуры как крепости. Случалось и так, что тело фараона помещали в пределы этих стен, несмотря на сооружение гробницы и прочие приготовления. Лишь в правление Дена, четвертого фараона Первой династии, в гробнице появилась лестница; столь явная забота о загробном существовании доказывает, что гробницу построили еще при жизни фараона.

Ранние гробницы в Саккаре

Саккара была главным некрополем Мемфиса, располагалась к северу от города, там немало погребений раннего династического периода (*мастаба*) — такое название дали гробницам арабы из-за сходства прямоугольных строений со скамьей (*мастаба*), обычно стоящей перед египетским домом.

Многочисленные и довольно хорошо сохранившиеся мастабы Первой династии на севере Саккары окружены запутанным лабиринтом-системой «дворцовых фасадов» — стен

из сырцового кирпича, месопотамских по технике; волнообразная линия выступов-контрфорсов и углублений в стенах создает эффект рельефа, кое-где снаружи сохранились следы краски и даже фрагменты деревянных полов. Ранние археологи решили, что это и есть захоронения первых царей, а другие, менее величественные сооружения — кенотафы, то есть пустые церемониальные гробницы. Сокровища, найденные в мастабах (особенно примечателен загадочный диск с инкрустацией, а также старейший из когда-либо найденных фрагментов папируса), изрядно подогрели дискуссию между сторонниками и противниками этой идеи. Сегодня преобладает мнение, что мастабы принадлежали высшим чиновникам и членам царской семьи, то есть самым богатым и знатным людям, служившим фараону.

Могилы фараонов Второй династии возводились именно в Саккаре: это огромные подземные галереи, вырезанные в известняке. Остается неясным, почему правители Египта забросили некрополь в Абидосе. Это был очевидный разрыв с традицией Первой династии.

Беспорядки эпохи второй династии

Перенос царского некрополя ближе к Мемфису при Второй династии (ок. 2890–2686 гг. до н. э.), вероятно, отражал смещение власти на север. Существуют свидетельства того, что переезд происходил в спешке и на время разрушил союз, ослабив власть фараона на юге и дав импульс внутренним раздорам. На середину правления Второй династии приходится особенно много обрывочно описанных и чересчур коротких царствований владык севера; судя по всему, сфера их влияния была весьма ограниченной и на Верхний Египет вряд ли распространялась. С другой стороны, предпоследний фараон этой династии по имени Перибсен похоронен в Абидосе, рядом с царями Первой династии, но записи о нем сохранились только в Южном Египте. Его имя в прямоугольной рамке *serex* (ее венчал сокол Гора), в которой обычно писалось «имя Гора», принадлежавшее фараону, соседствует со змеей, символом Сета — главного соперника Гора. Эта замена традиционного символа (змея вместо птицы) интерпретируется как символ бунта против существовавшего порядка; она свидетельствует о том, что преемник Перибсена, начавший правление под знаком Гора, позднее добавил к рамке с именем знак Сета, а также удлинил собственное имя: из Хасекхема («власть появилась») стал Хасекхемуи («две власти появились») и дополнил титул фараона словами «Два господина в мире с ним», вероятно, в честь того, что сумел подавить восстание и возгласить заново объединенный Египет.

Хасекхемуи

Хасекхемуи был последним и самым успешным из царей раннего династического периода. Ликвидировав беспорядки, которые могли погубить египетскую цивилизацию еще до того, как она окрепла, он консолидировал национальные интересы и собрал территории от Нижней Нубии до севера, подчинил земли вплоть до Библа в современном Ливане и заслужил титул «Тот, кто присматривает за чужими землями». Он также был амбициозным строителем; его эффектная гробница, последняя на вскоре покинутом царском кладбище Умм-эль-Кааб в Абидосе, была окружена стеной из блоков тесаного известняка (это самая ранняя из дошедших до нас масштабных каменных конструкций) и включала 58 хранилищ, в которых хватило бы места для всех захоронений Первой династии, вместе взятых. Колоссальные стены этого обширного святилища достигали местами 9 метров в высоту; сколько понадобилось усилий и расходов, чтобы их возвести! Возможно, существовали и другие постройки, о чем свидетельствуют фрагменты гранитных блоков в Элькабе со следами рамок *serex*. Достижения царствования Хасекхемуи, помимо политической стабильности и экономического процветания, включают восстановление великого образа единого царства и создание нового типа архитектуры и погребальных комплексов, что, видимо, заложило основы будущих триумфов Древнего царства и эпохи пирамид.

Древнее царство и эпоха пирамид (ок. 2686–2126 гг. до н. э.)

Древнее царство охватывает период с Третьей по Шестую династии, это была эпоха долгой стабильности и централизованного правления со столицей в Мемфисе; цари того времени обладали исключительной властью и несравненными богатствами. Государственная религия, экономическое процветание, административные успехи сделали возможным для фараонов вложение значительных средств в грандиозные строительные проекты, прежде всего проекты усыпальниц и погребальных храмов, с помощью которых правители надеялись сохранить царский статус и в загробной жизни. Результатом этого стала архитектурно-художественная революция и строительство памятников беспрецедентного масштаба и качества, среди которых самые прославленные сооружения всех времен — пирамиды.

Классическая форма погребального комплекса, центральным элементом которой была пирамида, сложилась к Четвертой династии. Это было нечто большее, чем реликварий с телом мертвого фараона, — своего рода транспортное средство, призванное доставить царя к благословенному месту загробной жизни, рядом с Ра на небесной ладье солнца. Кроме главной пирамиды, в погребальный комплекс входили: поминальный храм — царский дворец вечности, в котором отправляли культ фараона; храм на берегу реки, при входе в комплекс, предназначенный для совершения поминальных ритуалов; крытый проход от храма у реки к пирамиде и погребальному храму; пирамида-спутник для души *ка*; пирамиды цариц, дополнительные захоронения для жен и дочерей царя; ямы для судов, куда опускали погребальные ладьи фараона. В некоторых комплексах имелись также обширные кладбища для придворных и родственников по обе стороны главной пирамиды, настоящие улицы с домами-мастабами: фараон мог наслаждаться обществом близких и после смерти.

Гелиополь

В начале Третьей династии (ок. 2686–2613 гг. до н. э.) бог солнца Ра стал верховным государственным божеством, его культовый центр находился в Гелиополе (египтяне называли город Инну или Он — «Город солнца»). Культ Ра вытеснил более ранний культ бога-творца Атума, именно солнечному богу суждено было стать главным космическим божеством и родоначальником остальных богов; считалось, что он появился из первичных вод (персонифицированных в богине Нун) и ступил на священную изначальную землю, представлявшую собой холм. С этого холма он «единолично» создал и отправил в мир близнецов: Шу (бога воздуха) и его сестру Тефнут, а затем Геба (бога земли) и его сестру Нут (богиню неба), которые, в свою очередь, породили Осириса, Исиду, Сета и Нефтиду. Эти девять богов составили так называемую «гелиопольскую девятку» (эннеаду) — одну из древнейших божественных групп. Имена этих божеств связаны с большим количеством мифов, в которых участвовали и местные боги; эти мифы распространялись по всей стране и, видимо, послужили еще одной «связкой», объединившей Египет и заложившей основу системы государственных верований.

Самые знаменитые из этих мифов описывают конфликт между братьями — Осирисом и Сетом. Легенды гласят, что Осирис был убит и расчленен своим братом, который разбросал куски его тела по всей стране. Исида, жена и сестра Осириса, собрала эти фрагменты, набальзамировала их и воскресила супруга, который стал царем подземного мира. Их сын Гор судами, поединками и потерей глаза в конце концов добился отмщения за смерть отца и убил Сета, забрав себе трон Египта. Осирис ассоциировался с мертвым фараоном, а Гор — с его живым преемником.

В Гелиополе самым сакральным объектом был конический камень, известный как *бенбен*, символ изначального холма — на него падали первые лучи восходящего солнца. Считается, что он находился в священном предместье города. Возможно, идея пирамиды родилась благодаря этому куску белого известняка с позолоченной верхушкой, а также

благодаря гелиопольскому обелиску с его коническим позолоченным верхом. Могилы царей венчали насыпи, которые с течением времени становились все выше и превращались в величественные громады пирамид, вероятно, также являвшихся образом изначального, священного холма, источника жизни на небе и на земле, а кроме того, архитектурным олицетворением утреннего солнца, пробуждающегося от смертельного ночного сна.

Первые пирамиды

Лишь краткий промежуток времени отделяет масштабы раннего династического периода от ступенчатой пирамиды Джосера, которую считают первым крупным сооружением в мире, возведенным целиком из камня. Хотя о самом Джосере (ок. 2667–2648 гг. до н. э.) известно крайне мало, можно сказать, что его почитали еще в эпоху Птолемеев как мудрого и добродетельного правителя. Архитектор фараона Имхотеп прославился изобретением новой формы для строений из обработанного камня; его почитали еще больше, чем царя, и даже обожествили, что редко случалось в Древнем Египте с особами нецарской крови. Архитектура не была единственным его талантом, Имхотеп вызывал восхищение своими познаниями в астрономии и медицине. Обожествленный Имхотеп стал покровителем мудрости, письма и медицины, его ассоциировали с Птахом и Тотом, а греки позже — с Асклепием, своим богом медицины. Несмотря на все эти почести, кажется, Имхотеп едва ли не случайно наткнулся на идею пирамиды — во всяком случае, не пришел к ней после долгих размышлений. Раскопки показывают, что гробница Джосера сначала строилась как мастаба над подземной камерой; потом ее стали последовательно, в несколько приемов, укрупнять, пока она не поднялась на 62 метра и не превратилась в шестиступенчатую пирамиду, покрытую искусно обработанным известняком из каменоломен Тира.

Какой бы впечатляющей ни была пирамида, она являлась частью обширного погребального комплекса, включавшего колоннаду, которая шла от входа, целый ряд святилищ и других построек из дерева, тростника, соломы и циновки. Пытаясь понять, как строить традиционно легкие структуры из камня — нового материала, рассчитанного на вечность, — египтяне поначалу копировали старые формы; резные планки, веревки и шесты из известняка показывают, что мастера старались воспроизвести плетеные конструкции и циновки в фаянсовых плитках, а каменные столбы призваны были повторять облик подпорок из пучков папируса. Двор комплекса обустроен для проведения праздника *сед*, своего рода юбилейной церемонии, отмечающей 30-летие правления; на этом празднике царь символически омолаживался и получал новую жизнь. Решив строить из камня, Джосер, вероятно, стремился гарантировать себе вечную жизнь.

Ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре считается первой в мире крупномасштабной постройкой исключительно из камня

Ступенчатая пирамида Джосера задала новые стандарты царской гробницы — как по форме, так и по масштабу. Преемники Джосера из Третьей династии Сехемхет (ок. 2648–2640 гг. до н. э.) и Хаба (ок. 2640–2637 гг. до н. э.) построили себе схожие ступенчатые пирамиды в Саккаре, но ни один из них не успел закончить постройку до смерти. Последний фараон династии Хуни (ок. 2637–2613 гг. до н. э.) не удостоился подобной пышной усыпальницы, но именно вокруг его имени впервые был нарисован картуш. Отдельные ученые приписывают Хуни и возведение пирамиды в Мейдуме; впрочем, большинство считает, что эта пирамида построена при Снофру (ок. 2613–2589 гг. до н. э.), преемнике Хуни, первом фараоне Четвертой династии и главном строителе пирамид.

Снофру: в поисках правильной пирамиды

Как и ранее Джосер, Снофру был популярным правителем, которого последующие поколения почитали как образец доброго и справедливого царя. Он успешно воевал в Нубии и на Синайском полуострове, защищая торговые пути и копи, где добывали бирюзу. Военные походы обеспечили фараона средствами реализации амбициозных строительных проектов, позволили не стеснять зодчих в материалах и рабочей силе: согласно эпиграфическим надписям (возможно, преувеличенным), не менее семи тысяч нубийцев были взяты в плен в одном походе, а в другом захватили одиннадцать тысяч ливийцев.

Первым сооружением Снофру стала ступенчатая пирамида в Мейдуме, новом царском некрополе в тридцати милях к югу от Саккары. Хотя большинство членов его семьи и высших чиновников были похоронены под мастабами вокруг пирамиды, сам фараон кажется, передумал и обратил внимание на север, на пустынное плато Дашуре, где по его велению начали строить первую настоящую пирамиду. В основании лежал квадратный в плане фундамент, а стороны были более ровными, чем у ступенчатых пирамид. К сожалению, зодчие не учли мягкость глинистой почвы, поэтому, когда пирамиду построили примерно до середины, в каменной кладке появились трещины. Просто расширить основание было недостаточно, поэтому приняли решение существенно изменить угол наклона сторон в верхней части, и таким образом на свет появилась знаменитая Ломаная пирамида. В качестве меры предосторожности Снофру одновременно начал достраивать пирамиду в Мейдуме, чтобы придать ей «правильную» форму, но ни эта пирамида, ни Ломаная фараона не удовлетворили, и в Дашуре началось сооружение третьей пирамиды — Северной, или Красной. Установлено: усилия по строительству «правильной» пирамиды обернулись тем, что из каменоломен добыли и переместили на стройплощадку девять миллионов тонн камня; такого размаха не позволял себе никто из правителей древности.

Хуфу и великая пирамида

Может быть, Снофру переместил поистине невероятный груз камней, но только его сын Хуфу (ок. 2589–2566 гг. до н. э.), более известный под греческим именем Хеопс, обессмертил себя постройкой предела канонической формы — самой большой и самой совершенной каменной пирамиды. Он выбрал новое место для некрополя в Гизе — на высоком и просторном плато, хорошо видимом из столицы; неподалеку находились каменоломни, где добывали известняк. Над погребальным комплексом Хуфу, большая часть которого сейчас утрачена, доминировала Великая пирамида, сложенная из 2,3 миллиона каменных блоков; на постройку всех английских церквей со времен святого Августина камня ушло куда меньше. Гигантское сооружение имеет наклон 51° и поднимается на высоту 146 метров, строительство длилось не менее тридцати лет — если допустить, что каждый стандартный каменный блок весит около 2,5 тонн и, чтобы поставить его на место, уходило 2–3 минуты, а рабочий день продолжался десять часов. Даже при использовании пандусов, строительных лесов и небольших механических подъемников трудно представить, как египтянам удалось добиться результата. Помимо размеров и чудовищной массы, пирамида представляет собой настоящее чудо древней инженерной мысли: например, в плане она имеет почти идеальный квадрат, ее грани точно ориентированы по сторонам света — отклонение составляет долю градуса; для строительства выровняли площадку в тринадцать акров, так что перепад уровней составляет менее дюйма, а ширина сторон у земли — 230 метров — различается не больше, чем на два дюйма; отношение периметра к удвоенной высоте равно числу «пи» с точностью до двух знаков после запятой, а внутренние «вентиляционные шахты» ориентированы на Полярную звезду с одной стороны и на Сириус и Орион — с другой. Кроме того, это единственное из семи чудес Древнего мира, сохранившееся до наших дней, хотя построено оно было раньше всех прочих.

В отличие от остальных пирамид, Великая имеет три внутренних камеры. Самая большая из них, известная как Царская, выстроена необычайно высоко над уровнем земли; она была облицована асуанским гранитом, включая девять огромных потолочных плит, по примерным оценкам, весом свыше четырехсот тонн в целом. Над ними расположены по вертикали одна над другой пять узких разгрузочных камер, которые перераспределяют гигантский вес каменной кладки; это было грандиозное техническое новшество, редкость для Древнего мира. Самым поразительным элементом внутреннего устройства является, конечно же, Большая галерея, которая ведет к Царской камере; это коридор 8 метров высотой, стены его ступенями сужаются кверху.

Несмотря на то, что Великая пирамида подвергалась тщательным измерениям чаще, чем любое другое известное здание в мире, ее загадки, кажется, никогда не будут исчерпаны. Последнее по счету удивительное открытие было сделано в 1993 году, когда нашли миниатюрную каменную «дверь» с медными «ручками» в конце шахты, которая начинается в так называемой Камере царицы (практически наверняка построенной не для царицы!). В 2002 году робот, оборудованный дрелью и волоконно-оптической видеокамерой, смог преодолеть препятствие и «увидеть» следующую дверь, которая по сей день остается нераспечатанной. В 2004 году группа французских исследователей использовала георадар для изучения коридора, который ведет к четвертой камере, в самом сердце пирамиды. Они считали, что там может находиться истинная погребальная камера Хуфу, которая в таком случае могла бы содержать останки фараона; большой саркофаг в этой пирамиде, как и во всех других, пуст, что и стало поводом для предположений, что царей хоронили где-то в другом месте. Эта же гипотеза наводит некоторых специалистов на мысль, что Великая пирамида использовалась не как место погребения, а для некоей иной цели; загадкам нет числа, и, несмотря на современные технологии, пока их разгадать не удастся.

О самом Хуфу известно крайне мало. Геродот, писавший два тысячелетия спустя, рассказывает, что это был злой и жестокий правитель, который пользовался крайними мерами, чтобы завершить пирамиду, даже «отправил собственную дочь в публичный дом и

приказал ей добыть некоторое количество денег». По словам Геродота, она, в свою очередь, «у каждого своего посетителя просила подарить ей по крайней мере один камень для сооружения гробницы»¹, — средняя из трех дополнительных пирамид к востоку от Великой считается результатом трудов царицы, однако на самом деле нет ни малейших доказательств истинности этого предания. В действительности пирамиды вовсе не были итогом непосильного труда сотен тысяч рабов, как многие думают (в то время массовое рабовладение в Египте вообще не было развито). На стройке работали отнюдь не многочисленные группы высококвалифицированных ремесленников, инженеров и рабочих, трудившихся сообща, по единому плану, они использовали помощников из числа крестьян, мобилизованных на царские работы и отбывавших повинность в течение года. Археологические находки позволяют судить, что работников хорошо кормили, одевали и предоставляли жилье за казенный счет; возможно, они верили, что это почетная миссия, которая и им обеспечит блаженство в загробной жизни.

По иронии судьбы, единственное портретное изображение Хуфу, великого и ужасного строителя величайших по масштабу памятников в истории Древнего Египта, — крошечная статуэтка из слоновой кости менее трех дюймов в высоту. Она хранится в Египетском музее в Каире.

Хафра и Сфинкс

Другие две пирамиды Гизы, входящие в знаменитую «тройку», были построены сыном Хуфу Хафрой (по-гречески Хефрен; ок. 2558–2532 гг. до н. э.) и его внуком Менкаура (греки называли его Микерин; ок. 2532–2503 гг. до н. э.). Строеие Хефрена занимает центральное место на плато; эта пирамида на 3 метра ниже пирамиды Хеопса, но расположение на возвышенном участке создает впечатление, что они равного размера, а возможно, монумент Хеопса даже чуть ниже. По качеству постройки, впрочем, пирамида Хафры не в состоянии соперничать с Великой пирамидой: внутреннее устройство намного проще, каменная кладка выполнена менее аккуратно. Но остальные части погребального комплекса Хафры, включая храм у реки, сохранились лучше остальных памятников Четвертой династии, а колоссальная статуя 72 метров в длину и 20 метров в высоту считается самой большой в мире.

Великий Сфинкс без устали охраняет путь, который ведет наверх, от храма у реки к пирамиде Хафры; этот страж не мигая смотрит перед собой, порождая бесконечное число легенд, которые пересказывают на протяжении веков. Греки воображали, что Сфинкс загадывает загадки путникам и убивает их, если те отвечают неверно. Арабы называли его Абу ал-Хол — «отец ужаса»; греческое слово «сфинкс» (правильно «сфинга») означает «душитель». С другой стороны, это слово может быть искажением египетского *шесеп-анх* — «живой образ»; изначально сфинкс не был воплощением смертоносного или злого духа, он защищал особу царского рода и был связан с богом солнца. Человеческая голова Сфинкса в Гизе, должно быть, имела черты Хафры; у статуи полосатый головной убор фараона — *немес*, накладная борода, служившая символом царской власти (ее фрагменты нашли в песке солдаты Наполеона), а также *урей* — священная кобра, которую цари носили надо лбом. Статуя фараона, вероятно, когда-то стояла между лап Сфинкса. Говорят, что нос Сфинкса разбили в XV веке солдаты-мусульмане, увидевшие в этой огромной статуе триумф идолопоклонничества.

Сфинкс вырезан из цельного блока известняка, оставшегося после разработки каменоломен, основной материал из которых пошел на строительство двух храмов, стоявших по соседству. Львиное тело состоит из двух частей мягкой скальной породы, очевидно, его удлинили, чтобы компенсировать большую трещину, протянувшуюся вдоль, и это привело к

¹ Геродот. История. Книга 2. Перевод Г. Стратановского.

необычным пропорциям. Плохое качество камня и расположение на склоне еще во времена фараонов потребовали восстановительных работ, самые знаменитые из них — очистка фигуры от засыпавшего ее песка при Тутмосе IV (ок. 1400–1390 гг. до н. э.), о чем сообщает стела у ног Сфинкса (см. также гл. 4). Тогда же статую облицевали камнем, а потом неоднократно укрепляли отделку и восполняли поврежденные фрагменты. Ремонт превратился в непрерывный процесс. Откровенно дурное состояние верхней части тела заставляет предполагать, что Сфинкс намного древнее, чем когда-то думали, и некоторые, наиболее смелые комментаторы утверждают даже, что его возвели десять тысяч лет назад. С другой стороны, археологические и исторические свидетельства достаточно убедительны, и большинство египтологов считают, что Сфинкс связан с погребальным комплексом Хафры.

Менкаура (микерин) и конец четвертой династии

С именем Менкауры связана третья, самая маленькая и последняя по времени строительства из главных пирамид Гизы; сокращение размаха определенно указывает на общий упадок Четвертой династии. Предшественники Менкауры — Снофру, Хуфу и Хафра, чьи памятники свидетельствовали о золотом веке в строительстве пирамид, — представляли три поколения фараонов, которые использовали на создание погребальных комплексов вдвое больше камня, чем все их преемники, вместе взятые. Пирамида же Менкауры крошечная — едва ли десятая часть объема Великой пирамиды; но в ней использовано много гранита — материала гораздо более дорогого для добычи, транспортировки и обработки, чем известняк. К сожалению, одно из величайших сокровищ этого захоронения — прекрасный базальтовый саркофаг — затонул в Средиземном море во время кораблекрушения при попытке перевезти его в Англию в 1838 году.

Менкаура умер до завершения работ над гробницей, и пирамиду завершил его сын Шепсескаф (ок. 2503–2498 гг. до н. э.), последний царь Четвертой династии. Он проявил откровенную поспешность и небрежность, используя сырцовые кирпичи везде, где только было возможно, и оставил большую часть гранитной облицовки практически необработанной. Была ли причиной нехватка пространства в Гизе, дефицит ресурсов, или даже религиозный раскол, или династический кризис? Так или иначе, для собственной усыпальницы Шепсескаф выбрал уединенное место в Южной Саккаре, а само погребение выстроил в форме гигантской мастабы — это Мастабат ал-Фараун («скамья фараона» по-арабски). Есть предположение, что он отверг форму пирамиды, поскольку та слишком тесно была связана с солнечным культом и его жрецами, которые постепенно забирали все больше власти. Правда, причиной сравнительной скромности фараона могло быть и то, что на более амбициозный план не хватило времени или средств, а работы прекратились сразу после смерти фараона.

Пятая династия: подъем солнечного культа

Если Шепсескаф и пытался сокрушить влияние жрецов солярного культа, он, безусловно, потерпел неудачу. Пятая династия (ок. 2494–2345 гг. до н. э.) стала периодом дальнейшего укрепления их власти, а положение царей все слабело. Согласно истории, о которой рассказывает папирус Весткар (это собрание преданий, составленное во второй переходный период), Хуфу предсказали, что его детей на престоле Египта сменят дети другого человека. Несмотря на преследования, жена жреца бога Ра родила тройняшек от семени самого Ра, и именно они стали первыми тремя царями Пятой династии. Эта легенда, несомненно, отражает радикальный сдвиг в египетской религии, который стал причиной возникновения наиболее важных памятников той эпохи. Первый фараон новой династии Усеркаф (ок. 2494–2487 гг. до н. э.) начал строить храмы, посвященные богу солнца, его примеру последовали пять из шести преемников, пожертвовав пирамидами и масштабами своих погребальных комплексов, которые становились все меньше и проще. Ра сделался

самым важным божеством египетского пантеона, его культ превратился в настоящую государственную религию. Новые храмы солнца, как прежде комплексы вокруг пирамид, получали в вечную собственность земельные владения, подаренные царями; служившие там жрецы становились все более многочисленными, богатства накапливались, а власть жрецов Ра неуклонно росла.

Разрушение царской власти

Усеркаф, без сомнения, сознательно пошел на ослабление своей власти и практически отказался от претензий на божественность, уступив истинному богу — Ра. Вскоре центральное положение фараона в государстве также подверглось сомнению: на высшие посты в управлении стали назначать не членов царской семьи, а простолюдинов. Глава администрации (*тъяти*) занимал верхнюю ступень официальной иерархии, он отвечал за юридические вопросы, архитектурные проекты, ведение государственного учета и многое другое. В его подчинении находились многочисленные «надсмотрщики» и чиновники высокого ранга, которые контролировали подготовку и организацию военных походов, отвечали за казну, склады оружия и припасов, общественные работы. Все структуры управления работали в Мемфисе как единая администрация, существовало и специальное подразделение, занимавшееся обеспечением царских домов и всех жилых комплексов царской семьи.

Перемены в период правления Пятой династии, очевидно, затруднили управление страной из Мемфиса, и потому ряд чиновников направили в крупнейшие центры (в соответствии с картой номов) в качестве региональных наместников (*сепам*). Традиционно страна делилась на 42 нома: 20 в Нижнем Египте и 22 в Верхнем, многие из них восходили еще к додинастической эпохе. Наместники номов, номархи, получали вознаграждение землей и званиями, причем эти «платежи» были связаны с несением службы, то есть, по сути, все имущество оставалось в собственности царя. Со временем лучшие посты стали наследоваться, а пожалования превратились в семейную собственность чиновников. В результате власть и ресурсы понемногу уплывали из рук фараонов в многочисленные провинциальные центры, которые стали соперничать с Мемфисом. Джедкара (ок. 2414–2375 гг. до н. э.), предпоследний фараон этой династии, даже ввел должность управляющего Верхним Египтом в качестве признания растущей автономии юга страны. Тем временем царская семья увеличивалась из-за полигамии и перекрестных внутрисемейных браков. Члены царской семьи носили титулы, параллельные чиновничьим должностям высшего ранга, но исполняли исключительно церемониальные обязанности.

Со временем огромные богатства фараонов перешли в руки нового, заметно децентрализованного жреческого сословия, а также чиновников. Царские монументы сокращались в размерах и становились проще, а частные лица сооружали все более роскошные усыпальницы из лучших материалов, привлекая к работам самых квалифицированных ремесленников. Причем представители новой знати вовсе не стремились быть похороненными рядом с царскими гробницами. Если ранее они строили свои мастабы поближе к пирамидам в надежде заслужить дары и милости от фараона в загробной жизни, как это было при царском дворе, то теперь возводили гробницы в провинции или там, где им нравилось, в том числе в царских некрополях. Например, к северу от Саккары в Абусире находится гробница Птахшепсеса, главы правительства при фараоне Джедкаре, а по соседству — гробница его младшего современника Ти, «царского цирюльника» и надсмотрщика над несколькими важными храмами; это самые богато украшенные мастабы Древнего царства, в прекрасно исполненных раскрашенных рельефах которых их владельцы изобразили собственные благополучные жизни. Птахшепсес на выцветшей фреске над входом в гробницу нарисован наблюдающим за тем, как ему делают маникюр и педикюр.

Тексты пирамид

К концу династии правители, по-видимому, испытывали нечто вроде кризиса веры в величие древней эпохи и связанные с нею богословские идеи. Вероятно, они ясно понимали, что самые хитроумные изобретения предков не остановят грабителей могил, а может быть, сомневались в том, что божественное происхождение фараонов гарантирует вечную жизнь за гробом. Так или иначе, сделались весьма популярными разнообразные магические заклинания, заговоры и молитвы, призванные защитить царское погребение и обеспечить безопасный переход к славному существованию после смерти. В Саккаре, в гробнице фараона Унас (ок. 2375–2345 гг. до н. э.), последнего правителя Пятой династии и владельца самой маленькой пирамиды Древнего царства, найдены первые надписи, впоследствии получившие название «Текстов пирамид». Обычай предшественников усвоили цари Шестой династии, видоизменившие тексты и добавившие новые заклинания в соответствии со своими потребностями. Эти тексты образуют самый ранний комплекс египетской религиозной литературы, причем большая часть идей и преданий циркулировала в устной традиции задолго до правления Унаса и восходит, вероятно, еще к додинастическому периоду.

Хотя заклинания, или «изречения», были собраны, по всей видимости, жрецами бога Ра в Гелиополе, именно в них мы встречаем отождествление усопшего фараона с Осирисом, изначально богом плодородия района Дельты, покровителем растительности и сельского хозяйства. Связанный с годовым природным циклом смерти и возрождения (земледельческим годом), Осирис, очевидно, принял роль бога смерти, правителя подземного мира, восставшего из мертвых благодаря усилиям его сестры и жены Исиды и потому умеющего возвращать к жизни других. Жрецы Гелиополя ввели его в систему солнечного культа своей области, назвав Осириса сыном богини неба Нут, чье изогнутое аркой тело часто украшает царские гробницы и стены храмов, символизируя небесный свод. Каждый вечер она проглатывает бога солнца Ра и каждое утро рождает его, обновляя день, как Осирис каждый год обновляет урожай на берегах Нила. Нут символически обозначала крышку саркофага, а позже ее стали изображать на внутренней стороне крышки саркофага: она проглатывала заключенное в гробу тело, подобно солнцу, чтобы дать ему новую жизнь. Одно изречение «Текстов пирамид» гласит: «О мать моя, Нут, раскинься надо мною, чтобы я был помещен среди нетленных звезд и никогда не умер».

По иронии судьбы, дополнительные «гарантии» «Текстов пирамид» способствовали стремительному падению авторитета божественной власти фараонов и поставили под сомнение их некогда несокрушимое право на вечную жизнь в ином мире. Дальнейшие изменения в представлениях о смерти и загробном бытии произошли гораздо позже, в результате развития первоначальных идей, когда частные лица стали притязать на отождествление с Осирисом, словно тоже были царями.

Упадок шестой династии (ок. 2345–2181 гг. до н. э.)

В начале правления Шестой династии фараон все еще являлся самым влиятельным человеком в стране, но его богатство и власть постепенно и неумолимо сокращались. Царям по-прежнему сопутствовали успех в дипломатии, в добыче минералов на Синае и в пустыне; они отправляли караваны в Библ за кедром, в страну Пунт (государство в Восточной Африке, предположительно в районе восточного Судана и Эритреи) за миром, благовониями, электрумом, золотом, слоновой костью, смолой, камедью и экзотическими животными. Фараоны Шестой династии воевали в Палестине и за Первым нильским порогом, в Нубии, чтобы обеспечить безопасность караванных путей. Но внутренняя ситуация ухудшалась.

Тети (ок. 2345–2323 гг. до н. э.), первый фараон Шестой династии, по словам Манефона, был убит, возможно, своим преемником Усеркарой (ок. 2323–2321 гг. до н. э.). Пепи I (ок. 2321–2287 гг. до н. э.) боролся за укрепление влияния в Верхнем Египте, строил

монументы в главных религиозных центрах края (Абидосе, Дендерах, Иераконполе и Элефантине); дары и освобождение от налогов предоставлялись многим храмам и поселкам, чтобы купить их поддержку, однако это истощало казну и в конечном счете подрывало основы царской власти. Пепи выдал двух дочерей замуж за чиновников высокого ранга из Абидоса; вероятно, это было вызвано политической и финансовой необходимостью, поскольку браки царских детей обычно заключались внутри семьи. Инцест являлся царской прерогативой, что ставило фараона и его родственников в особое положение, отличая от простых людей; такой обычай часто приписывали богам в мифах, и фараоны подтверждали тем самым прямое родство с божествами. Смешанные браки стирали непреодолимую границу между правителями и подданными, в том числе влиятельными, богатыми чиновниками и жрецами. Кстати, одна из цариц даже пыталась свергнуть фараона с престола.

Дела пошли еще хуже в период 94-летнего правления Пепи II (ок. 2278–2184 гг. до н. э.), самого долгого царствования в истории Древнего Египта. Десятилетие за десятилетием управление страной костенело, а подводные течения понемногу подрывали основы благополучия. Централизованная экономика и административные механизмы разрушались изнутри, государство стало разваливаться на части, области выходили из-под контроля, наместники действовали независимо от фараона. Ситуацию не смогли повернуть к лучшему два преемника Пепи Меренра II (ок. 2184 г. до н. э.) и царица Нитикрет (ок. 2184–2181 гг. до н. э.), пробывшие у власти совсем недолго.

Падение древнего царства

Стремительное падение, наметившееся в конце Шестой династии, продолжилось при Седьмой и Восьмой династиях (ок. 2181–2160 гг. до н. э.), когда цари восходили на трон и исчезали столь быстро, что трудно всех даже запомнить. Историк Африкан (ок. 180–250 гг. н. э.) рассказывает, что в Седьмой династии было «семьдесят царей за семьдесят дней», — несомненно, это преувеличение, но политический хаос сомнению не подлежит. Жесткая централизация эпохи Древнего царства к концу Шестой династии превратилась в фикцию, так как реальная власть находилась в руках многочисленных наместников. Малоизвестные фараоны Седьмой и Восьмой династий боролись за управление распадавшейся на части страной, и около 2160 года до н. э. их призрачная власть рухнула окончательно, когда цари Мемфиса были изгнаны представителями совершенно другой династии из Гераклеополя, расположенного неподалеку от начала Файюмской низменности. Так страна погрузилась в один из темных периодов междоусобиц и экономического упадка, практически полного отсутствия новых памятников, гражданской войны, голода и социальных катаклизмов. Первая великая эпоха в истории Египта окончилась, но на смену ей пришли следующие.

Глава 3. Возрождение и переворот

Первый переходный период, Среднее царство и Второй переходный период (ок. 2160–1550 гг. до н. э.)

Первый переходный период (ок. 2160–1550 гг. до н. э.): Разделенный Египет

Восемнадцать (или чуть больше) фараонов Девятой и Десятой династий не смогли собрать под своей властью весь Египет, как это было во времена их предшественников эпохи Древнего царства. Из Гераклеополя, неподалеку от начала Файюмской низменности, они управляли Нижним Египтом и частью Среднего, во многом благодаря союзам с местными правителями), но расположенные к югу номы Верхнего Египта оказались в подчинении номархов, которые вели непрерывные локальные войны за господство над соседями. Эта эпоха разобщения и войн отделяет Древнее царство от Среднего и известна как «первый переходный период» (ок. 2160–2055 гг. до н. э.).

Однако это не был сплошной «темный век», каким его порой изображают историки, следуя за так называемыми «пессимистическими текстами» Среднего царства — таковы, например, «Пророчество Неферти» и «Увещание египетского мудреца». В этих текстах рассказывается об отчаянии, политических потрясениях, вторжениях врагов, кошунствах и всеобщем упадке. Они представляют собой образцы пропаганды, оправдывавшие абсолютную власть фараонов Среднего царства и предельно централизованную систему правления.

Источники времен первого переходного периода упоминают голод, скудные разливы Нила, экономический упадок, но обычно все перечисленное служило драматическим фоном для угодливых историй о местных правителях, которые усердно служат народу, защищают слабых и обездоленных (непременная черта, часть моральных обязательств, неразрывно связанных с правом на власть). Эти правители спасали свои города от разрухи, а народ — от голодной смерти, как утверждает, например, надпись Анкхтифи, который правил двумя номами Верхнего Египта:

Я давал хлеб голодным и одевал нагих; я умасливал тех, у кого не было масла, и давал сандалии босоногим. Весь Верхний Египет умирал от голода, люди ели своих детей, но я никому не позволил умереть от голода в этом номе.

Социальные перемены в децентрализованном Египте помогли преодолеть наиболее вопиющие противоречия прошлого. Богатства распределялись более равномерно, что нашло отражение и во внезапном появлении многочисленных погребальных стел на могилах простых египтян, и в появлении надгробных камней с резными изображениями и автобиографическими текстами, которые свидетельствовали о новых творческих импульсах в развитии литературы. Тем временем более благополучные слои общества предпочитали, чтобы их хоронили с предметами, которые ранее использовались лишь в погребениях фараонов, такими как маски для мумий, скипетры и короны.

Господство Фив

Тем не менее в этот период Египет действительно пережил тяжелый кризис, в немалой степени из-за продолжительных междоусобных конфликтов в Верхнем Египте. После десятилетий войн Интеф Великий (Одиннадцатая династия, ок. 2125–2112 гг. до н. э.), номарх Фив, взял верх над другими, овладел шестью южными номами и объявил себя

«Великим верховным правителем Верхнего Египта», записав свое имя в царском картуше и присвоив себе титул царя. Он также построил для себя огромную гробницу *сафф* — длинный и глубокий двор, украшенный вереницей (по-арабски *сафф*) вырубленных в скале колонн по обеим сторонам, которые вели к погребальной шахте — это был откровенный разрыв с погребальными традициями Древнего царства, который знаменовал формирование новой, фиванской культуры.

Брат самозванного царя Интеф II (ок. 2112–2063 гг. до н. э.) развязал войну против царей Десятой династии из Гераклеополя, захватил Абидос, ключевой центр администрации Верхнего Египта, а потом двинулся к Асьюту в Среднем Египте. Между Абидосом и Асьютом начались военные действия, растянувшиеся на несколько десятилетий, однако мы крайне мало знаем о подробностях этой войны. Окончательная победа Фив над Асьютом стала началом конца владык Гераклеополя, чья власть рухнула, когда местные правители соседних номов разорвали союзнические отношения.

Среднее царство (ок. 2055–1650 гг. до н. э.)

Окончательную победу над Гераклеополем одержал Ментухотеп II (ок. 2055–1650 гг. до н. э.), вероятно, сын Интефа III (ок. 2063–2055 гг. до н. э.); эту задачу облегчила ранняя неожиданная смерть царя Гераклеополя Мерикары, случившаяся через несколько месяцев после начала очередной войны. Разрушенные погребальные сооружения возле города свидетельствуют, что Ментухотеп не проявлял милости к побежденным, однако его действия позволили объединить Египет, заложив основания для долгого периода процветания, новых художественных достижений и политической целостности, известного как Среднее царство.

За 51 год царствования Ментухотеп II имел достаточно времени, чтобы укрепить власть и превратить Фивы из провинциального центра в столицу возрожденного Египта. Под руководством этого фараона заново начались разработки в копах Синая, где добывали золото и бирюзу, были открыты заброшенные каменоломни, восстановлены международные торговые связи, позволявшие ввозить в страну иностранные товары; кампании в Нубии обеспечили доступ к золотоносным месторождениям, потерянный в годы смуты; стремительно возрастал объем строительных работ; был дан импульс возрождению искусства, письменности и архитектуры. Произошел колоссальный прорыв, и успехи Ментухотепа не были забыты египтянами и через тысячу лет после его смерти.

Он уничтожил или изгнал номархов, которые поддерживали правителей Гераклеополя, назначил везде своих чиновников, чтобы держать ситуацию в стране под контролем и укрепить центральное правительство. Ментухотеп вел себя как настоящий царь, в его иконографии присутствуют знаки божественности правителя, он присвоил себе, например, имя «сын Хатор», инициировал ряд крупных строительных работ, среди которых погребальный комплекс в виде каскада террас в Дейр эль-Бахри на западном берегу, напротив Фив, который соответствовал типу фиванских гробниц *сафф* и мастабам, характерным для Древнего царства. Все это доказывает, что Ментухотеп претендовал на роль божественного правителя, как минимум на пять веков опередив фараонов Нового царства, требовавших для себя божественных почестей. Идею погребального комплекса в Дейр эль-Бахри заимствовала и развила царица Хатшепсут (ок. 1473–1458 гг. до н. э.), построившая свой храм чуть дальше к северу — именно это сооружение сделало Дейр эль-Бахри широко известным.

Начало Среднего царства было благоприятным, но сама династия уже завершалась; после смерти Ментухотепа II его преемники правили не более двадцати лет. Из двоих наследников Ментухотеп III (ок. 2004–1992 гг. до н. э.) вел активное строительство; он первым из фараонов Среднего царства предпринял путешествия в страну Пунт за экзотическими товарами. Ментухотеп IV (ок. 1992–1985 гг. до н. э.) послал рабочих для добычи камня под руководством главы правительства Аменемхета в Вади Хаммамет. Существуют предположения, что в связи со смертью Ментухотепа III произошел

династический кризис, и Ментухотеп IV захватил трон. Как бы то ни было, он, судя по всему, был не царского рода и его впоследствии исключили из династического списка. О нем известно крайне мало, невозможно сказать, умер ли он естественной смертью или нет, был ли у него законный наследник. Однако в итоге власть оказалась в руках главы правительства Аменемхета, основателя Двенадцатой династии (ок. 1985–1773 гг. до н. э.).

Аменемхет I и новая столица Иттауи

Аменемхет I (ок. 1985–1956 гг. до н. э.) пытался восполнить свое незнатное происхождение историями о божественных знамениях, которые являлись еще во время его путешествия в Вади Хаммамат при Ментухотеpe IV; они должны были подтвердить, что новый фараон избран на царство богами. Другим элементом «пропаганды» было «Пророчество Неферти», вероятно, написанное в годы его правления; собственно говоря, это даже не пророчество, а восхваление царя:

Придет царь — южанин,
Имени, правогласный, — его имя...
Он примет белую корону,
И возложит красную корону.
Он соединит двойную корону...
Радуйтесь, люди его времени!..
Азиаты падут от ужаса перед ним.
Ливийцы падут перед его пламенем...
Правда придет на свое место,
А неправда будет устранена.
Радуйся тот, кто увидит,
Кто будет следовать за царем².

Желая, вероятно, подчеркнуть символический разрыв с недавним прошлым и заявить о новом начале, Аменемхет решил перенести столицу из Фив в город под названием Аменемхет-Иттауи («Аменемхет владетель обеих земель»), обычно называемый просто Иттауи. Считается, что он находился неподалеку от царского некрополя в Лиште, примерно в 48 км к югу от современного Каира. Точное местонахождение до сих пор неизвестно. Переезд, возможно, помог Аменемхету защитить страну от набегов ливийцев и «азиатов» (так египтологи расшифровывают термин «ааму» в «Пророчестве Неферти», который обозначает людей Ближнего Востока).

Считается, что Аменемхет I ввел систему «соправителей», которая призвана была обеспечить плавный переход власти от одного фараона к другому, поскольку избранный царем наследник вступал в права уже при жизни предшественника. Усилия Аменемхета помогли легитимировать его правление и консолидировать государство, но их было недостаточно, чтобы спасти самого фараона от убийц. Мы знаем об этом преступлении из «Указания Аменемхета I» — литературного текста, представляющего историю убитого фараона, словно он из загробного мира разговаривает со своим сыном и преемником Сенусертом I (ок. 1956–1911 гг. до н. э.). Сенусерт в момент убийства возглавлял военный поход в Ливию, и «Указание» составлено по его требованию, чтобы подтвердить права на трон. Мертвый царь заявляет: «Я проснулся в борьбе, но никто не силен ночью, никто не может сражаться в одиночку. Это случилось со мною, когда тебя не было рядом, когда мой двор не знал, что я собираюсь передать трон тебе».

² Перевод Н. Петровского.

Международные отношения

Ментухотеп II сумел расширить пределы власти на Нижнюю Нубию и установил военный форпост в Элефантине; при нем внешняя политика страны стала намного более агрессивной, что вообще характерно для дальнейших правителей Двенадцатой династии. «Пророчество Неферти» утверждает, что Аменемхет I не боялся вести войны и стал первым фараоном Среднего царства, проводившим кампании против врагов Египта на Ближнем Востоке. Также он построил «Стены правителя» — самую прославленную крепость того времени, точное местонахождение которой неизвестно. Она охраняла пути на северо-восток Египта, как и другие твердыни Нижней Нубии. Сын Аменемхета I Сунесерт I был не менее воинственным, он сам называл себя «горлорезом Азии»; он и его наследник Аменемхет II (ок. 1911–1877 гг. до н. э.) неоднократно вторгались на Ближний Восток и на Синай, вырезали и поработали многие сотни людей. Согласно надписи, последний из названных правителей пригнал домой из одного только похода 1554 азиатских раба.

Сенусерт I и Сенусерт III (ок. 1870–1831 гг. до н. э.) — самые воинственные фараоны Среднего царства, путанные устные предания об их сражениях стали основанием для появления легендарной фигуры царя Сесостриса (греческий вариант египетского имени), ярко представленного в сочинениях Геродота и Манефона. Оба реальных фараона затеяли жестокие войны с нубийцами; Сенусерт I выстроил крепость в местечке Бахен, возле Второго порога, включив этот регион в состав Египта в качестве провинции, а Сенусерт III сумел установить свою власть вплоть до Третьего порога, благодаря постройке или обновлению целой вереницы внушительных кирпичных крепостей и последующей экспансии в годы правления его сына, Аменемхета III (ок. 1831–1786 гг. до н. э.). Форты и гарнизоны в Нубии дали Египту возможность контролировать богатый минеральными ресурсами регион, из которого привозили золото, а также бирюзу, гнейс, медь и аметисты.

Сенусерт III, один из наиболее воинственных фараонов Среднего царства

Отношения Среднего царства с Ближним Востоком были гораздо более сложными. Несколько царей Двенадцатой династии вели военные кампании против Леванта, но, судя по всему, не ставили целью оккупацию и колонизацию региона, предпочитая укреплять существующие торговые связи с такими важными городами, как Библ. Нет сомнения, что азиатские лидеры испытывали сильное влияние Египта, принимали титулы фараонов и строили погребальные сооружения на египетский манер. Кажется, главной задачей военных вылазок был захват рабов и удержание азиатских кочевников от желания переселиться в район Дельты. В годы правления Сенусерта III ксенофобия в отношении азиатов достигла пика, судя по значительному количеству ближневосточных имен в «текстах проклятий» — списках злых людей и врагов, нанесенных на кувшины или фигурки, которые потом разбивали и погребали с соблюдением определенных ритуалов, призванных причинить урон названным персонажам или географическим объектам. Подобное отношение египтян к соседям нельзя назвать совершенно необоснованным: к концу Тринадцатой династии (ок.

1773–1650 гг. до н. э.) увеличившиеся в численности азиатские народы, проникавшие в Дельту, стали причиной падения Среднего царства.

Торговые маршруты вели в Левант и Сирию, а дальше начинались не вполне стабильные пути в Вавилон, на Кипр и в Анатолию. Фараоны посылали экспедиции в африканские государства Куш (Верхняя Нубия) и Пунт за предметами роскоши. Находки фрагментов минойской керамики в Египте дают основания предполагать и контакты с Критом, которые привели и к попыткам имитации крито-микенского стиля; египетские предметы были обнаружены и на Крите.

Искусство и архитектура

Среднее царство в последующие эпохи рассматривалось египтянами как золотой век искусства и архитектуры. Культурное возрождение многое заимствовало из Древнего царства, и в правление Ментухотепа II провинциальный фиванский стиль рельефной резьбы был освоен камнерезами Пятой династии из Мемфиса, что отражало стремление оживить образы славного прошлого Египта. В гробницах правителей Двенадцатой династии вновь появились комплексы с пирамидой в центре, например в некрополях Лишта, Гавары, Лахуна и Дашура вокруг столицы. Самым знаменитым и богато украшенным было погребение Аменемхета III (ок. 1831–1786 гг. до н. э.) в Гаваре. Обширный комплекс включал поминальный храм с десятками пересекающихся колоннад и внутренних дворов и сотнями комнат, соединенных извилистыми коридорами; он стал известен авторам классического периода под именем «Лабиринт». Среди этих авторов существовало мнение, что именно этот Лабиринт послужил образцом для Дедала, который строил лабиринт для Минотавра. Они также считали этот комплекс более впечатляющим, чем пирамиды Гизы, и Геродот называл его «чудом, на описание которого не найти слов». Плиний заметил, что там были палаты для представителей каждого нома, а также храмы для многочисленных египетских богов, к которым вели пандусы и лестницы, их окружали величественные порфировые колонны, внутри были подземные камеры, статуи царей, резные изображения божеств и чудовищ. А Диодор Сицилийский сообщал, что «невозможно было без чрезвычайных усилий найти выход, пока свет, падающий через проем, не укажет на него». Также он утверждал, что комплекс «был совершенным». Это сказано в I веке до н. э., но к нашему времени от комплекса сохранились лишь руины.

Фараоны Среднего царства возвели десятки храмов по всему Египту. Один только Сенусерт I установил памятники от Нижней Нубии до Таниса на севере Дельты, а самым важным его творением стал храм местного фиванского бога Амона в Карнаке, в период Нового царства превратившийся в главное святилище Египта, когда Амон стал верховным божеством страны. «Белая часовня» — сооружение в виде лодки, вырезанной из алебаstra и украшенной высокими рельефами — один из наиболее известных монументов Карнака.

Самый крупный архитектурный проект Среднего царства — ирригационная система Файюма, основная схема которой была разработана, вероятно, в правление Сенусерта II (ок. 1877–1870 гг. до н. э.); в результате ужасные болота этого района превратились в плодородные земли. Сеть ирригационных каналов и рвов вела в стороны от Бар-Йусефа, водного пути, связывавшего Нил с озером Мерида (современное озеро Кварун) в центре Файюмской впадины; эта система собирала воду из окрестных болот и озера и позволяла орошать засушливые участки. Сенусерт II уделял особое внимание Файюму и построил в тех краях много памятников, например пирамиду в Лахуне. Неподалеку от развалин пирамиды найдены следы большого поселения рабочих, где остались строительные инструменты, сельскохозяйственное оборудование, мебель и домашняя утварь, кожаные сумки, музыкальные инструменты, ювелирные изделия, косметика и детские игрушки. И хотя основная часть наших знаний о жизни в Древнем Египте получена из анализа царских захоронений и погребений важных чиновников, деревня в Лахуне дает возможность взглянуть на быт рядовых египтян. Среди находок — фрагменты папирусов, в которых

упоминаются повседневные дела, от производства зерна до скотоводства, математические формулы, завещания, советы по поводу женского здоровья. Деревня была разделена на огороженные стенами районы, рабочие жили в маленьких глинобитных домах, стоявших ровными параллельными рядами, а жрецы и чиновники наслаждались гораздо более просторными и приятными жилищами.

Среднее царство было временем архитектурных новаций, и очень жаль, что так мало построек той эпохи дошло до наших дней. Многие были сделаны из сырцового кирпича, который не способен противостоять влиянию времени, в то время как каменные сооружения были разобраны фараонами Нового царства на новые постройки. В результате то немногое, что сохранилось от памятников Среднего царства, не идет в сравнение ни с пирамидами Древнего царства, ни с роскошно декорированными могилами и храмами Нового. Однако художественное наследие Среднего царства, пусть менее грандиозное, превосходит по качеству лучшие рельефы Древнего Египта, достигая изысканности и выразительной статичности, — трудно спутать с другими изображениями утомленные глаза и опущенные углы губ Сенусерта III, например, — а ювелирные изделия той эпохи специалисты называют непревзойденными шедеврами Древнего мира. Появились новые технологии в области обработки золота, такие как гранулирование, и ремесленники получили в распоряжение разнообразные дополнительные навыки, включая штамповку и технику клуазоне, о чем можно судить по великолепным образцам украшений, найденных в могиле принцессы на территории погребального комплекса Сенусерта II в Лахуне.

Литература

Среднее царство оказалось временем фантастического расцвета литературы, и тексты той эпохи воспринимались последующими поколениями как образец литературной формы. Хорошая подборка сохранившихся сочинений дает обзор разных жанров, таких как поучения, погребальные песни, гимны и художественные новеллы. Среди наиболее знаменитых историй можно назвать такие, как «Потерпевший кораблекрушение» (по форме это сказка внутри сказки внутри еще одной сказки) и «Рассказ Синухе» (или «Странствия Синухе», рассказ о приключениях дворцового чиновника, который бежал из Египта после убийства фараона — видимо, художественная обработка слухов о гибели Аменемхета I). Среди погребальных текстов одним из наиболее примечательных является «Диалог между тем, кто устал от жизни, и его душой» (герой задумывается о самоубийстве, но душа *ба* убеждает его в прелести жизни).

Гимны и поучения часто посвящены придворным событиям и деяниям фараонов, но поразительно то, что многие произведения связаны с людьми низкого ранга. Например, «История Хунинпу», которую также называют «Красноречивый поселянин», рассказывает о простолюдине, которого ограбил по дороге на рынок слуга важного чиновника. Хунинпу находит этого чиновника и сообщает ему о случившемся, но так витиевато и красноречиво, что чиновник спешит доложить фараону о таланте обычного крестьянина к ораторскому искусству. Фараон намерен выслушать образчик красноречия и хочет, чтобы простолюдин составил петицию, а для того ему дают понять, что его семья дома голодает, хотя на самом деле о ней прекрасно заботятся по велению царя. В конце концов фараон выносит справедливое суждение, наказывает слугу чиновника и вознаграждает крестьянина за его талант. Очень важно, что честность простого крестьянина противопоставляется бесчестности более влиятельного персонажа, который становится причиной страданий простолюдина. Эту историю можно толковать и как обвинение коррумпированной власти, и как свидетельство эгалитарных тенденций, нараставших внутри общества эпохи Среднего царства, в котором добродетели и заслуги частного лица из низшего класса могли быть вознаграждены так, как и в голову никому бы не пришло в период Древнего царства.

«Демократизация загробной жизни»

То, что положение «простого человека» в египетском обществе заметно возвысилось, видно и по погребальной практике. В эпоху Древнего царства единственный способ обрести достойное место в загробной жизни заключался в близости к фараону, который возрождался после смерти, как Осирис, повелитель подземного мира. В период Среднего царства распространилось убеждение, что любой человек, не только царь, может в смерти воссоединиться с Осирисом, а потому каждый имеет шанс войти в вечную жизнь.

Перемены начались после крушения Древнего царства и ослабления власти фараонов, когда подданные перестали смотреть на царя как на «гаранта» загробной жизни. Богатые египтяне стали полагаться на собственные ресурсы, строить самостоятельные гробницы и заимствовать фрагменты из «Текстов пирамид», ранее предназначенных исключительно для захоронений фараонов, дополнять их новыми формулами в зависимости от обстоятельств. Они украшали свои гробницы надписями на основе этих текстов, которые называют сейчас «Текстами саркофагов»; надписи призваны были обеспечить покойникам безопасный проход и благополучное существование в загробном мире. Иначе говоря, «Тексты саркофагов» всем давали возможность возродиться после смерти, независимо от степени близости к царю; этот процесс можно охарактеризовать как «демократизацию загробной жизни». В эпоху Среднего царства демократизация укоренилась настолько, что даже низкороджденные, которые не могли позволить себе ни саркофагов, ни настоящих могил, верили, что обретут жизнь после смерти, если будут жить праведно и честно.

Утвердилось мнение, что Осирис принимает окончательное решение о том, кто достоин вечной жизни, и культ этого бога сделался невероятно популярным. Изначально этому богу поклонялись в Бусирисе, в районе Дельты, но во времена Среднего царства Осирис появился на стенах гробниц первых египетских правителей в Абидосе, в дальнейшем — центре его культа. Желая получить участок для могилы поближе к жилищу бога, богатые люди заботились о том, чтобы их мумифицированные тела после специальных обрядов были перевезены к храму Осириса в Абидосе. Другие заказывали изображения лодок на своих саркофагах и стенах захоронений или брали с собой в могилу модели судов, что символически означало путешествие в Абидос после смерти. Тысячи погребальных стел установлены в Абидосе в период Среднего царства — так было дешевле всего приблизиться к Осирису, если не хватало денег на полноценную могилу или поминальное святилище.

Сенусерт III первым из фараонов Среднего царства построил кенотаф в Абидосе, но интерес царей к Осирису возник уже в начале той эпохи. Статуя Ментухотепа II с телом, окрашенным в черный цвет, и скрещенными на груди руками напоминает традиционные изображения Осириса. Ритуалы и мистерии Осириса также ассоциируются с главными церемониями двора фараонов, обозначая ключевые этапы: вступление на трон, коронацию, юбилеи, а также естественные периоды жизни и смерти, которые представляет Осирис. Во многом культ Осириса оставался тесно связанным с божественностью власти фараонов, несмотря на то что сам загробный мир стал доступен широким кругам населения Египта.

Бессмертие, впрочем, не гарантировалось; принятие в загробную жизнь становилось результатом взвешивания души на «Суде мертвых», в котором участвовали 42 божества во главе с Осирисом. Каждому египтянину после кончины полагалось предстать перед этим судом. Покойник должен был заявить о своей невиновности каждому из богов, произнося «негативную исповедь» — отречение от злых дел, которых никогда не совершал при жизни. Затем Анубис, бог бальзамирования с головой шакала, брал его сердце и опускал на чашу весов, а на другой чаше лежало перо богини Маат, персонификации истины и вселенского порядка. Для древних египтян сердце, а не мозг было местом нахождения ума, памяти и эмоций, и потому оно могло быть отягощено дурными мыслями и поступками. Если весы склонялись в сторону сердца, значит, оно было полно фальши, и его бросали кошмарному зверю, помеси крокодила, леопарда и гиппопотама, известного под именем Аммот, который его пожирал; осужденный умирал «второй смертью» и погружался в небытие. Если сердце

оказывалось не тяжелее пера Маат, значит, человек говорил «истинным голосом», такой вердикт выносил Тот, бог письма и учености с головой ибиса, затем вносивший имя покойника в список допущенных в загробный мир, который называли «Поля тростника», страну Осириса. Там человек получал зеленый участок плодородной земли, которая никогда не подвергалась ни засухе, ни эпидемии и всегда давала хороший урожай. Для бедных это был настоящий рай, но те, кто наслаждался привилегиями в земной жизни, старались избежать труда на полях мертвых, а потому брали в могилу десятки миниатюрных фигурок *ушебти*, на которые были нанесены надписи-указания работать на хозяина в ином мире.

Обыкновенные египтяне

Большинство египтян были простыми крестьянами, которые день за днем трудились на полях, одетые лишь в набедренную повязку или короткую юбку; именно они кормили всю страну. Немногие счастливики были хозяевами своих участков и могли обменивать излишки продукции на рынке, но подавляющую массу крестьян составляли крепостные, работавшие на царских и храмовых полях, и у них практически не было возможности улучшить свое положение. Даже «дар Нила» не делал жизнь крестьян заметно легче, хотя приведенный ниже фрагмент из «Сатиры на торговцев», текста для тренировки писцов, безусловно, страдает явными преувеличениями:

Крестьянин тянет ярмо, которое с годами заставляет его согнуться, а на шее его вздуваются волдыри и гниющие язвы... Он трудом загоняет себя в раннюю могилу... Пальцы его раздуваются и воняют до небес. Он изможден из-за того, что постоянно стоит в грязи; одежды его порваны и изношены...

Когда созревал урожай, крестьяне ожидали приезда сборщиков дани. Наказания за отказ от уплаты налога были весьма суровыми:

Когда он приходит на поле... он не видит зеленых листьев. Трижды засеивает он зерно, взятое взаймы. Его жена пошла к купцам, ей нечего было обменять. И вот возвращается сборщик налогов. Он осматривает урожай. За ним стоят помощники с палками, нубийцы с палицами. Один из них говорит: «Руки прочь от зерна!» Он отвечает: «Ничего нет». Его жестоко избивают. Его связывают и опускают в колодец, окуная с головой. Его жену связывают у него на глазах. Его дети закованы в цепи. Его соседи отрекаются от него и бегут прочь. Когда все кончено, нет зерна («Папирус Лансинг»).

Основными зерновыми культурами были пшеница-двузернянка и ячмень, зерна тщательно растирали на жерновах и речных мельницах, пока не получали муку, из которой пекли хлеб и готовили пиво — два столпа египетской системы питания на всех социальных уровнях. Например, рацион воина включал двадцать хлебцев в день, а традиционная молитва, которую писали на стенах могил, включала просьбу к богам о даровании «тысячи хлебов и тысячи глотков пива». В хлеб попадал гравий, песок и осколки от жерновых камней, что, судя по останкам, наносило существенный ущерб состоянию зубов египтян. Пиво, которое обычно считается египетским изобретением, изготавливали из толченых ячменных сухарей, которые замачивали в воде и приправляли солодом; иногда в него добавляли специи, мед или финики. Оно не всегда содержало алкоголь, зато было очень питательным и гораздо более безопасным для здоровья, чем речная вода. Зерновую основу питания дополняли овощи (в основном лук и чеснок, а также порей, сельдерей, редис, салат-латук, огурцы и бобы), а также рыба и дикая птица. Мясо крупного скота было роскошью, которую регулярно могли позволить себе только богатые люди; и хотя в стране разводили скот и держали домашнюю птицу, цена одной коровы равнялась годовому доходу среднего ремесленника. Вино, приготовленное из винограда, произрастающего в районе Дельты, тоже

было удовольствием исключительно для высших слоев общества.

Жизнь крестьянина была трудной, но лишь немногие виды деятельности можно назвать более опасными и непопулярными, чем труд каменотеса и горного рабочего. На рудниках приходилось откалывать породу кусок за куском в открытых шахтах, если повезло, или в узких и темных подземных проходах. Еще хуже приходилось горнякам, которые ползком пробирались по глубоким, ничем не укрепленным туннелям за золотом и бирюзой. Если они избегали смерти под обрушившейся породой, значит, им грозила ранняя кончина из-за легочных заболеваний, вызванных постоянным вдыханием пыли. Неудивительно, что на горные разработки, как правило, направляли осужденных преступников и рабов, захваченных в военных походах.

Металлы и полудрагоценные камни из рудников, как и твердые заморские породы дерева, являлись царской монополией, так что ремесленникам трудно было открыть собственное дело. Большинство работало на государственных «мануфактурах» и мастерских при храмах; несмотря на высокую квалификацию и прекрасные навыки, платили им крайне мало. Но, по крайней мере, сами они свысока относились к обычным египтянам; например, в одной из надписей в могиле скульптора можно прочесть следующие слова: «Я — художник, достигший совершенства в своем искусстве, человек, знаниями своими превосходящий заурядного пастуха». Конечно, жизнь пастуха была далека от искусства и связана со стадом: он жил рядом с животными, которых перегонял с одного пастбища на другое и защищал от хищников (крокодилов и гиен), переносил больных животных на собственной спине.

В сильно стратифицированном обществе лишь немногие наслаждались такой свободой, какая была у жителей болот Дельты. Они охотились и ловили рыбу, чтобы прокормиться, собирали папирус, который продавали на рынке. Папирус, геральдическое растение Нижнего Египта, был весьма востребованным товаром, который шел на изготовление корзин, лодок, писчего материала, сходного с современной бумагой (не случайно во многих европейских языках само слово «бумага» происходит от термина «папирус»). У жителей болот было изобилие пищи, что позволяло им вести необычайно независимое существование.

Правительство

Растущая власть египетских номархов (наместников в провинциях) стала одной из сил, которые привели к падению Древнего царства и к последующей политической нестабильности первого переходного периода. Ментухотеп II не мешкал с устранением чересчур влиятельных и потенциально опасных номархов. Те, что остались, вынуждены были согласовывать каждый шаг с дворцовыми чиновниками, их независимость была сильно ограничена. Когда Аменемхет I примерно в 1985 году до н. э. захватил престол и положил начало Двенадцатой династии, он считал необходимым восстановить некоторые привилегии номархов, так как его позиции были шаткими и он нуждался в поддержке. Номархи держали собственные дворы, собирали налоги, в их распоряжении были вооруженные отряды, так что каждому фараону приходилось соблюдать баланс между приобретением их верности и недопущением чрезмерного их усиления.

Лицевая сторона золотой пекторали, на которой изображен фараон Аменемхет III, поражающий врагов — в данном случае азиатов

Один из наиболее уважаемых правителей Среднего царства, Сенусерт II, кажется, нашел решение этой проблемы, установив правило: сыновья номархов с самого детства воспитывались при царском дворе. Таким образом, они не только становились верными фараону, но получали образование, позволявшее им приносить пользу в самых разных сферах управления государством. За ними хорошо ухаживали, они получали высокий статус, так что причин жаловаться у них не было. Мало-помалу пост номарха исчез из административной структуры, и основная нагрузка по поддержанию порядка в провинциях легла на плечи чиновников, в частности наместников в крупных городах. В царствование Сенусерта III известно только о двух оставшихся номархах, очевидно, последних в Среднем царстве. Исчезновение института номархов сопровождалось внезапным прекращением строительства роскошных провинциальных гробниц для знати, так как богатство и власть перетекли в столицу Египта.

Более серьезные структурные перемены произошли к концу долгого и эффективного правления Аменемхета III. Огромный размах строительных работ и горных разработок привел фараона к необходимости увеличить число работников с Ближнего Востока. Приток азиатских работников в Египет в конце концов подорвал сложившийся порядок и стал причиной падения Среднего царства. Однако это был постепенный процесс, который дал результат лишь десятилетия спустя после смерти Аменемхета «Благополучного».

Падение среднего царства

Царствование Аменемхета III оказалось исключительно долгим и успешным, но в последние годы его 45-летнего правления серия низких паводков Нила тяжело сказалась на объеме сельскохозяйственного производства, положив начало лишениям и общему спаду в экономике. Ситуация не исправилась и после его смерти, и преемник фараона Аменемхет IV (ок. 1786–1777 гг. до н. э.) занимал трон сравнительно недолго. Вероятно, он был женат на сестре — царице Собекнефру (ок. 1777–1773 гг. до н. э.). Она стала последней правительницей Двенадцатой династии. Об этих монархах известно крайне мало, но включение в имя царицы имени бога-крокодила Собека, популярного при следующей династии, центр культа которого находился в Крокодилополе, в оазисе Файюм, очень важно. Царица Собекнефру приняла мужские титулы, соединив традиционные одежды фараона-мужчины с элементами женского стиля, что указывает на попытки успокоить тех, кто возражал против появления на престоле женщины. В любом случае, она царствовала менее четырех лет.

Два коротких правления в конце Двенадцатой династии, вероятно, установили стандарты для Тринадцатой династии (ок. 1773–1650 гг. до н. э.), которая представляла собой череду быстро сменяющихся фараонов, явно принадлежавших разным семьям, в то время как знать понапрасну пыталась создать устойчивую преемственность царей. Временами скорость смены правителей была так велика, что некоторые фараоны оставались на престоле лишь несколько недель или несколько дней, и можно предположить, что эта система включала «карусель», при которой цари регулярно сменяли предшественников на троне, хотя прямых доказательств тому нет. Любопытно, что аппарат Среднего царства исправно функционировал на протяжении первой половины существования Тринадцатой династии, словно на нем никак не сказывалась стремительная смена фараонов. Столица по-прежнему находилась в Иттауи, собирались налоги, армия удерживала контроль над завоеванными землями в Нубии, процветали искусства, а царские строительные работы шли по всей стране — хотя, судя по уцелевшим сооружениям, эти памятники уступали по качеству постройкам Двенадцатой династии, что, вероятно, связано с истощением ресурсов в распоряжении фараонов.

Недостаток стабильности и преемственности на пике развития дал себя знать приблизительно в середине Тринадцатой династии. Стесненные обстоятельства правления фараонов нарушили целостность границ Египта, и в последние годы XVIII века до н. э. не попавшие под прямое влияние египетской культуры азиаты стали проникать на северо-восток Дельты, особенно в районе Авариса — сегодня там находятся археологические раскопки Тель эль-Даба. Город в значительной степени населяли азиаты, которые попадали в Египет в качестве пленников, прислуживали в богатых домах, трудились на строительстве царских и общественных зданий. Сам Аварис являлся стратегическим пунктом на перекрестке дорог к Синаю и в Сирию, а значит, и центром торговли и базой для организации горных разработок. Постепенно азиаты заняли важные позиции в администрации города, стали контролировать импортные и экспортные операции с Ближним Востоком. Через некоторое время они уже взяли в руки управление городом, его окрестностями, местным населением и доходной внешней торговлей. Сначала они признавали главенство египетского фараона, но вскоре после царствования Собехотепа IV Ханаферре (ок. 1720 г. до н. э.), последнего правителя Тринадцатой династии, захватили реальную власть, и управляющий Авариса Нехеси принял решение основать собственный царский дом — это была таинственная и малоизвестная Четырнадцатая династия. Вскоре последовала череда восстаний на захваченных нубийских землях, которая привела к появлению самостоятельного правителя из местного населения, а столицей стал город Керма в стране Куш. Поскольку ни один царь не мог претендовать на управление всем государством, Среднее царство, второй этап расцвета Египта, завершилось. Наступил Второй переходный период, когда единство распалось, а в разных провинциальных центрах правили царьки, о которых почти ничего неизвестно.

Второй переходный период (ок. 1650–1550 гг. до н. э.)

Гиксосы

Цари Четырнадцатой династии (ок. 1773–1650 гг. до н. э.) правили из Авариса, в то время как цари Тринадцатой династии сохраняли традиции Среднего царства в прежней столице Иттауи. Однако примерно в середине XVII века до н. э.

группа, известная под названием «гиксосы», захватила Аварис и Нижний Египет, основав Пятнадцатую династию (ок. 1650–1550 гг. до н. э.) и подорвав остатки власти в Иттауи; традиционная египетская администрация переместилась дальше на юг, в Фивы и другие центры Верхнего Египта, где жили фараоны Шестнадцатой (ок. 1650–1580 гг. до н. э.) и Семнадцатой (ок. 1580–1550 гг. до н. э.) династий, существовавших одновременно с гиксосами.

Название «гиксосы» является греческим искажением египетского «хекау кхасут» — «правители чужой страны», обычно так называли тех, кто говорил на западносемитских языках Ближнего Востока. Как в точности произошел переход власти от царей Авариса к гиксосам, какие отношения существовали между ними — неизвестно. Иосиф Флавий («Против Апиона») цитирует Манефона, рассказывая о полномасштабном вторжении гиксосов:

...и из восточных стран внезапно напали на нашу землю люди рода бесславного, полные отваги, и завладели ею легко, без боя и насильно. Они покорили всех бывших в ней князей, затем беспощадно сожгли города и разрушили храмы богов. С жителями они поступили самым жестоким образом, убивая одних, а других вместе с женами и детьми обращая в рабство. После этого они избрали царя из своей среды, имя которого было Салитис. Последний основал свою резиденцию в Мемфисе, обложив данью верхнюю и нижнюю землю и поставив гарнизоны в более подходящих пунктах... .

У нас крайне мало археологических свидетельств, которые могли бы сказать об уровне разрушений, упоминаемых Иосифом, гораздо вероятнее, что гиксосы поднялись к вершинам власти из азиатского населения Авариса, в котором за десятилетия иммиграции ближневосточных народов в Дельту сложилось новое общество. Вряд ли это было простое вторжение чужаков извне. С другой стороны, Мемфис действительно попал в сферу их влияния и оказался более удобной базой для управления Нижним Египтом и резиденции царя, чем Аварис. Гиксосы установили пограничный пункт в Кузе (возле современного Маллави), примерно в 250 км к югу от Мемфиса, где брали налоги со всех въезжающих в страну.

В отличие от коренных египетских царей того времени, гиксосы, кажется, наслаждались относительной стабильностью: шесть царей в целом правили 108 лет. Многие в их образе жизни в Аварисе и системе управления было заимствованным у египтян, что тоже позволяет предположить постепенный переход власти, а не внезапное нашествие. Они использовали прежние административные структуры, прежние официальные титулы, но изменили планировку города и способ постройки домов, хоронили покойников в пределах жилой зоны, что ясно свидетельствует об иноземной культуре. Что касается религии, гиксосы поклонялись богу Сету, который, видимо, на самом деле был сирийским богом грозы и бури; это показывает важность погоды для этого народа, полагавшегося на международную торговлю, в том числе и по морским путям через Средиземноморье. Они ввели в Египте много новых технологий, принесенных с Ближнего Востока, среди которых не последнее место занимали военные новшества: колесницы, составной лук, сделанный из нескольких слоев дерева и рога, что придавало большую крепость и позволяло пускать стрелы дальше, новые сплавы бронзы, позволявшие изготавливать более острое и твердое оружие, — преимущества, которые позволили Египту в эпоху Нового царства стать воинственной империей. Также гиксосы принесли гончарный круг, вертикальный ткацкий станок, новые овощи и фрукты, дополнительные виды домашнего скота, включая овец, дававших шерсть, и горбатых коров-зебу, а еще музыкальные инструменты — бубен и арфу.

Судя по всему, гиксосы с огромным почтением относились к египетской культуре, и в царствование Апопи (ок. 1555 г. до н. э.), самого влиятельного и долго жившего фараона этой династии, отдавались приказы копировать и сохранять все великие памятники египетской письменности, которые уже тогда считались древними. Среди них был поразительный медицинский трактат, восходящий к раннединастическому периоду; он известен как папирус Эдвина Смита. Этот папирус содержит точные указания, как лечить целый ряд недугов, в том числе переломы, растяжения, раны и отеки. Так называемый папирус Ринда также скопировали для последующих поколений в период правления гиксосов; сегодня он считается старейшим математическим документом в мире.

Куш и Фивы

Гиксосы поддерживали отношения с нубийскими царями страны Куш, центром которой был город Керма, к югу от Третьего порога, важный пункт на торговом пути через Западные оазисы к египетской территории. Фиванские цари также сотрудничали с нубийцами, от которых получали ценные минералы и горные породы — аметист, диорит и золото. Цепь нубийских крепостей, выстроенных в эпоху Среднего царства, оказалась теперь в руках кушитов, там размещались отряды лучников, наводивших ужас на врагов. Египтянам приходилось платить за право передвижения по Нижней Нубии.

Это было трудное время для «коренных» египетских царей: значительные части страны оказались под властью чужеземных правителей; Египет потерял прямой доступ к важным торговым зонам в Азии и Средиземноморье, а с усилением Куша стало крайне сложно получать экзотические товары с юга. Самым же скверным было то, что священные тексты, находившиеся в хранилищах знаний в Мемфисе, оказались вне пределов досягаемости. Это побудило фиванцев составить новый комплекс текстов для совершения похоронных ритуалов и одно из древнейших собраний заговоров, известных сегодня как «Книга мертвых», — его нашли в гробу царицы Шестнадцатой династии. Фиванцы имели весьма ограниченные ресурсы для воспитания новых поколений писцов и ремесленников, а художественных стандартов Среднего царства достичь так и не удалось. Материальная культура заметно обеднела. Грубые гробы из сикаморы (платана) заменили прежние, великолепно исполненные саркофаги из кедра, а могилы либо оставались неукрашенными, либо напоминали захоронения раннего периода.

Дайте понять, для чего дана мне сила! Один правитель сидит в Аварисе, другой в Куше, и здесь я сижу бок о бок с азиатом и нубийцем! Каждый человек имеет свой кусочек Египта, разделяя землю со мною, — так жаловался царь Камее (ок. 1555–1550 гг. до н. э.), последний правитель Семнадцатой династии, который решил, что печальное положение государственных дел не должно длиться дольше. — Я вступлю в схватку с ним, чтобы разрезать ему живот! Я желаю спасти Египет и поразить азиатов!

Война с Аварисом

Антагонизм между Аварисом и Фивами был уже достаточно острым ко времени, когда Камее дал обет очистить Египет от азиатов. Согласно истории, написанной 350 лет спустя, гиксосский царь Апопи послал оскорбительное письмо к Секененре Тао II, предшественнику Камеса (ок. 1560 г. до н. э.), заявив, что ревущие фиванские гиппопотамы не дают ему спать по ночам. Секененра вызвал советников, однако заключительная часть папируса утрачена, и неизвестно, какой ответ составили египтяне. Судя по всему, эта переписка стала преамбулой к войне между царствами, продлившейся не менее тридцати лет и закончившейся воссоединением Египта. Очевидно, сам Секененра вскоре погиб, его останки показывают, что у него вдребезги разбиты скула и лоб — результат удара азиатского боевого топора. Вероятно, он упал на спину, так как у него сломалась шея, что ускорило кончину.

Из напыщенных надписей на двух памятных стелах мы узнаем, что Камее поднял фиванцев против Апопи: «По воле великого Амона я не оставляю вас в покое. Я не позволю вам идти по полям, не взяв верх над вами. О, злые сердцем, отвратительные азиаты!» Сначала он укрепил южную границу, изгнав кушитов из Нижней Нубии до города Буген, а затем обратился на север и дошел по суше и по морю до пограничного пункта в Кузе. Затем он двинулся дальше, к Аварису, по дороге перехватил гонца, направлявшегося в Куш с просьбой о помощи, и сразу после этого послал армию на запад, чтобы разгромить оазис Бахарийя, разорвав, таким образом, связь между владениями гиксосов. Подойдя к столице, Камее окружил ее, поставил флот в окружающих водах, а пешие войска на берегах. Надписи торжественно повествуют о его успехах: «Я буду пить вино с ваших виноградников, которое отождут для меня захваченные в плен азиаты. Я разрушу ваши жилища, я срублю ваши

деревья. Я отправлю ваших женщин в корабельные трюмы, я прогоню ваши колесницы». Войска Камеса разграбили земли, где правили гиксосы, забрав «золото и лазурит, серебро, бирюзу и бесчисленные бронзовые топоры... масло, благовония, жир, мед, драгоценную древесину». Камее насмеялся над противником: «Я полностью изгнал их, я не оставил от Авариса камня на камне».

Камее вернулся в Фивы героем, египтяне обожествляли его в течение нескольких столетий, однако кампания имела относительный успех, поскольку ему не удалось объединить страну и полностью изгнать гиксосов. Вероятно, история повернулась бы иначе, если бы Камее не умер вскоре после победы, но его кончина дала обеим сторонам время для перегруппировки и накопления сил. Новый фиванский царь Яхмос (ок. 1550–1525 гг. до н. э.) взшел на трон ребенком, и его мать Яхотеп взяла власть в царстве в свои руки в ожидании совершеннолетия сына. В результате прошло не менее одиннадцати лет, прежде чем фиванцы оказались готовы возобновить войну.

Изгнание гиксосов

Яхмос приступил к последней атаке на гиксосов, направив корабли по Нилу во время разлива, и захватил Гелиополь. Когда в октябре уровень воды упал, он пустил в ход колесницы и напал на Тель эль-Хабуа на северо-восточной границе Дельты, чтобы не дать гиксосам уйти на Синай. Затем он осадил Аварис. Согласно Иосифу Флавию, гиксосы не выдержали осады и сдались, их царь Хамуди заключил договор, по которому они должны были покинуть Египет. Согласно оговоренным условиям, гиксосы забирали все движимое имущество и уходили из Египта в пустыни Сирии.

Археологические находки на месте Авариса и Мемфиса показывают, что в то время полностью исчезла керамика азиатского типа, однако нет ни малейших следов резни, так что история, рассказанная Иосифом Флавием, выглядит вполне правдоподобной.

Яхмос захватил обширные территории, оставленные ему гиксосами, дополнив победу взятием города Шарухен в Палестине после трехлетней осады. Он также предпринял поход на юг, к установленной его предшественником границе с нубийцами в районе Бугена, подавил два внутренних восстания, а затем восстановил некоторые величайшие религиозные центры Египта: Гелиополь, Мемфис, Абидос и Карнак. Он разрушил дворец гиксосов в Аварисе и выстроил собственный, примечательный фресками в крито-минойском стиле с орнаментом в виде лабиринта, быками и прыгающими на их спинах акробатами, чуждыми египетскому изобразительному канону. Вероятно, после бракосочетания с критской принцессой он подпал под влияние супруги.

К моменту объединения Египта и обеспечения безопасности его границ динамичное правление Яхмоса подошло к концу. Хотя он происходил из той же линии, что и фараоны Семнадцатой династии, его достижения имели столь долговременный эффект, что Яхмоса принято считать первым царем новой, Восемнадцатой династии (ок. 1550–1295 гг. до н. э.), пожалуй, самой знаменитой в истории Египта. Он создал основания новой империи и положил начало несравненным богатствам и власти периода Нового царства.

Глава 4. Новое царство (ок. 1550–1069 гг. до н. э.)

Фивы

Подъем Фив и превращение из пыльного провинциального городка в самый блестящий город на земле — неотъемлемая часть величайшей эпохи в истории Египта, ныне известной как Новое царство. Это была эра абсолютной власти и процветания, время правления самых знаменитых фараонов, эпоха самых изощренных и экстравагантных стилей в искусстве и архитектуре, строительства самых величественных зданий в мире. Естественно, центром происходившего являлась метрополия и ее столица — Васет, больше известная под греческим названием Фивы, ныне Луксор — от арабского «аль-каср», что значит «дворец, крепость»; название возникло из-за многочисленных руин великолепных дворцов и гигантских храмов. На пике расцвета, в период Восемнадцатой и Девятнадцатой династий, в городе проживало около миллиона человек, в десять раз больше, чем сейчас; ни один другой город в мире не мог сравниться с Фивами на протяжении веков, а в наше время Пекин и Лондон достигли такой численности населения лишь около 1800 года, более чем три тысячи лет спустя. Богатством Фив восторгались все соседи; Гомер в «Илиаде» называет «стовратные Фивы» образцом богатой и могучей столицы, дома которой набиты сокровищами.

И хотя влияние Фив быстро исчезло после крушения Нового царства, огромные каменные памятники и храмы уцелели. Когда величественные обелиски и пилоны внезапно предстали перед армией Наполеона в 1799 году, один офицер заявил, что «без всякого приказа люди сами выстроились в ряды, забили в барабаны и литавры, отдавая салют». С момента этого открытия город стал одним из самых известных мест археологических раскопок; это касается трех основных центров — Карнака, храма в Луксоре и Фиванского некрополя, они входят в программу практически всех туристических поездок в Египет. Красота плотно расположенных храмов и гробниц, многие из которых прекрасно сохранились, заставляет современных людей замирать в восхищении и почтительном молчании перед величием искусства.

Карнак

Фивы не просто были столицей империи, здесь находилось духовное сердце нации, невероятный по размаху религиозный комплекс — на самом деле один из самых больших в мире; его называли Ипет-исут («Самое почитаемое место»), а сегодня оно известно под арабским названием Карнак. Фиванцы считали его местом творения, где состоялся «первый величественный восход», когда Амон-Ра поднял мир из первоначального океана. Амон был местным фиванским богом, который заимствовал качества старого бога солнца Ра, главного божества Древнего царства, и стал Амоном-Ра, «царем богов» и высшим богом Нового царства.

Карнак был необычайно богатым религиозным центром и в эпоху расцвета владел 81 000 работников, 422 000 головами крупного рогатого скота, 239 500 гектарами земли, 433 садами, 83 кораблями и 65 деревнями. Он включал три обширных территории, окруженные стенами трапециевидной формы; они были посвящены Монту (богу войны с головой сокола), Мут (богине, принимавшей облик стервятника) и, что самое важное, Амону-Ра. Внутри этих территорий находились дополнительные храмы других божеств и почитаемых царей, таких как Хонсу (бог луны и сын Амона и Мут); вместе они составляли святое семейство Фив, так называемую «фиванскую триаду».

Храм Амона-Ра доминировал над комплексом. Его строили на протяжении тринадцати столетий, и в итоге возникло фантастическое скопление дворов, пилонов, зал, обелисков, колоссальных статуй и святилищ; территория храма превосходит размерами самые крупные соборы, синагоги, буддийские ступы или мечети мира. Этот невероятный размах и величие

стали следствием исключительной важности храма как земной резиденции высшего божества и места коронации и юбилеев фараонов, источника легитимации царской власти для правителей Нового царства.

Впечатляющий путь для процессий идет с востока на запад через шесть пилонов и жемчужину всего комплекса, Большой гипостильный зал, в затененное пространство внутреннего святилища, где находилось сокровенное изображение Амона, «таинственное по форме». Вход на территорию храма был воспрещен обычным людям, в святилище могли вступать только фараоны и высшие жрецы. Чуть ниже находилось обширное священное озеро; вторая ось шла под прямым углом к пути процессий, пересекала четыре пилон и аллею сфинксов и вела к территории храма Мут, супруги Амона. Священный союз между Амоном и Мут отмечался ежегодно во время праздника Опет, продолжавшегося несколько недель и считавшегося главнейшим событием года; в это время простые египтяне получали возможность воздать почести Амону, так как образ бога перевозили из Карнака в храм Луксора на кедровой барке, отделанной серебром и украшенной золотом.

Растущая империя

Яхмос (ок. 1550–1525 гг. до н. э.), первый фараон Восемнадцатой династии (ок. 1550–1295 гг. до н. э.), добился изгнания ненавистных гиксосов из Египта и объединил страну, положив начало Новому царству. Вскоре налоги и подати стали регулярно пополнять опустевшую казну, были восстановлены торговые пути, заново открыты рудники и шахты, обеспечивавшие материалом царских ремесленников, которые занялись возрождением страны. За время оккупации внешний мир изменился, и Яхмос осознал, что его государство не может существовать в культурной и географической изоляции, как было прежде. На Ближнем Востоке появились новые державы, и Яхмос понял, что армия не может больше состоять из рабов и наемников, а потому преобразил ее в профессиональную боевую машину с идеально вымуштрованной пехотой и подразделениями колесниц, наводивших ужас на врагов. Вскоре он смог укрепить границу с Нубией и заявить о своей власти в Палестине, которая стала буферной зоной, защищавшей Египет от возможных вторжений с востока.

Фараон также заботился о ремонте и восстановлении заброшенных храмов, уделяя особое внимание местному фиванскому богу Амону, которого считали источником счастливого поворота в египетской истории. Яхмос переоборудовал храм Амона в Карнаке, укрепил культ, который быстро стал самым богатым и важным в стране, установил прямую связь между царской семьей и Амоном, объявив свою жену Нефертари «супругой бога Амона», земной спутницей обожествленного фараона, принимавшей участие в религиозных церемониях; так возродилось представление о фараонах как детях высшего божества. «Супруга Амона» получала самостоятельный доход, а позднее и значительную политическую и религиозную власть, благодаря близости к могущественному клану жрецов Амона. Неслучайно целый ряд выдающихся женщин из царской семьи появился именно в период Нового царства.

После смерти Яхмоса примерно в 1525 году до н. э. его жена стала регентом при малолетнем сыне и преемнике, фараоне Аменхотепе I (ок. 1525–1504 гг. до н. э.), который стал наследником после внезапной кончины старшего брата. Правление Аменхотепа было сравнительно спокойным, без военных потрясений и блестящих побед, прославивших царей до и после него. Тем не менее именно в годы перемен Яхмоса и стабильности Аменхотепа сформировалась структура эффективного государства, были заложены основы для успехов последующих фараонов Восемнадцатой династии, самых знаменитых и могущественных царей Древнего мира.

Тутмос I: царь-воин

Аменхотеп I не имел наследника, на престол вступил выбранный преемник, у которого, судя по всему, не было конкурентов. Высокородный полководец, возможно, из царской семьи, Тутмос I (ок. 1504–1492 гг. до н. э.) заслуживал избрания. Его довольно короткое правление оставило глубокий след в истории. Он женился на Яхмос, должно быть, дочери почитаемой всеми царицы Нефертари, чтобы укрепить свое положение, объявил, что является сыном Осириса, и установил новый стандарт божественной родословной, характерной для новой династии.

На второй год правления он предпринял военную кампанию, чтобы предотвратить вторжение из пустынных районов Нубии, однако прошел до Четвертого порога, превратив весь регион в колонию Египта. На пути он установил стелу с надписью, в которой рассказывал о кровавых сражениях: «Нубийские лучники падали от ударов мечей, они были отброшены от наших земель; их зловоние расплзлось по полям... Разрезанных кусков их тел было слишком много для птиц». В завершение Тутмос заявлял, что вернулся в храм Амона в Карнаке с телом нубийца, вероятно, царя страны Куш, на носу корабля, — жуткое предостережение всем, кто думал бросить вызов мощи Египта.

Тутмос продемонстрировал имперские амбиции и на Ближнем Востоке. Он первым из фараонов Нового царства установил контроль над значительными частями Леванта. В это время регион делили между собой несколько полунезависимых городов-государств, некоторые из них были союзниками могущественного царства Митанни, располагавшегося где-то в районе современной Сирии, юго-востока Турции и Западного Ирака. Дальновидный Тутмос принял решение не вступать в конфронтацию с Митанни в первом же походе; вместо этого он организовал серию стычек с мелкими вассалами Митанни. Но даже при этом он дошел до Кархемиша и установил стелу в честь победы на дальнем берегу Евфрата, прежде чем с триумфом вернуться домой, останавливаясь лишь для того, чтобы поохотиться на слонов. В действительности его успехи в Сирии были весьма скромными, но он пробудил интерес к возможностям экспансии в Западную Азию.

Как и Яхмос, Тутмос делал богатые дары Амону в знак благодарности за военные победы, а потом приступил к капитальной реконструкции храма в Карнаке: заменил сырцовый кирпич на песчаник, соорудил два церемониальных прохода (Четвертый и Пятый пилоны) и установил большие обелиски 23 м высотой (один стоит и поныне). Также он построил свой поминальный храм на западном берегу Нила, напротив Фив; развалины его найдены в районе Дейр эль-Бахри. Аменхотеп I первым из фараонов построил себе поминальный храм и гробницу в разных местах: храм, куда приносили дары и где совершали службы, на открытом месте, а гробницу — в укрытии, чтобы защитить захоронение от грабителей. Тутмос последовал его примеру и воздвиг гробницу в Долине Царей, неподалеку от своего храма, за грядой гор, тем самым задав стандарт для всего периода Нового царства; в результате чего в этой сухой каменистой местности появились 63 царских гробницы, а также цепочка великолепных поминальных храмов на западном берегу Нила, на границе пустыни.

Дейр эль-Медина

Непрерывное расширение фиванского некрополя со времен Аменхотепа требовало постоянного присутствия ремесленников, строителей, художников и скульпторов, которые жили на западном берегу, в Дейр эль-Медине — поселке для работников. Тесно стоявшие дома были окружены высокой стеной, а ворота охраняли дворцовые стражники; рабочих тщательно обыскивали, чтобы исключить кражу драгоценных материалов, они были отрезаны от внешнего мира и не могли ни с кем поделиться тайнами царских гробниц. Государство регулярно поставляло пшеницу, ячмень, пиво, соленую рыбу, лук и бобы, а по особым случаям им раздавали кунжутное масло, соль и мясо. Такие привилегии ставили этих

работников выше крестьян и обычных ремесленников. Это была особая категория мастеров, которые, в отличие от большинства населения, умели читать и писать. Они делали пометки о своей работе, используя каменные сколы и осколки керамики, ставшие теперь ценным источником информации для археологов. Некоторые жители поселка даже имели небольшие книжные собрания; в одной из книг, «Книге снов», приведены истолкования снов:

Если человек видит себя во сне глядящим в окно, это хорошо — бог ответит ему.

Если человек видит себя во сне пьющим теплое пиво, это плохо — он вскоре будет страдать.

Если человек видит себя во сне с голой спиной, это плохо — он вскоре станет сиротой.

Как и в большинстве ремесел, профессиональные навыки передавались из поколения в поколение, от отца к сыну. Поселок процветал вплоть до конца Двдцатой династии (ок. 1186–1069 гг. до н. э.), когда платежи стали задерживать и сокращать, что привело к первым в мире забастовкам и стачкам.

Хатшепсут, женщина-фараон

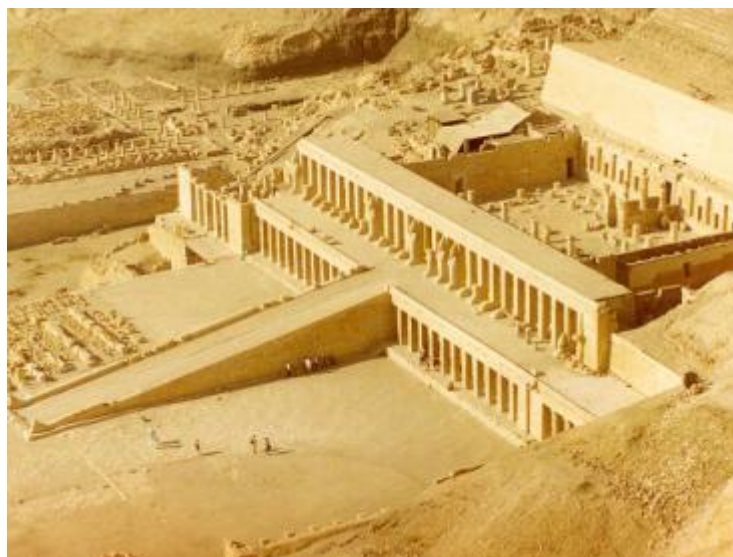
Тутмос I был уже в зрелых годах, когда стал фараоном, а его царственная жена Яхмос родила ему дочь — прославленную Хатшепсут (ок. 1479–1458 гг. до н. э.), но не сына. Опасаясь кризиса наследования, фараон выбрал преемника, тоже Тутмоса, ребенка одной из женщин своего гарема. Для того чтобы никто не оспорил его права на трон как человека недостаточно чистой царской крови, тот женился на своей сестре по отцу, Хатшепсут, уже ставшей заметной фигурой при дворе и «супругой Амона». К концу славного одиннадцатилетнего правления своего отца Тутмос II (ок. 1492–1479 гг. до н. э.), разделив трон с Хатшепсут, но не сделав ничего примечательного, внезапно умер. В противоречии с хронологией, есть свидетельство, что он правил не больше трех лет. На его мумии видны многочисленные струпья и следы язв по всему телу, возможно, причиной смерти стала смертельная болезнь, но не исключено, что это всего лишь итог ошибок бальзамирования.

За время их короткой семейной жизни Хатшепсут родила дочь, и снова власть официально перешла к сыну наложницы, Тутмосу III (ок. 1479–1425 гг. до н. э.). Новый фараон был почти младенцем, его тетя и мачеха Хатшепсут последовала примеру Древнего царства, объявив себя регентом. Несколько лет она была образцовым хранителем трона, толково вела государственные дела от имени мальчика. Но через шесть лет Хатшепсут объявила себя фараоном.

Ее претензии на власть основывались на безупречном царственном происхождении. Она была дочерью Тутмоса I и его главной жены и царицы (которую называли «великой царской женой») Яхмос, прямой наследницей Яхотеп, влиятельной и почитаемой матери фараона Яхмоса, основателя династии. Хатшепсут, вероятно, чувствовала, что имеет права на престол независимо от брака с Тутмосом II, в ее поминальном храме сохранились рельефы, на которых Тутмос I выбирает ее своей преемницей, на других представлены сцены из божественного детства царицы как дочери Амона. Ее беспрепятственное восхождение на вершину власти является образцом того, что могла получить властная женщина из царского рода благодаря введению титула «супруга Амона» и постепенному росту влияния и почтения к женщинам со времен войн с гиксосами, когда не одна представительница прекрасного пола проявила способность управлять страной, пока фараоны сражались на дальних рубежах. Практика инцестов внутри царской семьи также усилила позиции женщин и представления об их связи с божественным царством. Фараоны Восемнадцатой династии, как правило, женились на сестрах, а иногда даже на дочерях, которым никогда не разрешалось выходить замуж за людей не из царского рода, сколь высокое положение те бы ни занимали, и даже за членов иноземных царских династий. Жены и дочери фараонов обычно становились

важнейшей частью царского гарема, а «великая царская жена» уступала положением только самому фараону. Однако генофонд царской семьи поддерживался здоровыми союзами с второстепенными женами и наложницами, которые как раз и обеспечивали многих фараонов наследниками. Однако лишь один из принцев, главный наследник, входил в ядро царской семьи, состоящее из фараона, «великой царской жены» и ее дочерей. Закрытый характер таких отношений весьма эффективно предотвращал посягательства на престол со стороны посторонних и обеспечивал на протяжении поколений накопление и сохранение царских богатств.

Судя по всему, особого сопротивления приходу к власти Хатшепсут не было, она правила Египтом на протяжении двадцати лет без всяких осложнений, за исключением традиционных беспорядков в Нубии, которые подавила не менее уверенно и компетентно, чем мужчина. Политическая стабильность позволила ей добывать золото и бирюзу, отличный строительный камень, организовывать торговые кампании за редкими товарами. Самая знаменитая из этих экспедиций была направлена в страну Пунт; ее красочно представили на стенах храма царицы в Дейр эль-Бахри. Посланцы вернулись нагруженные экзотическими вещами: черным деревом, слоновой костью, благовониями, смолами и ценными саженцами, которые перевозили в специальных корзинах. Выдающийся строитель, Хатшепсут начала работы по всей стране, включая Средний Египет, регион, которым пренебрегали с момента нашествия гиксосов. Но основное ее внимание было направлено на Фивы. В храме Амона она приказала построить новые ворота из песчаника (Восьмой пилон), святилище в виде ладьи из красного гранита и два высоких обелиска, покрытых электрумом (сплавом золота и серебра), что должно было символизировать сияющие солнечные лучи на рассвете мира. Сохранился лишь один обелиск, 30 м высотой, самый высокий из дошедших до наших дней на всей территории Египта. Гигантский незаконченный обелиск в Асуане тоже считается одним из проектов Хатшепсут, он должен был вознестись на 42 м, что сделало бы его самым высоким в мире, если бы он не треснул при обработке в каменоломне.

Храм царицы Хатшепсут в Дейр эль-Бахри на западном берегу Нила у Фив, один из самых красивых архитектурных памятников Египта

Храм Хатшепсут в Дейр эль-Бахри

Пожалуй, самый известный памятник эпохи Хатшепсут — ее поминальный храм в Дейр эль-Бахри, на западном берегу Нила, напротив Фив; многие считают этот храм прекраснейшим сооружением Древнего Египта. На основе ниспадающего каскада утесов возведены элегантные откосы и колоннады, устроены террасы из известняка. Храм

Хатшепсут был назван «*джезер джезеру*» — «святая святых»; он стал архитектурным венцом ее царствования, на стенах храма в рельефах, фресках и надписях была представлена вся жизнь и правление царицы. Воздух охлаждали фонтаны, в помещениях посадили миртовые деревья, привезенные из страны Пунт. Храм был посвящен Амону, но в действительности включал в себя множество святилищ и часовен на трех уровнях, а также большой алебастровый алтарь солнечного культа и жертвенники в честь самой Хатшепсут и ее отца.

Одной из примечательных черт комплекса был десяток портретов Сенмута, царского архитектора, размещенных в темных уголках и альковах, позади дверей. Присутствие простолюдина в таком священном месте было неслыханной дерзостью, но, возможно, Сенмут являлся возлюбленным Хатшепсут, в таком случае понятно появление его изображений в ее поминальном храме. Сенмут выстроил даже собственную гробницу — некоторые считают, что втайне, — позади храма, но внезапно исчез из исторических записей еще до того, как стройка завершилась. Можно представить, что Хатшепсут покарала его за посягательство на священный храм, ведь на стенах было начертано: «Тот, кто воздает ей честь, будет жив, тот, кто злословит и кощунствует о фараоне, умрет». Но более прозаическое объяснение гласит, что он умер по естественным причинам.

Переписать историю

Примерно через двадцать лет после номинального провозглашения Тутмоса III фараоном его мачеха Хатшепсут либо умерла, либо отошла от власти, и он наконец смог по-настоящему вступить на престол. Утвердилось мнение, что Тутмос был так разгневан долгим ожиданием, что отомстил царице, систематически уничтожая следы ее правления на памятниках Египта: портреты сбивали со стен, статуи разбивали, имя счищали из надписей, а иногда заменяли на его собственное или на имя его отца, словно Хатшепсут никогда не существовала. Даже великолепные обелиски в Карнаке были скрыты из вида высокими известняковыми стенами.

В действительности *damnatio memoriae*³ Хатшепсут началось через 25 лет после ее ухода, в самом конце правления Тутмоса, и продолжилось его сыном Аменхотепом II (ок. 1427–1400 гг. до н. э.); едва ли это можно назвать немедленной мстью разгневанного наследника. Ничто не позволяет нам утверждать, что Тутмос или его придворные сопротивлялись Хатшепсут или высказывали недовольство ее царствованием при жизни. Гораздо вероятнее, что фараон готовил в свои преемники сына Аменхотепа и хотел воспрепятствовать претензиям на трон со стороны кровных родственников Хатшепсут, стирая ее память из истории. Несмотря на исключение из священного списка фараонов, Хатшепсут оказала огромное влияние и оставалась в народной памяти вплоть до 300 года до н. э., когда Манефон записал, что пятым правителем Восемнадцатой династии была женщина.

Женщины

В качестве фараона Хатшепсут изображали в виде мужчины, поскольку роль царя рассматривалась исключительно как мужская. Это отражает важную истину о состоянии египетского общества: женщины могли быть богатыми и влиятельными, могли даже в виде исключения стать фараонами, но статус их был ниже, чем у мужчин. И все же египетские женщины наслаждались относительным равенством, немыслимым в большинстве стран Древнего мира; теоретически они имели те же права перед законом, что и мужчины. Жена могла представлять мужа в коммерческих делах, на рынке, в суде. Она могла покупать,

³ Проклятие памяти (лат.) — церемония вычеркивания чьего-либо имени из истории.

продавать, владеть собственностью и наследовать имущество. Она могла уехать из дома или найти работу.

Однако, за исключением очень богатых женщин, на практике все обстояло не совсем так. Мужчины имели доступ к лучшим рабочим местам, получали лучшее образование, в то время как женщины обычно оставались неграмотными и присматривали за хозяйством. Только высокорожденные женщины получали формальное образование и участвовали в управлении и административных делах, хотя нет данных ни об одном писце-женщине. Имущественные права также давали мало пользы, если все пожитки сводились к нескольким тряпкам и горшкам, а именно так обстояло у большинства. Обычные замужние женщины были слишком заняты домашними делами, чтобы искать работу на стороне, поскольку они присматривали за детьми, шили и штопали одежду, прибирали, мололи зерно, пекли хлеб, варили пиво. Если жизнь мужчины проходила в основном во внешнем мире, типичная жена была замкнута в маленькой семейной хижине; ничего удивительного, что мужчин в живописи изображают загорелыми и сильными, а женщин — бледными и тонкими. Двойные стандарты заметны и в отношении к супружеской измене. Несмотря на некоторое моральное осуждение, мужчина мог переспать с одинокой женщиной (или заплатить за посещение одного из быстро множившихся публичных домов), но неверность жены вела к суровому наказанию.

Впрочем, египтяне обоих полов заботились о семьях, отдавая предпочтение гармоничному сосуществованию в доме. И хотя литература, написанная женщинами, нам неизвестна, сохранились фрагменты, посвященные тому, как сделать женщину счастливой, чтобы тем самым обеспечить и мужчине успех и процветание. Вот, например, «Поучения Птахотепа»:

Если берешь жену... пусть она будет довольнее, чем ее подруги. Она в два раза больше станет привязана к тебе, если цепь ее будет приятной. Не огорчай ее; дари ей то, что может ее порадовать; благодаря своему довольству она оценит твои труды... Если ты мудр, присматривай за своим домом; люби свою жену от всего сердца. Наполняй ее чрево и прикрывай ее спину одеждой... На протяжении всей своей жизни делай ее счастливой... Не будь грубым; мягкая манера лучше убедит ее, чем насилие... Именно это удержит ее при тебе; если ты оскорбишь ее, между вами возникнет пропасть. Обними ее, отвечай на ее протянутые руки; показывай ей свою любовь.

Сверхвласть

Египетский Наполеон

Когда власть наконец оказалась в его руках, Тутмос III (ок. 1479–1425 гг. до н. э.) вынужден был заняться гораздо более насущными делами, чем уничтожение памяти Хатшепсут. Правители государства Митанни последовательно расширяли пределы своих владений в Леванте, и хотя некоторые средиземноморские порты, вроде Библа и Сидона, все еще находились в сфере влияния Египта, важные внутренние области, богатые оловом, медью и кедром, оказались под контролем Митанни.

Тутмос быстро собрал армию и начал первую из семнадцати военных кампаний, пришедшихся на годы его правления. Между Египтом и Митанни располагались многочисленные независимые и хорошо укрепленные города-государства, которые Тутмос захватил одно за другим, продвигаясь на север. Игнорируя советы своих полководцев, он выбрал опасный горный маршрут в сторону Мегиддо, где коалиция правителей городов объединилась вокруг враждебного Египту царя Кадеша. Никто не ожидал, что Тутмос пойдет этим трудным путем, и египтяне смогли нанести внезапный удар. Царь Кадеша вынужден был бежать, Мегиддо пал, а местным правителям пришлось выплатить фараону

дань серебром, золотом, лазуритом и малахитом. Тутмос вернулся домой с фантастической добычей: у него была едва ли не тысяча колесниц (главная из них отделана золотом), великолепные бронзовые доспехи, сотни рабов, коней и многие тысячи голов рогатого скота. В последующие века битва при Мегиддо стала синонимом молниеносной победы: в Откровении Иоанна Богослова, написанном почти 1500 лет спустя, место последнего сражения между добром и злом на еврейском языке названо Армагеддон — от названия «Мегиддо».

В отличие от Нубии, подвергшейся цивилизационному влиянию Египта, Левант в культурном и языковом отношении представлял собой полную мешанину, которую не так-то легко было включить в состав Египетского царства. Тутмос не тратил время на то, чтобы превратить только что покоренные земли в египетские во всем; ему достаточно было дани с вассальных территорий. Он оставил гарнизоны, способные быстро подавить восстания, и увез молодых левантинских царевичей в Египет для обучения и воспитания среди своей элиты, так что они выросли вполне лояльными фараону. Эти царевичи были еще и заложниками, мысли о которых удерживало их семьи от мятежей.

Примерно за десять лет военных действий Тутмос установил господство над побережьем Палестины и Сирии, включая регион Кадеша; но он знал, что рано или поздно ему придется столкнуться с Митанни в борьбе за владение территорией. Время для конфликта наступило на тридцать третий год его правления. Проявив блестящий дар предвидения, Тутмос направился в Библ, один из центров торговли древесиной, построил корабли, а потом на повозках перевез их в сопровождении армии к границам Митанни. Первые стычки с вассалами Митанни, встречавшимися на пути фараона, вынудили противников Египта отступить в глубь страны, пересечь Евфрат в районе Кархемиша и искать убежища на другом берегу. Они понятия не имели, что у египтян есть в распоряжении настоящий флот, который по приказу фараона быстро развернули на реке и продолжили преследование. Это была громкая победа, которую Тутмос отметил установлением стелы поблизости от той, что воздвиг его дед; на ней оставлена запись о событиях, о которых слышали и в противоположной части империи — в нубийском Каргасе. Царство Митанни потерпело унижительное поражение, но не исчезло, и Тутмос предпринял не менее шести кампаний, чтобы ликвидировать влияние Митанни в Северной Сирии.

К концу правления Тутмоса Египет управлял сотнями городов-государств, и его верховная власть была признана царями сопредельных Ассирии, Вавилона и Хеттского царства, которые посылали дары Тутмосу, чтобы обеспечить защиту и покровительство фараона. Деньги и предметы роскоши текли в Египет, и вскоре фараон стал самым богатым и могущественным человеком на свете. После пятидесяти четырех лет на престоле Тутмос наконец смог найти применение своим богатствам, уделив значительную их часть на строительные работы во многих храмах по всей стране и прежде всего в храме Амона в Карнаке. Среди усовершенствований были новые ворота (Шестой и Седьмой пилоны), покрытые резными изображениями фараона, поражающего чужеземные орды, причем Тутмос стоял в той же древней ритуальной позе, что и Нармер; эти рельефы призваны были рассказать историю его правления. Тутмос превзошел Хатшепсут, установив в Карнаке семь обелисков и еще два в Гелиополе; ни один из них сегодня не находится в Египте. Самый крупный имел в высоту 36 м, теперь он, слегка усеченный, стоит на Латеранском холме в Риме и является величайшим в мире подлинным обелиском. Другие попали в Париж и Стамбул; пару из Гелиополя римляне перенесли в Александрию, а в конце XIX века они отправились в Лондон и Нью-Йорк, где их называли «иглами Клеопатры», хотя они не имеют никакого отношения к этой царице.

Триумфальное правление Тутмоса III превратило Египет в настоящую сверхдержаву, и сам фараон остался в памяти поколений как величайший царь-воин этой страны. Иногда его называют Наполеоном Древнего Египта; оба военачальника жаждали сражений и имперской власти, оба были небольшого роста. Мумифицированные останки Тутмоса, еще в древности лишившиеся покровов и сильно поврежденные, с тех пор неоднократно были потревожены

любопытными потомками, но и сегодня можно сказать: это был лысый человек с сильно стертymi зубами, довольно худощавый, пяти футов роста.

Армия

Появление Египта на мировой арене в качестве грозной военной силы стало результатом создания новой, профессиональной армии. Новое царство подчеркивало воинскую доблесть фараонов, как завоевателей, а скромные пехотинцы сменили плохо обученных призывников, рвавшихся домой и сражавшихся без особой охоты. Внезапно армия обрела ореол славы и успеха, она стала почти такой же почтенной частью общества, как жречество и класс писцов. Представители элиты по-прежнему находили себе место в храмах и на гражданской службе, но теперь и армия сделалась престижным и желанным поприщем (вскоре наиболее важные посты стали наследственными), а простые египтяне стремились записаться в войсковые части в надежде на карьеру и благосостояние. Перед профессиональным солдатом открывались немалые возможности, которых не существовало для крестьянина или торговца.

Вознаграждение могло быть значительным, и некоторые полководцы становились даже фараонами, например Тутмос I. Другие получали большую плату за службу по выслуге лет; один солдат низкого происхождения, который храбро сражался бок о бок с фараоном, был пожалован «золотом, рабами и многими полями», так что остаток жизни смог провести в роскоши. Кроме того, воины добывали сокровища, грабя захваченные земли.

Но риск и трудности были тоже весьма велики. Многие солдаты вступали в армию почти мальчишками, оказывались в бараках, где их тренировали и регулярно били, превращая в «кусочек папируса» (телесные наказания были стандартной частью обучения). Пехотинцев могли отослать прочь от дома, в отдаленный гарнизон в пустыне, на самой границе империи. Примерно пятьдесят рангов офицеров отделяли обычного солдата от фараона. Опасность погибнуть в схватке была источником постоянного беспокойства, но не только по очевидной причине страха перед физической смертью; смерть вне пределов Египта и невозможность совершения правильных погребальных ритуалов угрожала потерей надежды на вечную жизнь. Как рассказывает сатирический папирус Лансинга, жребий солдата нельзя было назвать счастливым:

Позволь рассказать тебе о горестях солдата... Его будят в любой час... и заставляют трудиться до самого заката. Он голоден, живот его болит; он скорее мертв, чем жив... Его отправляют в Сирию. Нет ему отдыха. Нет у него одежды, нет сандалий... Он идет вверх по горам. Он пьет воду раз в три дня; она солоноватая и дурно пахнет. Он заболевает. Враги окружают его с оружием в руках. Тело его слабеет, и ноги запинаятся... Его жена и дети остались в деревне; он умирает, так и не добравшись до дома.

Мир с Митанни

Проделав столь большую работу по преобразованию Египта в мировую сверхдержаву, Тутмос III не желал проблем с наследованием власти, а потому попросил сына Аменхотепа разделить с ним трон в последние годы правления. Аменхотеп II (ок. 1427–1400 гг. до н. э.) был лихим конником шести футов роста, прославился успехами в стрельбе из лука с движущейся колесницы по небольшим медным мишеням: «Замечательный подвиг... никогда прежде не виданный», как утверждает стела в Гизе.

Дважды ему приходилось подавлять беспорядки в Сирии, причем в одном случае фараону противостоял союз семи местных вождей. Продемонстрировав безжалостную мощь Египта, Аменхотеп лично убил каждого из них булавой, а тела повесил головой вниз на царской ладье, которая шла по Нилу к Фивам; в Фивах он разместил шестерых казненных на

стенах города. Последний гниющий труп проделал путь до поселения Напата в Нубии, где его выставили на всеобщее обозрение, «чтобы победу эту запомнили навечно по всей земле» (проводит Амада). Среди самых заметных трофеев этой кампании — три четверти тонны золота и свыше шестидесяти тонн меди.

Вскоре после окончания сирийской кампании в Египет прибыли посланцы Митанни, предложившие мир, и Аменхотеп охотно согласился, явно предпочитая тратить фантастические богатства на строительство памятников и храмов, а не искать славы вдали от дома, на чужеземных полях сражений. С этого времени царство Митанни стало упоминаться в искусстве Египта как союзник, а не враг, а его правители изображались приносящими подношения фараону, однако вернее будет предположить, что государства просто обменивались дипломатическими подарками.

Энергичная подготовка и проведение строительных работ, рассчитанных на празднование юбилея (тридцать три года правления фараона), были продолжены после смерти Аменхотепа II, царившего двадцать шесть лет. Недостатка в молодых людях, готовых занять трон, не ощущалось, так как в многочисленном гареме было много детей, и царем стал Тутмос IV (ок. 1400–1390 гг. до н. э.), сын Ти. Тутмос заявил о своем божественном праве на титул фараона на «Степе сна», эффектно расположенной между лапами Сфинкса в Гизе. Текст на стеле повествует, как Сфинкс явился Тутмосу во сне, когда тот отдыхал в тени, и попросил очистить его от песка, засыпавшего его члены; взамен Сфинкс обещал наградить Тутмоса короной Египта, что и случилось наяву.

Тутмос IV жил недолго, но оказался энергичным правителем, успевшим за недолгие годы царствования покорить в Сирии, подавляя непокорных вассалов, и ликвидировать партизанские действия в Нубии на торговых путях к египетским золотым рудникам. Установив дипломатические отношения с Митанни, он убедил царя этой страны Артатаму отдать ему в жены дочь. Однако когда Тутмос умер в результате мучительной болезни, истощившей тело, фараоном стал его юный сын от жены-египтянки по имени Митемвиль.

Аменхотеп III: апогей империи

Возможно, Аменхотеп III (ок. 1390–1352 гг. до н. э.) к моменту коронации даже не был подростком, однако он унаследовал огромную империю, достигавшую пика своего величия. Героические цари-воины, правившие до него, завоевали для Египта земли и ресурсы и добились уважения, а непосредственные предшественники заключили дипломатические союзы и стратегические альянсы с соседними державами. После подавления мелких беспорядков в Нубии и Палестине в первые годы своего правления, продемонстрировав способность поддерживать порядок-маат, Аменхотеп III имел мало внешних забот. Его царствование было вполне безопасным, трон прочным, а серьезные враги не показывались. Ему оставалось лишь поддерживать мир и провести остальные тридцать восемь лет правления, наслаждаясь роскошью громадной империи.

Фараон посвятил себя осуществлению гигантской строительной программы, призванной возвеличить его божественную природу и власть, а фокусом всех работ стали Фивы. В Карнаке он разрушил прежние святилища и дворцы, чтобы расчистить площадку для внушительных ворот, Третьего пилона, который предполагалось покрыть золотом, а также для святилищ богинь Мут и Маат и еще одного пилон для церемониальных проходов. Чуть дальше к югу он соорудил величественный храм Амона, «потаенного бога», святилище которого было скрыто от посторонних взоров; туда можно было проплыть на «небесной ладье» из резиденции фараона во время ежегодного праздника Опет. В новом храме, названном Ипетресит («Храм южного гарема») в ритуальной форме разыгрывалось совоплощение между богом Амоном и матерью фараона, «супругой Амона», что составляло часть праздника, подтверждавшего роль фараона как представителя бога на земле.

Колоссы Мемнона высотой около 18 м были выстроены Аменхотепом III перед входом в его погребальный храм

На другом берегу Нила специально прорытый канал вел к царской резиденции, которую называли «Дворец ослепительного Атона», сегодня известный как Мал ката. Достаточно просторная, чтобы вместить царскую семью и весь гарем фараона, слуг и чиновников, обслуживающих царя и его родственников, эта резиденция занимала площадь не менее восьмидесяти акров и была искусно украшена и великолепно обставлена. Погребальный храм был еще более грандиозным — огромный монумент в честь фараона, украшенный золотом и серебром; перед ним высились две колоссальные статуи из кварцита 18 м высотой; они окаймляли вход, сегодня их называют Колоссами Мемнона. Их гигантские изуродованные останки все еще можно осмотреть. (Один из колоссов был сильно поврежден во время землетрясения 27 года до н. э., из-за которого в камне возникла трещина, на восходе издающая тихий звук; в III веке римский император Септимий Север исправил повреждение, и статуя замолчала навсегда.) Аменхотеп установил сотни своих статуй, многие не меньше Колоссов по размеру; позднее часть переделали и «присвоили» другие фараоны, в частности Рамсес II, или разрушили ради сооружения других памятников.

Аменхотеп III был настоящим государственным деятелем и дипломатом, он радикально расширил торговлю с Грецией и Критом, поддерживал дружескую переписку с «братьями»-правителями Митанни, Ассирии, Хеттского царства, Кипра и Вавилона, о чем свидетельствует архив из Амарны — глиняные таблички, найденные крестьянином в конце XIX века, с клинописными надписями аккадским шрифтом Вавилона, который стал международным дипломатическим языком. Обмен подарками между царями разных держав происходил регулярно, фараон получал коней, колесницы, лазурит, медь, железо, которое особенно высоко ценилось, а в обмен отправлял золото, которое, как писал ему царь Митанни, «словно пыль в твоей стране». Однако взаимность не распространялась на царских дочерей. Фараон благополучно брал в жены принцесс из соседних держав, укрепляя добрые отношения, но последовательно отказывался удовлетворять просьбы выдать замуж за иностранцев собственных дочерей, утверждая, что «с древнейших времен ни одна дочь царя Египта не была таким образом выдана замуж». Среди его «братьев»-царей фараон Египта был более чем просто равным.

Самой важной из царских жен была прекрасная царица Тийя, дочь начальника колесничих по имени Юйя и его жены Туйи. Юйя иногда интерпретируется как библейский Иосиф, но есть и другие теории, которые относят Иосифа ко времени правления Сенусерта III (ок. 1870–1831 гг. до н. э.) или Аменемхета III (ок. 1831–1786 гг. до н. э.) или даже к эпохе гиксосских царей (ок. 1650–1550 гг. до н. э.), в то время как некоторые имена и детали истории могут ассоциироваться с гораздо более поздним Саисским периодом (664–525 гг. до н. э.). Однако неясность библейской хронологии и трудности в соотнесении с историческими

записями фараонов (не говоря уже о том, что древние египтяне воспринимали ветхозаветных персонажей не так, как жители Израиля, а возможно, и вообще их не знали), ведет к тому, что мы едва ли можем уверенно сказать, какому фараону служил Иосиф.

Семья Тийи происходила из Ахмима, расположенного между Асьютом и Фивами, она стала настолько известной и влиятельной, что ее представителей хоронили в Долине Царей — исключительная привилегия для простолюдинов. Царица Тийя была не просто любимицей Аменхотепа, но и активной участницей государственных дел, ее изображали на памятниках в гораздо более эффектном и важном облике, чем было принято в традиционном искусстве. Она пережила мужа и оставалась любима сыном Аменхотепом IV (Эхнатом) и внуком Тутанхамом, которого похоронили с прядью ее волос, — а это два самых знаменитых фараона, чье правление ознаменовало самый серьезный культурный и религиозный кризис в истории Древнего Египта.

Семена революции

Корни этого кризиса восходят к правлению Аменхотепа III. Мир и процветание стимулировали рождение свежих идей в литературе и искусстве, а хорошие международные отношения открыли двери для внешних влияний. Формальные стили искусства, остававшиеся неприкосновенными со времен Древнего царства, стали постепенно деформироваться, уступая место более свободным способам выражения, которые расцвели в период Амарны. Культурная революция проникла в моду, вызвав к жизни пышные парики, состоявшие из тонких, тщательно заплетенных прядей, и элегантные, тонкие одеяния, заменившие старинные удобные льняные наряды. Новые подходы сказались и в религиозной сфере, а интерес Аменхотепа к солнечному культу со временем только возрастал. Более того, жрецы Амона, обитавшие в роскошных храмах и располагавшие гигантскими богатствами, оказались единственной группой в стране, которая могла соперничать с фараоном в борьбе за влияние.

Непосредственные предшественники, Аменхотеп II и Тутмос IV, возродили интерес к богу солнца по имени Хоремхет, отождествляемому с Великим Сфинксом, а Аменхотеп III обратил внимание и на солнечные культы Нижнего Египта. Среди них был и культ Атона, необычного и загадочного божества, не имевшего пола и вообще тела, представлявшего собой просто солнечный диск, что и привлекало к нему людей новой эпохи. Фараон назвал свой дворец именем Атона и приказал устроить пруд для царицы Тийи, в котором могла перемещаться царская ладья, названная «Атон сияет». Даже в Карнаке фараон изображен в рельефе как полубог среди атрибутов солнца. К концу правления Аменхотепа III, после трех царских юбилеев, обожествленный царь столь прочно ассоциировался с солнечным диском, что и самого себя называл «ослепительным Атоном».

Было ли восхождение Атона в египетской религии частью попыток фараона ограничить влияние жрецов Амона? Возможно. Так или иначе, Аменхотеп III по-прежнему почитал множество богов традиционного пантеона. Этот тучный человек, страдавший почти полным отсутствием зубов, не мог себе представить, какие страсти будут связаны с образом Атона, какие потрясения ожидают Египет при следующем правлении.

Период Амарны

Царь-еретик

Избранный наследник Аменхотепа III, Тутмос начал управление империей с целой череды назначений новых людей на высшие административные посты. Но он быстро умер, и его младший брат Аменхотеп вступил на престол, будучи неготовым к тому, чтобы занять трон. В первые месяцы своего правления он покорно завершал строительные проекты отца, и

не было никаких причин подозревать, что Аменхотеп IV (ок. 1352–1336 гг. до н. э.) представляет собой угрозу тишине и спокойствию в государстве, что этот юноша способен перевернуть мир вверх дном.

Однако вскоре после его вступления на престол царские рабочие, должно быть, начали удивленно поднимать брови, глядя на храмы нового стиля, появлявшиеся в Карнаке и посвященные не верховному богу Амону, а солнечному диску Атону, что ясно свидетельствовало о попытке Аменхотепа сменить государственный культ. Другие храмы солнца выстроили на севере и юге; культ поддерживался в Карнаке особенно заметно в юбилейные годы, обычно на тридцатилетие правления фараона, однако новый царь устроил празднование уже через три года после вступления на трон. Несомненно, он хотел продемонстрировать поразительную красоту своей юной жены Нефертити, чье ясное, утонченное лицо обессмертил известняковый бюст, ныне хранящийся в Берлине. Фараон обожал ее и подчеркивал роль супруги как в новых ритуалах, так и в царском искусстве.

Склонности и антипатии Аменхотепа IV могли немало удивлять его подданных, но изъятие средств из старых культов в пользу «избранного бога» привело к закрытию ряда храмов и должно было сильно расстроить жрецов по всей стране. Неприятие Амона и мощного фиванского жречества, связанного с этим культом, невозможно стало игнорировать с тех пор, как фараон сменил имя Аменхотеп («Амон доволен») на Эхнатон («Действующий в пользу Атона»). Лишь немногие египтяне были готовы принять решение, провозглашенное фараоном на пятый год правления: оставить Фивы и построить новую административную и религиозную столицу на пустом месте, где не существует центров поклонения другим богам, чтобы сосредоточиться исключительно на культе великого Атона и царской семьи. С этой целью он выбрал местечко на Ниле в Среднем Египте, в районе современного поселения Тель-эль-Амарна (отсюда — период Амарна), расположенного в тени высоких гор. Новый город называли Ахетатон («Оком Атона») и отметили его границы четырнадцатью стелами, прежде чем приступить к поспешному строительству, в котором использовали маленькие блоки низкокачественного песчаника (*талатат*): их было легко транспортировать и из них без труда сооружали дома. Вскоре в Ахетатоне появились дворцы, административные здания, казармы, мастерские, кварталы для рабочих, храмы в честь Атона, самый большой из которых занимал почти полмили в длину и содержал около тысячи жертвенников. За несколько лет новый город был отстроен целиком, и родственникам фараона, придворным, писцам, жрецам и чиновникам, не говоря уже о тысячах лиц низшего ранга, слугах и рабочих, пришлось покинуть обжитые дома и переселиться сюда.

Утвердившись в качестве центра новой власти, идиллический город физически и духовно отличался от других поселений страны, Эхнатон торопился с осуществлением радикальной религиозной программы. Все соперничающие храмы были закрыты, культы запрещены, жрецы изгнаны. Армия последователей Эхнатона (в буквальном смысле) вычистила всю страну, сокрушая образы богов, стирая их имена из надписей. Традиционные религиозные праздники были объявлены вне закона, процессии отменены.

Культ Атона

Культ Атона представлял собой государственную солярную религию, и Эхнатон стал его жрецом и пророком. Атона именовали высшей космической силой, творцом всего живого, омывавшим мир животворящими лучами, в то время как фараон выполнял роль его божественного воплощения на земле. Все другие боги стали лишними, их исключили из мифологии за ненадобность. Отказавшись от веков литературы и устных преданий, рассказывавших о богах, от изображений на стенах древних храмов, фараон учредил единственный текст — «Великий гимн Атону», возможно, составленный им самим; в гимне возглашалась хвала Атону как творящей силе вселенной. Текст этот отчасти напоминает более поздний 104-й псалом Библии.

Трудно вообразить, что религия Эхнатона была по-настоящему притягательной для народа. Вокруг Атона не существовало мифологии, которая могла бы вдохновлять или поучать, у него не было телесной формы, на которую легко было бы ориентироваться, не было праздников, в ходе которых образ божества проносили бы в торжественной церемонии — из тайного храмового святилища на площадь для всеобщего поклонения. Эхнатон проезжал на колеснице по широкой парадной колоннаде своей новой столицы, так что толпа могла бросить взгляд на живого бога, но в этом патетическом самовозвеличении не хватало радостного упоения прежних религиозных праздников. Древние верования в Осириса и загробную жизнь для обычных египтян были связаны с представлениями о вечности, населенной предками. Однако Эхнатон ввел новую теологию, которая была в своем роде возвратом к идеям времен Древнего царства, когда не судья-Осирис определял индивидуальную участь каждой души, а сам божественный фараон становился единственным, кто мог даровать египтянам спасение душ. По всей стране прокатилась волна беспорядков, тут и там вспыхивали бунты, но даже после их подавления рядовые жители сохраняли веру в популярных местных богов, таких как Бэс и Таурт; вероятно, их не слишком беспокоило множество интеллектуальных концепций, составлявших комплекс новой государственной религии. Игнорировал Эхнатон эти мелкие культы по недосмотру или по необходимости, но их существование на протяжении всего его правления заставляет многих египтологов предполагать, что Египет так и не стал по-настоящему монотеистической державой, оставаясь генотеистическим центром, в котором единый бог был вознесен высоко над остальными.

Искусство Амарны

Лишенный тела Атон, солнечный диск, был неизобразим традиционными средствами — как человек или получеловек, так что Эхнатон изобрел новый, оригинальный способ художественного выражения. В честь Атона вырезали на стенах храмов и в гробницах знати само солнце, протягивающее лучи света, оканчивавшиеся ладонями, которые подают жизненную силу (*анх*) — знак жизни; эта благодать нисходила на членов царской семьи, греющихся в солнечном сиянии. Семья фараона — возлюбленная жена Нефертити и шесть дочерей — была представлена с беспрецедентной объективностью и интимностью. Неформальные сцены дворцовой жизни включали изображения Эхнатона и Нефертити, занимающихся любовью, держащихся за руки, прикасающихся друг к другу, целующихся; на других картинах родители держат дочерей на коленях, играют с ними, обнимают детей, обычно над ними разливается благословенное сияние Атона.

Необычная андрогинная статуя Эхнатона

Изменилось не только царское искусство, но вся система предметов изображения. Был отвергнут принцип идеализации физического облика, обязательный для прежних царей. Эхнатон потребовал, чтобы его представляли в странноватом, почти андрогинном виде: не то мужчина, не то женщина. У его скульптур широкие бедра, выпирающие округлые ягодицы, как у рожавшей женщины, а мясистые груди и живот вовсе не похожи на плоские, мускулистые тела прекрасных фараонов прошлого. Голова Эхнатона необычно узкая и удлиненная, глаза раскосые, веки тяжелые, губы полные, подбородок выступает, а шея чересчур длинная, почти нечеловеческая, как у обитателя иного мира. Возможно, именно такого сверхъестественного эффекта он и хотел добиться, подчеркивая свою сексуальность, резко контрастирующую с бесполом и вечносущим Атоном. С другой стороны, некоторые считают, что эти портреты являлись реалистическими изображениями человека, страдавшего генетическими нарушениями, например синдромом Фрейлиха, который приводит к проявлению женских черт в мужской фигуре — именно так, как следует из иконографии Эхнатона. Однако этот синдром ведет к бесплодию, а у фараона было по крайней мере шесть, а возможно, и десять детей. Наилучшим объяснением может быть синдром Марфана, симптомы которого включают высокое, худощавое тело, выпирающую, как у голубя, грудину, чрезмерно длинные конечности, тонкие «паучьи» пальцы, необычно вытянутый череп и странную форму челюсти. Наследственные факторы определяют и слабое зрение, что, возможно, объясняет одержимость фараона солнечным диском — не исключено, что только солнце он и способен был видеть, а также наличие сердечных заболеваний, результатом чего могла быть внезапная ранняя смерть Эхнатона. Однако стиль изображений сказался и на образах Нефертити и принцесс, равно как и придворных и даже представителей низших классов общества, хотя у всех этих людей необычайные черты выражены в смягченном виде, а к концу правления Эхнатона тенденция и вовсе сглаживается. Только тело Эхнатона может дать ответ, насколько точными были его портреты, но останки этого фараона до сих пор не найдены; нет уверенности, что их вообще удастся найти: могилу могли уничтожить разгневанные толпы или грабители.

Последние годы Эхнатона

Помимо подавления восстания в Нубии, Эхнатон не проявил интереса к международным делам своей державы, предпочитая творческую разработку новой религии и искусства и счастливую семейную жизнь. Ему не хватало дипломатических талантов отца, он обманул царя Митанни, послав тому деревянную статую, покрытую золотыми пластинами, вместо золотой, а вскоре вообще прервал переписку с влиятельным соседом. Он оставался глух к мольбам вассальных государств в Сирии, которые испытывали все большее давление со стороны хеттов и ассирийцев, набиравших власть и враждебно настроенных к Египту и его сателлитам.

Не желая покидать Ахетатон, но мечтая произвести впечатление на окружающий мир своим величием, фараон на двенадцатом году правления устроил грандиозное представление — международный праздник в новом городе. Туда прибыли посланцы отдаленных стран с экзотическими, роскошными дарами, в том числе антилопами, медью и благовониями с Ближнего Востока, золотом, слоновой костью, смолами, редкими животными и рабами из Африки. Это был кульминационный момент царствования Эхнатона, безусловный знак того, что Египет процветает и без богов прошлого. Фараон пошел на рискованное изменение религиозного пространства государства, и за старания сияющий Атон благословил его самого, его семью и империю.

Царица Нефертити: ее красоту обессмертил раскрашенный известняковый бюст

Однако вскоре после торжеств жизнь Эхнатона пошла под уклон под влиянием целой череды прискорбных событий, которые потрясли царский дом и нарушили стабильность в стране. На Ближнем Востоке разразилась чума, вызвавшая хаос; есть основания предполагать, что заразу занесли в Ахетатон выходцы из Леванта. В этот период умерли мать фараона, царица Тийя, не менее трех дочерей царя, его вторая жена Кийя, а может быть, и возлюбленная супруга, царица Нефертити, упоминания о которой внезапно исчезают из записей. Пораженный горем фараон приказал уничтожить имя и повредить образы бога Амона, с его точки зрения, ответственного за все бедствия. Изображения божества сбивали с рельефов и памятников, высоких обелисков и дверных проемов, однако не так тщательно и последовательно, как в предыдущие годы, когда опрокидывали и разбивали статуи Амона. Примерно тогда же кризиса достигла ситуация в Сирии, где рухнуло государство Митанни, что резко изменило баланс сил в регионе, и потому многие союзники Египта предпочли переметнуться на сторону его усилившихся врагов. Когда после семнадцати лет пребывания на троне Эхнатон умер, влияние Египта на Ближнем Востоке заметно ослабело, и сама империя оказалась на грани катастрофы.

Реставрация

Последствия

Тайны и противоречия, окутывающие период Амарна, не заканчиваются со смертью Эхнатона. Личность его преемника, загадочного фараона Сменхкары (ок. 1338–1336 гг. до н. э.), остается предметом горячих споров. Скорее всего, он был сыном или братом Эхнатона, хотя многие полагают, что этот царь вообще не был мужчиной, так как под этим именем скрывалась Нефертити, занявшая трон, как до нее сделала Хатшепсут; в конце концов, Нефертити исчезает из истории примерно в то же время, когда появляется Сменхкара, и они имели целый ряд общих именовании. Но, был ли Сменхкара мужчиной или женщиной, царствование это оказалось коротким, и о нем почти ничего не известно.

Единственным представителем семьи — возможно, сыном Эхнатона от Кийи — был Тутанхатон (ок. 1336–1327 гг. до н. э.), девятилетний мальчик, не достигший зрелого возраста, позволявшего править страной, и не имевший матери, способной стать временной правительницей. В итоге двое старших придворных исполняли роль регента: Эйя (ок. 1327–1323 гг. до н. э.), почтенный человек, долгие годы державшийся при дворе, служивший еще при великом Аменхотепе III; есть мнение, что он был братом царицы Тийи и отцом Нефертити; а также полководец Хoremхeб (ок. 1323–1295 гг. до н. э.), умудренный опытом военачальник и политик, вероятно, женатый на сестре царицы Нефертити.

По смерти Эхнатона провозглашенный им культ Атона стремительно пошел на спад. Большинство обратилось в новую веру по необходимости, а не по убеждениям и было радо вернуться к знакомым и привычным богам Египта. В самом начале правления мальчика-царя появились признаки возврата к прежней вере: окончание «-атон» в имени фараона было заменено, и он стал зваться Тутанхамоном («живой образ Амона»), оставил Ахетатон и объявил административной столицей Мемфис, а религиозной — Фивы. Только самые пламенные приверженцы Атона могли сожалеть о заброшенном городе Ахетатоне, преданной забвению столице, которая вскоре перестала существовать и физически, превратившись в руины. Храмы Египта снова открылись, культы традиционных богов возобновили, жрецы вернули себе средства, конфискованные Эхнатоном в пользу культа Атона. Началось разрушение памятников Эхнату, этот процесс продолжался и в годы правления Рамсеса II, пока наконец имя фараона-еретика не стерлось из памяти. Забвение продолжалось более трех тысяч лет, пока имя Эхнатона не было открыто в Амарне в XIX веке, что вызвало бурный интерес и породило множество исследований; в итоге о нем написано больше, чем о любом другом фараоне. Остроумные теории связывают Эхнатона с Моисеем и Эдипом; в более традиционном контексте этот царь занимает ключевое место в истории религии.

Для Тутанхамона и его двора монотеистический (или, скорее, генотеистический) эксперимент был завершен, и юный царь воздвиг «Стелу реставрации», чтобы вся страна знала: он освободил Египет от зол царствования Эхнатона. Согласно сохранившейся надписи, Египет находился в состоянии хаоса, храмы были разрушены, многие святилища заросли сорняками, армия терпела поражения на поле брани, народ забыл богов, которые больше не отвечали на отчаянные мольбы. Напротив, Тутанхамон провозглашался спасителем нации и хранителем маат — космического порядка в мире. Он был правоверным царем, почтившим Амона золотым образом, богатым убранством храмов, восхвалением богов; он внес радость и стабильность в государство. Такие пропагандистские утверждения, без сомнения, имели целью исцеление державы, но Египет по-прежнему стоял перед лицом серьезных проблем, не последней из которых была угроза со стороны врагов, господствовавших в Северной Сирии — хеттов, незадолго до того сокрушивших государство Митанни. Полководец Хoremхeб не раз вступал в сражения с ними, бои не имели решающего характера, однако было ясно, что эту опасность нельзя недооценивать.

Династический кризис

Когда Тутанхамон неожиданно умер после десяти лет царствования, не оставив наследника, государство вновь погрузилось в состояние кризиса. Недавнее трехмерное рентгеновское обследование его останков опровергло теорию о том, что юный фараон был убит ударом в затылок, однако похоже, что у него перебиты бедра и он, вероятно, умер от заражения крови, распространившегося от воспаленной раны. Надо полагать, что обстоятельства гибели Тутанхамона навсегда останутся неразрешимой загадкой.

Его жена и наполовину сестра Анхенсенамон родила двух мертворожденных детей и стала ключевой фигурой в установлении дальнейшей преемственности власти: женившийся на ней становился царем. Опасаясь за свою жизнь и испытывая отвращение при мысли о браке с простолудином, Анхенсенамон отправила отчаянное письмо хеттскому царю

Супилулиуме с просьбой прислать одного из его сыновей ей в мужья, обещая короновать его правителем Египта. Хеттский царь с недоверием отнесся к подобному предложению со стороны старинного врага, однако через некоторое время направил в Египет принца по имени Зананза, которого на пути перехватили и убили противники царицы Анхенсенамон. Это вызвало обострение вражды между двумя странами, и разгневанный Супилулиума обрушил на границы Египта целую серию яростных атак.

Эйя, правая рука Тутанхамона, в конце концов женился на Анхенсенамон, приходившейся ему, вероятно, внучкой, и стал фараоном. Он организовал пышные похороны юного предшественника в Долине Царей, выбрал маленькую могилу и битком набил ее драгоценностями — возможно, это был дар благодарности правителю, избавившему государство от «ереси»; могила оставалась нетронутой вплоть до прославленного открытия Говарда Картера в 1922 году. К моменту вступления на трон Эйя был уже в преклонных годах, он царствовал всего четыре года, и после его смерти корону получил Хoremхeб.

Как настоящий военачальник, Хoremхeб быстро утвердил свою власть по всей стране, применяя драконовские наказания по отношению к преступникам, изложенные в его «Великом указе». Виновным в коррупции отрезали носы, затем ссылали в Силе в районе Дельты, а воров подвергали сотне ударов. Не менее важным для нового фараона было исправление ущерба, причиненного Эхнатом старым богам: он велел уничтожить храмы Атона в Карнаке и начал работы по обустройству нового двора и пилона в честь Амона там, где впоследствии был выстроен Большой гипостильный зал. Хoremхeб также позаботился об исключении имени еретического царя и его непосредственных преемников из списка фараонов, так что получалось, будто он сам напрямую наследовал Аменхотепу III; это была попытка вычеркнуть тягостный эпизод из истории Египта. Тот факт, что гробница Тутанхамона была бережно сохранена, свидетельствует о том, что фараон стремился укрепить позиции власти, действовал не из личной мести или злобы. Не имея собственного наследника, Хoremхeб выбрал в качестве преемника еще одного военного. Рамсес был его старым другом и надежным товарищем, уже имевшим детей и внуков — идеальная фигура для основания новой династии, способной вернуть Египту былое величие.

Восстановление империи

Рамсес I (ок. 1295–1294 гг. до н. э.) прекрасно понимал, что от него требуется, и серьезно относился к возложенной на него ответственности; он желал положить начало новой победоносной династии (Девятнадцатая, ок. 1295–1186 гг. до н. э.), а потому заимствовал титулатуру Яхмоса, почитаемого родоначальника Восемнадцатой династии. Будучи уже в преклонных годах, Рамсес пребывал на троне немногим более шестнадцати месяцев, но его сын и соправитель Сети I (ок. 1294–1279 гг. до н. э.) вынашивал те же планы и потому энергично взялся за создание армии, которую взялся возрождать еще Хoremхeб; Сети провел серию успешных кампаний, вернувших Египту статус империи.

Подавив восстание кочевников из пустыни (бедуинов) на Синае, он обезопасил пути в те края, направив войско в Левант. Когда он вышел на побережье, ему удалось захватить ряд портов и установить контроль над важными морскими маршрутами, по которым переправляли столь ценный ливанский кедр; в итоге на границе остались лишь небольшие, стратегически важные буферные государства Амурру и Кадеш, соседствовавшие с Хеттской державой. Сети знал, что не сможет удержать в подчинении эти два государства после возвращения армии в Египет, а потому предложил хеттам перемирие, оставив под их контролем Амурру и Кадеш, но удержав за собой побережье Леванта.

Преимущества твердого и энергичного правления Сети вскоре стали очевидными и в Верхнем, и в Нижнем Египте, а царская сокровищница, опустошенная за время правления Эхнатона, пополнилась за счет налогов и податей. Солдаты и рабочие получали неплохое содержание, заново были открыты заброшенные рудники и шахты, поставлявшие материалы для создания прекрасных памятников и обеспечивавшие работой многочисленных

ремесленников. Первым новым проектом Сети стал гигантский храм в Абидосе: высокое здание из очень светлого известняка с великолепными горельефами, созданных искусными мастерами. Скальная гробница фараона высотой 137 м в Долине Царей стала самой глубокой и длинной из всех там имеющихся, а ее росписи и рельефы по праву считаются одними из лучших в мире.

Рамсес II, Царь царей

Молодой сын Сети Рамсес II (ок. 1279–1213 гг. до н. э.) уже в юном возрасте проявил себя многообещающим военачальником. Еще подростком он получил возможность предпринять набег на ливийские племена, бежавшие от голода и угрожавшие западным границам Египта, а потом возглавил поход против бунтовщиков в Нубии. Когда умер его отец, стало ясно, что Рамсес имел склонность к войне и вовсе не был доволен мирным соглашением, заключенным отцом с хеттами. Тутмос III, великий царь-воин Восемнадцатой династии, в свое время завоевал для Египта Амурру и Кадеш, и для возрождения величия империи Рамсесу необходимо было вернуть эти земли.

Битва при Кадеше

Укрепив ливийскую границу за счет создания цепочки крепостей на западной оконечности Дельты, Рамсес на четвертом году правления (1275 г. до н. э.) отправился на Ближний Восток. При виде огромной египетской армии правители Амурру быстро перешли на сторону фараона. Муваталлис, царь хеттов, пришел в ярость от нарушения перемирия, установленного Сети, и собрал в провинциях и в союзнических странах крупные военные силы, насчитывавшие до сорока тысяч человек. Неопытный и, возможно, вдохновленный юношеской безрассудной отвагой, Рамсес клюнул на дезинформацию, подброшенную ему вражескими агентами, поверил, что хеттская армия находится в сотнях миль к северу, а потому выдвинулся вперед с легким авангардом, чтобы занять город Кадеш под самым носом у Муваталлиса. В действительности хорошо вооруженная хеттская армия уже ждала его под стенами города; Рамсес попал в ловушку.

Хетты бросились на египтян, а фараона окружал лишь малочисленный отряд. Согласно официальному описанию битвы, молодой царь выхватил оружие, прищепил боевого коня и воззвал к Амону с просьбой защитить его, а потом с воинственным криком бросился на врага. Он казался в тот миг богом, единолично решившим смести с пути хеттов, и тут дал о себе знать Амон в лице неожиданно появившегося на поле боя египетского подкрепления из Амурру, которое ударило по хеттским колесницам. Войска фараона объединились и удержали позиции, а потом отбросили противника к реке Оронт, захватив трофеи и пленников. К ночи две армии стояли на противоположных берегах реки, оказавшись в патовой ситуации. И вновь пришлось заключить перемирие, после чего два царя-соперника с триумфом вернулись в свои столицы.

Однако в пропагандистской войне Рамсес, несомненно, остался победителем. История о «победе» фараона сохранилась на стенах храмов и в различных рукописях, так что в веках битва при Кадеше стала легендарной, величайшей в истории Древнего мира, а Рамсес превратился в настоящего героя. Реальность была несколько иной, так как хетты быстро вернули себе Амурру и Кадеш, как только египтяне вывели основные войска. В течение шестнадцати лет две державы пристально наблюдали друг за другом, пока наконец не был составлен мирный договор, записанный на серебряных пластинах, хранившихся в хеттских и египетских храмах. И это означало окончание вражды. После того установились более или менее добрососедские отношения, торговля сделалась сопоставимой по объему с эпохой Аменхотепа III. Отношения улучшились настолько, что тринадцать лет спустя новый хеттский царь Хаттусилис предложил в жены Рамсесу свою дочь и пообещал фантастическое

приданое, и девушка вошла со всеми почестями и церемониями в обширный гарем, состоявший из прекрасных женщин, основу которого заложил для сына Сети, когда Рамсес был еще мальчиком.

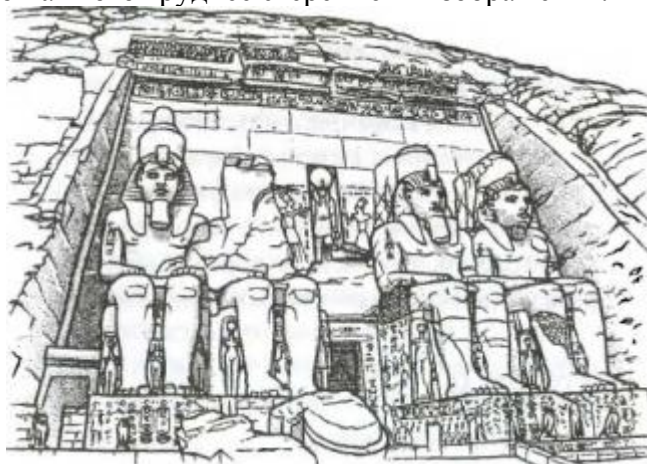
Исход

Огромный дворцовый комплекс фараона был выстроен в блестящей новой столице Пирамисе («дом Рамсеса») неподалеку от Авариса в восточной части Дельты, прекрасном месте, окруженном озерами пресной воды и плодородными полями. Это и есть «город Рамсеса», описанный в Библии; вероятно, он был построен рабами-евреями незадолго до того, как Моисей вывел их из Египта, — до библейского Исхода. Маловероятно, что они пересекли Красное море, скорее, это ошибка перевода, подразумевалось еврейское «Йам Суф», то есть «Море тростника», — болотистые районы с зарослями папируса неподалеку от новой столицы.

В восточной части Дельты обитало много иностранцев, в описанную эпоху среди них были и *апиру* («хабиру», — термин, означавший любого пленника, но многими интерпретируемый как «еврей»), которых принуждали работать на стройках фараона. Отдаленную связь с библейским рассказом можно заметить в упоминании безвременной смерти сына-первенца Рамсеса во время последней, самой страшной из семи, эпидемии чумы. Несомненно, некоторые *апиру* принадлежали к сыновьям Израиля, о них есть краткие упоминания в надписях преемника Рамсеса, фараона Меренптаха; и эти люди стремились бежать из Египта и начать новую жизнь. Однако египетские письменные источники ничего не рассказывают об Исходе; то, что стало эпохальным событием в истории евреев, осталось незамеченным египтянами.

Рамсес-строитель

Хотя, по свидетельствам современников, дворец в Пирамисе был «прекрасным местом, не знавшим себе равных», Рамсес не собирался замыкаться в избранном городе, как поступал Эхнатон. Он был своего рода мегаломаньяком, хотел, чтобы весь мир знал о его величии, он путешествовал между Библом в Леванте и городом Джебел-Баркал у Четвертого порога в Верхней Нубии, проверяя ход строительных работ, установление монументов, изготовление надписей практически во всех древних поселениях вдоль Нила. Чтобы поскорее достичь своих целей, он распорядился срезать части прежних памятников, присваивая их, а также использовать блоки известняка низкого качества, скрепленные штукатуркой. Ему не хватало терпения, чтобы дожидаться, пока будут готовы великолепные горельефы, какие делали в годы правления его отца, а потому он отдал предпочтение глубокому рельефу, так что преемникам фараона было намного труднее стереть эти изображения.

Знаменитый храм Абу-Симбел в Нубии, построенный Рамсесом

Среди потрясающих архитектурных достижений Рамсеса можно назвать вереницу из восьми храмов, вырезанных в скалах Нубии, в частности два храма в Абу-Симбеле в честь самого фараона и его жены Нефертари (сегодня эти храмы входят в число самых известных египетских памятников); они выбиты в сплошной скале, а вход фланкирован колоссальными статуями. В Карнаке Рамсес завершил Большой гипостильный зал, настоящий лес из более чем 120 гигантских, покрытых резьбой колонн. Центральный проход окаймлен шестью парами столбов высотой 23 м каждый, они настолько толстые, что обхватить их могут только шесть человек, взявшись за руки. В фиванском некрополе фараон соорудил три величественных гробницы (а также несколько других, поменьше, для членов своей семьи): две в Долине Царей, одна из которых оказалась самой крупной из всех найденных в Египте, ее обнаружили в 1987 году, там лежало несколько десятков тел сыновей фараона; третью же — в Долине Цариц, для Нефертари, ее росписи считаются лучшими среди всех египетских гробниц. Рамессеум, погребальный храм фараона, представлял собой еще один масштабный памятник его славы, на территории храма высилась массивная гранитная статуя сидящего фараона, чей разбитый торс вдохновил Шелли на знаменитый сонет «Озимандия» (греческое искажение одного из пяти царских имен Рамсеса — «Узермаатр»).

Масштабные строительные работы Рамсеса, колоссальные статуи и прочие архитектурные шедевры сделали имя фараона легендарным уже при жизни, что соответствовало склонности самого фараона к преувеличению собственных заслуг. Он царствовал 67 лет и отпраздновал тринадцать юбилеев. Это было самое длинное правление со времен Пепи II из Шестой династии. Рамсес пережил двенадцать старших сыновей, а может быть, и еще дюжину из числа едва ли не сотни рожденных от него потомков. Он умер около 1213 года до н. э., и это был конец золотого века, хотя имя фараона сохранилось в веках и стало символом величия и мощи Египта, которых уже не удалось достичь его преемникам.

Оборона Египта

Народы моря

Во время правления Рамсеса Египет существовал, словно в некоем пузыре: фараон не мог совершать ошибки и никто не смел тронуть границы царства. После смерти царя пузырь лопнул. Внезапно навалились внешние опасности, и игнорировать их стало невозможно. По другую сторону Средиземного моря голод и эпидемии косили население Эгейского побережья, что способствовало крушению микенской цивилизации, распавшейся на сотни мелких общин; массы людей мигрировали в поисках лучшей жизни. Египтяне называли этих переселенцев «народы моря» — термин скрывает многообразие племен из Эгейского региона и Малой Азии, перемещавшихся вместе и поодиночке. Среди них были даны и эквесы, сегодня ассоциирующиеся с данайцами и ахейцами «Илиады»; был народ секелес, вероятно, пришедший с Сицилии; сердены, предположительно выходцы из Сардинии; племя лукка — из анатолийского города Ликия; пелесеты, которых считают библейскими филистимлянами. В поисках нового места жительства «народы моря» произвели серьезные перемены по всему Восточному Средиземноморью, нападая на левантинские города-государства и тревожа западные пределы Хеттской империи.

Египет тоже подвергся серии вторжений, начались внутренние беспорядки, последовала череда неурожайных лет, изнурительных и для страны, и для ее соседей. На самом деле тринадцатый сын Рамсеса Мернептах (ок. 1213–1203 гг. до н. э.) располагал достаточными запасами продовольствия, чтобы посылать корабли с зерном давнему союзнику своего отца, царю хеттов, которому приходилось бороться за власть и порядок. Но появление голодных мародеров на плодородных землях Египта было всего лишь вопросом времени, и на пятый год царствования Мернептаха «народы моря» высадились на североафриканском побережье, соединились с ливийскими племенами и направились на

восток, в сторону полей долины Нила. Вскоре они вторглись в западную часть Дельты и на территорию оазисов, что вызвало волнение в Нубии и стало поводом для восстания в этой беспокойной провинции, однако Мернептах в шестичасовой битве разбил врага, уничтожил около шести тысяч чужаков и захватил многие тысячи пленных. Орды переселенцев были разгромлены, но опасность не миновала.

Тем временем в царском доме выявилась более насущная проблема. Подвиги Рамсеса II в на ниве чадородия имели результатом появление десятков молодых честолюбцев, жаждавших взобраться на трон; в итоге Девятнадцатая династия быстро превратилась в череду коротких правлений. По смерти Мернептаха корону отобрал у его старшего сына и прямого наследника его кузен Аменемессу (ок. 1203–1200 гг. до н. э.). Затем Сети II (ок. 1200–1194 гг. до н. э.) заявил свои права на престол, но едва он успел уничтожить упоминания об узурпаторе на памятниках Египта, как наступил новый династический кризис. Единственный сын Сети по имени Саптах (ок. 1194–1188 гг. до н. э.) был слишком молод, чтобы править страной, а кроме того, страдал тяжелой деформацией левой стопы, возникшей, вероятно, вследствие полиомиелита, так что жена Сети царица Таусерт (ок. 1188–1186 гг. до н. э.) стала регентшей, а затем, после смерти юного царя, и полновластной правительницей. Она царствовала при помощи влиятельного главного министра, которого звали Бей, — судя по всему, он был сирийцем, который возвысился благодаря усердию и коварству. Смерть Таусерт положила конец Девятнадцатой династии и правлению потомков Рамсеса. Поскольку никто не мог заявить права на трон, Бей получил возможность держать страну под своим контролем, но ситуация все больше сползала в хаос и беззаконие.

Вторжение и упадок

В череде бедствий, несмотря ни на что, на трон воссел первый фараон новой, Двадцатой династии (ок. 1186–1069 гг. до н. э.). О происхождении царя Сетнахта (ок. 1186–1184 гг. до н. э.) известно крайне мало, равно как и о том, каким образом он пришел к власти, однако ему удалось стабилизировать положение в стране и подарить Египту разумного и способного наследника. Рамсес III (ок. 1184–1153 гг. до н. э.) силой духа напоминал Рамсеса Великого, он выбрал те же титулы, а своим детям дал те же имена, что и знаменитый предшественник. Но, несмотря на единство имени, эти два фараона жили в совершенно разные времена; хотя Рамсес III выказал себя умелым и отважным воином, как и великий предшественник, ему пришлось тратить все силы на оборону царства, а не на расширение его пределов.

Он трижды выдержал серьезные испытания: два раза ливийские племена нападали на Египет — в 1179 и 1173 годах до н. э., но самое трудное и опасное выпало на 1176 году до н. э., когда на Дельту Нила обрушились две группы «народов моря» — по суше и по морю. К тому времени «народы моря» разграбили столицу хеттов и сокрушили эту некогда могущественную державу, стерли с лица земли несколько городов Леванта и утвердились в восточном Средиземноморье. Рамсес понимал, что Египет находится под угрозой, и когда услышал, что «народы моря» приближаются двумя ордами, он собрал большую армию, чтобы защитить Дельту и северо-восточную границу страны. Атаки повторялись, но Рамсес оказался способным военачальником и изгнал захватчиков из района Дельты назад, в Палестину; в честь этого события был дан колоссальный пир у стен величественного поминального храма в Мединет-Абу, созданного, естественно, по образцу Рамессеума.

В более счастливую эпоху Рамсес III мог бы воздвигнуть множество замечательных памятников, как и его тезка и предшественник, но он ограничился огромным храмом в Фивах, прекрасно сохранившимся до наших дней и оставшимся единственной грандиозной постройкой этого фараона. Экономическое положение Египта было далеко от совершенства, царь просто не мог оплачивать подобные строительные работы. Беспорядки конца Девятнадцатой династии нанесли серьезный ущерб отлаженной системе сбора налогов и податей. Что еще хуже, расцвела коррупция, поражавшая ресурсы государства, в то время

как храмовые владения, в особенности те, что принадлежали храму Амона в Фивах, где работали и служили до восьми тысяч человек, включали в себя едва ли не треть обрабатываемых земель Египта, так что царю было крайне сложно восстановить экономику. Рамсесу III даже не хватало зерна, чтобы расплатиться со строителями, работавшими над фиванскими памятниками в районе Дейр эль-Медина, на западном берегу Нила, где жили рабочие в период Нового царства. Есть сведения о возникшем там недовольстве: люди побросали инструменты и организовали первую известную в истории забастовку. Возмущение прокатилось по всей стране и в последние годы правления Рамсеса прокралось даже в царский гарем, где возник заговор с целью убить фараона. Планы были раскрыты, заговорщиков казнили или заставили покончить с собой.

Конец Нового царства

Следующие восемь фараонов тоже носили имя Рамсес, используя его как талисман ради возвращения удачи Египту. Они молили богов о даровании им такого же долгого и плодотворного царствования, как у их идола, Рамсеса Великого, но лишь два правителя удержались на троне более десяти лет, а это не могло послужить прочным основанием для возрождения Египта. Напротив, царство медленно сползло к упадку, с трудом завоеванные земли Сирии и Палестины вышли из-под контроля, власть фараона значительно ослабла. Скорость упадка нарастала из-за коррупции, широко распространившейся в бюрократической системе и среди жречества, а последовательный ряд лет, когда разливы Нила оказались слишком низкими, привел к нехватке продовольствия и чудовищному росту цен на зерно. Уже в начале царствования Рамсеса IV (ок. 1153–1147 гг. до н. э.) царь вынужден был опираться на растущую силу первосвященника храма Амона — по сути дела, эта должность стала наследственной и никак не зависела от влияния фараона, — поскольку самостоятельно не мог расплатиться с рабочими, а ко времени Рамсеса IX (ок. 1126–1108 гг. до н. э.) первосвященника изображали в храмовых рельефах одного роста с фараоном, что служило ясным признаком статуса этого жреца, равного царскому.

Последние фараоны Двадцатой династии были чрезвычайно «земными» и смертными. Неурожайные годы и волны голода, прокатившиеся по стране, привели к тому, что блеск царской власти потускнел, так что появились те, кто осмеливался грабить священные гробницы и храмы прежних правителей Египта. В эти годы с Рамессеума сняли золотой декор, воры могил необычайно умножились в числе, буквально выметая все на западном берегу; они разбивали царские саркофаги, вытаскивали из слоев бинта, окутывавших мумии, защитные амулеты из драгоценных материалов. Пойманных грабителей жестоко казнили, но ситуация была предельно проста: египтяне уже не испытывали почтения к царям и не верили в их божественность, они не желали голодать, зная, что в земле зарыты колоссальные богатства, накопленные страной за века.

В годы беспокойного тридцатилетнего правления Рамсеса XI (ок. 1099–1069 гг. до н. э.) Новое царство вошло в полосу кризиса, от которого так никогда и не оправилось. В период, известный как «год гиены», голод поразил всю страну, ливийские бандиты терроризировали окрестности Фив, восстания привели к разграблению запасов, хранившихся в храмах, а рабочие из Дейр эль-Медины безнаказанно расхищали сокровища гробниц. Наместник Нубии Панеси вошел в Верхний Египет, чтобы восстановить порядок: он низложил первосвященника храма Амона, затем попытался сместить и фараона, однако это ему не удалось. Рамсес XI окончательно потерял контроль над ситуацией, и его высшие военачальники фактически взяли власть в свои руки; среди них был полководец Пианх, получивший титул первого министра, а также первосвященник и наместник Нубии — беспрецедентное для Египта сочетание военной, религиозной и административной составляющих управления. Примерное 1080 году до н. э. наступил период, оптимистически называемый «Возрождением»; казалось, после темных времен наступает новый этап славы.

В период «Возрождения» Херигор, военачальник ливийского происхождения, унаследовавший власть от своего тестя Пианха, управлял Верхним Египтом из Фив, а Смендес, предполагаемый зять Рамсеса, правил Нижним Египтом, его резиденция находилась в Дельте. Сам Рамсес удерживал в подчинении Средний Египет и жил в Мемфисе. Херигор сумел эффективно пресечь дальнейшее разграбление гробниц, при нем было ликвидировано поселение рабочих в Дейр эль-Медина, начали собирать, восстанавливать и оберегать останки оскверненных мумий. Уцелевшие сокровища, предметы утвари и тела из всех царских гробниц были пересчитаны, снабжены пометами и «этикетками» и перепрятаны в надежных местах. Четырнадцать мумий сложили в погребальной камере Аменхотепа II в Долине Царей, а двадцать других поместили в специальный тайник глубоко в горе в Дейр эль-Бахри; их нашли лишь в конце XIX века.

Неустойчивый триумvirат Рамсеса, Херигора и Смендеса на практике разделил страну на независимые друг от друга части, положив конец единому правлению, существовавшему на протяжении почти пяти столетий, со времен Яхмоса. Не было способа восстановить эту целостную систему, и когда умер Рамсес XI, удерживавшийся на троне в течение тридцати трудных и малоэффективных лет, Новое царство умерло вместе с ним.

Глава 5. Распад и восстановление

Третий переходный период и Позднее царство (ок. 1069-332 гг. до н. э.)

Танис и Фивы: Двадцать первая династия

Согласно завещанию Рамсеса XI, последнего фараона Нового царства, Египет теоретически оставался единым государством с одним верховным правителем. На самом деле власть была поделена между царями Двадцать первой династии (ок. 1069-945 гг. до н. э.), столицей которых был Танис (Тинис) в северо-восточной части Дельты, и чередой наследственных военачальников, которые выступали и в роли первосвященника культа Амона в Фивах. Смендеса (ок. 1069–1043 гг.), первого из северных царей, признал и его южный соперник Херигор (см. гл. 4), который тем не менее управлял южной частью страны как независимым государством.

Однако в определенном смысле реальной властью был сам бог Амон, унаследовавший большую часть богатств и славы предшествовавшей имперской эпохи, а теперь ставший — через жрецов — во главе теократического государства. С Амоном советовались по всем политическим вопросам, а его оракулы давали указания повелителям Египта.

Фивы были главным центром культа Амона, и Смендес счел необходимым возвести «параллельный» центр в Нижнем Египте и обустроить собственную столицу Танис неподалеку от Пирамисы, окрестности которой уходили под слой ила, так что старый город уже не имел выхода к реке. В Танисе начались работы по созданию храма Амона и святилищ других важных божеств, а также по сооружению площадки для захоронений правителей новой династии.

У Смендеса не было средств, которыми располагали фараоны Нового царства. Империя разваливалась, Египет утратил контроль над международной торговлей. Предметы роскоши и лучшие стройматериалы стали редкостью, Смендес потерял доступ к золотым рудникам и ювелирным мастерским Нубии. Товары попадали в Танис в основном через Пирамису и Аварис, откуда переносили в новую столицу также старые украшения и элементы построек.

Фараоны Двадцать первой династии не могли привлечь достаточно рабочей силы для возведения величественных памятников. Их гробницы выглядят довольно скромно, но великолепные пропорции внутреннего убранства, изысканные ювелирные украшения и изделия из драгоценных металлов, безусловно, восходят к обстановке фиванского некрополя. Гранитный саркофаг Псусеннеса I (ок. 1039-991 гг. до н. э.) был, например, заимствован у фараона Девятнадцатой династии Мернептаха, а прекрасный серебряный гроб и золотая маска Псусеннеса (сегодня они хранятся в Египетском музее в Каире), вероятно, изготовлены из материалов, похищенных из царских захоронений в Фивах.

Руины Таниса представляют собой одни из наиболее сохранившихся останков древних городов в Дельте, где большинство археологических свидетельств либо скрыты, либо уничтожены перемещениями русла Нила. Но даже при этом условии о правителях Двадцать первой династии известно крайне мало. Сиаmun (ок. 978–959 гг. до н. э.) упоминается в Ветхом Завете (3 Цар 9:16–24) в связи с его решением относительно города филистимлян Газера, который он якобы передал царю Израиля Соломону в качестве приданого дочери. Какой контраст с фараонами Нового царства, которым азиатские властители посылали своих принцесс с огромным приданым, а могущественные египетские владыки могли пренебречь необходимостью отправлять ответные подарки! Низкий статус Египта на Ближнем Востоке виден уже в конце правления предыдущей династии, когда Херигор направил посла в Библ, чтобы приобрести кедр для строительства священной ладьи Амона. В «Рассказе Унамуна» главный герой, именем которого названа история, страдает от стыда, поскольку его ограбили в пути, а правитель Библа обращается с ним презрительно и небрежно; потом ему

приходится заплатить невероятно высокую цену за древесину — едва ли на такую встречу мог рассчитывать представитель уважаемого государства.

Стесненное положение Египта и его разделение не мешали всеобщему признанию верховенства Амона и попыткам стабилизировать ситуацию за счет браков между членами семей правителей Таниса и Фив. В какой-то момент фиванский лидер Пинутем I, достаточно могущественный, чтобы писать свое имя в картуше, как настоящий фараон, сумел посадить сына Псусеннеса I на царский трон Таниса. Но тесные связи между двумя столицами не привели к объединению страны. Напротив, примерно в то же время в Верхнем Египте построили крепости, в основном в районе современного поселения эль-Хиба, к югу от въезда в оазис Файюм, обозначавшие границу сфер влияния Фив и Таниса. Многие населенные пункты в долине Нила хранят следы укреплений, а в самих Фивах даже жрецы и чиновники чувствовали необходимость укрываться за стенами, окружавшими храм в Мединет-Абу. Скорее всего, они боялись не Таниса, а нашествия ливийских племен, которые все более настойчиво вторгались в пределы Египта.

Ливийцы

Несмотря на знаменитые победы Мернептаха и Рамсеса III над ливийскими племенами (в основном мешвеш и либу), небольшие группы ливийцев постоянно проникали в западную часть Дельты и расселялись там, занимая районы с бедной почвой, пригодной только для выпаса скота, которая не ценилась фараонами. Ксенофобская риторика столь часто встречается в надписях времен царей-воинов, что многие упускают из виду тот факт, что чужестранцы отлично чувствовали себя в Египте. В армии уже при Рамсесах служило много ливийцев, а тот же Мернептах нанимал ливийских разбойников для охраны оазиса Харга — как ни парадоксально, от набегов ливийских племен! Служба в армии была пропуском в египетское общество; чужестранцы могли проложить себе дорогу вверх и получить реальную власть, так как хорошая служба вознаграждалась земельными угодьями.

Крушение центрального правительства в ходе Третьего переходного периода (ок. 1069–664 гг. до н. э.) дало возможность ливийским поселенцам обустроить собственные центры власти и мелкие княжества по всему Нижнему Египту. Постепенно их сила и независимость нарастали, подкрепляясь политическими браками с правящими домами Верхнего и Нижнего Египта, и вскоре члены царских домов уже носили ливийские имена. Во второй половине существования Двадцать первой династии правил ливиец Осоркон Старший (ок. 984–978 гг. до н. э.), сын вождя племени мешвеш, столицей которого стал город Бубастис — стратегически важный пункт между Мемфисом и Танисом. Вероятно, Осоркон не был первым правителем-ливийцем, его предшественники могли использовать египетские имена, чтобы скрыть иноземное происхождение.

Шешонк I

Эра ливийского господства в Египте началась при племяннике Осоркона Шешонке I (ок. 945–924 гг. до н. э.), Манефон называл его основателем Двадцать второй династии (ок. 945–715 гг. до н. э.). Когда Псусеннес II (959–945 гг. до н. э.), последний фараон предыдущей династии, умер, не оставив наследника, Шешонк занимал достаточно прочные позиции, чтобы завладеть троном. Помимо родства с Осорконом Старшим он мог похвалиться важным тактическим браком старшего сына (принявшего впоследствии имя Осоркона I — 924–889 гг. до н. э.) с дочерью Псусеннеса. Шешонк немедленно принял меры, чтобы укрепить свою власть по всей стране, поставив другого сына, Иупета, первосвященником храма Амона и военным правителем Верхнего Египта в Фивах, а также заключил несколько браков между членами своей семьи и представителями высшего класса Фив и влиятельными ливийскими вождями Верхнего Египта. Независимость Фив была успешно ликвидирована, оракулы Амона больше не давали советов, ограничивающих свободу Шешонка в выборе

политического курса.

Шешонк добился статуса настоящего царя, но ему хотелось поднять престиж Египта за рубежом. С этой целью он восстановил торговые пути в Библ, куда послал красивую статую, изображавшую его самого, в качестве подарка местному царю Авиваалу, чтобы ублажить последнего; фараон желал увеличить поставки древесины в Египет, почти полностью прекратившиеся после неудачной экспедиции Унамуна при Херигоре. Менее дипломатично Шешонк утвердился на Ближнем Востоке, предприняв военный поход на Израиль и Иудею — распавшиеся после смерти Соломона части еврейского государства. Согласно Ветхому Завету (3 Цар 14:25–28, и 2 Пар 12:1–12), «Сусахим царь Египетский» ворвался в страну с 1200 колесницами, 3000 всадников⁴ и бесчисленным количеством пеших воинов, пришел в Иерусалим «и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он, взял и щиты золотые, которые сделал Соломон». Предположительно он захватил более 150 городов, включая Мегиддо и Газу в Палестине, а позднее увековечил свои триумфальные победы в рельефе «Портала Бубастиса», который вел в просторный новый двор Карнака — одной из главных исторических надписей той эпохи. Образ Шешонка вырезан в камне, царь поражает азиатских врагов — в стиле древних фараонов, словно стремясь восстановить воспоминания об имперском величии.

Распад

Проживи Шешонк еще год после окончания кампании в Палестине, возможно, ему бы удалось достичь внешних и внутривластных целей, а богатство и влияние его преемников могли бы возрасти. Однако его правление стало водоразделом, положившим начало Третьему переходному периоду, и имперские амбиции Египта вскоре после его смерти исчезли. Покоренные земли Леванта вернули себе суверенитет, международные отношения свелись к коммерческим сделкам с Библом. Ливийские цари вернулись в Танис, последовательно выбирая имена Шешонк, Осоркон и Такелот; они старались поддерживать власть на территории всей страны, которая стремительно разваливалась на маленькие независимые центры. Политика Шешонка I по предоставлению сыновьям ключевых позиций и заключению браков с египетской элитой оказалась недолговечной. Местные кланы удерживали высшие посты в армии, жречестве и административном аппарате, они передавали должности по наследству, игнорируя царские назначения, а усилия фараона завоевать их верность подарками в виде обширных поместий вели лишь к дальнейшему ослаблению его собственной власти.

Осоркон II (ок. 874–850 гг. до н. э.) был последним царем, чьи ресурсы и влияние позволили осуществить несколько строительных проектов в Танисе и Бубастисе — новый гипостильный зал и церемониальный двор (вновь использовали камни из руин Пирамисы) в честь юбилея-сед. Однако и в его царствование было немало трудностей, в особенности, после того как провалилась попытка царя поставить сына первосвященником Амона в Фивах. Двоюродный брат фараона Гарсис захватил этот пост и сразу объявил себя царем; кризис завершился только с его смертью. Вновь вспыхнул конфликт между Танисом и Фивами на одиннадцатый год правления Такелота II (ок. 850–825 гг. до н. э.), когда сын фараона Осоркон был отвергнут фиванским жречеством в качестве первосвященника, и ему предпочли внука Гарсиса. Осоркон вошел в Фивы с войском, подавил восстание, казнил бунтовщиков и сжег их тела, чтобы лишить души возможности обрести вечное бытие, но четыре года спустя опять начались волнения, и на сей раз Осоркон оказался вовлеченным в гражданскую войну, продолжавшуюся более десяти лет. Когда умер Такелот II, Осоркон потерял и Фивы — а с ними Верхний Египет, — и трон Таниса, захваченный в его отсутствие младшим братом Шешонком.

⁴ В Ветхом Завете названо 60 000 всадников. — Примеч. перев.

В царствование нового фараона Шешонка III (ок. 825–773 гг. до н. э.) страна распалась на множество мелких владений, причем, судя по изобилию ливийских имен, во главе многих княжеств стояли иноземцы. Гражданская война разгоралась, соперничающие правители Дельты объявляли себя царями. Первым так поступил Педубаст I (ок. 818–793 гг. до н. э.), который, как считается, правил в Леонтополе в центральной части Дельты; Манефон называет его основателем Двадцать третьей династии (ок. 818–715 гг. до н. э.), которая существовала параллельно с Двадцать второй.

К 730 году до н. э. осколками египетской державы управляли две династии, центры которых находились в Танисе и Леонтополе, еще два царя сидели в Гераклеополе и Гермополе в Верхнем Египте; также имелся «великий вождь народа либу и правитель Запада» со столицей в Саисе в западной части Дельты, регент и четыре «великих вождя мешвеш» в районе Дельты и группа царьков, управлявших крошечными владениями по окраинам.

Помимо этого, сформировалась династия нубийских царей с центром в Напате в стране Куш, за Четвертым порогом; они постоянно расширяли свои владения на север, по крайней мере до Элефантины, а может быть, и дальше.

Во всей этой мешанине династий, царей, вождей и регентов выделились две властные фигуры: влиятельный и далеко не бедный правитель Саиса по имени Тефнахт (ок. 727–720 гг. до н. э.), основатель Двадцать четвертой династии (ок. 727–715 гг. до н. э.), сумевший собрать союзников из числа правителей Дельты и продвинуться на юг; и кушитский царь Пи (Пианхи — ок. 747–716 гг. до н. э.), создатель Двадцать пятой династии (ок. 747–656 гг. до н. э.), который сумел взять под контроль значительную часть Верхнего Египта.

Нубийцы

Пи мобилизовал гарнизоны и выступил на север, на Тефнахта, который отступил к Мемфису, где подготовился к битве, но в последний момент бежал, не дожидаясь, пока нубийцы ворвутся в город. Другие правители Дельты вскоре тоже оказались под ударом и вынуждены были обратиться за помощью к Пи, который с радостью принял их признание и объявил себя верховным государем. Он вернулся в Нубию, потратив значительную часть только что приобретенных ресурсов на восстановление и расширение храма Амона в Джебел-Баркале, построенного Тутмосом III в качестве резиденции божества в Нубии. В отсутствие Пи Тефнахт возвратился в Саис и быстро захватил территорию в западной части Дельты до самого Мемфиса. Его сын и преемник Бакенранф (ок. 720–715 гг. до н. э.) не меньше отца желал прибавить к своим владениям Южный Египет, однако его нубийский соперник Шабака (ок. 716–702 гг. до н. э.), унаследовавший престол своего брата Пи, положил предел устремлениям Бакенранфа. Шабака направился на север из Напаты, захватил Бакенранфа и сжег его заживо, а затем поставил наместником Саиса верного человека, установив нубийский контроль над всем Египтом.

За 350 лет, прошедших с тех пор, как Нубия вышла из-под власти фараонов, кушиты из Напаты сохранили многие из египетских традиций. Храм Амона в Джебел-Баркале, вероятно, являлся центром культурной и политической деятельности Куша. А когда правитель Нубии стал повелителем всего Египта, он и его преемники, несмотря на децентрализацию государства и независимость ливийских вождей, публично выказывали уважение традиционным египетским ценностям. Шабака разъезжал по территории царства, обновляя и укрепляя храмы, осуществлял работы в Бубастисе, Атрибисе, Абидосе, Дендерах, Иене, Эдфу и особенно Фивах, где восстановил Карнак, Луксор и Мединет-Абу. Словно возвращаясь к началу, он избрал резиденцией Мемфис, старинную столицу Древнего царства, заново воссоздал культ великого бога этого города — Птаха, выстроил в его честь святилище из известняка. Более того, при Шабаке сформулировали так называемое «богословие Мемфиса» — религиозную доктрину, в центре которой стоял Птах; текст сохранился на хрупком, изъеденном червями папирусе, а также на базальтовой стеле и

остается одним из ключевых источников наших знаний об этом богословии, хотя стела использовалась позднее как мельничный камень. Нубийцы также восстановили художественный стиль Древнего царства, в соответствии с которым украшали храмы, а хоронить правителей и знатных людей предпочитали в родной земле, среди предков — в Эль-Курру; однако вокруг могил строили небольшие пирамиды.

Восстанавливая старинные формы египетского искусства и религии, они не забывали и о собственных, нубийских традициях. Вместо обычной кобры на головном уборе фараона теперь появился двойной *урей*, вероятно, символизировавший власть царей над Кушем и Египтом; а синяя корона *хепреш*, столь популярная при Девятнадцатой династии, когда Нубия находилась под пятой египетских фараонов, была отвергнута в пользу плотно прилегающей к голове шапочки, напоминающей головной убор Птаха. Несомненно, для нубийцев именно этот бог стал самым важным, хотя формально главой пантеона считался Амон, а место «божественной супруги Амона» при нубийцах занимала принцесса из царского дома. Эта роль ставила ее выше первосвященника Амона, которого лишили и экономического, и политического могущества. Одним из новшеств в положении «божественной супруги» были обет безбрачия, так что она не могла передать пост дочери или положить начало соперничающей династии. Укрепление позиции женщин в религии и их связи с «божественными наследниками» в Египте следующего тысячелетия стали одним из стержней новой теологии.

Ассирийский вопрос

За исключением весьма примечательного примера Шешонка I, фараоны ливийского периода по большей части не имели ни амбиций, ни средств, чтобы обращать внимание на то, что происходило за границами Египта. Тем временем ассирийцы все более расширяли свои владения, захватывали земли Северной Месопотамии вплоть до сирийского побережья, жестоко подавляя любые попытки сопротивления (сжигали и расчленяли врагов, сдирали с них кожу и развешивали тела на столбах). Когда нубийцы получили египетскую корону, изобиловавшая мелкими царствами Южная Палестина оставалась единственной преградой между долиной Нила и Ассирийской империей. Кушитские цари осознали опасность, нависшую над Египтом; выбор был ясен: отправить войско на помощь филистимлянам или попытаться умиротворить грозного соседа; едва восстание филистимлян обернулось успехом, Шабак немедленно передал бывших союзников в руки врагов — вождя восстания заковали в цепи и кандалы. Впрочем, преемник Шабак Шабатака (ок. 702–690 гг. до н. э.) направил своего брата Тахарку (ок. 690–664 гг. до н. э.) на поддержку хорошо организованного восстания финикийских и палестинских племен против ассирийцев. Восстание потерпело поражение прежде, чем сумели вмешаться египтяне, и Тахарка вернулся домой, не желая воевать со сверхдержавой в одиночку. Ассирийцы также отступили — их отвлек мятеж на другом конце империи; Египет получил передышку, но Тахарку объявили врагом Ассирии.

Вторжение в Египет

В первой половине двадцатилетнего царствования Тахарки все шло хорошо; вероятно, это был последний славный период нубийского правления. На шестой год паводок Нила оказался самым высоким за всю историю наблюдений, что привело к огромному урожаю, а вода изгнала с полей проклятие страны: крыс, змей и саранчу; это истолковали как божественное благословение Амона. Тахарка управлял процветающей страной и организовывал строительные работы, возводил величественные храмы и памятники в Нубии, восстанавливал древние святилища Египта — не только Карнак, где привел в порядок священное озеро, храм при нем и церемониальную колоннаду, что вела от главного входа. Фараон был настолько уверен в своих силах, возможно даже чересчур, что предпринял поход

в Ливию и на палестинское побережье, воспользовавшись временным ослаблением Ассирии после гибели в Ниневии царя Сеннахериба.

Однако новый ассирийский правитель Асаргаддон (681–669 гг. до н. э.) оказался не менее воинственным, чем его предшественники, и не желал допускать, чтобы его африканские враги торжествовали в Леванте. Он выступил против Египта, и это стало для Тахарки началом конца, хотя фараон и сумел вытеснить ассирийцев из Дельты в ходе первой войны (674 г. до н. э.). Через три года Асаргаддон вернулся. Он разгромил пограничные гарнизоны Египта, занял Мемфис, захватил в плен царицу и семью фараона, а потом вывез их в Ассирию в качестве пленников. Тахарка бежал в Напату, а Асаргаддон расставил на административные посты своих людей, воспользовавшись помощью старых соперников нубийцев — выходцев из Саиса на севере, потомков Тефнахта.

Сфинкс Тахарки, ок. 690–664 гг. до н. э.

Довольные произведенными переменами, ассирийцы ушли, недооценив настойчивость Тахарки, который вскоре сумел вернуть себе царство. Смерть Асаргаддона в 669 году до н. э. отсрочила реакцию ассирийцев, но сын царя Ашурбанипал (669–627 гг. до н. э.) в 667 году вновь явился в Египет во главе ассирийских войск; фараону снова пришлось бежать в Напату, где он и умер три года спустя. По-прежнему не желая напрямую править Египтом, ассирийцы поставили наместником Некау I (или Нехо) из Саиса (672–664 гг. до н. э.), который правил из Мемфиса, а его сына Псамметиха увезли в Ниневию и воспитали в соответствии с ассирийскими обычаями (позже он стал наместником Дельты и правил из Атрибиса). Но когда захватчики покинули страну, нубийцы вернулись, на сей раз их возглавил сын Тахарки по имени Тунатамон (Танутамани, 664–656 гг. до н. э.). Он занял Мемфис и разбил войска ассирийских вассалов в Дельте, причем в бою погиб Нехо. Для Ашурбанипала это стало последней каплей, он предпринял радикальные действия против нубийцев, чтобы покончить с их влиянием в Египте раз и навсегда. С колоссальным войском он атаковал Египет, быстро прошел через регион Дельты вверх по Нилу вплоть до Фив, где нашел убежище Тунатамон. Кульминационный момент кампании наступил в 663 году до н. э., когда Ашурбанипал достиг того, что казалось немыслимым со времен Среднего царства — он занял Фивы, разграбил богатые храмы, осквернил святилища, сокрушил религиозное сердце Египта. Это потрясение нанесло глубочайшую травму «душе» Египта и подорвало веру египтян во вневременные ценности, на которых основывалась их цивилизация.

Цари Саиса

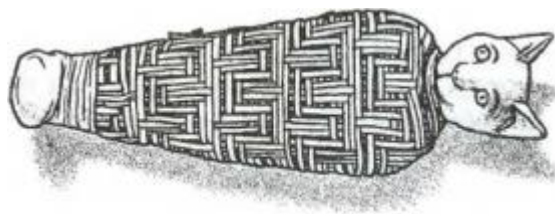
Тунатамон уцелел, но провел остаток дней в относительном забвении в стране Куш, царстве, слишком далеком от Ассирии для завоевания. Ашурбанипал посадил на трон Египта Псамметиха I (664–610 гг. до н. э.), избрав административным центром Саис в западной части Дельты. Вероятно, Псамметих производил впечатление человека способного и умного, ассирийцы ему доверяли и потому удалились. Новый правитель действительно оказался способным: он понял, что Египет останется уязвимым до тех пор, пока его будут раздирать междоусобицы. Псамметих приложил немало усилий, чтобы объединить местных царьков и племенных вождей вокруг одного царя — модель управления, которая лучше всего срабатывала в Египте на протяжении веков.

С помощью иностранных наемников, в основном выходцев из Греции и Карики (юго-восток Турции), за несколько лет он подчинил себе Дельту. На девятый год правления влияние Псамметиха стало столь велико, что Фивы добровольно приняли его дочь Нитокрис в качестве «божественной супруги Амона». Облаченная в тончайшие белые одежды, в ожерелье с самоцветами и бирюзой, она вошла в храм под фанфары и получила в подарок богатые земли и прочие сокровища. Празднования включали не просто церемонию бракосочетания с Амоном: в обмен на дочь Псамметих получил господство над Верхним Египтом — церемония вступления Нитокрис в Фивы была равносильна увенчанию ее отца короной Верхнего и Нижнего Египта. Эпоха объединенного правления Двадцать шестой династии (664–525 гг. до н. э.), основанной Псамметихом, продлилась до завоевания Египта Александром Македонским в 332 году до н. э., когда наступил конец Тридцать первой династии и «Позднего периода».

Экономика Египта сильно пострадала от войн и иноземного вторжения. Нубия и оккупированный Ассирией Ближний Восток оставались весьма уязвимыми регионами, поэтому Псамметих обратился к северу в поисках торговых партнеров — и нашел полных энтузиазма, предприимчивых греков, которые быстро утвердились в крупных коммерческих центрах, таких как Навкратис в Дельте. По мере того как средиземноморская торговля расширялась, Псамметих строил морской флот, который вскоре сделался оплотом армии, что резко повысило статус и возможности Египта. Кроме того, Псамметих всерьез занялся укреплением войска; до того он имел в своем распоряжении многочисленные отряды солдат египетского происхождения (греки называли их *махимой*), ополченцев, которые мгновенно меняли присягу, если новый хозяин предлагал им больше, чем прежний. Псамметих считал гораздо более надежным привлекать чужестранцев-наемников, которых было не счесть по всему восточному Средиземноморью. Помимо ливийцев и нубийцев, уже давно служивших в египетской армии, в войске Псамметиха появились греки, карийцы, финикийцы; эти воины составляли гарнизоны стратегически важных пунктов на восточной и западной границах страны, а на юге, в Элефантине, стоял отряд еврейских воинов.

Вскоре представилась возможность впервые сразиться с ассирийцами, империя которых испытывала существенное давление. Псамметих сумел привлечь на свою сторону царя Гигеса из Лидии. Плодами усилий Псамметиха смогли насладиться потомки из той же династии, тепло вспоминавшие его заслуги и в тяжелые времена черпавшие надежду в достижениях Псамметиха и традиционных ценностях Египта.

Правители этой династии продолжали политику нубийцев и использовали древнейшие художественные стили, вероятно, чтобы обособить Египет от культурного влияния Средиземноморья. Такие памятники, как ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре, восстанавливались, а идеализированные формы статуй и рельефов Древнего царства охотно и широко копировались. Одним из наиболее известных сохранившихся сооружений этой эпохи являются пристройки Великих подземелий Серапеума в Саккаре, где хоронили священных быков Аписа, воплощений бога Птаха; для них возводили под землей огромные каменные саркофаги.

Мумифицированная кошка; поздний период, когда культы животных достигли пика популярности

Культы животных достигли пика популярности именно в Поздний период. Сложилось новое жречество, которое отвечало за разведение, мумификацию и захоронение священных животных и птиц — быков Аписа, соколов, связанных с Гором и Осирисом, ибисов, посвященных богу Тоту. Паломники проявляли благочестие, внося плату за бальзамирование животных, которых мумифицировали и выставляли в длинных галереях. В погребальных ритуалах также участвовали павианы, собаки, кошки, шакалы, бараны, рыбы, змеи и крокодилы.

Если говорить о человеческих погребениях, некоторые крупнейшие могилы саисского периода принадлежали не царям, а представителям знати. Фиванский погребальный комплекс Ментуэмхета, жреца Амона и наместника Фив, считается одной из наиболее роскошных частных гробниц Древнего Египта благодаря своим размерам, украшениям и великолепным рельефам.

Новый мировой порядок

Псамметих продолжал собирать силы, а Ассирийская империя шла к закату. Упадок ускорился после смерти Ашурбанипала в 627 году до н. э., когда вавилоняне, скифы, мидийцы и персы почувствовали слабость недавних владык и бросились разрывать на части умирающее царство. Псамметих, несомненно, радовался, но понимал, что полный крах империи обернется дестабилизацией региона и неминуемо породит новую, более мощную силу. А потому он направил армию на помощь ассирийцам против вавилонян в 616 году до н. э., но его усилия были тщетными. Через четыре года ассирийская столица Ниневия пала, и царский род пресекся.

Унаследовав трон отца, фараон Нехо II (610–595 гг. до н. э.) решил извлечь пользу из воцарившегося хаоса. Он двинулся в Левант, сместил правителя Иерусалима и потребовал дань от новых вассалов по примеру могущественных фараонов Нового царства. Однако триумф оказался кратковременным и не привел к началу нового золотого века. Нехо удерживал завоеванные земли в течение четырех лет, а затем реорганизованная вавилонская армия захватила египетский форпост в Кархемише в 605 году до н. э. После этого унижительного поражения вавилонский царь Навуходоносор II (605–562 гг. до н. э.) двинул войско на Египет. Нехо сумел удержать врагов на восточной границе страны, но в 597 году до н. э. Навуходоносор занял Иерусалим и большую часть египетских владений на Ближнем Востоке.

Побежденный Нехо тем не менее проявил дар предвидения: значительно расширил военно-морской флот, созданный его отцом, поставил на вооружение триремы и пригласил на службу опытных ионийских кормчих, которые были куда лучшими моряками, чем сами египтяне. Геродот, повествование которого является главным источником сведений об этом периоде, утверждает, что Нехо направил финикийский флот вокруг Африки: корабли вышли из гавани на Красном море и вернулись два года спустя через Гибралтарский пролив. Единственный непреодолимый участок пути — Суэцкий перешеек — сумели пройти по каналу, прорытому по распоряжению фараона в районе Вади Тумилат от Нила до Красного моря. Согласно Геродоту, постройка этого канала стоила жизни 120 000 рабочих, но не была завершена, так как оракул предупредил Нехо, что лишь чужестранцы извлекут выгоду из

этого предприятия. Предсказание сбылось; примерно сто лет спустя Дарий достроил канал и использовал его в интересах Персидской империи.

Помимо строительства ненужного и чрезвычайно дорогого канала, Нехо упрекали за потерю владений Египта в Палестине. Непопулярность фараона была так велика, что его сын Псамметих II (595–589 гг. до н. э.) убрал имя отца из надписей. Еще тщательнее он уничтожал лица нубийских царей с памятников прежней династии после успешного военного похода в страну Куш, где удалось разгромить старых врагов, причем нет ни малейших свидетельств того, что они спровоцировали Псамметиха на нападение. Греческие и карийские наемники, служившие в египетской армии, оставили многочисленные граффити на ноге колоссальной статуи Рамсеса II в Абу-Симбеле.

Однако реальная угроза для Египта исходила по-прежнему с Ближнего Востока, и Псамметих подтолкнул царя Иудеи к восстанию против Вавилона, воспользовавшись мятежом как поводом для набега на этот регион в 591 году. Восстание обернулось катастрофой, кульминацией которой стало падение Иерусалима в 587 году, пленение и унижение иудейского царя, гибель его наследника, насильственная экспатриация евреев в Вавилон; лишь немногим счастливым (среди них был и пророк Иеремия) удалось бежать в Египет.

Сын Псамметиха Априй (589–570 гг. до н. э.) потерпел поражение, пытаясь поддержать восстание еврейского гарнизона в Элефантине, это было лишь началом неприятностей. Априй откликнулся на призыв ливийских союзников из Кирены помочь в изгнании греческих поселенцев, но его войска, состоявшие из коренных египтян-*махимой*, были разбиты наголову, а остатки армии по возвращении вступили в конфликт с греческими наемниками, итогом чего стала битва 570 году до н. э. при Мемфисе. Махимой заметно превосходили греческих наемников численностью, они одержали победу и провозгласили своего военачальника Яхмоса царем. А проигравший фараон был схвачен бунтовщиками и задушен.

Яхмоса II, получившего прозвище Пьяница (иногда его называют Амасисом, 570–526 гг. до н. э.), Геродот описывает весьма красочно: «Сперва египтяне мало уважали и ни во что не ставили царя, так как прежде он был простым горожанином и даже незнатного рода. Потом, однако, Амасису удалось завоевать их расположение хитростью». Он занимался государственными делами от рассвета до полудня, после чего обращался к более насущным интересам — выпивке и развлечениям. Он сравнивал собственный стиль правления с искусством лучника: «Стрелок натягивает свой лук, только когда он нужен, и спускает тетиву, когда нет нужды. Ведь если бы лук был постоянно натянут, он бы лопнул, и его нельзя уже было бы пустить в дело в случае надобности». Вероятно, в рассуждениях Амасиса был смысл, так как этот свободный образ жизни и управления способствовал процветанию страны. Граница между египетскими греками и коренным населением почти стерлась благодаря стратегии компромиссов, позволившей греческим и другим колонистам Навкратиса поселиться в стороне от националистически настроенных египтян. Эта мера включала предоставление городу исключительных торговых привилегий, которые превратили Навкратис в важнейший коммерческий центр Египта. Экономика развивалась, отношения Яхмоса с греками стали настолько хорошими, что он регулярно присылал дары в их храмы, даже оплатил полное обновление великого оракула Аполлона в Дельфах, поврежденного огнем в 548 году до н. э.

В свете последних открытий на Ближнем Востоке становится ясно, что Яхмосу легко было приобрести многочисленных друзей среди греков; он прекрасно понимал, что тесные экономические связи зачастую являются надежным основанием для военно-политических союзов. В Персии быстро складывалась новая империя во главе с Киром II Великим (559–529 гг. до н. э.) из рода Ахеменидов, и это угрожало стабильности во всем восточном Средиземноморье. Египет, Афины, Лидия и Спарта заключили союз, в который вступил даже Вавилон, но и объединенные силы не остановили персов, которые вторглись в Лидию в 546 году до н. э. и сокрушили ядро коалиции; семь лет спустя они разграбили Вавилон.

Египет лишился союзников на Ближнем Востоке и остался в опасной изоляции, однако страна продержалась до смерти Яхмоса в 526 году до н. э. А потом персы нанесли удар, без труда победив неопытного сына Яхмоса Псамметиха III (526–525 гг. до н. э.), который пробыл на троне всего несколько месяцев. При Пелусии, на восточной границе Египта, войска Псамметиха храбро сражались, но все же были разбиты превосходящими силами врагов. Фараон бежал в Мемфис, но вскоре город пал, царь попал в плен к персам, его в цепях вывезли из страны, а потом убили. Египет стал провинцией Персидской империи.

Персы

Человеком, который покори́л Египет, был Камбиз (525–522 гг. до н. э.), сын Кира и первый царь из списка Двадцать седьмой династии, составленного Манефоном; никто из классических авторов не вспоминал его добрым словом. Согласно Геродоту, этот царь осквернял египетские храмы, вскрывал древние гробницы в окрестностях Мемфиса и беспокоил останки фараонов, вынул из могилы недавно забальзамированное тело Яхмоса II для осквернения, а потом сжег его и приказал зарезать священного быка Аписа. Камбиза настигло проклятие богов: армия, направленная в оазис Сива в Западной пустыне, пропала в песчаной буре, ни один солдат не вернулся. Впрочем, невероятные поступки жестокого тирана, пораженного безумием, вероятно, являются преувеличениями поздней греческой пропаганды, так как находка торжественно захороненного персидским царем быка Аписа в Серапеуме свидетельствует, что он почитал местные обычаи.

Тем не менее персидское владычество в Египте было настолько непопулярно, что сразу же после смерти Камбиза вспыхнуло восстание, которое новый персидский царь Дарий I (522–486 гг. до н. э.) сумел подавить лишь через четыре года. Дарий оказался более внимательным к потребностям населения и более осторожным, он счел за лучшее выказать уважение египетской религии и местным традициям. Приняв титул фараона, он восстановил храмы, пришедшие в упадок, построил новое святилище Амона в Хибисе — в оазисе Харга, приказал кодифицировать законы страны, на что ушло десять лет. Одновременно Дарий твердо управлял Египтом как одной из провинций своей империи, завершил строительство канала от Нила до Красного моря, начатого при фараоне Нехо II, благодаря чему стало намного легче доставлять в Египет солдат и отправлять их на родину. При этом Дарий и его преемники правили *in absentia*⁵, реальная власть находилась в руках сатрапов, то есть наместников. Естественно, сатрапы находились под постоянным наблюдением шпионов царя.

Низведенный до уровня провинции, Египет платил налоги и сборы персидскому царю, направлял к его двору лучших ремесленников и художников, поставлял продукты и первоклассные материалы, пополнял армию и флот Персидской империи. Египтян постоянно использовали в ожесточенных войнах против греков, включая битву при Марафоне (490 г. до н. э.) и сражение при Саламине (480 г. до н. э.), проигранные персами. Тем не менее Египет искал любой возможности избавиться от персидского ига. В 486 году до н. э. империя переживала тяжелые времена после неожиданного поражения при Марафоне, и в Дельте началось восстание, жестоко подавленное суровым сыном Дария Ксерксом (486–465 гг. до н. э.). Убийство Ксеркса в Персии послужило поводом для нового бунта, возглавленного Инаром и Амиртеем, потомками царей Саиса. С помощью греческих союзников они сумели установить контроль в Дельте вплоть до Мемфиса и продержались до тех пор, пока Артаксеркс I (465–424 гг. до н. э.) не вернул в 454 году до н. э. власть в регионе. Беспокойный мир продлился тридцать лет (именно в это время Геродот посетил Египет) и был нарушен мятежом при вступлении на трон Дария II (424–404 гг. до н. э.). При следующей смене власти заговор в самом сердце Ахеменидской державы привел к

⁵ На расстоянии, в отсутствие, заочно (лат.).

вооруженному конфликту между Артаксерксом II (405–359 гг. до н. э.) и его младшим братом Киrom. На сей раз у персов уже не нашлось сил, чтобы подавить очередное восстание и вернуть себе Египет.

Восстановление независимости

Амиртей из Саиса (404–399 гг. до н. э.), внук бунтовщика, сражавшегося против Артаксеркса I полустолетием ранее, выдержал шестилетнюю войну с персами и окончательно изгнал их к 404 году до н. э. Он объявил себя царем и вскоре распространил свою власть по территории страны, став первым и единственным правителем Двадцать восьмой династии. С этого момента начинается последний период существования государства фараонов, продлившийся всего шестьдесят лет, до 343 года до н. э. Это было беспокойное время, когда хитроумные интриги правителей Дельты, притязавших на трон, усугублялись попытками персов вернуть Египет.

К счастью для Египта, персы были слишком поглощены войнами с Грецией, чтобы обращать пристальное внимание на долину Нила.

Правление Амиртея оказалось коротким, его соперники из Мендеса в северо-восточной части Дельты, во главе с Неферитом I (399–393 гг. до н. э.), захватили власть и основали Двадцать девятую династию (399–380 гг. до н. э.). Нового царя и его наследников буквально преследовали несчастья: из четырех фараонов два продержались на престоле по несколько месяцев, трое были свергнуты. Самым долгим и важным оказалось царствование Хакора (393–380 гг. до н. э.), прозванного «Щедрым к храмам», так как он стал восстанавливать святилища по всей стране. Мирный договор между греками и Персией был заключен в 389 году до н. э., империя получила контроль над греческими поселениями в Малой Азии в обмен на предоставление автономии эллинским городам-государствам при условии, что они не будут выступать против Персидской империи. Это мгновенно поставило Египет в уязвимое положение: греческие союзники сделались бесполезными, а Персия обрела возможность усмирить взбунтовавшуюся провинцию. Однако Хакор сумел сохранить стратегический союз с правителем Кипра, укрепил армию, собрал крупный флот и привлек греков-наемников, которых возглавил блестящий афинский полководец Габрий. Подготовившись, Хакор упорно отражал персидские атаки с 385 по 383 год до н. э. Наконец Персия вместо Египта нанесла удар по Кипру, который пал в 381 году до н. э.

Последний расцвет

Служение Хакора своей стране не получило должного вознаграждения: избранного им наследника Неферита II (380 г. до н. э.) вскоре изгнали военачальники. Их лидер Нектанеб I (380–362 гг. до н. э.) из Себеннита (современный Саманнод на притоке Нила у Дамьетты) стал основателем Тридцатой династии (380–343 гг. до н. э.), последней линии коренных по рождению фараонов Египта. Последний национальный царь имел возможность управлять относительно благополучной и мирной страной, но сперва Нектанебу пришлось обороняться: в 373 году до н. э. на Египет двинулось объединенное войско греков и персов. Враги обошли лучшие силы Нектанеба в районе Пелусия, на восточной границе царства, и на пути к Мемфису встретили слабое сопротивление. К счастью для фараона, греки и персы все еще испытывали друг к другу жгучую ненависть после десятилетий войн, и их распри позволили египтянам перегруппироваться. Контратака в пору нильского паводка, когда болотистые районы Дельты стали труднопроходимыми, привела к полному разгрому захватчиков, так как отступать им было некуда. Вскоре после этого Персидскую державу потрясли внутренние мятежи, которые на двадцать лет отвлекли ее внимание от Египта.

Этот «глоток свободы» ознаменовался строительными работами на территории от средиземноморского побережья до нубийской границы. Нектанеб располагал средствами и

мог себе позволить сооружение храмов и восстановительные работы, каких не видели со времен падения Нового царства. Наиболее известные достижения его эпохи — аллея сфинксов в храме Луксора; также при нем началось строительство храма в Филе, Первого пилона храма Амона в Карнаке и других сооружений.

Следующий фараон, Теос (362–360 гг. до н. э.), сын Нектанеба, предпринял неудачную, плохо подготовленную вылазку против Персии и вскоре был смещен своим кузеном Нектанебом II (360–343 гг. до н. э.), при котором культурное возрождение продолжилось. Помимо восстановления храмов, Нектанеб был чрезвычайно привержен увековечиванию собственного имени, которое осталось на многих сотнях памятников по всей стране. Обидно признавать, что именно Нектанеб II, творческий человек, настроенный на широкое развитие и оживление литературы и искусства, навсегда останется в истории как фараон, при котором была утрачена независимость Египта, а сам он стал последним коренным правителем страны, породившей трехтысячелетнюю цивилизацию.

Пережив долгие годы внутренних раздоров, персы снова взялись за завоевание утерянных территорий и жадно поглядывали на Египет. Артаксеркс III (правил в Египте в 343–338 годах до н. э.) лично возглавил поход 350 года до н. э., в котором ему пытался противостоять фараон Нектанеб. Первая победа вызвала в Египте волну необоснованной самоуверенности, а Артаксеркса заставила удвоить усилия. Когда великий царь Персии семь лет спустя вернулся, его войска возглавляли лучшие военачальники эпохи, включая Ментора с острова Родос, который некогда служил в египетской армии и знал приемы обороны. Научившись на прежних ошибках, персы выбрали время для кампании так, чтобы не попасть под разлив Нила. Египтяне бежали от Пелусия, а потом и дальше в глубь страны, оставляя укрепления. Когда персы подошли к Мемфису, Нектанеб бежал в Нубию, где и скончался.

Второй персидский период

Камбиза греческие историки нещадно критиковали, но и Артаксеркс III казался им немногим лучше: этого царя, как и его предшественника, обвиняли в убийстве священных животных, разрушении египетских храмов и в том, что он вынуждал жрецов выкупать за большие деньги реликвии, похищенные мародерами. Артаксеркс включил Египет в состав империи, и мало кто ожидал, что персы продержатся в Египте чуть более десятилетия, а потом их сметет более молодая и энергичная сила.

В 338 году до н. э. Артаксеркс и вся его семья были отравлены, за исключением младшего сына царя Арсия (338–336 гг. до н. э.); юноше бросил вызов малоизвестный египетский царь Хабабаш — возможно, местный правитель, которому удалось несколько лет править страной. Сам Арсий вскоре был убит, его сменил на престоле Дарий III (336–332 гг. до н. э.), последний царь Египта из династии Ахеменидов. Когда мощь Персидской империи была велика, любые бунты и беспорядки не могли ее поколебать, но ослабленная держава не могла противостоять волнениям, в особенности когда у нее появился новый враг — Александр Македонский.

Глава 6. Александр и династия Птолемеев 332–30 годы до н. э

Александр и его наследие

Обученный Аристотелем и прославившийся военным гением, молодой царь Македонии Александр (правил в Египте в 332–323 гг. до н. э.) был твердо намерен сокрушить Персидскую империю. В 334 году до н. э. он пересек Геллеспонт и на следующий год разбил войска Дария III при Иссе в Северной Сирии, а потом двинулся на юг. В 332 году до н. э. он вошел в торжествующий и полный надежд Египет и взял в плен персидских наместников, которые сдались ему без боя. Александр был встречен как освободитель и коронован в Мемфисе как фараон. Его позиции укрепились, когда оракул Амона в оазисе Сива провозгласил его сыном бога. Вскоре местные жители уже перешептывались, что он — давно потерянный сын Нектанеба, что давало ему неоспоримое право на власть.

Покорение Египта позволило Александру существенно прирастить территорию империи, уже охватившей большую часть восточного Средиземноморья. Но для человека, чей военный гений мог сравниться лишь с его честолюбием, это было лишь прелюдией к более значительным достижениям.

В 331 г. до н. э. царь во главе мощной армии покинул Египет, чтобы покончить с персами; эта задача заняла всего несколько месяцев, а затем Александр серией походов расширил восточные границы владений до хребта Гиндукуш и Пенджаба и вниз по долине Инда. Он хотел достичь пределов известного мира, но изможденные воины убедили Александра повернуть назад. В этом не было позора: к тридцати годам Александр стал «богом во плоти» и создал самую крупную империю в истории.

Внезапная смерть царя от лихорадки в Вавилоне в 323 году до н. э. стала крушением грандиозных планов. Очевидного преемника не осталось ни среди родственников, ни среди военачальников: никто из них не обладал достаточной харизмой, чтобы остальные пошли за ним. Как гласит предание, соратники собрались у смертного одра Александра, чтобы услышать его последнюю волю. Александр с трудом выдавил: «то кратисто» — «достойнейшему». Некоторым показалось, что он произнес «то Кратеро» — «Кратеру», так звали фаворита Александра, одного из главных полководцев, который в ту пору вел ветеранов в Македонию. Как бы то ни было, за смертью Александра последовала сорокалетняя война, расколовшая Македонскую империю.

В семье Александра было два возможных преемника: его слабоумный сводный брат Филипп Арридей (правил с 323 по 317 гг. до н. э.), не способный править в одиночку, и сын, позднее провозглашенный Александром IV (правил с 317 по 305 гг. до н. э.), родившийся уже после смерти Александра от персиянки Роксаны. Военачальник Александра Пердикка взял на себя роль охранника «соправителей», а часть территорий передал в распоряжение других полководцев. Среди них был друг детства Александра Птолемей (правил с 305 по 285 гг. до н. э.), сын Лага, который стал правителем Египта. Ему давно нравилась эта изобильная страна, и он не сомневался, что сумеет ею управлять.

Птолемей быстро утвердился в Египте. Пока был жив Александр, Египет находился в руках Клеомена, грека из Навкратиса, который грабил, мошенничал, вымогал деньги, присваивал чужое, сколачивая собственное состояние. Птолемей казнил непопулярного наместника и использовал накопленные Клеоменом богатства для укрепления своих позиций и завоевания популярности.

Вскоре Пердикка осознал, что некоторые военачальники, в том числе Птолемей, стремятся отделиться от империи. Птолемей захватил набальзамированное тело Александра, которое перевозили из Вавилона в Эгину, где обычно хоронили македонских правителей; это был дерзкий вызов остальным и претензия на особую связь с божественным царем. Пердикка вынужден был отреагировать, но вторжение в Египет в 321 году до н. э. лишь довело ситуацию до катастрофы. Сотни солдат утонули или были съедены крокодилами на Ниле, возмущенная неудачами армия восстала и убила Пердикку.

С этого момента началась война за наследие Александра. Первые двадцать лет те, кто желал сохранить империю в целости, сражались с теми, кто хотел разделить ее на части. К 305 году до н. э. могущество Птолемея возросло настолько, что он объявил себя царем, а через несколько лет стало совершенно ясно, что и остальные имперские территории получают независимость. Следующие двадцать лет войны шли за определение границ. Из этой мешанины выделились три главных стороны: Антигониды, потомки военачальника Антигона, в Македонии; Селевкиды (наследники Селевка) в Сирии и Месопотамии; и Египет Птолемеев. Соперничество между Птолемеями и Селевкидами из-за Сирии и Финикии привело к шести последовательным Сирийским войнам 274–168 годов до н. э.; регион был окончательно потерян для Египта после Пятой сирийской войны и поражения в битве при Панионе в 200 году до н. э.

В строительстве царства, основанного Птолемеем I Сотером («Спасителем»), принимали участие его наследники, которых тоже звали Птолемеями, различались они прозваниями; расцвет государства пришелся на правление Птолемея II Филадельфа (285–246 гг. до н. э.) и Птолемея III Эвергета (246–221 гг. до н. э.). Ядром царства были Египет, Киренаика (прибрежная часть Ливии), Кипр и значительные части Сирии и Иудеи, но в период максимального расширения империя контролировала десятки городов побережья Малой Азии, Южной Фракии и многочисленные острова Эгейского моря. На короткое время Птолемей III смог расширить границы до Евфрата, но внутренние распри между греками заставили его уйти из этих земель. В сравнении с размерами империи Александра (включая незаселенные территории) государство Птолемеев проигрывало, но владения в восточном

Средиземноморье и господство на море позволяли им контролировать торговлю в регионе и получать колоссальные прибыли. Помимо коммерческого влияния, обширные пространства обеспечивали оборонный буфер вокруг египетских возделанных и населенных земель. Это было особенно важно при уязвимости новой, прибрежной столицы — первого и величайшего из многочисленных городов, названных именем Александра.

Александрия

Ветхая рыбацкая деревушка Ракотия в 26 км к западу от Канопы в устье Нила едва ли могла показаться подходящим местом для основания великого города. Однако Александр, вдохновленный сном о находившемся поблизости острове Фарос, избрал именно этот участок побережья для нового города. Границы будущего поселения царь очертил, рассыпая зерно, и предсказатели сочли это благоприятным знамением, знаком изобилия и процветания. Когда налетела стая птиц, привлеченная рассыпанным на земле зерном, Александр встревожился, но предсказатели успокоили царя: мол, это предвещает приток людей в Александрию со всего Средиземноморья.

Александрия быстро стала жемчужиной империи Птолемеев и на протяжении веков оставалась центром образования, культуры, коммерции и архитектуры. К началу III века до н. э. невероятно богатый город обладал двумя прекрасными гаванями и каналом, соединявшим его с Нилом. Это был улей, где кипела торговля, сюда стекались люди из всех частей грекоязычного мира, от Марселя и Сицилии до Синопа на Черноморском побережье. Улицы и рынки заполняли не только македонцы, греки и египтяне, но и персы, сирийцы, ливийцы, нубийцы, евреи и арабы. Приблизительно в 270 году до н. э. поэт Герод (Геронд) восхищался неотразимым блеском Александрии:

В Египте все-то есть, что только есть в мире:
Богатство, власть, покой, палестра, блеск славы,
Театры, золото, мудрецы, царя свита,
Владыка благодный, чертог богов-братьев,
Музей, вино — ну, словом, все, чего хочешь.
А женщин сколько! Я клянусь тебе Корой,
Что столько звезд ты не найдешь в самом небе.
И все красавицы! С богинями схожи,
На суд к Парису что пришли, — мои речи
Да не дойдут до них...⁶

Птолемея I классические авторы выделяли за щедрость, скромность и талант управлять; он больше кого бы то ни было сделал для развития города и превращения Александрии в блестящую имперскую столицу. Как только построили правительственные здания, он перевел сюда чиновников из Мемфиса. Имевшая связи с прочими центрами Средиземноморья, Александрия идеально подходила для того, чтобы связать Египет с греческим миром и уравновесить влияние древней египетской столицы. Но Птолемей лелеял и другие амбиции: он хотел, чтобы его столица стала предметом зависти для остальных наследников Александра и правителей эллинистической ойкумены.

Он выстроил мавзолей для тела Александра, названный Сима или Сомма, в самом центре города, откуда божественная сила должна была распространяться по всей империи. Ныне мавзолей разрушен; долго считалось, что он находился на перекрестке двух крупных улиц — Канопской, что шла параллельно берегу, и Сима, ей перпендикулярной. Это были прекрасные бульвары более 30 м шириной. В царском районе Брухейон на северо-востоке

⁶ Мимиамбы. «Сваха, или Сводня». Перевод Г. Церетели.

Александрии Птолемей разместил обширный, все время разраставшийся дворцовый комплекс (в римский период занимавший едва ли не треть города), а также знаменитый Мусейон с прославленной библиотекой, где собирались великие мыслители. Вторая, «дочерняя» библиотека хранилась в Серапуме, в другом конце города, в великолепном храме бога Сераписа в греческом стиле, перед которым стояли два колоссальных египетских сфинкса. Широкая мощеная дорога, Гептастадион, протянулась почти на милю от материка до острова Фарос, где высился всемирно известный Александрийский маяк, одно из чудес света.

Александрия быстро заслужила имя «Царицы Средиземноморья», а историк Диодор Сицилийский, посетивший ее в 60 году до н. э., оставил такое свидетельство: «Многие считают, будто это первый город цивилизованного мира, безусловно, далеко впереди других по роскоши убранства и размаху».

Мусейон

Самым выдающимся из новых учреждений Александрии был Мусейон (или Мусей — храм муз, греческих божеств искусств и наук), основанный по образцу аристотелевского Ликейя в Афинах, причем многие считали, что образец им превзойден. Центром Мусейона являлась библиотека, самое крупное и прославленное хранилище знаний Древнего мира. Ее собрание включало около 700 000 папирусных свитков, библиотеке покровительствовали первые Птолемеи, закон допускал конфискацию любой литературы, которая прибывала в город: оригиналы поступали в библиотеку, с них снимали копии, которые и вручали владельцам книг.

Гигантские ресурсы Мусейона привлекали ведущих ученых эпохи, многие из которых оказали сильное влияние на западную мысль. Только за первые годы III века до н. э. туда прибыли многие выдающиеся исследователи, включая Евклида (ок. 300 г. до н. э.), который собрал воедино основы греческих математических представлений в классической работе «Начала»; Эратосфен (ок. 276–194 гг. до н. э.) рассчитал окружность Земли в 80 км, сравнив угол наклона солнца между Александрией и Асуаном в полдень в момент летнего солнцестояния; Аристарх (ок. 310–230 гг. до н. э.) выдвинул теорию, что Земля вращается вокруг Солнца, на 1800 лет опередив Коперника. Упомянем также Архимеда (ок. 287–212 гг. до н. э.), прославленного изобретателя «архимедова винта», все еще используемого для подъема воды, создателя гидростатики и автора знаменитой формулы, а также формулы площади сферы; Иерофила (ок. 335–280 гг. до н. э.) — отца анатомии; Эрасистрата (ок. 250 г. до н. э.), пионера медицины, впервые изучившего систему артерий и вен; Ктесибия (ок. 270 г. до н. э.), который установил упругость воздуха, разработал основы гидравлики и изобрел воздушный насос.

Среди поэтов и литераторов были Феокрит (ок. 310–250 гг. до н. э.), чьи пасторальные «Идиллии» оказали влияние на последующих писателей, от Вергилия до Теннисона; Зенодот из Эфеса (ок. 290 г. до н. э.), грамматик и литературный критик; Аполлоний Родосский (III в. до н. э.), автор эпической поэмы «Аргонавтика» о походе за золотым руном; Каллимах (299–210 гг. до н. э.), который прославился короткими и подчеркнуто интеллектуальными формами поэзии, а также созданием 120-томного каталога библиотеки.

Александрия служила не только греческой культуре. Птолемей II побудил египетского жреца и историка Манефона написать историю фараонов вплоть до конца Тридцатой династии; сегодня это сочинение, сохранившиеся лишь в отрывках и цитатах в сочинениях других авторов, стало основанием для хронологии Древнего Египта. Считается, что тот же царь собрал величайших еврейских ученых из Иерусалима для перевода Ветхого Завета на греческий язык. Легенда гласит, что 72 переводчика, по шесть человек от каждого из двенадцати колен Израилевых, работали в течение 72 дней в отдельных кельях и в итоге создали перевод, известный как Септуагинта (от латинского слова «семьдесят»).

Маяк

Академический блеск Мусейона заполнил классический мир светом научного и художественного знания, но даже его превзошло славой и известностью архитектурное чудо, изливавшее реальный луч света далеко в Средиземное море. Александрийский маяк поднимался не менее чем на 122 м у входа в Большую гавань, на восточном мысу острова Фарос, само название которого стало синонимом слова «маяк» в некоторых языках (например, французское *phare* или итальянское *faro*).

Спроектированный Состратом из Книда и посвященный «богам-спасителям» — Птолемею I Сотеру и его жене Беренике, маяк был достроен к 280 году до н. э.; как и многие другие сооружения Александрии, его возвел наследник основателя династии, Птолемей II. Маяк состоял из трех ступеней. В основании лежал каменный блок, в котором находилось триста помещений; выше стоял восьмерик, а еще выше — цилиндрическая часть, где горел огонь, а над ним высилась огромная статуя Посейдона. Считается, что топливо доставляли наверх с помощью системы шкивов, канатов и по двойной винтовой лестнице в центре здания, сила огня увеличивалась зеркалами. По расчетам, свет маяка был виден за 56 км, это было замечательное достижение, сделавшее Александрийский маяк одним из семи чудес света. Маяк направлял корабли в гавань через скалистую прибрежную полосу на протяжении более чем тысячи лет, пока непогода и повреждения, причиненные арабскими завоевателями, не привели к невозполнимому ущербу в VIII веке. Здание окончательно рухнуло в XIV веке во время землетрясения.

Александрийский маяк, заверченный в 280 году до н. э. Он достигал высоты 120 м и стоял у входа в Великую гавань

Начало династии Птолемеев (305–221 гг. до н. э.)

Как будто мало было славы знаменитых александрийских памятников и святилищ, чтобы вызвать зависть соперников! Птолемей II учредил праздник, который отмечали раз в четыре года, его называли Птолемейя и посвятили отцу царя и основателю династии; правитель надеялся, что со временем этот праздник достигнет уровня Олимпийских игр. Он не жалел расходов на организацию пышных торжеств, способных поразить гостей из Эллады. Для демонстрации могущества и мощи государства устраивались военные парады, в которых принимали участие до восьмидесяти тысяч человек. Публика восхищалась механическим гигантом, который мог сидеть, стоять и совершать возлияния. Тончайшей выделки шкуры экзотических животных, гирлянды цветов и произведения искусства украшали просторные павильоны.

Программа Птолемея: экономика и управление

Финансирование таких крупных проектов, как Птолемейя, не говоря уже о строительстве и поддержании в порядке огромной новой столицы, требовало от египетской экономики предельных усилий. Чтобы добиться этого, два первых Птолемея стремились увеличить производство и ввели всеобъемлющую бюрократическую систему управления, способную извлечь максимум прибыли для царской казны. Правительство контролировало экономику — сельское хозяйство, производство текстиля, папируса и растительного масла, обмен денег и банковское дело, горные разработки, строительство, ремесла и торговлю — вплоть до малейших деталей; чтобы система действовала гладко и без сбоев, нанимались многочисленные чиновники, администраторы, управляющие, сборщики налогов, доносчики, счетоводы и казначеи. Государство владело монополией на ведущие отрасли, но передавало отдельные предприятия в частные руки на основе аукционов и эксклюзивных контрактов. Птолемеи также контролировали обмен денег, принуждая иностранных торговцев, желавших вести дела в Египте, обменивать наличные на птолемеевские монеты, причем взимались значительные комиссионные. Налоги были весьма высоки и применялись широко; важнейшая задача сбора налогов возлагалась на лиц, получавших это право также на аукционах, сборщики налогов лично отвечали за выплаты в казну, однако и сами получали немалый доход от этого предприятия.

Сельское хозяйство являлось, разумеется, основой национальной экономики, и в жестко регулируемой системе производители вынуждены были соблюдать правила и сроки, установленные правительством для сбора урожая, посева и прочих сельскохозяйственных работ. Каждый клочок возделываемых земель использовался к выгоде государства, а в оазисе Файюм осваивались значительные участки пустыни с помощью новаторской ирригационной техники (*сакия* — водяное колесо, запряженное быками, и т. д.). Площадь культивированных земель возросла, в регионе появилось около сорока греческих поселений, жители которых выращивали пшеницу и фрукты, а также разводили крупный рогатый скот, коз, свиней и овец. В районе Дельты и в долине Нила возникли города, населенные греческими иммигрантами; в Верхнем Египте Птолемей II основал город Птолемида, противовес Фивам, по образцу Александрии как противовеса Мемфису. Население страны выросло до восьми миллионов человек, производительность сельского хозяйства поднялась до такого высокого уровня, достичь которого впоследствии не удавалось вплоть до наступления промышленного века.

Теоретически царь являлся владельцем всех земель; в действительности ему принадлежали лишь некоторые участки, которые обрабатывались арендаторами, а остальные территории сдавались внаем храмам, новым городам и частным лицам. Избранным чиновникам предоставлялись лучшие участки в качестве платы за службу, в то время как солдаты получали небольшие владения (*клеры*), которые привязывали их к Египту. Таким образом правители рассчитывали решить проблему надежности наемников, которые служили в течение ограниченного срока и требовали плату наличными. Имелись основания считать, что клерухи (держатели участков-клеров) превратятся в оседлых жителей, готовых вернуться на воинскую службу по велению царя. Клеры выделялись в том числе в пограничной, прежде невозделывавшейся местности, что увеличивало площадь обрабатываемых земель. В большинстве случаев клерухи отдавали свои надель в аренду египетским крестьянам, которые и обеспечивали страну продовольствием; часть собранного урожая оставалась в распоряжении клерухов.

Слияние двух культур

При Птолемеях Египет снова стал богатой и уважаемой страной, по крайней мере для греко-македонской элиты, которая им владела и управляла. Греки утвердились на вершине египетского общества, заняли лучшие, наиболее прибыльные должности. Блестящая новая

столица, безусловно, была греческим городом. Многочисленное греческое население гуляло по прямым улицам (аккуратная планировка-решетка, продуманная Динократом Родосским, была типично греческой), одетое на эллинский манер и разговаривавшее по-гречески. Александрия Египетская была эллинистическим городом, перенесенным в Египет из другого мира. А местные жители вынуждены были платить высокие налоги и не имели прав на землю и собственность, они страдали от дискриминации, установленной греческими законами (хотя подчиненная египетская юридическая система продолжала существовать); в целом их рассматривали как граждан второго сорта.

Однако греки восхищались древностями Египта и его культурой. Александр Великий выказывал уважение к религии египтян, не только противопоставляя ее кощунственным воззрениям персов, но и желая играть роль фараона, полубога, земного воплощения высших божеств. Преемники Александра последовали его примеру и легитимизировали свой статус благочестивых фараонов, поддерживающих порядок и защищающих царство. В их интересах было покровительствовать храмам и жрецам, которые мало-помалу стали величать новых правителей царскими титулами. Птолемеи жертвовали древним храмам значительные суммы на украшение и строили новые, многие из которых сохранились до наших дней. Карнак, издавна являвшийся центром государственной религии и идеологии, получил существенную поддержку; храм Гора в Эдфу, храм Исиды в Филе, храм Хатор в Дендерах, храм Собека в Ком-Омбо и храм Хнума в Иене тоже не бедствовали. И в каждом храме цари династии Птолемеев оставляли свои портретные изображения на стенах, среди богов египетского пантеона. Жрецы в ответ возносили хвалы правителям в надписях вроде той, что найдена на так называемом Розеттском камне. Текст, написанный на греческом, демотическом письмом и иероглифами, прославляет первую годовщину правления Птолемея V Эпифана (205–180 гг. до н. э.), отмечавшуюся 27 марта 196 года до н. э.:

...так как вечноживой царь Птолемей, возлюбленный Птаха, бог Епифан Евхарист, рожденный царем Птолемеем и царицей Арсиноей, богами Филопатрами, оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находятся, и всем, пребывающим под его царской властью;

и так как он является богом, происходя от бога и богини (подобно Гору, сыну Исиды и Осириса, отомстившего за своего отца Осириса) и будучи щедрым по отношению к богам, он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия и понес большие издержки с тем, чтобы привести Египет в спокойное состояние и воздвигнуть храмы;

и он в меру своих сил проявил человеколюбивые устремления и из получаемых в Египте доходов и налогов он некоторые совершенно отменил, а другие облегчил, чтобы народ и все другие при его царствовании пребывали в благоденствии;

а долги перед царской казной, которые лежали на египтянах и на населении других частей его царства и которые были очень велики, он простил...

и так как он сделал множество подарков Апису и Мневису и другим священным животным Египта, гораздо более, чем прежние цари заботясь обо всем, что касается животных; он давал щедро и достойным образом необходимое для их погребения, а также и средства в специально им посвященные храмы, вместе с совершением жертвоприношений, отправлением празднеств и всего другого, что полагается в таких случаях;

и так как привилегии храмов и Египта он сохранил без изменений и в целостности в соответствии с законами украсил великолепными сооружениями, доставив большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся же в восстановлении [храмы] он поправил, имея ко всему, что касается божества, усердие благодетельствующего бога; разузнав о наиболее уважаемых храмах, он восстановил их, как приличествует его царствованию;

за это даровали ему боги здоровье, победу, силу и все другие блага, а также прочное обладание короной им и его потомкам на веки вечные — в добрый час!

Пантеон египетских богов слегка видоизменили для того, чтобы греки могли обращаться к ним, не отчуждаясь от местного населения. Птолемей I по совету Манефона поддерживал культ Сераписа, синкретического божества, «объединившего» в себе Осириса-Аписа и Диониса; этого бога изображали как милостивого Зевса или Аида с корзиной фруктов на голове — символом плодородия и урожайности. Культ Сераписа быстро распространился из Серапеума в Александрии по всему Средиземноморью. Образ Исиды, сестры и жены Осириса, слился с образами почитаемых греческих богинь, и Исида приобрела поистине вселенский характер, что особенно проявилось в римскую эпоху.

Греческие и египетские традиции в значительной степени согласовывались и на других уровнях. Подражая фараонам, Птолемей II женился на родной сестре Арсиное. Это противоречило греческому обычаю и стало причиной скандала, но он успешно уладил ситуацию, сославшись на божественные прецеденты. В египетской религии браки между братом и сестрой восходили к браку Осириса и Исиды, небесной модели для земных царей и цариц, и сами греки не могли отрицать, что их верховный бог Зевс женился на своей сестре Гере. Кровнородственный брак Птолемея призван был подчеркнуть божественность царской четы и заложить основу династического культа, приемлемого для греков и египтян; потомки царя продолжили традицию. Последовательная череда браков привела к тому, что сестры-жены стали играть все большую роль в государственных делах. В некоторых случаях, как и их предшественницы, жены фараонов — царицы являлись регентами при малолетних детях, а седьмая и самая знаменитая — Клеопатра первой среди женщин со времен Нового царства взяла в свои руки абсолютную власть.

Птолемеи стремились использовать египетское царское искусство и иконографию в собственных интересах, заимствуя местные традиции в контексте греческих представлений, однако истинный синтез двух культур так и не был достигнут. Два народа сосуществовали, время от времени взаимодействуя, стили искусства также оставались параллельными, и египетское искусство лишь изредка заимствовало греческие культурные атрибуты (например, головные уборы на египетских изображениях). Статуи фараона могли соответствовать традиционному египетскому стилю и формам, однако в них порой проявлялись некоторые черты греческого скульптурного портрета.

Иногда заключались браки между греками и египтянами, но такие браки известны не ранее 250 года до н. э., то есть лет через восемьдесят после прихода Александра. Большинство подобных браков приходилось на низшие сословия греческого общества, проживавшего в беднейших районах страны. Потомки таких союзов могли носить и греческие, и египетские имена, используя первое в официальных ситуациях, и второе — в быту.

В целом разделение между местным населением и привилегированными грекоговорящими сохранялось и даже углублялось. Для среднего египтянина существовало несколько путей подняться вверх. Один — выучить греческий язык и найти работу в местной администрации, а потом, продвигаясь по службе, постепенно достичь высокого ранга. В царствование Птолемея IV Филопатора (221–205 гг. до н. э.), который вынужден был собрать большое войско, чтобы противостоять Селевкидам, египтян стали брать на службу, но греки по-прежнему имели преимущества перед коренным населением. Немногие египтяне сумели выбиться в командиры или попасть в конницу, а наделы им давали меньшие по размеру, чем грекам.

Упадок Птолемеев

Сохрани поздние Птолемеи рвение первых представителей династии и обуздай они множившуюся бюрократию, их владычество могло бы продолжаться дольше. Но главы государства становились все более близорукими, погрузились в семейные интриги, центральная власть слабела, бюрократия же набирала силу: коррумпированные чиновники действовали безнаказанно, экономика стагнировала, местное население беднело, и в стране

нарастало возмущение условиями существования; хуже того, империя Птолемеев распадалась.

Греческий историк Полибий характеризовал четвертого из Птолемеев, Филадельфа, как человека «беспечного и труднодоступного для придворных и прочих чинов... равнодушного и небрежного»⁷. Полибий считал причиной этого приверженность царя «непристойной любви, неумеренным и непрерывным попойкам»; по словам историка, «очень скоро нашлось много людей, которые злоумышляли на его жизнь и власть». Конечно, все было намного сложнее, чем описывал Полибий, но признаки упадка с очевидностью проявились именно в правление Птолемея IV.

В битве при Рафии (217 г. до н. э.) Птолемей IV одержал решающую победу над Селевкидами за счет многочисленной армии, набранной из местного населения. Эта победа воодушевила народ, что привело к мятежам в Дельте, откуда волнения распространились на Верхний Египет; в конце концов власть оказалась в руках двух последовательно правящих местных «фараонов», столицей которых были Фивы (206–186 гг. до н. э.). Хотя мятеж удалось через некоторое время подавить, бунты вспыхивали постоянно — между 245 и 50 годами до н. э. произошло не менее десяти серьезных восстаний. Антигреческие настроения проявлялись и в литературе той эпохи, в частности в «Демотической хронике», которая в панегирической форме излагала жизнь древних фараонов, а также в позднем «Оракуле горшечника» — пророческом тексте, описывавшем разрушения Александрии завоевателями: «Да окончатся все наши беды, когда иноземцы падут, словно листва с дерев».

Появление «александрийской толпы», диких скопищ, которые творили беззакония и проливали кровь, стало новым выражением местного недовольства. В первый раз это произошло после смерти Птолемея IV, когда толпа отрывала «конечность за конечностью» у дворцовых заговорщиков, которые пытались скрыть факт смерти царя, чтобы помешать вступлению на престол мальчика Птолемея V; впоследствии подобные беспорядки происходили снова и снова до конца птолемеевского периода. Драматическая развязка наступила, когда был убит Птолемей XI Александр II (80 г. до н. э.), продержавшийся на троне всего несколько дней — его обвинили в убийстве жены и отправительницы Клеопатры Береники III.

В атмосфере непрестанных бунтов страна постепенно погружалась в хаос. Грабежи и насилие стали обычным делом, движение по Нилу часто нарушалось нападениями разбойников. Коррумпированные чиновники беззастенчиво вымогали средства у граждан, что усугубляло отчаяние крестьян и ремесленников, которые отказывались исполнять работы, покидали дома и искали убежища в храмах. Страдала экономика в целом, нарушались поставки продовольствия. К концу злосчастного правления, переходившего от кризиса к кризису и приведшего Египет на грань катастрофы, Птолемей VIII Эвергет II (170–116 гг. до н. э.) попытался исправить положение освобождением от налогов, амнистией должникам и расправами с проштрафившимися чиновниками. Эти меры привели к кратковременному улучшению ситуации в стране, но слишком запоздали, чтобы предотвратить общий упадок Египта.

Не последнюю роль в упадке сыграли и внутренние конфликты семейства Птолемеев, в котором слишком часто вражда приводила к убийствам. Как следствие, власть ослабела, у кормила регулярно появлялись регенты и начальники царской стражи, преследовавшие свои личные интересы, весьма далекие от государственных. Два временных правителя при шестилетнем Птолемее VI Филометоре (180–145 гг. до н. э.), один — бывший сирийский раб, другой — азиатский евнух, отличились тем, развязали катастрофическую войну против Селевкидов, которая едва не погубила Египет. Крах предотвратило вторжение римлян, после которого в стране утвердились два царя — Птолемей VI и его младший брат Птолемей VIII Эвергет II. Соперничество между ними привело к гражданской войне, растянувшейся на два

⁷ Всеобщая история. Здесь и далее перевод Ф. Мищенко.

десятилетия и дестабилизировавшей положение в Египте.

После того как Птолемей VI был смертельно ранен в Сирии, Птолемей VIII воспользовался шансом занять трон, подавил всякое сопротивление и изгнал мыслителей из Мусейона — это подорвало репутацию Александрии как интеллектуального центра мира, — а потом женился на вдове старшего брата Клеопатре II, которая приходилась сестрой им обоим. На свадебной церемонии он убил малолетнего сына своей невесты (собственного племянника), Птолемея VII Неоса Филопатера (145 г. до н. э.), наследника престола, причем ребенок находился в момент убийства на руках у матери. Клеопатра родила от нового супруга еще одного сына — Мемфита, но Птолемей VIII сам разрушил систему прямого наследования престола, женившись еще и на своей племяннице Клеопатре III. Возник естественный антагонизм между двумя царицами, каждая из которых жаждала посадить на трон своего сына, что привело страну к новой гражданской войне. В ходе борьбы за власть царь убил Мемфита и послал его расчлененное тело первой жене в качестве подарка на день рождения. За эту и другие жестокости народ стал называть его не Эвергетом (Благодетелем), а Какергетом (Злодеем); это был чудовищно толстый человек, которого в насмешку называли еще Фискон (Жирдяй). Эта отвратительная история характерна для правления последних Птолемеев.

Постепенное возвышение Рима

Внутренние трудности, в значительной степени усугубленные развалом империи, привели торговлю и экономику страны к состоянию глубокого кризиса. По мере того как звезда Птолемеев клонилась к закату на протяжении II и I веков до н. э., яркая новая звезда восходила на западе. Благодаря сочетанию дипломатии и силы Рим постепенно и неуклонно возвышался, пока не стал доминировать в политической жизни региона. В конце концов Рим присвоил наследие Александра Македонского, отобрав у преемников великого завоевателя, погрузившихся в распри и раздоры, покоренный им мир.

Отношения Египта с Римом начались в 273 году до н. э., когда Птолемей II отправил посольство с дарами в Рим, это был жест дипломатической вежливости равных по могуществу держав. Римлянам «польстило, что кто-то, обитающий столь далеко, высоко их ценит» (Дион Кассий), и они послали в ответ свои дары. Постепенно, внешне почти незаметно, баланс сил смещался. Дружба между независимыми государствами видоизменялась по мере того, как Птолемеи в кризисных ситуациях обращались к римлянам за помощью или просили их выступить в качестве третейских судей. И когда возникла серьезная опасность — когда Египет потерял свои владения в Сирии, захваченные Селевкидами в 200 году до н. э., а четыре года спустя и в Малой Азии, — Птолемеи попали в зависимость от Рима. А римляне действовали в собственных интересах, оберегая мир в Египте, однако не предпринимали попыток вернуть утраченные союзником территории. Рим расширял влияние в восточном Средиземноморье, и Египет становился все более зависимым.

Во время Шестой сирийской войны против Селевкидов без римской помощи царство Птолемеев попросту прекратило бы существование. Антиох IV из династии Селевкидов вторгся в Египет в 170 году до н. э., в 168 году до н. э. захватил Мемфис и угрожал Александрии. С этим римляне не готовы были согласиться, и сенат издал указ об изгнании Антиоха из Египта. Гай Попилий Ленат встретился с царем Антиохом в Элевсии, пригороде Александрии. Передав царю указ, римский посланник начертил вокруг собеседника круг на песке и запретил выходить из него, не дав ответа. Антиох был разгневан таким высокомерием и заносчивостью, но, понимая, что перед ним стоит представитель грозной силы, смирил гордыню и согласился выполнить требование римлян.

Политическое господство Рима установилось во всем Средиземноморье. Птолемеи были обязаны Риму сохранением престола, и хотя они продолжали править независимо, римские сенаторы все чаще вели себя с Египтом как с вассальным государством. Ссоры внутри семейства Птолемеев, вспышки насилия в Александрии и прочие события

предоставляли множество возможностей для вмешательства во внутренние дела Египта. При этом римляне не хотели ослаблять Египет настолько, чтобы он стал легкой и притягательной добычей для соперников в регионе, прежде всего для Селевкидов.

Отношения между Египтом и Римом изменились, но в целом оставались на стадии *amicitia et societas* — «дружбы и союза». Мало-помалу римляне утверждались, между тем в восточном Средиземноморье Македонское царство (аннексировано в 168 г. до н. э.) и Пергам в Малой Азии (133 г. до н. э.) стали провинциями римской державы, а в 146 году до н. э. римляне продемонстрировали миру пугающую военную мощь, стерев с лица земли Карфаген (в конце Третьей Пунической войны) и разрушив Коринф — главный город Ахейского союза.

Убийство Птолемея XI Александра II (80 г. до н. э.) александрийской толпой поставило Египет в опасное положение. Птолеме́й XI занял трон, опираясь на поддержку Рима, и весть о том, что его царствование продлилось всего восемнадцать дней, была плохо встречена Сенатом. Преемник погибшего Птолеме́й XII Неос Дионис, также известный как Авлет (Флейтист, 80–51 гг. до н. э.), оказался между буйными александрийцами, которые привели его к власти, и Римом, который официально царя признал. Авлет сделал все возможное, чтобы завоевать милость Рима, опустошил казну ради обильных взяток римским наместникам и представителям высшей власти и промолчал, когда в 58 году до н. э. римляне заняли Кипр. Такая уступчивость разгневала горожан, чей мятеж вынудил царя бежать в Рим, где он залез в огромные долги, набирая войско для возвращения себе трона. Три года спустя он осуществил задуманное — и сразу же убил свою дочь Беренику IV, правившую страной в его отсутствие.

Усилия Авлета, разумеется, не могли сдержать растущую мощь имперского Рима, который медленно удушал Египет. Киренаику царь потерял в 75 году до н. э., Крит — в 65 году до н. э., остатки государства Селевкидов — в 63 году до н. э.; последнее внешнее владение Птолеме́ев, Кипр, пало в 58 году до н. э. Теперь Египет целиком и полностью зависел от противоречивой политики Сената; никто из наиболее влиятельных римских политиков не упускал возможности разыграть «египетскую карту».

Клеопатра

После смерти Птолемея XII остались два сына и две дочери, завещание царя было гарантировано «римским народом и сенатом»: первый из мальчиков и старшая девочка должны были вступить на трон в качестве соправителей, что соответствовало птолеме́евским обычаям. Старшим сыном был десятилетний Птолеме́й XIII (51–47 гг. до н. э.), он мгновенно превратился в марионетку в руках начальников стражи; а старшей дочерью оказалась блистательная Клеопатра VII (51–30 гг. до н. э.), ей уже исполнилось семнадцать, и, несмотря на юность, она отличалась ранней зрелостью и крепким умом. Жестокий опыт детства — убийство сестры их собственным отцом, самоубийство дяди на Кипре при захвате римлянами острова, — сформировал ее взгляд на жизнь и укрепил силу духа. Ни один иноземный царь или армия не могли надеяться бросить вызов Риму и победить, но Клеопатра располагала иными средствами, чтобы вернуть славу царственного дома. Оружие этой неотразимой женщины было мощнее того, каким обладали военачальники; с его помощью она очаровала двух наиболее влиятельных римлян своей эпохи и, прежде чем потерпеть поражение и оказаться в руках третьего, создала империю, превосходившую мечты первых Птолеме́ев.

Вероятно, Клеопатра VII, легендарная царица Египта

Красота царицы

При том что Клеопатра на протяжении многих веков остается образцом женственности, удивительно и неожиданно читать, что красота царицы «не была того несравненного рода, который мгновенно захватывает внимание всякого, кто ее видит», — такова оценка Плутарха, данная две сотни лет спустя, самая близкая ко времени жизни Клеопатры. Не сохранилось ни одной скульптуры, которую без сомнения можно было назвать портретом Клеопатры (хотя есть пара весьма вероятных вариантов), а двухмерные изображения — например, в рельефах храма в Дендерах — исполнены очень формально, не реалистически, весьма архаичны по стилю, так что не могут передать ее истинный облик. Портреты царицы на монетах, вполне естественные, тоже нельзя назвать слишком лестными — благодаря знаменитому носу и широким ноздрям, — так что комментаторы прошлого призывали игнорировать эти изображения:

Если мы станем верить медалям, этот нос не соответствует пропорциям; но мы не поверим им; нет, нет, даже если перед нами разложат всю коллекцию медалей, имеющихся в библиотеке Наполеона, Британском музее и Кабинете Вены... Черты, которые заставили Цезаря забыть мировую империю, не будут испорчены нелепым носом ⁸.

Самое доброжелательное объяснение, вероятно, заключается в том, что Клеопатра имела резкие черты лица, но мужчин привлекала красотой не внешней, а внутренней. Как говорил Плутарх, «красота этой женщины была не тою, что зовется несравненною и поражает с первого взгляда, зато обращение ее отличалось неотразимою прелестью, и потому ее облик, сочетавшийся с редкой убедительностью речей, с огромным обаянием, сквозившим в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу. Самые звуки ее голоса ласкали и радовали слух» ⁹. Ум царицы, ее уверенность в себе и красноречие

⁸ Анатолий Франс. Предисловие к «Клеопатре» Теофиля Готье.

⁹ Антоний. Перевод С. Маркиша.

вызывали всеобщее восхищение. Она была одарена лингвистически и первой из всех Птолемеев научилась свободно изъясняться по-египетски.

Юлий Цезарь

В 48 году до н. э. Юлий Цезарь прибыл в Египет, преследуя Помпея, которого только что разбил при Фарсале. Он обнаружил, что страна находится на грани гражданской войны, а местная знать встретила его головой Помпея. Цезарь расплакался при виде мертвого противника; он был милостив к побежденным и собирался честно поступить с Помпеем, бывшим другом и зятем. Убить Помпея приказал Птолемей XIII, пытавшийся заслужить расположение Цезаря. Ранее Птолемей изгнал свою старшую сестру Клеопатру из Египта; войско Клеопатры сошлось с царским при Пелусии, и лишь внезапное прибытие Помпея остановило сражение двух египетских армий.

Цезарь расположился в царском дворце в Александрии и потребовал, чтобы к нему явился Птолемей. Клеопатра смогла добиться аудиенции, только забравшись в мешок для спальных принадлежностей (или, согласно более поздней версии, в свернутый ковер) и неожиданно представ перед Цезарем. Такое поведение понравилось римлянину и, поддавшись ее чарам, он вернул Клеопатре титул и привилегии царицы. Молодой Птолемей пришел в ярость; его армия, по численности превосходившая войска Цезаря в отношении пять к одному, окружила дворец, а лазутчики царя подбили на бунт александрийскую толпу. В ходе боя Цезарь поджег вражеский флот в гавани, огонь перекинулся на город и охватил книгохранилища Великой библиотеки — не то часть помещений, не то все здание. Птолемей утонул в Ниле, а его два главных начальника охраны, весьма влиятельные придворные, были убиты. Клеопатра стала единоличной правительницей, но, чтобы не нарушать традицию, вышла замуж за младшего брата — Птолемея XIV (47–44 гг. до н. э.), которому в тот момент было одиннадцать лет и который не мог противиться ее воле и не возражал против того, что его жена беременна от Цезаря; родившегося у нее сына Плутарх называет Цезарионом, то есть «Маленьким Цезарем».

Цезарь и Клеопатра отправились в путешествие по Нилу, и это была не просто приятная прогулка, а поход флотилии из четырех сотен кораблей с целью припугнуть местное население, которое должно было ощутить мощь Рима, а значит, и силу царицы. Разве могла Клеопатра найти лучшего союзника, чем самый влиятельный человек известного мира? А он увлекся так сильно, что приказал изготовить золотую статую Клеопатры и установил ее в храме Венеры, не побоявшись оскорбить свою жену Кальпурнию. Как мы знаем, Цезарь был убит в Риме в мартовские иды 44 года до н. э. Клеопатра находилась в Риме, пытаясь, среди прочего, добиться, чтобы Цезарь признал ее сына своим единственным наследником по мужской линии. Лишившись покровителя, она поспешно вернулась в Александрию. Она считала, что Цезарион в будущем может послужить аргументом в переговорах, а потому объявила его соправителем под именем Птолемея XV (44–30 гг. до н. э.), предварительно организовав исчезновение своего брата, Птолемея XIV.

Антоний

После двух лет гражданской войны, в 42 году до н. э., Марк Антоний нанес поражение убийцам Цезаря при Филиппах, и империя оказалась разделенной между членами Второго триумвирата. Октавиан, внучатый племянник, приемный сын и наследник Цезаря, занял западные земли, территории к востоку отошли Антонию, а Лепид получил «Римскую Африку» — Карфаген и сопредельные земли, которыми он управлял до 36 года до н. э., пока его не вынудили уйти в отставку.

В 41 году до н. э. Антоний вызвал Клеопатру к себе в Таре в Киликии (современная Турция), чтобы высказать недовольство тем, что она поддерживала его врагов. Величественное появление царицы в облике Исиды-Афродиты, в золотом паланкине,

украшенном прелестными купидонами, обессмертил Шекспир (который полагался в этом описании на перевод Плутарха, выполненный сэром Томасом Нортон):

Ее баркас горел в воде, как жар.
Корма была из золота, а парус
Из пурпура. Там ароматы жгли.
И ветер замирал от восхищенья.
Под звуки флейт приподнимались в лад
Серебряные весла, и течение
Вдогонку музыке шумело вслед ¹⁰.

Она смягчила гнев Антония, растопила и похитила его сердце. Через три года после потери Цезаря она завоевала второго великого римлянина, обладавшего достаточной властью, чтобы исполнять ее желания — защитить династию и восстановить Египет в статусе империи.

Антоний провел с Клеопатрой зиму в Александрии и упустил из рук государственные дела, позволив себе погрузиться в необузданные удовольствия. Ни один пир не казался слишком изобильным, ни один праздник — слишком дорогим для этих влюбленных, создавших «общество неподражаемой жизни», по роскоши и пышности не имевшей себе равных. В атмосфере страсти и шумного веселья Клеопатра родила троих детей: в 40 году до н. э. близнецов Александра Гелиоса («солнце») и Клеопатру Селену («луну»), а четыре года спустя Птолемея Филадельфа.

Но Антоний не был влюбленным глупцом, он надеялся извлечь максимальную выгоду из альянса с египетской царицей. При поддержке Клеопатры он хотел расширить восточные территории в сторону Парфии (восточная часть римской провинции Сирия), что встревожило Октавиана. В 40 году до н. э. Антоний покинул Египет, чтобы восстановить отношения с Октавианом, женившись на его сестре, почтенной и достойной Октавии; этот брак должен был скрепить союз лидеров. Но напряжение сохранилось. После трех лет разлуки Антоний вернулся в объятия Клеопатры. В награду за верность он реорганизовал свои владения и подарил возлюбленной царство, напоминавшее размерами империю ее предшественников, включая обширные районы Леванта и Киликию. Эти территории были покрыты густым лесом; в обмен на щедрость он хотел, чтобы Клеопатра построила внушительный флот и вложила богатства Египта в восточные походы римлян.

К несчастью, экспедиция Антония в Парфию в 36 году до н. э. закончилась унижительным поражением и потерей трети армии. Несмотря на мольбы Октавии, которая все еще надеялась сократить пропасть между ее братом и ее мужем, Октавиан не спешил на помощь.

Зависимость Антония от восточной царицы росла. Вторая кампания в Армению в 34 году до н. э. имела успех, и Антоний отпраздновал триумф в Александрии — Риме его личной империи. Торжества носили явно выраженный эллинистический оттенок, их кульминацией стала церемония жертвоприношения, во время которой были коронованы дети Антония и Клеопатры: им выделили немалые по размеру царства, часть которых еще даже не была завоевана. Цезариона провозгласили «Царем царей», а Клеопатру — «Царицей царей». Конечно, Антоний, как римский триумvir, стоял над всеми, — в его честь Клеопатра начала строительство прекрасного храма на берегу Великой гавани, позднее известного как Цезареум. (Обелиски Нового царства привезли туда из Гелиополя примерно в 12 году до н. э., чтобы украсить вход; они намного пережили большой памятник Антонию и прославились как «Иглы Клеопатры», хотя сама царица не имела к ним никакого отношения. Впоследствии их перевезли на набережную Виктории в Лондоне и в Центральный парк Нью-

¹⁰ Антоний и Клеопатра. Акт 2, сцена 1. Перевод Б. Пастернака.

Йорка, где и установили соответственно в 1879 и 1881 годах.)

Привязанность Антония к иноземной царице и ее семье беспокоила римлян, но он все еще пользовался поддержкой в сенате. Впрочем, усилия Октавиана не пропали даром, и общественное мнение стало меняться в основном благодаря последовательным и язвительным нападкам на отношения Антония с Клеопатрой. Антоний отрицал обвинения, но лишь усугубил положение разводом с Октавией (32 г. до н. э.), заслужившей безупречную репутацию и упорно отстаивавшей интересы неверного супруга. В Риме виновницей развода называли Клеопатру, и даже лирический поэт Гораций критически высказался в ее адрес:

...Пока царица Капитолий
Мнила в безумье своем разрушить,
Грозя с толпой уродливых евнухов
Державе нашей смертью позорною ¹¹.

Главный удар был нанесен позже, в том же году, когда Октавиан забрал завещание Антония, хранившееся в храме Весты, и сделал достоянием публики его содержание: дети от Клеопатры должны были получить значительное состояние, вопреки римскому праву, запрещавшему иностранцам выступать в качестве наследников в завещаниях римлян, а самого Антония, согласно его воле, должны были похоронить в Египте. Не исключено, что эти пункты завещания были сфабрикованы, но они стали последней каплей для граждан Рима; повсюду твердили, что Антоний намерен перенести столицу из Рима в Александрию, где находится экзотическое жилище гнусной заговорщицы Клеопатры. И хотя у Антония еще оставались сторонники, враждебность римлян к «царице-шлюхе» была практически всеобщей. В результате Октавиан смог объявить ее врагом Римского государства, а поскольку Антоний не покинул Клеопатру, война между двумя лидерами стала неизбежной.

Акций

Генеральное сражение состоялось 2 сентября 31 года до н. э. при мысе Акции на западе Греции. В предшествующие месяцы выдающийся полководец Октавиан Агриппа одержал ряд ключевых побед, уничтожил базы флота Антония, отрезал пути снабжения огромной армии и флота, стоявших при Акции. Первые попытки прорвать блокаду провалились, боевой дух полуголодных солдат стремительно падал. Предполагают, что Антоний пришел к выводу, будто его главная надежда — вырваться по морю, взяв с собой как можно больше кораблей, а сухопутная армия должна прорываться в Македонию, где сможет перегруппироваться.

Частично план сработал. Пока корабли римлян сторожили Антония, флот Клеопатры из шестидесяти судов проскользнул сквозь ослабленный центр вражеского ряда и вышел на чистую воду, а Антоний последовал за ним. Однако Октавиана известили о замысле противника, он приказал своим кораблям идти на абордаж; примерно 170 судов Антония не сумели прорваться и были захвачены или потоплены.

Когда Антоний и Клеопатра несколько дней спустя добрались до Северной Африки, они, вероятно, еще не понимали, что все кончено. За время их морского путешествия девятнадцать легионов Антония двинулись к Македонии, но Октавиан перехватил эти легионы и предложил условия, которые показались деморализованным солдатам слишком привлекательными, чтобы отказаться. Переход легионов на сторону Октавиана, вполне понятный после потерь при Акции, превратился в сокрушительное поражение Антония; он потерял армию, флот и империю. Все, что у него осталось, — Египет, Клеопатра и ее маленький флот.

¹¹ Оды. 37,7-10. Перевод Г. Церетели.

Если история вознаграждает победителей, то Акции не было исключением. Октавиан представил Клеопатру трусливой предательницей, сбежавшей в решающий момент битвы, чтобы спасти собственную шкуру. А Антоний якобы поспешил за ней, ослепленный любовью, бросив верные ему войска и отказавшись от надежды на победу во имя женщины.

Конец Птолемеев

Пара ждала неизбежной гибели в Александрии. Пока приближались войска Октавиана, Антоний и Клеопатра жили во дворце с прежней роскошью, которой наслаждались на протяжении десяти лет, — теперь они переименовали свое «общество неподражаемой жизни» в «общество партнеров в смерти». Антоний надеялся достойно погибнуть в бою, но остатки войска покинули его на последней стоянке под Александрией 1 августа 30 года до н. э. В тот же день Октавиан вошел в город. Забаррикадовавшись в мавзолее со всеми сокровищами, Клеопатра распространила слух о своей смерти. При этом известии Антоний бросился на меч — но когда ему поведали, что это неправда, он попросил отнести его к ней, пока еще жив. Он умер на ее руках, а несколько дней спустя и она покончила с собой, приняв яд или, как гласит легенда, позволив укусить себя змее.

Их детей провели по Риму в триумфе Октавиана. Клеопатру Селену позднее выдали замуж за мавританского царя Юбу II, а Александра Гелиоса и Птолемея Филадельфа также не обошло великодушие Октавиана. Птолемею Цезариону судьба не так благоволила: Октавиану сказали, что «дурно иметь слишком много Цезарей», и сын Цезаря и Клеопатры был убит.

Присоединив Египет к Римской империи, Октавиан — «один из наиболее одиозных счастливицев мира», как его назвал Э. М. Форстер, — выказал уважение мумифицированным останкам Александра Великого, нос которого якобы был сломан в результате несчастного случая. Что касается Птолемеев, их Октавиан почитать не собирался и отказался посетить их гробницы: «Я хочу видеть царя, а не трупы». Так завершилась птолемеевская эпоха.

Глава 7. От Рима до Византии 30 г. до н. э.-641 г. н. э

Римское управление

Император Август (правил в Египте с 30 года до н. э. по 14 год н. э.), как стал зваться Октавиан с 27 года до н. э., писал, что «добавил Египет к империи римского народа». Но он знал, что Египет не может стать очередной провинцией, управляемой сенатором, который обязан отчитываться перед сенатом и римским народом. Искключительные природные богатства Египта сулили процветание амбициозным и бесчестным политикам, которые могли оказаться угрозой империи. Поэтому решено было передать управление страной кому-то из сословия всадников, человеку с большим личным состоянием, лишенному возможности быть избранным в сенат, преданному государству и лично императору. Более того, Октавиан запретил сенаторам посещать Египет без предварительного императорского разрешения. И даже при этом Август с подозрением относился к чиновникам, управлявшим Египтом (иначе — префектам). Первый из них, Корнелий Галл, добился колоссального успеха, подавив восстание в Верхнем Египте, а потом организовал вторжение в царство Мероп, после чего император отозвал его и вынудил совершить самоубийство.

Для простых египтян переход от независимого государства Птолемеев к провинции Римской империи прошло относительно гладко. Новые правители были чужестранцами, как и Птолемеи, они жили на противоположном берегу Средиземного моря, но продолжали украшать храмы традиционными портретами и надписями и вырезали свои имена иероглифами в царских картушах. В целом система управления страной почти не изменилась по сравнению с периодом Птолемеев, осталось прежнее административное деление на тридцать номов, во главе каждого из которых стоял *стратег*, отвечавший перед одним из четырех верховных правителей — *эпистратегов*. Однако Август считал необходимым лишить стратегов военной власти. В Египте были расквартированы три легиона: один в Александрии, второй недалеко от Мемфиса, а третий распределили по многочисленным крепостям и сторожевым постам на перекрестках дорог, возле рудников, шахт и зернохранилищ. При Тиберии (14–37 гг. н. э.) страна казалась настолько мирной, что там оставили лишь два легиона, а ко времени Адриана (117–138) — и вовсе один.

Классовое и национальное деление

К концу эпохи Птолемеев различия между греческим правящим классом и египетским населением начали стираться, представители последнего получили возможность присоединяться к элите через смешанные браки. Август не был поборником подобной социальной мобильности, он установил жесткую общественную структуру, основанную на классовом и расово-национальном делении, что сделало трудным и даже невозможным переход из низшего ранга в высший. На вершине пирамиды находились римские граждане, освобожденные от большинства налогов и повинностей, которые ложились на плечи остального населения страны. Следом шли граждане трех главных греческих городов Египта — Александрии, Навкратиса и Птолемаиды (а позднее и римского Антиноополя в Среднем Египте, основанного скорбящим Адрианом в 130 году в память о юном возлюбленном Антиное, который утонул во время путешествия по Нилу). Любой житель Египта, не имевший римского гражданства, не являвшийся жителем одного из этих четырех городов или евреем, рассматривался как египтянин (включая греков из сельских пригородов). Египтяне обладали весьма ограниченными правами, закон им запрещал продвижение вверх и смешанные браки (за нарушение запрета сурово наказывали) с представителями более привилегированных категорий. Расширение ценза при Каракалле (198–217), когда в число римских граждан в 212 году включили всех жителей империи, не изменило ситуацию: дискриминация продолжалась, и лишь одна группа населения могла завидовать египтянам — рабы (причем две трети египетских рабов были женщинами).

Греки и евреи

Среди «избранных» городов Александрия считалась первой, но, очевидно, из-за того, что жители прежде поддерживали Антония, Август ликвидировал городской совет (*буле*). В то же время он предоставил особые права евреям — они, согласно иудейскому философу Филону, доминировали в двух из пяти районах Александрии: евреи сохранили все свободы и преимущества, которыми пользовались при Птолемах, и получили собственный совет старейшин. Сложилась ситуация, резко усилившая напряжение и враждебность между греками и евреями, и это привело к погрому и резне 38 года н. э. Посольства с прошениями о помощи тщетно прибывали к Калигуле (37–41), но конфликты продолжались вплоть до правления Клавдия (41–54), который заставил враждующие стороны примириться. Однако эпизодически беспорядки вспыхивали и в последующие годы, например в 66 году, когда погибли несколько тысяч евреев. Несмотря на это, существование евреев в Египте было относительно сносным до 115 года, когда иудейское восстание охватило весь Египет; кульминацией восстания стали кровавые события двух первых веков нашей эры. Возможно, поводом к бунту послужило появление «мессии» в Кирене, затем волнения прокатились по Египту, Кипру, Месопотамии и Иудее. И хотя в Александрии беспорядки быстро подавил Траян (98–117), вооруженные отряды евреев терроризировали сельские поселения, выплескивая свой гнев в первую очередь на греков, которых они вытаскивали из домов и убивали. Партизанская война длилась два года и привела к карательным мерам: еврейское население почти полностью изгнали из Египта, значительную часть евреев истребили, и от этой катастрофы народ оправился лишь к концу II века н. э.

Налоги, торговля и эксплуатация

Одной из многочисленных тягот, возложенных на плечи египтян, была выплата римских налогов и сборов, дополненных «литургией» — обязательным участием в общественных работах, выполняемых почти исключительно египтянами за собственный счет. Уровень налогообложения был выше, чем при Птолемах, и собирали эти подати с безжалостной римской эффективностью. Филон утверждал: владельцы земли ни перед чем не останавливались, чтобы получить плату от арендаторов, даже если это означало «калечение тел поркой и пытками или убийство с помощью новоизобретенных инструментов». Собранные доходы направлялись в Рим и намного превышали ожидания, так что Тиберий однажды заметил: «Я хочу, чтобы моих овец стригли, а не сдирали с них шкуру заживо». Основная часть налогов взималась зерном — главным продуктом египетской экономики; египетские крестьяне обеспечивали треть продовольствия, поступавшего в Рим.

Провинцию грабили решительно и неуклонно. Римляне добывали минералы и драгоценные металлы на отдаленных рудниках и каменоломнях Восточной пустыни. Камень гранодиорит добывали, например, на горе Клавдия; он использовался для изготовления колонн, которые устанавливались в римских храмах на Форуме, в Колизее и Пантеоне. Помимо сырья, из Египта вывозили ремесленные товары, такие как стекло, керамику, папирус; крупнейшим центром мировой торговли оставалась Александрия, через которую шел поток предметов роскоши из Индии и Дальнего Востока, доставляемых караванами через пустыню и с берегов Красного моря.

Общество и культура

Хотя большая часть продукции, выращенной и изготовленной в Египте, вывозилась из страны в Рим, Александрия оставалась самым богатым и важным городом восточного Средиземноморья. Как и раньше, в городе периодически вспыхивали волнения и беспорядки, но римляне по-прежнему поощряли развитие греческой культуры и поддерживали традиционные учреждения, вроде Мусейона и Великой библиотеки. Именно в римский

период Александрия взрастила историка Арриана (ок. 120 г.), математика, географа и астронома Птолемея (также известного как Клавдий Птолемей; ок. 140 г.), который написал весьма популярный труд «Альмагест» — свод достижений греческой астрономии, причем привел даже те сведения, которые противоречили основной теории — например, что Земля вращается вокруг Солнца. Его геоцентрическая концепция вселенной, получившая позже название птолемеевой, догматически насаждалась на Западе вплоть до XVI века. Менее знаменитым, чем Птолемей, но не менее блестящим ученым был Герон (ок. 62 г.) — геометр и изобретатель, который создал первый прообраз парового двигателя и машины для чеканки монет, а также вывел десятки формул для описания свойств многоугольника. Великий врач Гален (ок. 129–216 гг.) завершил обучение в Александрии, превратившейся в передовой центр современного медицинского знания. Греческие города по всей стране также служили важными центрами культуры и образования, там существовали театры, школы и гимназии; из Навкратиса вышел грамматик Афиней (ок. 200 г.), из Ликополя — философ и основатель неоплатонизма Плотин (205–270).

По мере того как греки и другие «иноземцы» закладывали основы процветания искусства и литературы византийского периода, народная египетская культура и религия постепенно увядали. По иронии судьбы, примерно в то же время, когда наступил упадок традиционной египетской культуры, в римском обществе стали набирать популярность культ Исиды, Сераписа, Осириса и Анубиса; культ Исиды распространился вплоть до Адрианова вала в Британии. Благополучная элита Египта, не включавшая большинство коренного населения, с энтузиазмом усваивала практики эпохи фараонов. Бальзамирование и мумифицирование, изображение местных божеств погребального культа в гробницах и на поминальных стелах, хотя и с сильным влиянием классического искусства, стали нормой. Египетские боги появлялись в таких изображениях в римских одеяниях, с типичными для египетского искусства позах, но с эллинистическими лицами, как можно видеть в катакомбах Александрии. Аналогичным образом, мумии — например, найденные в Файюме, — зачастую снабжались прекрасными, реалистическими портретами, написанными в совершенно неегипетском стиле. Такое заимствование черт египетского искусства и культуры (по крайней мере, в измененном виде) было характерно и за пределами Египта, ранние римские императоры стремились играть роль фараонов; достаточно вспомнить, к примеру, великолепный павильон Траяна в Филе.

Анубис в образе римского солдата

Однако появление новых зданий и надписей быстро пошло на убыль после 160 года н. э., и Деций (249–251) стал последним императором, чье имя в картуше вырезали на стене храма. Усиленное взимание налогов с коренного населения, сокращение государственных субсидий на содержание жречества, централизованный контроль за храмами со стороны

римских чиновников, падение статуса жрецов, стремительное исчезновение сословия писцов, владевших иероглифической письменностью и демотикой (египетское курсивное письмо, существовавшее с Двадцать первой династии), равнодушие местной элиты, более озабоченной утверждением эллинистической идентичности, — все это в совокупности ускорило гибель древних традиций. Последний известный нам иероглиф был вырезан 24 августа 394 года, а последняя сохранившаяся демотическая запись сделана в 452 году; оба памятника связаны с Филой. А затем древняя религия и культура, существовавшие свыше трех тысячелетий, растворились в новых формах и культах.

Политическая ситуация

Замкнутый в пределах Римской империи, превращенный в «закрома Рима», Египет сошел со сцены мировой политики, следовал в фарватере удач и провалов своих новых господ. В мирные времена, когда отсутствовала угроза вторжения извне, при крайне редких визитах императоров, страна вела бессобытийное существование; так продолжалось в течение двух столетий. Недовольство постепенно накапливалось, хотя и не выплескивалось; время от времени застои нарушали локальные мятежи (включая восстание иудеев), эпидемии чумы, пограничные стычки с блеммиями и другими нубийскими племенами. Чрезмерные налоги, разграбление ресурсов, постепенное разрушение ирригационной системы, начинавшее влиять на производительность сельского хозяйства и уровень жизни, — все это вело к нарастанию недовольства. Всеобщий упадок и запустение стали причинами крестьянских восстаний в Дельте (171–172), подавленных войсками из Сирии (наместник провинции после этого объявил себя императором, а затем был убит), а императору Коммоду (180–192) временно пришлось обеспечивать снабжение Рима зерном из других регионов империи.

Экономическая ситуация в Египте только ухудшалась. Гиперинфляция, чрезмерное бремя общественных работ и налогов, из-за которых множество крестьян сгоняли с земли, приводили к появлению множества разбойничьих шайк. Антиримские настроения никогда еще не были столь сильны. Во время визита в Александрию в 215 году Каракалла встретили враждебно настроенные толпы, которые выкрикивали оскорбления и обвиняли его в убийстве брата Геты (209–212). Месть императора была жестокой; в течение нескольких дней войска свирепствовали на улицах, устроив настоящую оргию убийств и грабежей.

На протяжении III века контроль Рима над египетскими территориями подвергся серьезному испытанию, в особенности на востоке. Волнения в Сирии позволили Зенобии, царице Пальмиры, «вероятно, единственной женщине, чей блестящий гений пробивался сквозь рабскую леность, налагаемую на ее пол климатом и обычаями Азии»¹², захватить власть в Египте в 270–272 годах, пока Аврелиан (270–275) не сумел вернуть провинцию, уничтожив при этом большую часть царского квартала Александрии, включая, видимо, и Великую библиотеку, и Сому (гробницу Александра Македонского). Через двадцать лет восстание вспыхнуло снова, и римский ответ оказался еще более жестоким. В 293 году, Галерий (293–311) лично проследил за уничтожением Копта — города, стоявшего на перекрестке дорог, что вели через пустыню к Красному морю, а Диоклетиан (284–305) в течение восьми месяцев осаждал Александрию, после того как узурпатор Луций Домиций Домициан был провозглашен императором в 297 году. Когда город пал, Диоклетиан въехал в него на коне, провозгласив, что не остановит резню, пока поток крови не коснется коленей лошади. К облегчению александрийцев, конь споткнулся о труп и опустился на колени и его бабки испачкались в крови. Император заметил это и даровал горожанам прощение. Александрийцы были настолько благодарны, что отлили конную статую императора из бронзы; сам Диоклетиан отпраздновал победу, установив гигантскую колонну в Серапеуме,

¹² Гиббон Э. Упадок и разрушение Римской империи.

которую позднее называли «Иглою Помпея»; это один из редких классических памятников в городе, сохранившийся в течение последующих столетий.

Чтобы лучше управлять владениями и подавлять восстания, которые вспыхивали повсюду, от Британии до Персидского залива, Диоклетиан разделил империю на Восточную и Западную в 293 году. Ими должны были управлять тетрархи — два императора, носившие титул «август», и два младших правителя-наследника, названные «цезарями». Диоклетиан взял себе Восточную империю, а на западе оставил Максимиана (286–305).

Диоклетиан был религиозным человеком, страстно желавшим защитить римский пантеон от новых культов. На его взгляд, худшим из них было христианство — монотеистическая религия, которая не только отвергала языческих богов, но и отрицала божественную природу императора; также ее последователи стремились обращать в свою веру окружающих.

Ранние христиане в Египте

К прибытию Диоклетиана в Египет в 297 году христианство уже прочно укоренилось в этой стране. Согласно Евангелию от Матфея (2:13–20), младенец Иисус и его семья бежали из Иудеи в безопасный Египет, так как Иосиф во сне получил предупреждение, что царь Ирод намерен убить Иисуса. Они оставались в Египте до смерти Ирода; традиция гласит, что в пути они остановились отдохнуть в тени сикаморы (платана) в Гелиополе (ныне Дерево Девы), а потом разместились в районе, сегодня известном как Старый Каир. Можно предположить, что христианство пустило корни в Египте среди тех, кто общался со Святым Семейством, когда Иисус был еще младенцем. Деяния апостолов (2:10) сообщают, что египетские евреи присутствовали на собрании в Иерусалиме, когда Святой Дух снизошел на учеников Христа в Пятидесятницу, через девять дней после Распятия (в 30 году); вероятно, именно они первыми принесли новую веру в Египет.

Считается, что евангелист Марк прибыл в Египет около 40 года и стал первым патриархом и основателем Александрийской церкви: он обратил в христианство жителя Египта (еврея-сапожника по имени Анания), а затем оказался первым мучеником-христианином в этой стране. Новая религия, должно быть, быстро набирала приверженцев среди александрийских евреев, бедных и недовольных своим положением; она отвечала чаяниям всех, кто возмущался правилами имперского Рима и высокомерием высшего грекоязычного класса. За пару десятилетий христиане стали заметной частью городского населения, что вызвало подозрения у язычников Александрии, которые пришли в ярость, узнав, что святой Марк проводит пасхальное богослужение в тот же день, когда они отмечают праздник Сераписа. Легенда гласит, что язычники протащили Марка на веревке по городским улицам, отчего тот и умер, но когда решили сжечь его тело, чудесным образом набежали грозовые тучи и пошел дождь, который погасил пламя. Христиане унесли тело Марка и похоронили его под алтарем церкви. Венецианские купцы похитили мощи Марка в 828 году, вывезли из страны в корзине для свинины, чтобы исламские чиновники из отвращения не стали проверять ее содержимое, и тайком доставили в Венецию, где они стали главной реликвией базилики Сан Марко. Благодаря Ватикану, в 1968 году, по случаю 900-летней годовщины смерти евангелиста, в Египет вернули частичку этих мощей.

Древнеегипетская религия и христианство

Совсем не случайно древнеегипетская религия пошла на спад как раз в то время, когда начался расцвет христианства. Оно быстро распространялось по всей стране, и египтяне сравнительно легко принимали новую веру, так как, на их взгляд, она хорошо сочеталась с давними местными верованиями. Например, христианство обещало загробную жизнь, что не противоречило древним и очень важным для коренного населения представлениям; вдобавок новые перспективы были даже более соблазнительными. Вечную жизнь сулили всем,

независимо от затрат на мумификацию, гробницу, молитвы жрецов и votивные подношения; рай больше не был уготован лишь богатым и властным, напротив, он открывался нищим и униженным.

На других уровнях древняя религия также находила новое выражение в христианстве и оказывала влияние на развитие его доктрины. Поразительный пример — идея Святой Троицы как троицы в единице и единице в троичности; подобная форма ранее существовала только в Египте. Со времен Нового царства египтяне группировали божеств в «триады», создавая образ божественной семьи — отца, матери и ребенка; например, Осирис, Исида и Гор понимались как различные части единого священного целого. С этим были связаны и египетские представления о душе, включающей части *ка*, *ба* и *ах*, каждая из которых представляла один из элементов, а все вместе — человека в целом. Отзвуком древнейших верований стали более поздние споры о природе Христа, охватившие христианский мир; многие из ведущих богословов, участвовавших в дискуссиях, были выходцами из Египта.

Есть и иные свидетельства преемственности между древней и новой религиями. В иконографии, например, знак креста появляется в Египте в форме *анха* — местного символа жизни, и в этом прослеживается связь с идеей христианского воскресения. Можно также провести параллель между Исидой, вскармливающей младенца Гора (или Гарпократа, как называли его в поздние времена) и ранними изображениями Девы Марии, кормящей младенца Иисуса. Аналогичным образом, существует множество комментариев по поводу соответствий между культом Исиды и христианским почитанием Богородицы. В раннем египетском христианском искусстве Иисуса изображали пастырем и сеятелем, в руках у него нередко был посох и цепь для молотбы, как у Осириса. Более того, христианские представления о «воскресении во плоти» не имеют оснований в Ветхом Завете, однако у них много общего с культом Осириса и целью мумификации, а упоминание «второй смерти» в Откровении очень схоже с древнеегипетской идеей, ужасавшей верующих эпохи фараонов.

Коптский язык и понятие «копт»

Самый ранний известный нам фрагмент Нового Завета, отрывок Евангелия от Иоанна, написан по-гречески на папирусе; он был найден в Египте и датируется примерно 125 годом. Этот текст из Оксирина, где обнаружены тысячи фрагментов папируса, позволяет предположить, что христианство уже начало распространяться по стране.

Лет на сто позже появился перевод Библии на местный язык, но при этом использовалась новая система письма. Она основывалась на греческом алфавите с использованием некоторых демотических знаков для звуков, отсутствовавших в греческом. Язык этот называют коптским, он являлся основным средством общения египтян, на нем говорили и писали христиане и язычники, он применялся для записи как священных, так и светских текстов. Термин «копт» представляет собой искажение греческого слова «эги́птос», изначально обозначавшего коренного жителя страны — в отличие от грека или римлянина, живущего в Египте. После вторжения арабов в VII веке греческое слово преобразилось в «ки́пт» и стало служить названием исключительно христианского населения страны, такое же значение оно имеет и сегодня.

Распространение священных текстов, зафиксированных новым видом письма, появление миссионеров, которые молились на родном языке местного населения, помогло христианству выйти за пределы Александрии. Первоначальное бытование в еврейской среде, среди интеллектуалов крупного города, завершилось; религия пересекла социальные и национальные границы и стала привлекать людей необразованных и не имеющих привилегий, то есть коренное большинство в городах и селах Египта.

Богословская школа Александрии

Христианство первоначально расцвело в еврейских общинах Александрии и, вероятно, рассматривалось сторонними наблюдателями как очередная иудейская секта; такая ситуация сохранялась вплоть до II века. Но когда между 115 и 117 годами, при Траяне, были почти полностью уничтожены жившие в городе евреи, иудейское влияние быстро пошло на убыль, в то время как греческое усилилось. Во II веке в Александрии сложилась самостоятельная богословская школа, усвоившая лучшие достижения греческой культуры и философии, но отвергавшая языческие основы мировоззрения, — именно здесь в значительной степени развивалось христианское вероучение. Два наиболее заметных лидера этой школы — Климент Александрийский (умер в 215 г.) и его блестящий ученик Ориген (ок. 185–254 гг.), выдающиеся ученые, чьи труды крайне важны для раннего христианства.

Они стремились переубедить александрийских философов и гностиков, исповедовавших мистическую версию христианства и идею непрестанной борьбы между добром и злом, основанную на дуалистических верованиях Азии, а также изучавших философию Платона и древнюю египетскую магию, в особенности сокровенное учение «Герметики», авторство которой приписывалось Гермесу Трисмегисту (эллинизированный вариант египетского бога Тота). «Герметика» стала впоследствии ключевым текстом алхимии и получила известность как «египетское искусство», или *ал-Кеми*, как называли ее арабы (от коптского слова «кеми», то есть «египтянин», или «Кемт» — самоназвание Древнего Египта).

Климент и Ориген использовали инструментарий научного и философского знания для разработки систематического богословия, основ христианской ортодоксии. Впоследствии их труды сочли не вполне «правоверными»: следующие поколения христианских богословов осудили Климента как еретика, и церковь объявила о лишении его статуса святого, а Ориген, написавший свыше шести тысяч текстов и прославившийся при патриархе Александрийском Димитрии, был отлучен от церкви за еретическое учение.

Гонения

Распространение новой религии не привлекало внимания римских властей вплоть до 202 года, когда Септимий Север (193–211) запретил проповедь христианства; это оказало влияние на богословскую школу Александрии и вынудило Климента бежать из страны. Наказанием за нарушение указа служило изгнание или тяжкий труд на рудниках; в первые годы верующие намеренно искали казней, чтобы стать мучениками. Но период умеренных наказаний вскоре закончился. Преследования христиан в 249–251 годах, при Деции, продемонстрировали всем исключительную жестокость и стремление властей к систематическому уничтожению приверженцев этой религии, и даже Ориген, пользовавшийся уважением за пределами христианского сообщества, был подвергнут мучительным пыткам; четыре года спустя он умер от последствий полученных травм. Еще одна александрийская мученица, Аполлония, перед казнью подверглась чудовищной процедуре последовательного выдергивания зубов, почему позднее считалась святой, помогающей при зубной боли. В 258 году при Валериане (253–260) провели расследование с целью выявления тайных христиан, но сын императора Галлиен (253–268) издал указ, допускавший существование религии, и позволил церкви действовать на территории страны.

В правление Диоклетиана прошли Великие гонения, начавшиеся 23 февраля 303 года; к тому времени в Египте было 72 епископии, включая 18 в Фиваиде (окрестности города Фивы). Разрушительные последствия гонений оказались настолько суровыми, что коптская церковь, как называли египетскую христианскую церковь, дала этому периоду имя «эпохи мучеников» и по сей день ведет календарь с первого дня правления Диоклетиана (29 августа 284 года), чтобы увековечить память многих тысяч христиан, отправленных на смерть. Плохое здоровье заставило Диоклетиана отречься от престола, но гонения продолжились с

новой силой при фанатичных врагах христианства Галерии и Максимины (305–313), а Египет вновь испытал на себе ярость Рима. Историк Евсевий Кесарийский оставил свидетельство этих жестокостей:

Многие были зарублены, повешены, безжалостно избиты, подверглись иным бесчисленным мучениям, слишком ужасным, чтобы описывать их бесконечное разнообразие, а в итоге всех отправляли в огонь...

Слова не могут описать неистовых страданий, перенесенных мучениками в Фиваиде. Их разрывали на куски, с головы до ног, орудуя глиняными черепками, словно когтями, пока смерть не приносила облегчение. Женщин привязывали за одну ногу и подвешивали высоко в воздух. Других привязывали к деревьям и пням, и там они умирали ужасной смертью; с помощью механизмов стягивали между собой толстые ветви, к каждой из них привязывали по одной ноге мученика, а затем отпускали ветви, чтобы они вернулись в обычное положение, таким образом разрывая в единый миг конечности жертвы. И такое продолжалось не только несколько дней или недель, но год за годом...

Некоторые подвергались смерти через обезглавливание, других казнили огнем. Столь многие были убиты в один день топором, что он затупился; несчастных рубили на части, и утомленные палачи вынуждены были время от времени сменять друг друга ¹³.

Но никакие жестокости не могли ослабить пыл и решимость верующих, «которые сами вскакивали на помост перед судьями и объявляли себя христианами». Безусловно, бывали передышки в преследованиях, в частности после Галерия, который в 311 году, на смертном одре, изменил свое отношение к христианам и издал указ о веротерпимости, даровавший свободу вероисповедания. Однако Максимин не отступился и продолжал гонения с прежней свирепостью еще два года, пока его не сместили с престола.

Константин Великий

Не все римляне ненавидели христианство, как Максимин. Константин Великий (306–337) отверг язычество и стал христианином после того, как ему было видение пылающего креста в небе и слов «сим победиши». Император также заявил, что ему явился Христос, который дал совет принять крест как символ на знамени. Под этим стягом Константин одолел соперников, притязавших на трон, и подчинил себе Западную империю к 312 году. На следующий год вместе с Лицинием (308–324) он издал Миланский эдикт, предоставлявший свободу всем вероисповеданиям. Позднее Константин особым указом разрешил христианам публичное богослужение, а также вернул собственность, конфискованную в период гонений.

В 324 году Константин разбил в битве войска Лициния и стал единоличным правителем Римской империи. В том же году он заложил Константинополь на месте старинного поселения Византия, как «Новый Рим», который 11 мая 330 года был объявлен административной столицей империи. Это стало важным событием в истории Египта, поскольку новое местопребывание верховной власти находилось в восточном Средиземноморье и подрывало давнее преобладание Александрии в регионе.

Монашество

В обстановке религиозной свободы христианство быстро распространилось по Египту. Миссионеры переходили от одного поселения к другому, неся Слово Божие, а другие,

¹³ Церковная история. 8. 8–9.

вдохновленные примером аскетов, отказавшихся от земных благ, посвящали свою жизнь Богу. Отшельники (их называли еще пустынниками, так как они действительно уходили в пустыню) и анахореты (от греческого слова, означающего «тот, кто ушел в изгнание») не были совершенно новым явлением для Египта. Там уже знавали и живших в уединении катахетов, которые существовали за счет милостыни в катакомбах Серапеума в Саккаре во II веке до н. э., а также беглецов, спасавшихся в пустыне от налогов и религиозных преследований. Распространение христианства и наставление Иисуса: «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф 19:21) — взывали к сердцам: мужчины и женщины по всему Египту отказывались от имущества и уходили в пустыню, чтобы посвятить жизнь духовным размышлениям. Поскольку мученичество перестало быть залогом спасения души для героически настроенных христиан, благочестивые верующие могли посвятить себя Иисусу, избрав путь «умерщвления», отречения от житейских нужд и радостей, привычек питания, отказа от желаний. Отшельники и аскеты населяли пещеры в скалах и древние гробницы посреди безлюдной пустыни, в горах Египта; именно они стали отцами христианского монашества. Позднее монашество перешло в Европу, достигло самых отдаленных районов Британии и Ирландии, превратилось в форму благочестивого служения Господу, сохраняющуюся по сей день.

Икона с образом странствующего отшельника, Абу Нофера

Первым христианским отшельником считается святой Павел Фивейский (234–347), который, насколько известно, провел девяносто лет в пещере, предаваясь молитвам. Однако официальным основателем монашества называют святого Антония (251–356). Простая жизнь, борьба с искушавшими его демонами, чудеса и подвиги воздержания сделали Антония образцовой моделью для других монахов-отшельников; само слово «монах» восходит к греческому «монахос» — «одинокий человек». Другие анахореты занимали пещеры неподалеку от кельи Антония, чтобы учиться у него мудрости, и вскоре неформальные монашеские общины появились во всем районе. Первой из этих монашеских общин стал Писпир в Среднем Египте (современный Дейр эль-Маймун), который приобрел такую популярность, что Антоний решил покинуть слишком многолюдное место и ушел в пещеру Вади-Араба в Восточной пустыне. После его смерти слава святого вышла за пределы Египта благодаря «Житию святого Антония», написанному Афанасием (ок. 293–373 гг.), патриархом Александрийским. Последователи отшельника выстроили монастырь его имени поблизости от пещеры, где он жил, эта обитель процветает до наших дней. Ученик Антония святой Макарий (ок. 300–390 гг.) организовал целый ряд новых монастырей в районе Вади-Натрун, на западе Дельты, четыре из них все еще существуют. «Речения святых отцов» —

труд, вдохновлявший многие поколения монахов, был написан преимущественно отшельниками Вади-Натрун.

Замкнутые монастыри, основанные на принципе самообеспечения, были населены аскетами, носившими одинаковые одежды, делившимися продуктами коллективного труда: люди вместе питались в трапезной, совместно молились в часовне — как в современных монастырях. Основу общежитий монахов заложил святой Пахомий (ок. 292–346 гг.) в Верхнем Египте. Применив опыт солдатской службы, Пахомий установил строгую дисциплину и порядок жизни в монашеской общине, потребовав от братии пунктуально соблюдать правила монастырского распорядка. Эта популярная в Египте и весьма жизнеспособная система была привнесена в Европу святым Иеронимом, а «Устав Пахомия» послужил образцом для западных монашеских уставов последующих веков.

Одним из самых ревностных приверженцев дисциплины оказался Шенут (ок. 334/350–452/466 гг.), который управлял огромным Белым монастырем в окрестностях Сохага, служившим домом для четырех тысяч иноков (а однажды там нашли приют двадцать тысяч беженцев, искавших укрытие от нашествия блеммиев, терроризировавших регион). Нарушения распорядка сурово карались; известно, что Шенут вспылил и забил одного монаха до смерти, так как застал того с женщиной. Однако Шенута больше помнят благодаря многочисленным красноречивым посланиям, поучениям, гомилиям, полемическим сочинениям и проповедям, поднявшим коптскую литературу на новую высоту и сделавших саидический диалект, на котором писал и говорил Шенут, классическим литературным языком для коптов последующих столетий.

К моменту проникновения ислама в Египет в VII веке в стране насчитывалось свыше сотни монастырей и примерно десять тысяч монахов; путешественники отмечали, что пустыни населены гуще, чем иные города. Монашеское движение сыграло решающую роль во внедрении христианства в сельские районы Египта, и даже те, кто не стал монахом или отшельником, посещали общины в поисках духовных советов и наставлений от прославленных святых затворников. Именно из числа монахов выходили епископы и лидеры Египетской церкви. С начала V века большинство коптских патриархов занимали пост именно таким способом, а после 1525 года все они имели опыт монашеской жизни.

Ранние расколы

Стремительное распространение христианства не означало отсутствия внутренних споров. Даже в период гонений конца III века в Египте шли горячие споры о том, как относиться к христианам, скрывающим свою веру, чтобы избежать финансового краха, пыток и мученической смерти; в итоге этого спора возникла секта мелетиа. Однако гораздо более важным и запутанным был спор о природе Христа, который привел к отколу Египетской церкви от остального христианского мира.

Полемика началась, когда александрийский священник Арий (ок. 250–336 гг.) бросил вызов установившейся догме, заявив, что Бог выше Христа, который человек, а потому не может иметь единую с Ним природу. Арий полагал, что считать обоих носителями божественной природы означает верить более чем в одного Бога. Его оппоненты в свою очередь разъясняли, что утверждение человеческой природы Христа принижает Его божественность и приводит к уязвимой позиции перед теми, кто склонен видеть в Христе всего лишь особенного человека.

Константин попытался разрешить спор на Первом Вселенском соборе в Никее в 325 году, на котором постановили: Христос является «единственным Сыном Божиим, предвечно рожденным от Отца... истинным Богом от истинного Бога, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу»; Арий оказался в положении еретика. Никейский символ веры, доработанный на последующих вселенских соборах, и сегодня считается основой вероучения, принятой и католиками, и православными, и англиканами, и представителями других основных протестантских церквей. На Первом соборе основным поборником идеи

символа веры выступил еще один египетский богослов — Афанасий, чей поразительный анализ предмета полемики перед собранием более чем трехсот глав христианских общин позволил ему выиграть спор, а через три года после этого он стал патриархом Александрийским.

Однако полемика не прекратилась, и многие не согласились с решениями собора, арианами, мелетианами и самим императором Константином. Споры продолжались еще шестьдесят лет, пока император Феодосий (379–395) на Втором Вселенском соборе в Константинополе в 381 году не добился подтверждения Никейского символа веры, эффективно покончив с арианством в Египте.

Соперничество с Константинополем

Однако на том же Втором Вселенском соборе Феодосий возглавлял заседания, посвященные положению Александрийского патриарха и ситуации в Египетской церкви в целом; было решено, что епископ Константинопольский является вторым в иерархии, уступая только епископу Рима, что понижало статус патриарха Александрийского. К концу IV века Египет был в основном христианским, и патриарх Александрийский контролировал назначение епископов Египта, Ливии и Пятиграда (пяти городов Северной Африки), а также распоряжался значительной частью богатств церкви и мог поспорить в могуществе и влиянии даже с префектом.

В Александрии, где находилась богословская школа, жили ведущие богословы эпохи, престолу подчинялись десятки монастырских общин, его почитало множество духовных и мирских лиц; безусловно, это была самая влиятельная христианская церковь. Вызов Феодосия преимуществу Александрии в Египте восприняли с осуждением, так началась борьба с Константинополем за влияние в христианском мире, растянувшаяся на несколько столетий.

В 391 году Феодосий запретил язычество, инициировав волну преследований и закрытие храмов древнеегипетских богов. Менее восьмидесяти лет ушло на то, чтобы гонимое сообщество христиан превратилось в большинство, организующее гонения. В Александрии патриарх Феofil (384–412) воодушевил паству на борьбу с неверными, и фанатичные толпы ворвались в Серапеум, разбили «идолов», разрушили библиотеку (преемницу Великой библиотеки Мусейона), в которой хранилось до 40 000 книг. Племянник и преемник патриарха Кирилл (376–444) еще более ревностно стремился очистить страну от язычников и иноверцев, он добился изгнания евреев из города в 412 году, осквернил языческие святилища и побудил толпы христиан к уличному насилию, которое привело к убийству выдающейся женщины — математика и философа-неоплатоника Гипатии (ок. 370–415 гг.). Популярный учитель, она являлась светочем научного знания и философии, то есть областей мысли, рассматривавшихся христианами как глубоко языческие явления; ее смерть убедила многих других ученых в необходимости покинуть город, что стало причиной окончательного упадка этого поразительного центра древнего знания.

Честолюбивый и агрессивный Кирилл избрал тактику грубой силы и запугивания в спорах с богословами, придерживавшимися иных взглядов, в особенности если они имели отношение к главному сопернику Александрии — Константинополю. Он яростно и ядовито нападал на патриарха Константинопольского Нестория (умер в 451 г.), который пытался возобновить полемику о природе Христа, настаивая на том, что Деву Марию не следует называть Богородицей (Теотокос), так как она родила не Бога, а человека. Кирилл считал эту идею возрождением арианства и попыткой разделить божественную и человеческую природу Христа. На Третьем Вселенском соборе в Эфесе в 431 году он на заседаниях, еще до того как собралось большинство его оппонентов, запугивал присутствовавших при поддержке огромной и буйной компании сторонников; собор согласился осудить Нестория как еретика.

После Кирилла александрийский патриарший престол занял в 444 году Диоскор (умер в 454 г.), чья власть и тиранические манеры правления заслужили ему прозвище «фараон церкви». Однако это было сильное преувеличение: он не смог удержать Египетскую церковь от изоляции в христианском мире и утраты реального влияния на церковные дела.

Монофизитство

Когда разгорелась новая дискуссия, Диоскор использовал объединенную мощь Рима, Константинополя и Антиохии для поддержки константинопольского монаха Евтихия, который разрабатывал антинесторианские взгляды Кирилла и учил, что Христос после воплощения имел единственную природу, поскольку человеческое в Нем было поглощено божественным, «растворилось, словно капля меда в море». Это была одна из форм монофизитства, верования, согласно которому у Христа только одна природа. В 449 году, на так называемом «разбойничьем соборе», участники которого порой вели себя недостойно, председательствовал Диоскор, желавший противопоставить это собрание Эфесскому собору; он потребовал оправдания Евтихия и принятия его учения, отлучения от церкви римского папы, смещения с постов епископов Антиохийской и Константинопольской церквей. Последний из названных иерархов вскоре умер от жестокого обращения.

Халкидон

Патриарх Александрии в этой ситуации вернул себе преимущественное положение среди глав церквей, однако нажил множество врагов по всему христианскому миру. Вскоре негативная реакция дала себя знать. На Вселенском соборе в Халкидоне в 451 году решения «разбойничьего собора» были аннулированы, Диоскора отлучили от церкви и сослали за недостойное поведение (а не за ересь); он умер через три года. Монофизитство и несторианство были осуждены, официальным учением признали доктрину о двойственной природе Христа: у Него одна личность и две совершенных, неразделимых и самостоятельных природы — такого взгляда и сегодня придерживается большинство христиан.

В результате по всей Александрийской патриархии вспыхнула ожесточенная борьба между халкидонцами (их называли «мелькитами», используя арамейский титул царя, из-за того, что они поддерживали государственную позицию) и коптами-«антихалкидонцами». Богословские различия между спорящими сторонами были чрезвычайно тонкими, но их преувеличивали, превращая в непреодолимую пропасть, те, кто представлял разные группы в политическом противостоянии. Сказывался сильнейший политический национализм коренных египтян, заставлявший доводить до предела богословский конфликт, что привело к непоправимому разрыву с Римской и Византийской церквями. Следует отметить, что существовали и другие типы монофизитства, а большинство коптов отвергало ярлык «монофизиты», предпочитая называть себя «антихалкидонцами».

Образование коптской церкви

Император Юстиниан (527–565) предпринял исключительные усилия, чтобы взять верх над антихалкидонцами, вынуждая Александрийского патриарха Феодосия (умер в 567 г.) принять постановления Халкидонского собора. Когда патриарх отказался, Юстиниан его низложил, а потом последовательно назначал преемников, но ни один из них не был принят местным населением. Феодосия выслали, но, что любопытно, он сумел устроиться при дворе супруги Юстиниана, Феодоры, которая сама была монофизиткой.

После 570 года в Александрии имелось два соперничающих патриарха: один — мелькитов, другой — антихалкидонцев. Первый из них никогда не избирался из египтян: каждый раз новый патриарх прибывал в Александрию из чужих земель, в то время как

местный антихалкидонский патриарх изначально вынужден был селиться в монастыре, за чертой города. Соответственно приверженцы той и другой группы принадлежали разным частям египетского общества, делились на тех, кто говорил на греческом или на коптском языке, кто был землевладельцем или крестьянином, сторонником империи или националистом. В целом в стране насчитывалось около 200 000 мелькитов и шесть миллионов антихалкидонцев. Раскол так никогда и не был преодолен, и в итоге родилась независимая Египетская церковь, известная в Риме и Константинополе как Коптская. Мелькиты позднее стали частью Православной церкви.

Византийская империя

В 395 году император Феодосий разделил Римскую империю между двумя своими сыновьями, которые правили западной и восточной частями страны, соответственно из Рима и Константинополя. Запад вскоре стал разваливаться; Рим пострадал в 410 году от нашествия вестготов, последний римский император был низложен в 476 году. Орды варваров вскоре расселились по всей Италии, а вандалы проникли даже в Северную Африку. С другой стороны, восток, известный как Византийская империя, находился в лучшем положении, несмотря на набеги булгар и славян, постоянно проверявших на прочность северную границу, а также персов, угрожавших с востока.

Когда в 527 году Юстиниан стал императором, он решил вернуть Римскую империю к ее былому величию и начал с возвращения Северной Африки, из которой изгнали вандалов (533), а продолжил, отвоевав Рим у остготов (536). Юстиниан считал, что единство империи зависит от единства веры.

Для Египта это означало внедрение принципов Халкидонского собора, а также уничтожение остатков язычества: в 535 году закрыли главный храм Исиды в Филе, где блеммий и нубады — основные нубийские племена, населявшие этот регион у нильского порога, за южной границей Египетского государства той поры, — продолжали поклоняться древним богам. Юстиниан намеревался обратить их в христианство, но его жена Феодора направила к нубийцам монофизитскую миссию, которая опередила конкурентов благодаря помощи местных единоверцев. Юстиниан предпринял новые попытки утвердить халкидонское учение в сельских районах Египта, для чего, в частности, был построен монастырь Святой Екатерины на Синае (ок. 530 г.), сегодня являющийся греческой православной обителью и хранилищем великолепных иллюстрированных рукописей.

Узурпатор и бунтовщик

Достижения Юстиниана по консолидации Византийской империи были сведены на нет его преемником, который стремился предотвратить экономический коллапс и распад государства. Тиран Фока (602–610) убил своего предшественника на византийском престоле Маврикия (582–602) и членов его семьи; это был первый кровавый захват трона со времен Константина Великого. При Фоке Балканами завладели авары, а Сирией и Палестиной — персы.

Глядя на то, как империя разваливается, знатные византийцы призывали нового лидера, Ираклия (610–641), сына губернатора Карфагена. Ираклий отдавал отчет в стратегическом значении Египта как базы для нападения на императора Фоку. Кроме того, Египет служил основным источником зерна для Константинополя, а используя доки Александрии, претендент мог одновременно перекрыть поставки продовольствия и собрать значительный флот. Египет оставался центром национализма и все время пребывал на грани восстания против Константинополя, однако главная ненависть была сосредоточена на императоре Фоке. Из Карфагена Ираклий отдал приказ полководцу Никите выступить на Александрию. В 610 году армия Фоки была наголову разбита у ворот Александрии, а на следующий год Ираклий, повелитель Египта, смог занять Константинополь и короноваться.

Персидская оккупация

Внезапный переворот вызвал разброд в империи, и Ираклию потребовалось немало времени, чтобы утвердиться. Воспользовавшись ситуацией, персы захватили в 614 году Иерусалим и похитили Истинный Крест Господень, на котором был распят Христос. В 616 году они вступили в Египет, а три года спустя заняли Александрию. Персы грабили христианские церкви, жестоко убивали монахов прямо в обителях, истории о зверствах Камбиза на протяжении следующего тысячелетия переходили из уст в уста, сопровождаясь проклятиями в адрес завоевателя, отразились они и в коптской литературе.

После тщательной подготовки Ираклий провел ряд блестящих военных походов 622–628 годов в Малой Азии, Армении и Месопотамии; это заставило персов покинуть пределы Византийской империи.

Весь христианский мир разделил торжество Ираклия. Весть о том, что святые места и реликвии вернулись к христианам, объединило все течения и секты чувством благодарности освободителю. Единая церковь восстала против раскола, все готовы были следовать за императором против врагов государства и веры. Учитывая это, император предложил компромиссное учение (монофелитство, основанное на идее, что у Христа была одна воля), он надеялся вернуть антихалкидонцев в лоно общей, имперской церкви, так как они все еще были расположены к союзу с Византией.

Ираклий полагал, что сумеет добиться желанного результата, действуя убеждением, но крайне неудачный выбор человека, которому он поручил эту миссию, Кира, не имевшего ни обаяния, ни терпения, ни гибкости, привел к катастрофическим последствиям. Кира поставили мелькитским патриархом Александрии, дали гражданскую и военную власть; по сути, он стал наместником. После первых неуклюжих попыток достичь компромисса в 631 году, он быстро перешел к насилию, открыв десятилетие гонений на коптов.

Проявив предусмотрительность и здравый смысл, коптский патриарх Вениамин укрылся в одном из пустынных монастырей Верхнего Египта, пока Кир обыскивал побережье вокруг Александрии. Брат Вениамина оказался не столь удачлив, его поймали, пытали факелами, которые прижимали к телу, «пока жир не потек с обоих боков на землю», а затем поместили в мешок с песком, завязали в нем и утопили. Многие приверженцы коптской церкви подвергались избиениям, пыткам, тюремному заключению, их убивали за отказ принять решения Халкидонского собора.

Результат получился в точности противоположным тому, на который рассчитывал Ираклий. Жестокость и насилие обратили гнев египтян против Византии. Они убедились, что в пределах империи у их церкви нет будущего, а потому обратили взоры на быстро развивающийся и крепнущий арабский мир, где пророк Мухаммед (ок. 570–632 гг.) объединил практически все племена полуострова под знаменем Аллаха.

Вторжение арабов

В 622 году, в том же году, когда Ираклий начал кампанию против персов, Мухаммед впервые совершил путешествие из Мекки в Медину — знаменитую *хиджру*; это событие считается началом мусульманской общины, с этого года ведется исламское летосчисление. После восьми лет sporadических набегов и военных стычек с противниками из Мекки в 630 году Мухаммед занял этот город. Он положил конец местным языческим культам, сокрушив идолов и разрушив святилище Каабы, центра религиозного поклонения в Мекке, а потом заново освятил Каабу во имя Аллаха. К моменту смерти в 632 году ему удалось объединить арабские племена и преобразить Аравию, сделав ее мощной базой для продвижения новой веры на запад и на восток.

Для византийцев наступали тяжелые времена. Войны с персами истощали силы империи, войско рассредоточилось по слишком большой территории, чтобы надежно на ней утвердиться. В отличие от усталых и разочарованных византийцев, арабы воодушевлялись

верой и готовы были умереть во имя Аллаха.

Пусть те, кто променяет жизнь этого мира на загробную, сражаются во славу Господа; тот, кто сражается во славу Господа, погибнет ли он или одержит победу, получит от Него богатое воздаяние ¹⁴.

Сам Мухаммед обещал, что его последователи, погибшие в священной войне, попадут в рай: «Адский огонь не коснется тех ног, что покрыты пылью в бою на путях Господа».

Борьба за Египет

Мусульмане хлынули из Аравии в 634 году в Сирию и Палестину. Нерешительность и проволочки сделали неэффективными оборонительные усилия Византии, и в битве при Ярмуке (636 год) численно превосходившая противника византийская армия была отрезана от подкреплений, окружена и перебита практически полностью. Сирия, Палестина и Верхняя Месопотамия достались арабам.

Египет оказался уязвимым. Наземные коммуникации с остальными частями империи были разорваны; наместники не знали, как действовать, не имели военного опыта; народ не желал сражаться за Византию. Арабский военачальник Амр ибн аль-Ас в нетерпении ожидал приказа о вторжении в Египет, приговаривая, что ни одна страна мира не сравнится с ним по богатствам и беззащитности.

В 639 году Амр выступил с небольшими силами в четыре тысячи конных в сторону пограничного города Пелусия, крупной крепости на пути из Палестины, считавшейся ключом к Египту. Император отлично понимал, какую угрозу для Египта представляют арабы, но накануне вторжения так и не принял мер по защите страны и не укрепил оборону. Осада продолжалась в течение месяца, потом город пал и ворота в Египет распахнулись настежь.

За несколько месяцев Амр смог добиться немногого, он лишь выигрывал время, провоцируя беспорядки в восточной части Дельты и в оазисе Файюм, пока двенадцатитысячное подкрепление, включавшее лучших стрелков, не подошло к Гелиополю. Но даже при этом условии имперские, намного превосходили арабов числом, они были сосредоточены возле Вавилона Египетского, внушительной крепости на Ниле, выстроенной при Траяне примерно на месте старых персидских укреплений. Этот Вавилон изначально был создан для защиты слияния Нила и канала Нехо, который вел к Красному морю; ныне это место находится в пределах Старого Каира, поэтому многие считают, что именно отсюда ведет историю современный город.

У Амра не было осадных машин, но он сумел выманить византийцев из надежного укрытия за высокими крепостными стенами на простор равнины у Гелиополя, где приготовил неприятелю искусно устроенную ловушку — в разгар битвы в тыл византийцам ударил ожидавший удобного момента засадный отряд. Немногие спаслись из последовавшей резни и добрались до Вавилона, большая часть уцелевших бежала в панике в сторону Дельты и Александрии, основные же силы были перебиты.

Падение Вавилона...

Среди тех, кто оказался заперт в Вавилоне, был и тот, кому поручили управлять Египтом, — Кир. Он запросил мира, но условия капитуляции, предложенные мусульманами, были жесткими и не подлежали обсуждению. Киру представили выбор: обратиться в ислам и стать равным среди завоевателей; принять низший статус и заплатить выкуп (*джизью*); сражаться и умереть. К неудовольствию своих солдат, Кир с радостью согласился на унижение и выплату отступных и написал Ираклию, чтобы получить высочайшее одобрение. Разгневанный император, бывалый воин и опытный военачальник, впал в ярость, обвинил Кира в предательстве и потребовал его изгнания. Затем он пообещал несчастному гарнизону,

¹⁴ Коран 4:74.

блокированному в Вавилоне, что направит на подмогу отряд, который прогонит арабов.

Однако в феврале 641 года Ираклий умер, и подкрепление так и не отправили. Египет оказался на грани поражения, настроения внутри Вавилона оставляли желать лучшего. В отчаянии византийские солдаты сдали крепость, а вместе с ней — и контроль над Нилом. Накануне капитуляции они вытащили из темницы содержащихся там коптов и отрубили им кисти рук; даже перед лицом мусульманского вторжения собратья-христиане представлялись им главными врагами и ненавистными отступниками от истинной веры. Для коптов падение Вавилона выглядело божественным наказанием, которого давно заслуживали византийцы. Епископ Никии писал: «Бог покарал греков за то, что они не почитали животворящие страсти нашего Господа. Вот почему Бог отказался от них... Их религия была поддельной... Все знают, что поражение греков... от рук мусульман было наказанием за тиранию императора Ираклия и несправедливости, которые он творил (по отношению к коптам) через патриарха Кира».

...И Александрии

Страна практически полностью оказалась под контролем арабов — за одним важным исключением. Александрия, все еще один из прекраснейших городов мира, была отлично защищена, ее прикрывали внушительные валы, по периметру стояли дальнобойные метательные орудия, снабжение шло по морю. У арабов не было флота, чтобы организовать блокаду, они не могли приблизиться на расстояние полета стрелы, поскольку их забрасывали камнями из катапульт на стенах. Но издалека они могли видеть, какая роскошная награда ожидает их в случае победы.

За стенами сияли купола, виднелись фронтоны зданий, колонны и обелиски, статуи, храмы и дворцы... Даже полуварвары из пустыни, должно быть, были поражены величием и красотой, размерами и мощью города, который они собирались покорить ¹⁵.

При обычных условиях у византийцев не было оснований опасаться потери города. Но условия не были обычными. Смерть Ираклия привела к серьезному обострению борьбы за власть в Константинополе, ситуация драматически ухудшилась после того, как сын и преемник Ираклия Константин умер от туберкулеза в 641 году после двух месяцев правления. В наступившем смятении свежие войска, подготовленные Константином для спасения Египта, вновь задержались, а Кира отозвали из ссылки и поручили вести переговоры с арабами.

Это был двойной удар, определивший судьбу Египта. 8 ноября 641 года Кир сдал Египет арабам. В договоре говорилось, что стороны отказываются от дальнейшей вражды; византийские войска должны в течение одиннадцати месяцев покинуть территорию Египта; египтяне будут выплачивать выкуп; иудеев и христиан перемены затронуть не должны. Кир вскоре умер, как говорили, от горя и дизентерии. Кое-кто из его помощников и чиновников обратился в ислам и остался на прежних постах, но византийский гарнизон ушел. Богатейшая александрийская знать и купцы собрали имущество, сели на корабли и отправились на Кипр, Родос и в Константинополь. Византийская империя прожила еще восемь столетий, но время ее власти в Египте закончилось. В сентябре 642 года ворота великого города открылись и арабские всадники вступили на его улицы.

¹⁵ Батлер А. Дж. Арабское завоевание Египта. 1902.

Глава 8. Арабский период 642-1250 гг.

Правление арабов

Вскоре после взятия Александрии Амр ибн аль-Ас, арабский завоеватель Египта, докладывал халифу (наследнику Мухаммеда и главе мусульманского сообщества):

Не могу описать разнообразие его богатств и красоты; я вынужден ограничиться тем, что скажу, что в нем есть 4000 дворцов, 4000 бань, 400 театров или мест развлечений, 12 000 бакалейщиков и 40 000 евреев, которые платят подати.

Пораженные увиденным, арабы бродили среди величественных колоннад, прикрывая глаза от слепящего сияния мрамора; они онемели от величия города, но удерживались от соблазна его разграбить. В конце концов, договор с Византией гарантировал изрядный выкуп; конечно, он был однократным, зато налоги и подати можно было взимать с населения год за годом. Они не буйствовали на улицах, не устраивали кровавых оргий, не разрушали дома; вопреки историям, записанным пять столетий спустя, не арабы ответственны за окончательную гибель Александрийской библиотеки, разрушенной скорее всего еще при римлянах.

Без сомнения, Амр думал, что Александрия послужит ему отличной столицей, но халиф Омар (правил в Египте с 642 по 644 гг.) имел на сей счет свои планы. Как большинство арабов того времени, он с осторожностью относился к любому месту, куда нельзя было добраться на верблюде, а труднопроходимые реки, болота и орошаемые земли Дельты представлялись ему слишком серьезным барьером для коммуникаций. Кроме того, не имея флота и с подозрением относясь к морским путешествиям, арабы не были готовы защищать порт от возможного вторжения. Согласно легенде, Амр вернулся из Александрии в свой лагерь под Вавилоном Египетским и обнаружил, что в его шатре (*фустат*) свила гнездо голубка; он счел это знамение Господним: место было благоприятным для основания новой столицы. Когда голуби улетели, Амр возвел простую мечеть там, где стоял шатер, это была первая мечеть в Египте, она существует по сей день — по названию, так как само здание неоднократно перестраивалось и расширялось. Вокруг мечети Амра вырос город Фустат, или Миср аль-Фустат; Миср — древнее семитское имя Египта; вскоре оно стало использоваться для наименования столицы, а потом и всей страны, сохранившись до наших дней.

Следующей задачей Амра стало налаживание торговли и транспортных связей с Аравией, чтобы обеспечить доставку египетских товаров и податей. Древний канал между Нилом и Красным морем, начатый царем Нехо двенадцатью веками ранее, был расчищен за два года с помощью коптов. После многих лет страданий и преследований при византийском господстве они горько сокрушались, встретив жестокое обращение со стороны новых повелителей.

Время, которое они наложили на египтян, было тяжелее того, что накладывал на Израиль фараон, пораженный *праведным наказанием от Господа* — он утоплен был в Черном море с войсками своими после многих бедствий и болезней, посланных Им на людей и скот. Когда наказание Господне ляжет на этих (мусульман), пусть Он поступит с ними так, как в былое время поступил с фараоном!¹⁶

К счастью, такие лишения были скорее исключением, чем правилом, и Амр оказался мудрым и справедливым наместником. Он хорошо помнил слова Мухаммеда, что копты — его дядья и сводные братья, союзники против врагов и помощники в религиозных делах:

¹⁶ Хроника Иоанна, епископа Никии.

«Итак, заботьтесь о коптах, потому что они — ваши родственники, они находятся под вашей защитой. Они могут освободить вас от тревог этого мира, чтобы вы обрели досуг для богослужения». Мусульмане мало знали и еще меньше интересовались доводами Халкидонского собора, но они неплохо относились к «людям книги», будь то копты, мелькиты или иудеи. Коптский патриарх Вениамин, который к тому моменту провел тринадцать лет в пустынях Верхнего Египта, вернулся на престол в 644 году, все почитали его как святого, а сама церковь, избавившись от византийских гонений, дышала свободно и процветала. Однако мусульмане ввели свои ограничения: строительство новых церквей и синагог было запрещено; учреждалось обязательное ношение особой одежды в зависимости от религиозной принадлежности; не позволялось звонить в колокола; ездить можно было только на ослах, но не на мулах и других «помесях»; немусульманское богослужение разрешалось только в сокровенной форме, не публично; любая проповедь иной религии мусульманам каралась смертью. Обратившись в ислам, нельзя было потом вернуться к христианству; отступники подвергались самому суровому наказанию.

Администрация арабского Египта

Согласно исламскому законодательству, *дхимми* — люди иного вероисповедания — получали право на защиту и признание субъектами права, однако имели более низкий общественный статус в обмен на уплату подушной подати (*джизья*). Кроме этого, они выплачивали поземельный налог — *харай*, в основном зерном после сбора урожая, в соответствии с размером участка и уровнем паводка Нила в конкретном году. Еще одна подать шла на содержание мусульманского войска. Новообращенные в ислам (*мавали*) находились в лучшем положении, но не имели полного равенства с арабами-мусульманами; они освобождались от подушного налога, но не от поземельного. Женщины, дети, нищие, старики и сумасшедшие, а также смертельно больные были свободны от этих двух налогов, если только не имели постоянного источника дохода, независимого от земли. Сбор налогов и прочие административные дела проходили примерно так же, как было при византийцах, более того: многие чиновники остались на прежних местах, а остальные должности заняли копты.

Во главе властной пирамиды находились арабы-мусульмане, которым на первых порах запрещалось владеть землей за пределами Аравийского полуострова. Идея состояла в том, что покоренное население будет трудиться на земле, нести общественные повинности, платить налоги, чтобы поддерживать арабов, которые выступали в качестве привилегированного военного сословия, освобожденного от повседневных забот и имеющего время для молитвы Аллаху и расширения исламского государства. Но постепенно арабские поселенцы просочились в Египет, идеальная система никак не строилась, и раз за разом арабам давали разрешение на владение участком земли.

Доходы от налогов и податей распределялись между мусульманами в зависимости от их статуса, военной доблести и знания Корана, причем значительная часть предназначалась халифу и отсылалась в Медину. Регистр (*диван*) населения, которому полагалось платить налоги, позволял арабам эффективно следить за внесением необходимых сумм и товаров, вести подсчеты и определять доли распределяемой добычи. Привилегии, зафиксированные в диване, тщательно охранялись. Протесты коренного населения против новых поселенцев, которые тоже хотели быть включенными в диван в надежде на привилегии, и против непрерывного роста требований халифов, лежали в основе большинства политических волнений и беспорядков, вспышек насилия в начальный период арабского правления в Египте.

Египет, дойная верблюдица

Первые признаки напряжения проявились довольно скоро. Амр завоевал для халифа Омара богатые и плодородные владения, высылал повелителю корабли и караваны, нагруженные зерном и золотом, но халиф все равно упрекал его: мол, он поставляет менее половины того, что получали от этой страны «неверные фараоны». Вероятно, те же настроения царили при дворе халифа и привели к убийству Омара одним из рабов, христианином-персом, но требования его преемника Османа (644–656) не отличались от настояний Омара; новый халиф сместил Амра с поста наместника Египта, назначив вместо него своего сводного брата Абдаллу.

Когда Абдалла поднял налоги, в Александрии вспыхнуло массовое недовольство, поскольку новые правила нарушали условия договора о капитуляции. Тем не менее выбора не было, пришлось платить, а Абдалла торжествующе заявил Амру: «Ну вот, теперь верблюдица дает больше молока». На что Амр ответил: «Да, но ты уморишь ее детеныша».

Однако византийский император Констанций II (правил в Египте в 641–642 гг.) услышал стоны своих бывших подданных и в 645 году направил флот из 300 боевых кораблей, чтобы отвоевать Египет. Византийцы без труда разбили маленький гарнизон Александрии, потом прошли по Дельте. Халиф Осман вынужден был вернуть на прежнее место Амра, самого талантливого военачальника арабской армии, который отбросил византийцев к Александрии после жестокой битвы под стенами Никии, где под Амром погиб конь. И вновь Амр оказался под неприступными стенами Александрии. Опасения, что осада может затянуться, оказались необоснованными, поскольку один из стражников ворот предал византийцев и открыл проход в город для арабских войск. На этот раз солдаты ворвались в Александрию, убивая жителей, грабя дома и лавки, оставляя опустошенными целые улицы. Амр поклялся, что никогда больше не встанет под этими стенами, а потому приказал снести их до основания.

Победа оказалась молниеносной, но халиф отплатил Амру неблагодарностью, сразу же вернув на пост наместника Абдаллу. Однако он не мог отрицать полезности Амра на поле боя и решил сохранить за ним должность командующего армией. Но Амр отверг такое предложение и покинул Египет со словами: «Я буду человеком, который держит корову за рога, пока кто-то другой ее доит». Военные способности Абдаллы были намного ниже умения изобретать новые налоги; поход в Нубию в 651 году оказался неудачным, арабов легко прогнали местные лучники, и граница устойчиво закрепились в районе Асуана.

Раскол ислама: сунниты и шииты

Попытки халифа Османа установить жесткий централизованный контроль во всей империи и требования выделять все большую долю собранных налогов были крайне непопулярны среди его арабских подданных. Восстание 656 года несколько сотен повстанцев из числа арабов-солдат в Египте отправились в Медину. Они силой проложили путь к халифу и смертельно его ранили.

Али, двоюродный брат и зять Мухаммеда, был избран новым халифом, но это понравилось далеко не всем — по крайней мере, не родственникам Османа из могущественного клана Омейядов, которых Али удалил от престола. У Али оставался весьма ограниченный выбор, он вынужден был выступить против недовольных и одержал убедительную победу в Битве верблюда неподалеку от Басры (656), но ему требовалось взять верх и над Муавией (661–680), двоюродным братом Османа и наместником Сирии, который по-прежнему ставил под сомнение его власть. Муавия сумел привлечь на свою сторону Амра.

Завоевав в очередной раз в 658 году Египет, Амр встретился с Али в битве при Сиффине, на западном берегу Евфрата. Поначалу сражение складывалось не в пользу Амра, пока он не приказал закрепить на конечниках копий страницы Корана, — пораженные

воины халифа отказались сражаться с противником, поскольку священная книга запрещает мусульманам проливать кровь единоверцев. Тогда стороны приступили к переговорам; согласно преданию, Амру удалось запутать представителя Али и добиться смещения халифа, а позднее, в 661 году Али, преданный группой сторонников, был убит ударом отравленной сабли. Вскоре после этого Муавию провозгласили халифом. Назначив преемником своего сына, он положил начало династии Омейядов и ввел принцип кровного наследования престола в халифате.

Сторонники Али называли себя шиитами (от слов *Шиаату Али* — «группа Али»); они верили, что Мухаммед избрал Али своим преемником и на этом основании отказывались признавать Омейядов, считая их узурпаторами. Они пригласили Хуссейна, сына Али от Фатимы, дочери Мухаммеда, в качестве халифа, но его схватили и убили воины Омейядов в районе Кербелы в современном Ираке (680). Все мусульмане были потрясены этим убийством; сражения между мусульманами сами по себе выглядели ужасно, но убить внука Мухаммеда во имя политических целей — это было вызовом исламу. Для шиитов мученическая гибель Хуссейна имеет особый духовный смысл, ставит их несколько особняком от остального исламского мира. До сих пор пропасть между шиитами, которые признают законными лидерами ислама только потомков Али, и суннитским большинством, отвергающим этот принцип, остается непреодолимой.

Омейяды (661–750)

Амр добился права управлять Египтом в качестве награды за помощь Омейядам в обретении халифата. Он получил право класть себе в карман все дополнительные доходы и к моменту смерти в 664 году скопил огромное состояние. Однако он не дал начало династии самостоятельных правителей Египта; согласно легенде, его сыновья отказались забрать набитые сокровищами сундуки отца, считая их плодами греховной жизни; и в дальнейшем Омейяды назначали и снимали наместников из Дамаска.

Период правления Омейядов известен появлением новых административных идей и принципов, которые изменили Египет, превратив его из христианской страны с коптским языком в исламское государство с доминированием арабского. В 706 году арабский стал официальным языком, заменив коптский и греческий, так что с этого момента все копты (и другие неарабы), служившие в администрации, должны были хорошо выучить язык, иначе лишились бы своих постов. Со временем арабский вытеснил коптский язык не только в общественной, но и в частной жизни, а к XVI веку коптский сохранился только в литургии. Налоги увеличивались, а появление мусульман в качестве сборщиков податей вместо коптов вызвало волнения, а потом и восстание коптов в 725–726 годах. Бунты никогда не были достаточно мощными, чтобы угрожать господству арабов, но всегда подавлялись свирепо и безжалостно. Насилие и чрезмерный налоговый гнет вынудили часть коптов обратиться в ислам, но арабы-мусульмане не поощряли их к этому, так как массовая исламизация населения означала сокращение налоговой базы и снижение общих доходов.

Старые византийские монеты были заменены исламскими, которые чеканились в Дамаске, связанном с провинциальными центрами новой, весьма эффективной почтовой системы. Миграция арабов в Египет набирала темп, особенно в правление халифа Хишама (724–743), когда тысячи бедуинов расселились на территориях за пределами Фустата и Александрии, где они оказались первыми арабами. Исламский образ жизни постепенно утверждался в стране: были закрыты винные лавки, а виноградники уничтожены; церкви и монастыри потеряли финансовые льготы, ранее предоставленные арабами; мусульмане повсеместно сменяли христиан на постах деревенских старост.

Омейяды — след в истории

Омейяды были энергичными завоевателями, они расширили границы своих владений вплоть до Индии и Китая на востоке, до Северной Африки, Испании и Южной Франции на западе, пока их не остановил в 732 г. в битве при Пуатье Карл Мартелл. Построив флот, они также стали осуществлять набеги на византийские пределы, дважды осаждали Константинополь (в 668–673 и 717–718 гг.), хотя и не сумели одержать решающую победу, которая сделала бы их властителями всего Средиземноморья.

Арабы не имели архитектурных традиций, но при Омейядах активно осваивали культуру покоренных народов, ассимилировали и реинтерпретировали их достижения во славу ислама. Некоторые из величайших и наиболее священных мечетей, сохранившихся до наших дней, были построены при халифах из династии Омейядов, очевидно, с использованием навыков грекоязычных христиан, живших в Сирии. Среди наиболее известных — Купол Скалы (687–691) и мечеть аль-Акса (693–705) в Иерусалиме и мечеть Омейядов в Дамаске (706–715, включившая в себя древний собор Святого Иоанна Крестителя), а великие мечети Мекки и Медины в ту же эпоху перестроили и заново украсили.

Все эти постройки представляли собой высшие достижения искусства Омейядов. Однако после смерти Хишама династия начала клониться к закату, в основном под бременем неустойчивой экономики, коррупции и внутренних разногласий. Восстание, возглавленное «убийцей» Аббасом аль-Саффахом (750–754), потомком дяди Мухаммеда, разразилось сначала в Персии, привело к изгнанию наместника (747), затем распространилось на запад и обернулось против халифа Марвана II (744–750). Марван бежал в Египет, но был схвачен противниками в Бусирисе и обезглавлен; его голову прислали в качестве трофея новому халифу Аббасу.

Аббасиды (750–868)

Аббасидам помогли прийти к власти многочисленные группы населения, недовольные халифатом Омейядов. Однако их никто не отблагодарил за усилия. Для начала Аббасиды окружили и уничтожили своих врагов, а затем удар пришелся по тем, кто помог им победить. Даже блестящий военачальник Абу Муслим, подготовивший решающую победу Аббасидов, был предан смерти. В результате столь свирепого кровопролития к власти пришла самая долговечная и прославленная арабская династия исламского мира. Решение брата и преемника Аббаса, Аль-Мансура (754–775) перенести столицу в Багдад (762), отдалив ее от Средиземного моря, повлияло на постепенное ослабление влияния в Египте и западных провинциях.

Если Омейяды проявляли склонность к архитектуре, то Аббасиды продемонстрировали жажду интеллектуальных знаний в области, весьма далекой от арабской традиции. Большое количество классических текстов и научных трактатов было переведено на арабский, благодаря чему открылись врата в мир творческой мысли и исследований. Открытия, сделанные греками (и представителями других древних цивилизаций), достижения многих столетий в области философии, астрономии, математики, медицины, астрологии, географии, истории, изобразительных искусств и литературы были усвоены и развиты арабами в течение нескольких десятилетий. Позднее этот поток знаний хлынул в Европу и стимулировал Возрождение.

Правление Харуна ар-Рашида (786–809) ознаменовало первую высшую точку во власти, богатстве и культурном развитии династии. Его двор не случайно стал фоном для преданий «Тысячи и одной ночи», записанных в середине X века и последовательно украшенных фабулами, заимствованными из многих культур, прежде чем появиться в законченном виде в Египте XV века.

Восстание и гражданская война

Пока звезда Аббасидов высоко стояла в Багдаде при Харуне, в Египте наступило время нестабильности и народного недовольства. Халиф и его предшественники пытались выжать из местного населения все большие налоги, используя силу расквартированных в стране арабских войск (*джундов*), чтобы подавить бунты, вспыхивавшие последовательно в 754, 763, 784, 802 и 806 годах. Система действовала лишь до тех пор, пока джунды были довольны, но содержание войска тоже понемногу сокращалось, а исламское влияние подрывали арабские поселенцы, которые отказывались платить поземельный налог. Когда местное войско не пожелало делать грязную работу для халифа, пришлось направлять в Египет имперскую армию. Наместники Египта также зависели от доброй воли армии, как и от арабской аристократии (*вуджух*). В правление Харуна им явно не хватало подобной поддержки: из двадцати двух наместников этой эпохи ни один не продержался на своем посту больше года. Скрытое, но постепенно нараставшее напряжение между местными и имперскими войсками, между набиравшей силу аристократией и новыми арабскими мигрантами взорвалось после смерти Харуна в 809 году, когда началась война за престол между его сыновьями. На фоне общего смятения контроль над Египтом перешел в руки переселенцев из Йемена на севере и недавно введенных войск Аббасидов на юге, а 15 000 *мавали* (мусульман неарабского происхождения), изгнанные из Испании, хлынули в Александрию и в 815 году стали хозяевами города. Давно укоренившиеся в стране арабские семьи из джундов и вуджух, управлявшие египетским обществом с момента завоевания, были отстранены от власти, в то время как мавали, новообращенные мусульмане и прочие поднялись к вершинам.

Только в 826 году в Египте восстановили власть халифов — при халифе Аль-Мамуне (813–833), использовавшем турецкое войско. Солдат-турок называли «мамлюками» (от арабского «принадлежащий») — это были рабы-немусульмане, в раннем возрасте взятые в плен в районах Кавказа и Малой Азии; их обучали военному делу, наставляли в исламе, добивались абсолютной личной верности. Во взрослом возрасте им давали свободу и позволяли занять высокие посты при дворе.

Египет оставался беспокойной провинцией, в 830 и 831 году снова вспыхивали восстания, причем в последнем мятеже участвовали объединенные силы арабов и коптов. Аль-Мамун лично наблюдал за подавлением этого восстания; визит правящего халифа в Египет был редкостью: согласно преданию, он пробил ход в Великую пирамиду в надежде найти там золото, но обнаружил только пустой саркофаг. Сегодня посетителям пирамиды показывают «дыру Мамуна» в стене. Бунтовщики-копты были казнены, их жены и дети обращены в рабство, их арабских сотоварищей вычеркнули из дивана. Египетский историк Аль-Макризи (1364–1442) писал, что «с того дня копты оставались покорными, их власть была подорвана раз и навсегда; никто не мог больше бунтовать или просто выступать против правительства, а мусульмане стали составлять большинство в деревнях».

Это стабилизировало ситуацию вплоть до 862 года, когда началось новое восстание среди местных арабов, взбунтовавшихся против сборщиков налогов в районе Дельты. Его подавили с большим трудом, через четыре года и только с помощью отборного турецкого войска. Население начинало осознавать свою силу, и это ослабляло позиции халифата, центр которого находился в далеком Ираке, причем был погружен в хаос внутренних интриг. Так что наместник Египта решился воспользоваться ситуацией и установить свою династию.

Тулуниды (868–905)

Турецкий воин Ахмад ибн Тулун (868–884) столь верно служил халифу Аль-Мустаину (862–866), что в 868 году получил пост наместника Египта. Вскоре проблемы в Багдаде дали ему шанс утвердиться в новой стране. Он нанял собственную, независимую от халифов

армию в 66 000 греков, турок и чернокожих африканцев и, хотя признавал духовный приоритет халифата, впервые после Клеопатры заявил об автономном статусе Египта. Перестав платить подати халифу, Ибн Тулун сократил подушный налог, что мгновенно завоевало ему симпатии иудеев и христиан, вложил средства в общественные работы — например, в ремонт полуразрушенной ирригационной системы. Он также выстроил значительный военный флот и в 878 году присоединил к своим владениям Сирию.

Экономика Египта постепенно стала восстанавливаться, и новый правитель задумал грандиозные строительные проекты, которые должны были превратить его столицу в соперницу Багдада и Самарры (столицы Аббасидов с 836 по 892 г.). Одним из главных зданий стала большая мечеть Ибн Тулуна (878–880), способная вместить во время пятничной молитвы всю армию египетского правителя. Стиль постройки был месопотамским, мечеть возвели из кирпича и отделали штукатуркой, а спиралевидный минарет напоминал зиккураты Древнего Вавилона. Мечеть стояла в северной части Фустата, вокруг нее стала строиться новая столица, которую называли Аль-Катай («административный район»): она занимала квадратную милю, на которой густо поселились представители различных национальных групп смешанной армии Египта. Там же правитель выстроил величественный дворец, ипподром, акведук и больницу, но до наших дней уцелела только мечеть, поскольку в 905 году Аббасиды, на некоторое время вернув себе контроль над Египтом, подвергли город разрушению. После смерти Ибн Тулуна правителем Египта стал его сын Хумаравайх (884–896); ему досталась стабильная и процветающая страна, раскинувшаяся до византийских границ, имевшая в казне до десяти миллионов динаров (золотая монета того периода). К несчастью, талант Ибн Тулуна к управлению не передался потомку. Хумаравайх не имел способностей ни к военным, ни к гражданским делам, зато обладал неограниченной тягой к расточительству. Он потратил невероятные средства на украшение отцовского дворца, покрывал его залы золотом, раззолотил сады удовольствий, в которых сверкали драгоценным металлом стволы деревьев, окружавших озеро ртути, призванное отражать солнечный, лунный и звездный свет. Именно там распутный и ничтожный правитель проводил долгие часы, лежа на подушках посреди огромного, наполненного воздухом ложа, рядом с которым сидел голубоглазый лев. Правитель женился на дочери халифа, получив фантастическое приданое; кроме того, у него был многочисленный гарем прекрасных молодых женщин. Однако беспечность и излишества, а также жестокость привели Хумаравайха к гибели от рук придворных евнухов. Жажда роскоши опустошила казну, динар обесценился, и три следующих правителя не смогли удержать династию от стремительного упадка.

Минарет мечети Ибн Тулуна

Аббасиды возвращают Египет

Аббасиды вторглись в Фустат и Аль-Катай в 905 году, сокрушая все на своем пути, в ярости от немыслимого богатства, которое они там обнаружили. За тридцать лет их правления страна буквально обнищала, опустившись ниже того уровня, который существовал к началу правления Ибн Тулуна. Наместники Аббасидов в Египте столкнулись с систематическим неповиновением, а с запада угрожали Фатимиды — шиитская династия, ведущая происхождение из Сирии, но обосновавшаяся в Тунисе, которая нашла общий язык с военачальниками местной армии. Огромные суммы налоговых сборов снова направлялись в Ирак, а расквартированным в Египте войскам платили нерегулярно, в то время как население довели до полного истощения. В итоге солдаты сами добывали себе пропитание, грабя крестьян и горожан, уничтожая людей, которых призваны были защищать.

Ихмидиды (935–969)

Восстановить порядок в провинции и остановить натиск Фатимидов в третий раз за двадцать лет сумел новый наместник, тоже из числа турок, Мухаммед ибн Туджи (935–946). Ибн Туджи в качестве награды за наилучшее управление Египтом как самостоятельной территорией заслужил персидский титул *аль-ихшидид* — «принц». Взяв за образец Ибн Тулуна, он присоединил к своим владениям Сирию, а к 944 году, когда империя Аббасидов стала разваливаться, также занял Хиджаз, включая великие исламские города Мекку и Медину.

Мускус и Камфара

После Ибн Туджи на престол вступили его сыновья: сначала Унуджур (946–961), а затем Али (961–966), но реальная власть при дворе оказалась в руках чернокожего евнуха по имени Абул Миск Кафур (966–968), который имел самое низкое происхождение, родился он в Нубии, а позднее стал командующим армией Ихшидидов. Позднее он захватил трон Египта. Увечный и неуклюжий, он постоянно источал запах мускуса (*миск*) и камфары (*кафур*), откуда и взялось прозвище. Он выглядел весьма своеобразно, но его странная внешность создавала неверное впечатление, скрывая выдающиеся способности в военной и гражданской сферах. Он успешно отразил нашествие Фатимидов с запада, нубийцев — с юга, Хамданидов — в Сирии, и при том наслаждался во дворце стихами замечательного арабского поэта той эпохи Аль-Мутанабби. Тем не менее серия ужасных природных катастроф поразила страну: низкий уровень паводков привел к сокрушительному голоду (в 949, 952, 955, 963–969 годах); в 967 году по стране прокатилась эпидемия чумы; в 955 году пожар уничтожил значительную часть Фустата; страшные землетрясения произошли в том же году — подхалимы, окружавшие Кафура, заявили, что причиной тому земля, которая танцует от радости при виде величия правителя. Кафур не пользовался популярностью, он собирал большие налоги ради экстравагантных проектов и развлечений, в то время как народ умирал от истощения, а поэты наподобие Аль-Мутанабби, ранее возносившие ему хвалы, позднее сочиняли едкие диатрибы.

Поскольку Кафур не имел наследника, после его смерти неминуемо наступил кризис власти. Одиннадцатилетний сын Али, которого звали Ахмад (968–969), был последним представителем династии, слабым правителем ослабевшего Египта, который ничего не мог поделать против мощного соседа — Фатимидов.

Фатимиды (969-1171)

Фатимиды, шиитская династия из Сирии, рассматривали завоевание Египта как первый шаг по избавлению исламского мира от своих соперников — суннитских халифов. Эти правители вели происхождение от дочери Пророка Фатимы, которая была женой четвертого халифа Али; они также являлись духовными лидерами, имамами исмаилитской секты, представлявшей одно из направлений шиитской ветви ислама. Создав собственный халифат в Тунисе в 909 году, они снова и снова пытались прорваться на восток, к центрам суннизма, пока наконец им не удалось в 969 году осуществить успешное вторжение в Египет. В отличие от предшественников, Фатимиды даже формально не признавали верховенство суннитского халифа Багдада; для них он был всего лишь узурпатором, в то время как сами они — праведными, богоизбранными защитниками ислама.

Апокрифическое предание рассказывает: когда фатимидский халиф Аль-Муизз (969–975) въезжал в Фустат, горожане попросили предъявить права на халифат. «Это мой род, — заявил он, подняв меч; затем вынул кошель и разбросал вокруг золотые монеты. — А вот и мое доказательство». Правда это или нет, образ меча и монет остался символом ранней эпохи правления Фатимидов. С одной стороны, они силой обрели империю, намного превосходящую по мощи суннитский халифат. В момент наивысшего расцвета она включала Северную Африку, Сицилию, Сирию, Палестину, Хиджаз, побережье Красного моря и Йемен, а в течение короткого времени имя фатимидского халифа произносили во время пятничной молитвы даже в суннитских мечетях Багдада. С другой стороны, египетский народ — состоявший в основном из суннитов в городах, при значительной части христиан в сельской местности и на юге — легко, как жители Фустата в предании, приняли шиитских повелителей, которые принесли в страну большие богатства.

Фатимиды тщательно пересмотрели систему управления, чтобы покончить с грабежом коррумпированных сборщиков налогов. Они без колебаний нанимали на службу евреев и коптов, которые, как и шииты, принадлежали к религиозному меньшинству. Коптов высоко ценили за опыт в ведении бухгалтерии и хозяйственных отчетов, не говоря уже об их навыках ткачей, художников и архитекторов. В отличие от суннитов, шииты не считали изобразительные искусства совершенно запретными, а потому украшали здания, керамику, стеклянные и металлические изделия фигурами животных и людей, причем часто напрямую заимствовали коптские иконографические элементы.

Основание Каира

После того как фатимидский военачальник Джавхар, грек или сицилиец, обратившийся в ислам, во главе небольшого отряда верных воинов-берберов взял Фустат (969), он заложил новую резиденцию правителя и город в нескольких милях к северу. Это поселение называли Аль-Кахира («Завоеватель»), поскольку, согласно преданию, Аль-Муизз хотел иметь город, из которого мог бы править миром. На европейской почве «Аль-Кахира» превратилось в «Каир».

Джавхар также заложил великую мечеть Азхар («Блистательная», 970–972) как центр фатимидского богослужения; в 988 году при мечети основали училище для пропаганды веры, до наших дней оно остается важным учреждением мусульманского образования, а также старейшим непрерывно действующим университетом в мире.

Мечеть Азхар

За пятнадцать лет правления Фатимидов Каир стал великолепнейшим среди исламских городов. Арабский географ Аль-Макдиси, посетивший его в 985 году, отмечал:

Багдад когда-то был блистательным городом, но теперь он пребывает в состоянии упадка, и его величие исчезло. Я не увидел там ничего приятного, ничего такого, что могло бы меня восхитить. Ныне уже Каир является тем, чем был Багдад в период расцвета, и я не знаю более блистательного города в исламском мире.

К тому времени в новом городе имелось четыре мечети, девять прекрасных ворот, пяти- и шестизэтажные дома, окруженные живописными садами и парками. У некоторых домов были сады удовольствий на крыше, а воду в них подавали с помощью водяных колес. Дворец правителя, отделенный от городского шума широкой полосой открытого пространства, был, судя по всему, достаточно велик, чтобы внутри могли разместиться тридцать тысяч человек.

Если Каир стал столицей, его ближайший сосед Фустат оставался коммерческим центром; постепенно они слились в один город. Странствуя по Египту в 1047–1048 годах, персидский путешественник и эрудит Насир Хосров поражался разнообразию товаров, которые увидел на базаре Фустата за один день:

Я нашел там красные розы, лилии, нарциссы, апельсины, лимоны, яблоки, жасмин, базилик, айву, гранаты, груши, дыни, бананы, оливки, сливы, свежие финики, виноград, сахарный тростник, баклажаны, тыкву, репу, редис, капусту, свежие бобы, огурцы, зеленый лук, свежий чеснок, морковь и свеклу. И вообразить невозможно, что все эти плоды и овощи могли находиться в одном месте и в одно время, ведь некоторые созревают осенью, другие — весной, а третьи — зимой.

Однако базар (сук) Фустата был не просто средоточием лавок зеленщиков, он представлял собой центр гигантской торговой сети, охватывавшей освоенный мир, и снабжался лучше любого другого рынка той эпохи, был буквально переполнен экзотическими предметами роскоши. Хосров отмечал, что там можно приобрести

великолепный фарфор, ароматические вещества, шелка, тушь и киноварь из Китая; пряности, олово, благоухающее сандаловое дерево, кокосы, резные тиковые изделия из Индии; слоновую кость из Занзибара; рубины из Шри-Ланки; жемчуг из Оманского залива; рабынь и лекарства из Константинополя; изысканный хрусталь из Магриба; меха и янтарь из сосновых лесов Скандинавии; ткани из Испании и Сицилии; стальное оружие из Дамаска; ковры из Армении; леопардовые шкуры, золото и страусовые перья из Абиссинии. Товары местного производства занимали достойное место среди привозимых издалека: прозрачные льняные материи из Дамьетты и Фустата (отсюда название ткани *фустиян*), тончайшие, словно внутренняя мембрана яйца; переливающиеся на солнце одеяния из Таниса, менявшие цвет в зависимости от освещения, их использовали только правители Египта, которым завидовали власть имущие по всему миру; безупречное стекло и хрусталь; фарфор «столь тонкий и прозрачный, что против света сквозь него можно увидеть собственную руку». Еще одно китайское изобретение — бумага — достигло Египта в начале IX века; она стала основой книжного дела и делопроизводства; ее изготавливали и продавали в больших количествах на местном рынке. А монеты Фатимидов, золотые динары, заслужили признание и уважение по всему миру и стали едва ли не основной международной валютой той эпохи.

Успешная коммерция возможна, только когда людям ничто не угрожает. Согласно Хосрову, купцы, ювелиры и менялы никогда не запирали свои лавки (достаточно было оставить зажженную лампу), что говорило о стабильности и изобилии:

Я видел людей настолько богатых, что если бы я стал их описывать, жители Персии никогда бы мне не поверили. Я не нашел пределов их богатства и никогда и нигде не видел я такого удобства и уюта.

Халиф Аль-Хаким безумный

Внуком Аль-Муизза был самый печально знаменитый из всех фатимидских халифов. Аль-Хаким (996-1021) вступил на престол невинным голубоглазым мальчиком одиннадцати лет. Он отверг традиционную роскошь облачения, отдав предпочтение простым белым одежам, путешествовал на осле, приучил придворных к аскетизму, но уже через несколько лет дал знать себя его эксцентричный и жестокий нрав. Первым проявлением стало убийство славянина-наставника, за которым вскоре последовали казни большинства министров и старших советников. На протяжении правления Аль-Хакима наибольшему риску подвергались те, кто стоял ближе всего к халифу: такие люди зависели от перемен его настроения, когда в одно мгновение щедрая милость сменялась яростью.

Впрочем, и другие подданные не чувствовали себя в безопасности. Несмотря на то что мать халифа была христианкой, а два дяди служили епископами греческой православной церкви, несмотря на то что представители династии отличались веротерпимостью, Аль-Хаким обрушился на христиан с преследованиями, сравнял с землей тысячи церквей, заставил верующих носить черные одежды и кресты размером метр на метр. Иудеев он принудил надевать деревянное ярмо, да и мусульмане-сунниты также сталкивались время от времени с дурным обращением. В 1009 году халиф приказал уничтожить храм Гроба Господня в Иерусалиме, что вызвало волну возмущения в Европе и послужило предлогом к началу Первого крестового похода. Вновь пострадали и женщины, их свободы постоянно урезались, со временем им вообще запретили появляться в общественных местах, а сапожникам велели не брать заказы на изготовление женской обуви, чтобы женщинам не в чем было выйти на улицу.

За этим указом последовали другие, не менее причудливые. Собак убивали, потому что халифа раздражал их лай. Мальву повсюду выкорчевывали, потому что ее любил Муавия — человек, который нанес поражение святому халифу шиитов Али. Легкомысленные забавы, игры, музыка и удовольствия оказались вне закона, алкоголь полностью исключался из

употребления, виноградники и склады изюма и меда истреблялись, чтобы ни у кого не было возможности приготовить ликеры и вина. Купцы смертельно боялись появления халифа на базаре. Покажись правителю, что кто-то из торговцев мошенничает — а халиф имел склонность к весьма странным и необоснованным решениям, — виновного публично подвергали содомскому унижению, исполнявшемуся Масудом, огромным чернокожим рабом, повсюду сопровождавшим Аль-Хакима; сам халиф участвовал в процедуре, стоя на голове жертвы.

Несмотря на все усилия халифа — а может быть, именно в результате его действий, — шиизм не пользовался большой популярностью у населения. Тем не менее Зал науки, учрежденный халифом в Каире для пропаганды шиитского учения, стал одним из крупнейших интеллектуальных центров исламского мира, а величественная мечеть Аль-Хакима, строительство которой было завершено уже после его смерти в 1031 году, стала второй по величине из всех, возведенных Фатимидами. Личный интерес Аль-Хакима к астрологии привел к созданию прекрасно оборудованной обсерватории на горе Мукаттам, доминирующей над городом. Халиф покровительствовал таким ученым, как Ибн Юнус — астроном, чьи расчеты использовались вплоть до XIX века, и Ибн аль-Хайтам (Альхазен) — великий математик и физик, впервые разработавший формулы механической оптики. Но когда Альхазен не сумел по требованию халифа урегулировать паводок Нила, ему пришлось притвориться сумасшедшим и прятаться вплоть до смерти Аль-Хакима.

К концу правления Аль-Хакима счел себя воплощением Бога и отказался от прежней карательной политики, но подобные кощунственные заявления вызвали волнения среди правоверных подданных. Однажды халиф впал в ярость и направил солдат на недовольный Фустат. В течение трех дней войска грабили город, насиловали женщин, убивали всех, кто пытался оказать сопротивление. Но вскоре халиф испытал глубокое сожаление и искренне сокрушался, увидев, что половина городских богатств расхищена, а треть домов лежит в руинах.

Безумный халиф таинственно исчез во время ночной прогулки по горе Мукаттам. Его осла позднее нашли мертвым, рядом на земле валялись изрезанные на клочки лохмотья — все, что осталось от одежды. Многие подозревали в убийстве его сестру, Ситт аль-Мульк. Однако тело Аль-Хакима так и не нашли, и секта друзей (сегодня обитающая преимущественно в Леванте), хранящая веру в божественность халифа, по-прежнему ждет, что однажды он вернется, чтобы возвестить наступление золотого века. Его мечеть сочли неподходящим местом для богослужения и использовали в светских целях — как тюрьму для крестоносцев, конюшню, товарный склад, музей исламского искусства в XIX веке — вплоть до 1980 года, когда мечеть восстановили шииты из султаната Бруней.

Упадок Фатимидов

Преемники Аль-Хакима оказались неэффективными правителями, которые позволили славе династии закатиться. Они столкнулись с проблемами, которые оказались непреодолимыми. Во-первых, быстро менялся политический климат за пределами Египта, и империя Фатимидов вынуждена была «подстраиваться» под окружающий мир. К 1048 году влияние Фатимидов в Северной Африке существенно сократилось, поскольку многие местные правители отвергли шиизм и вернулись к суннизму. В Сирии интересы Фатимидов ущемляли турки-сельджуки, представлявшие грозную силу, особенно после захвата ими Багдада в 1055 году и победы над византийцами при Мансикерте (Армения) в 1071 году. В тот же год была потеряна Сицилия, захваченная норманнами; это был первый признак угрозы со стороны Западной Европы, которая будет беспокоить Египет на протяжении XII и начала XIII века.

Второй проблемой стал голод, вызванный серией низких паводков Нила; голод начался в правление Аль-Захира (1021–1036) и достиг апогея при Аль-Мустансире (1036–1094). В первые десятилетия долгого царствования этого халифа Египет наслаждался процветанием,

но с 1065 по 1072 год невероятная засуха и низкий уровень воды привели к сокрушительному голоду, вынудившему жителей Каира съесть лошадей, мулов, собак и кошек. Когда все животные были съедены, горожане взялись за людей: одиноким путникам стало небезопасно ходить по улицам — их ловили длинными крюками и затаскивали в окна близлежащих домов. Покупать еду могли только самые богатые, за буханку хлеба отдавали целое состояние в 15 динаров, а за несколько мешков муки можно было приобрести дом. Даже халиф, недавно считавшийся богатейшим человеком на земле, вынужден был продавать драгоценности из казны. Конюшня в десять тысяч отборных скакунов исчезла, в распоряжении халифа остались лишь три тощих лошади.

Третьей проблемой стали непрестанные распри в армии между различными этническими группами, в основном между берберами, турками и нубийцами. Конфликт при Аль-Мустансире завершился тем, что халиф смог успокоить бесчинствующих солдат только взятками их предводителям; это опять-таки не могло не сказаться на казне. Во время одной уличной стычки была разграблена библиотека, бесценные иллюминированные рукописи топтали ногами, а турецкие командиры разрывали книги, используя страницы как трут, а переплеты — для починки башмаков.

Халиф окончательно подавил бунт лишь в 1073 году, призвав из Акры армянина Бадра аль-Джамали, располагавшего собственными войсками. Бадр усмирил недовольных, а паводок в том году был высок и обеспечил отличный урожай, что позволило снизить налоги. Впрочем, услуги Бадра дорого обошлись Фатимидам. Он стал визирем и по сути дела взял в свои руки власть в Египте; фатимидские халифы превратились в номинальных правителей, уступив реальную власть визирям.

Первые крестоносцы

Последний, сокрушительный удар по слабющему государству Фатимидов нанесли крестоносцы. Призыв папы Урбана II «выступить ко Гробу Господню, освободить его от нечестивого народа и овладеть им» захватил воображение западных христиан и послужил поводом к восьми крестовым походам, совершенным между 1095 и 1270 годами.

Первые набеги на Сирию и Палестину пришлось на время раскола исламского мира. Империя сельджуков, отобравшая часть владений Фатимидов на Леванте вдоль побережья, распалась на несколько соперничающих малых государств, слишком слабых, чтобы противостоять натиску христиан. Сами Фатимиды готовы были заключить союз с крестоносцами, ослепленные, очевидно, ненавистью к врагам-суннитам. Однако их отношение к ситуации быстро изменилось, когда крестоносцы захватили Иерусалим (который отобрали у сельджуков Фатимиды) 15 июля 1099 года и устроили в городе безжалостную резню, убивая всех подряд, бессмысленно и беспощадно. Прошло не так много времени, и государства крестоносцев появились в Леванте — королевство Иерусалимское, графства Триполи и Эдесса, княжество Антиохийское.

Отпор мусульман возглавил сельджукский правитель Мосула по имени Занги; он вернул Эдессу, положив конец Второму крестовому походу (1147–1148). Его сын Нур аль-Дин (Нуреддин) в 1154 году захватил Дамаск, а потом начал наступление на королевство Иерусалимское. Даже Фатимиды пожелали поддержать Нур аль-Дина, однако их военная помощь оказалась неэффективной из-за раздоров между халифом, визирем и соперничающими кликами в армии. В 1160-х годах война между Нур аль-Дином и Амальриком, королем Иерусалима, затронула Египет. Фатимиды цеплялись за власть, выступая то на одной, то на другой стороне; эта тактика убедила всех в полной недееспособности египетских правителей.

Нур аль-Дин воспользовался возможностью и вторгся в Египет в 1167 году. Как и следовало ожидать, визирь призвал на помощь Амальрика, и объединенные силы смогли блокировать нападение. В следующем году Нур аль-Дин ушел, и Амальрик заявил свои претензии на Египет, вынудив фатимидского халифа позвать Нур аль-Дина обратно и

предложить тому треть добычи. Тем временем визирь приказал поджечь Фустат, чтобы остановить продвижение крестоносцев; город пылал 54 дня и уже никогда не вернул себе былой славы. Командующий Нур аль-Дина Ширкух изгнал Амальрика из Египта и получил место визиря при Фатимидах, этот пост он занимал два месяца, вплоть до смерти. Его сменил племянник Салах ад-Дин (на Западе больше известный как Саладин), чей отец Айюб, курд, по имени которого назвали династию, был доверенным лицом Нур аль-Дина.

Айюбиды (1171–1250)

Саладин

Саладин (1171–1193) на первых порах не имел собственной армии и множества сторонников, располагал ограниченными ресурсами, но его победа над последними крестоносцами из Дамьетты заслужила ему уважение и принесла добычу, которую он благоразумно использовал, чтобы приобрести влияние и войско; в 1171 году, когда умер халиф, Саладин был уже достаточно силен, чтобы положить конец династии Фатимидов и провозгласить страну суннитским государством.

По смерти Нур аль-Дина в 1174 году Саладин заявил, что отныне он — султан Египта, и добавил к своим владениям Дамаск. Полоса удач продолжилась: в том же году умер Амальрик, чей молодой и слабый, страдавший от проказы сын Балдуин IV оказался втянут в бесконечную череду заговоров и интриг. Эти интриги отвлекали крестоносцев, и Саладин смог сосредоточиться на главной цели — объединение мусульманских земель Сирии, Северной Месопотамии, Палестины, Хиджаза, Йемена и Магриба; ему удалось этого достичь благодаря дипломатии, подкрепляемой при необходимости точно рассчитанными силовыми ударами. Сначала его критиковали за частые военные стычки с братьями-мусульманами, но многократные проявления мужества, щедрости, благородства, благочестия и справедливости вызвали восхищение в народе, а сам он немало сделал для воссоединения исламского мира и обращения мусульман против «истинного врага» — христианских захватчиков.

К 1187 году Саладин собрал значительную армию в 30 000 воинов, в том числе 12 000 конных. Он выманил противника из крепости, заставил проделать долгий переход по пустыне к Рогам Хаттина неподалеку от Галилеи, где 4 июля окружил и уничтожил истощенную армию крестоносцев (а заодно захватил Истинный Крест Господень, который с тех пор никто не видел). Латинское королевство осталось совершенно беззащитным, и вскоре Саладин занял его полностью, за исключением нескольких малых крепостей и хорошо укрепленных городов, таких как Антиохия, Триполи и Тир. В октябре Иерусалим снова оказался в руках мусульман после 88 лет христианского господства, и это событие привело к началу Третьего крестового похода (1189–1192), в котором приняли участие три величайших короля Западной Европы. В знаменитой борьбе с Ричардом I Английским по прозвищу Львиное Сердце Саладин нейтрализовал значительные силы врага, ограничив их продвижение вдоль побережья, и одновременно вел себя как истинный рыцарь без страха и упрека. Мир был заключен в ноябре 1192 года, Иерусалим остался за мусульманами, но долгие и трудные сражения измотали Саладина, и через три месяца он умер от лихорадки.

Хотя не более шести из двадцати двух лет его правления прошли в Египте, Саладин именно эту страну сделал центром исламской империи. Он преобразил столицу, открыл царский квартал Фатимидов для публики, предоставил дворцы войсковым командирам, построил новую резиденцию — Цитадель (строительство началось в 1176 году) — на месте воздушного купола Ибн Тулуна: убежище от жары и городского шума на холме под сенью горы Мукатта. Цитадель оставалась царской резиденцией и местом заседаний египетского правительства вплоть до середины XIX века. Еще Саладин начал работы над 20-километровой оборонительной стеной, окружавшей Фустат и Кахиру (в его время — два отдельных города), судя по всему, используя в качестве строительного материала камни малых пирамид Гизы. Но вклад Саладина связан не только с военными кампаниями. Он

привечал при своем дворе ученых и богословов, поощрял строительство общественных зданий, больниц и *медресе* (богословских школ). Его поразительный характер и выдающиеся достижения сделали Саладина одним из величайших героев средневекового Востока.

Саладин, изгнавший последних крестоносцев и провозгласивший себя султаном Египта в 1174 г.

Преемники Айюбидов

Следовать Саладину было сложно, особенно учитывая его пожелание разделить империю между сыновьями и родственниками. Споры из-за наследства, вспыхнувшие после смерти Саладина, угрожали сокрушить империю, пока брат Саладина Аль-Адил (также известный под именем Сафадин; 1200–1218) не покончил с распрями в битве при Билбисе и не провозгласил себя султаном. Он оказался мудрым правителем, поддерживал торговлю, охранял мир с государствами крестоносцев, привел Египет к быстрому восстановлению после двойного бедствия, случившегося в начале правления: землетрясения в 1200 году и ужасающего голода 1199–1202 годов, не менее сурового, чем тот, что обрушился на страну при жизни предыдущего поколения. Обезумевшие от голода родители поедали собственных детей. Пойманных на этом преступлении сжигали заживо, а их обугленную плоть выставляли на всеобщее обозрение на рыночных площадях. Врач, посетивший в то время Каир, записал, что более 110 000 человек умерли от истощения.

Потрясения низвели Египет ко времени Пятого крестового похода (1217–1229) до положения второстепенной страны, но он по-прежнему оставался ключом к Иерусалиму. Успешное нападение на важнейшие укрепления в устье Нила в районе Дамьетты казались отличным началом христианской кампании, завоевание облегчила и смерть Аль-Адила, вероятно вызванная шоком от стремительных потерь. Однако крестоносцы не сумели воспользоваться первоначальным преимуществом, и даже необыкновенная сила убеждения Франциска Ассизского, тщетно пытавшегося обратить нового султана Аль-Камила (1218–1238) во время приватной аудиенции, не могла спасти их от поражения. После плохо спланированного наступления на Каир по засушливой территории, почти полностью лишенной водных источников, латинян изгнали из страны в 1221 году. Угроза Египту исчезла, но Аль-Камил не слишком доверял хрупкой системе союзов с соперниками-Айюбидами и в 1229 году заключил бесславное соглашение с императором Священной Римской империи Фридрихом II; по этому соглашению он уступал Иерусалим крестоносцам в обмен на военную помощь. Мысль о том, что Святой город можно так легко отдать противнику, возмутила мусульман.

Сын султана Аль-Салих Айюб (1240–1249) был поглощен внутренними проблемами и удержанием престола в борьбе с родственниками, а потому воспользовался поддержкой многочисленных мамлюков — солдат-рабов, лично преданных ему. Он привлек также кипчаков из степей Крыма и южной Евразии, разместил их в бараках на острове Рода в Каире; позднее этих солдат стали называть бахри-мамлюками (от *бахр* — «река»). Шаг оказался мудрым, поскольку Египет вскоре стал целью нового, Седьмого крестового похода (1248–1254), на сей раз во главе с королем Франции Людовиком IX, который решил отомстить за захват Иерусалима в 1244 году хорезмийскими тюрками — народом, явившимся из Центральной Азии в составе монгольского войска.

Повторяя успехи Пятого крестового похода, латиняне взяли Дамьетту (1249), но их дальнейшее продвижение по Дельте затруднили болота, из-за которых невозможно было обеспечить нормальное снабжение армии, а также распространившиеся заболевания. Узнав крестоносцы, что султан только что умер, возможно, они все же решились бы на битву и одержали победу. Но кончину Аль-Салиха в течение двух месяцев держала в тайне его грозная вдова Шаджар аль-Дурр («Древо жемчуга»), пока единственный выживший наследник, Туран-шах (1249–1250) не вернулся из Месопотамии и не смог занять трон. Тем временем мамлюки сокрушили французскую армию при Мансуре; сам король попал в плен, и за него запросили выкуп в миллион динаров. Бахри-мамлюки спасли египетское государство и защитили ислам, но для Айюбидов цена оказалась слишком высокой. Туран-шах прибыл в Каир, чтобы принять корону, но так и не смог утвердиться у власти, бахри вступили в сговор с Шаджар аль-Дурр и убили наследника. Так завершилось правление арабских династий и начался долгий период турецкого владычества в Египте. Страна оказалась в руках мамлюков, которые более двухсот пятидесяти лет становились султанами, а потом еще почти триста лет выступали в качестве вассалов Османской империи.

Глава 9. Мамлюки и Османская империя 1250–1798 гг.

Бахри-мамлюки (1250–1382)

Смутное начало

Первые десять лет мамлюкского правления оказались бурными и переменчивыми. Шаджар Аль-Дурр (1250), бывшая рабыня-наложница и вдова айюбидского султана аль-Салиха, была провозглашена султаной и правила в одиночестве — она была первой и единственной султаной на Среднем Востоке и одной из немногих женщин-правительниц в исламской истории. Ее изображения печатали на монетах, имя произносили в пятничных молитвах, как принято для мужчин-правителей. Но положение ее было непрочным. Сама мысль о независимой женщине-правительнице была противна и Каиру, и Багдаду, где духовный лидер суннитов изрек: «Если среди вас нет ни одного *мужчины*, достойного стать султаном, я вам такого пришлю. Горе народу, управляемому женщиной». Правление Шаджар длилось всего два месяца, а потом она отреклась от престола и вышла замуж за мягкого нравом полководца Айбека (1250 и 1254–1257) — мамлюка, но не бахри; он сразу же стал султаном. Однако через несколько дней Айбек отказался от власти, и султаном был провозглашен шестилетний кузен Аль-Салиха; всем было ясно, что мальчик — лишь игрушка в руках Айбека, а сам военачальник действует в соответствии с волей Шаджар.

Столь шаткая ситуация таила в себе угрозы — прежде всего, со стороны племен бедуинов (арабов-кочевников) Верхнего Египта, которые дали понять, что никогда не станут подчиняться турецкой рабыне и наложнице, а потому подняли восстание, продлившееся три года. Айюбидские принцы в Сирии считали, что имеют законные права на престол Египта, а потому готовились к войне. Их разбили в восточной части Дельты в 1251 году с помощью бахри, основной военной силы Египта. Но бахри и сами жадно взирали на корону, и Айбек, полагаясь на них, вынужден был постоянно опасаться предательства. Он пригласил к себе лидера бахри под предлогом совещания и казнил возможного соперника, а его голову сбросил со стены Цитадели его братьям по оружию, ожидавшим своего командира. Большинство бахри бежали из страны, и все они готовились призвать к ответу Айбека и его малолетнего султана-марионетку.

Айбек решил, что пора ограничить влияние Шаджар, и задумал взять еще одну жену — принцессу Мосула. В приступе ревности султанша организовала убийство мужа, но когда был нанесен роковой удар, поняла, что совершила трагическую ошибку, и его смерть будет означать и ее собственную гибель. Как гласит история, Шаджар заперлась в башне Цитадели и перетерла в пыль драгоценные камни, чтобы ни одна женщина не смогла носить ее украшения. Когда она вышла наружу, разъяренные наложницы Айбека забили ее до смерти деревянными скалками, а потом бросили тело на съедение бродячим собакам. Останки Шаджар подобрали и захоронили в пышной гробнице, которую она выстроила заранее; ее эпитафия гласит: «О, ты, стоящий над моей могилой, не удивляйся моему положению. Вчера я была такой, как ты, а завтра ты станешь таким, как я».

Сын Айбека, подросток Али (1257–1259), стал султаном, но фактически лишь изображал правителя, а реальная власть оказалась в руках военачальников мамлюков. Кутуз (1259–1260), который убил лидера бахри по приказу Айбека несколькими годами ранее, мало-помалу уничтожил всех соперников и узурпировал трон. Нет сомнения, ему помогло общее убеждение в необходимости сильного правителя — ведь обозначилась явная угроза: колоссальная армия монголов численностью 120 000 человек приближалась к Египту.

Монголы

В 1258 году монголы, возглавляемые ханом Хулагу, внуком Чингисхана, разграбили Багдад, превратили этот прекрасный город в руины, перебили большинство обитателей,

включая халифа династии Аббасидов, духовного лидера мусульман-суннитов. Лишь зловоние от трупов, гнивших на улицах, положило конец зверствам, заставив захватчиков отойти от города. К 1260 году монголы пересекли Евфрат и начали продвижение по северной Сирии, сравняли с землей крепость Алеппо, а потом свернули на юг, чтобы взять Дамаск и уничтожить еще одно автономное владение Айюбидов. Следующим был Египет.

Монголы направили в Каир послов с требованием к «высочкам-рабам из мамлюков» сдаться. Кутуз казнил послов. Этот поступок обеспечил ему поддержку бахри, которых возглавлял харизматический лидер Бейбарс (1260–1277), решивший, что лучше объединиться со старым врагом, чем позволить монголам уничтожить Каир.

К счастью для мамлюков, смерть великого хана монголов в Центральной Азии отвлекла значительные силы во главе со свирепым Хулагу, который погряз в борьбе за власть в Орде. Остатки монгольской армии были разбиты Кутузом и Бейбарсом при Айн-Джалуте, неподалеку от Назарета (1260). Лишь немногие монголы смогли выбраться живыми с поля боя и спрятаться в тростниковых зарослях по берегам реки Иордан, но египтяне подожгли тростник. Это была решающая победа, которая сдержала продвижение монголов, позволила мамлюкам занять значительную часть Сирии и сокрушила миф о непобедимости монголов. Дважды мамлюки спасли Египет и ислам от неверных (сперва — от крестоносцев, теперь — от монголов), и благодарное население об этом не забыло.

Кутуз проявил в битве замечательные качества лидера, но потом таланты правителя его словно бы оставили. Перед сражением он дал военачальникам множество обещаний, но после победы будто забыл о них. Бейбарс, которому он обещал пост наместника Алеппо, не скрывал недовольства; когда Кутуз возвращался в Египет, группа недовольных, включая Бейбарса, устроила засаду и убила султана. Новым правителем Египта стал Бейбарс.

Бейбарс

Эпоха мамлюков началась с правления Бейбарса (1260–1277). Отвергнутый первым хозяином из-за катаракты на одном глазу, Бейбарс тем не менее пробился в царскую армию султана Аль-Салиха (1240–1249) и быстро пошел в гору. Физический дефект отлично восполнялся крепким телосложением и неистощимой энергией, которая завоевала ему доверие и симпатии подчиненных. Став султаном Египта, он выказал себя хитроумным политиком, сократив налоги — что принесло ему популярность в народе — и одновременно умаслив богатых предоставлением мест при дворе; при этом на ключевые посты он, разумеется, поставил верных ему мамлюков.

Главной проблемой для бывшего раба, занявшего место султана, было обеспечение легитимности правления. Поскольку утверждения Бейбарса, что он унаследовал царские качества от бывшего повелителя и хозяина Аль-Салиха благодаря обучению и верной службе, звучали не слишком убедительно, были придуманы другие объяснения. В частности, при дворе внезапно появился человек, якобы приходившийся дядей последнему халифу династии Аббасидов, и его с большой помпой провозгласили новым халифом. В ответ новый халиф официально объявил Бейбарса султаном, а Каир — его столицей, сделав город духовным центром суннитов, что придало респектабельности и законности мамлюкскому султанату. Однако халиф оказался слишком амбициозным и гораздо менее покладистым, чем рассчитывал Бейбарс, так что его послали с небольшим отрядом на самоубийственную миссию по освобождению Багдада, из которой он, естественно, не вернулся. Этого халифа сменил другой, поселившийся во дворце за пределами Каира, где он находился фактически под домашним арестом: его вывозили только на официальные государственные и религиозные церемонии.

Более эффективным в оправдании нового правления, чем все эти меры, оказались боевые победы нового султана, заслужившие ему славу спасителя ислама. Он провел большую часть своего царствования в военных походах, освобождая и присоединяя к своим владениям Сирию и Палестину, а также берберские и нубийские территории к западу и югу

от Египта. Монголы были изгнаны, границы укреплены по линии Евфрата, так что население получило защиту от набегов; султан обратился против других неверных — крестоносцев. Осадой, штурмом, уничтожением урожаев и пастбищ, изредка переговорами Бейбарс сумел захватить ключевые порты, города и замки, ранее принадлежавшие западным христианам. После этого у крестоносцев не осталось сил для сопротивления мамлюкам, даже после смерти Бейбарса. Калаун (1279–1290) скончался накануне битвы при Акре, последнем латинском укреплении в Святой Земле, оставив сыну Халилу (1290–1293) честь изгнания крестоносцев в 1291 году. Однако именно Бейбарс был творцом их падения, а победы в Армении и Анатолии позволяют включить его, наравне с Харуном ар-Рашидом и Саладином, в число величайших героев ислама.

Путь мамлюка

Несмотря на славу Бейбарса и все предпринятые меры по легитимизации власти, система правления мамлюков не была достаточно прочной. На самом деле мамлюкский султан правил лишь до тех пор, пока повелевал своими воинами, от которых зависело его положение и сама власть. Бейбарс и его преемники удерживали трон саблями преданных лично им мамлюков из кипчаков — большинство бахри составляли выходцы с Кавказа. Позднее мамлюкские султаны стали привлекать других воинов: высоко ценились татарские мальчишки, а также черкесы, греки, славяне и албанцы. Доставленных в Египет на кораблях язычников размещали в казармах вместе со старшими воинами; там они учили арабский, осваивали Коран и обращались в ислам. Первоначальное обучение включало в себя боевые искусства; их тренировали в верховой езде и стрельбе из лука, превращая диких юношей в самых почитаемых и грозных воинов той эпохи. Оторванные от дома и семьи в юном возрасте, мамлюки хранили верность только своим командирам и товарищам по оружию. Повзрослев, они получали свободу, а если проявляли честолюбие и способности, могли заслужить ранг эмира и земельное пожалование (*икта*), которое позволяло существовать безбедно. Размеры вознаграждения и число воинов под началом конкретного эмира возрастали по мере карьерного роста, но продвижение по службе можно было получить и хитростью и жестокостью; постоянные интриги между группами мамлюков подрывали силы армии. Кто-то достигал высших военных и административных постов, конечной же целью любого амбициозного эмира было место султана.

Одной из самых необычных, но принципиальных черт системы был запрет на прямое наследование. Смысл состоял в том, чтобы не создавать наследственную военную элиту, связанную родственными узами; важны лишь верность господину и командиру, несовместимые с передачей власти и богатств от отца к сыну. Как заметил некий чиновник, «один покорный раб лучше чем 300 сыновей; последние желают смерти отца, а первый — славы господина». Когда умер Бейбарс, выпивший слишком много испорченного кумыса во время игры в мяч, его сын Берке (1277–1279) весьма обрадовался. Тем не менее наследственность сказывалась, и многие мамлюкские султаны пытались обеспечить своим сыновьям преемственность власти. Сам Берке воспитывался как будущий султан, но вскоре был смещен с престола, а его младший брат имел худшую участь, продержавшись на троне лишь несколько месяцев, пока не воцарился Калаун, самый сильный из эмиров. Калаун был, безусловно, наиболее удачным правителем династии, хотя ему наследовали семнадцать потомков (среди прочих наследников) между 1290 и 1382 годами, а его второй сын Аль-Насир Мухаммед I (1293–1294, 1299–1309, 1310–1341) занимал престол едва ли не дольше всех прочих правителей средневекового исламского мира, хотя его дважды смещали. Однако настоящей династии так и не сложилось; после смерти султана на престол вступал зачастую не его сын, а брат или самый энергичный мамлюкский командир.

Всадник мамлюк

В прошлом историки строили предположения по поводу очевидной неспособности мамлюков произвести более двух-трех поколений наследников; причину видели в том, что заастую мамлюки отдавали предпочтение перед женщинами красивым мальчикам. Эммануэль Пилота, венецианский купец, живший в Каире в начале XV века, писал:

Несколько купцов-варваров, торговавших исключительно маленькими мальчиками-рабами определенного возраста, который устраивал султанов, доставляли их в Каир... Когда детей представляли султану, присутствовали и старые оценщики, которые судили о внешности мальчиков.

Мамлюкские эмиры жаждали заполучить мальчиков для услаждения, этот «позорный обычай», согласно французскому историку Вольнею, был «первым уроком, который усваивал молодой мамлюк от старших товарищей по оружию». Несомненно, «порочные греки и татары» являлись частью мамлюкской системы, но едва ли они несут ответственность за неспособность мамлюкских султанов создать династию.

Правда гораздо прозаичнее. Последовательные династии не склонны к опасной военной карьере, они предаются радостям жизни: наследники явно проигрывали в соперничестве с энергичными «новыми мамлюками». Вознаграждения и земельные пожалования, раздаваемые эмирам, после смерти возвращались государству, а не переходили к их детям, которым приходилось бороться за собственное продвижение с жаждавшими власти рабами-мамлюками. Богатство и положение в обществе добывались интригами и насилием, поэтому не удивительно, что после Бейбарса только десять из более чем пятидесяти мамлюкских правителей смогли умереть естественной смертью, а остальные были убиты или свергнуты.

Несмотря на многочисленные убийства, заговоры и насилие, унесшие жизнь 55 правителей в течение 267 лет, система оказалась поразительно эффективной, она обеспечила долгий период процветания страны, условия для художественных свершений и архитектурного великолепия. Как заметил историк Ибн Хальдун (XV):

Когда государство Аббасидов погрязло в упадке и роскоши, облачилось в одежды бедствий и бессилия... когда оно лишилось сил и утратило желание защищать ислам... тогда милость Аллаха спасла веру... послав мусульманам от турецкого народа и от многочисленных великих племен правителей для защиты, чрезвычайно верных помощников и привела их от Дома войны в Дом ислама, под власть рабства, которое таит в себе Божье благословение. Посредством сего рабства они научились славе и благословиению и вошли под сень Божественного провидения; исцеленные рабством, они вступили в мусульманскую религию с

твердой решимостью истинно верующих и с добродетелями кочевников, не подверженных развращенной природе, не познавших нечистых удовольствий, не соблазненных цивилизованной жизнью, и с рвением, не сокрушенным изобилием роскоши. Работоторговцы привозили их в Египет целыми партиями, словно песчаных куропаток к водным участкам... Одна волна пришельцев следовала за другой, поколение сменяло поколение, и ислам торжествовал, а царство прирастало свежей юностью.

Расцвет искусства

Египет, конечно, смог извлечь немалую прибыль из правления мамлюков. Контролируя Египет и Сирию, мамлюки занимали ключевое место в торговле между Европой и Индией, получали значительные доходы, которые вкладывали — что подтверждало их статус поборников ислама — в строительство мечетей, медресе и других религиозных и благотворительных зданий в Каире (а также в Дамаске и Алеппо). В то же время в Египет хлынул поток художников и ученых мужей, спасавшихся от монголов, что превратило Египет в центр исламской культуры.

Мамлюки были беспощадными воинами, но увлекались искусством и архитектурой не меньше, чем интригами, жестокими пытками и казнями, непрерывно сопровождавшими их правление. Как отмечал викторианский историк Стенли Лэйн-Пул:

Шайка беззаконных авантюристов, рабов по происхождению, мясников по призванию, беспокойных, кровожадных, слишком часто предательски настроенных, возглавляемых рабскими царями, имела очевидное пристрастие к искусствам, которые составили бы честь более цивилизованным правителям. Их мораль ниже всякого уровня, их поведение характеризуется насилием и беспринципностью, и все же здания, убранство, одежды и мебель демонстрируют вкус, равный которому трудно найти в западных странах, даже в наш эстетически развитый век.

Вероятно, отчетливо понимая, как велика вероятность безвременной кончины, султаны намеренно вкладывали огромные средства в строительство величественных памятников, оставляя потомкам сооружения, украшенные арабскими орнаментами, роскошными мраморными мозаиками, витражами. Свои дворцы они обставляли прекрасной мебелью и удивительными тканями, одевались в разноцветные шелка; когда они ехали верхом по пыльным улицам Каира, казалось, что сверкающие драгоценности движутся посреди груды мусора. Они строили грандиозные мечети, медресе и мавзолеи, используя полосатую кладку *аблак*; возле мечетей высились изящные минареты, а купола красовались над городом, создавая сказочный пейзаж, подобный сказкам «Тысячи и одной ночи». В 1345 году путешественник Ибн Баттута писал о Каире: «Мать городов... изобильная многочисленными зданиями, несравненными по красоте и великолепию». Ибн Хальдун после прогулки по городу не скрывал восторга:

Узрел я величайший город мира, сад вселенной, обитель многих народов... оплот ислама, место, откуда правят халифы, изобилующее дворцами... и блистающее на горизонте.

Мамлюки были ценителями искусств и меценатами; в эпоху, когда сокровища можно было потерять в мгновение ока вместе с жизнью из-за одного удара кривой турецкой сабли, едва ли парадоксально, что эти жестокие и кровожадные варвары стремились удовлетворять и эстетические потребности.

Участь коптов

Аль-Насир Мухаммед I, вероятно, был самым расточительным (и самым жестоким) из всех бахри-мамлюков. Обширный двор и гарем, мечеть на холме Цитадели (единственное здание, уцелевшее от эпохи мамлюков) и другие строения, считавшиеся прекраснейшими в свое время, требовали колоссальных расходов. Чтобы оплачивать счета, султану приходилось изыскивать новые источники доходов. Он приказал проверить наличие земель, которые можно передать в пользование за определенное вознаграждение, и пополнить царскую казну; заставил купцов выкупать у казны товары по завышенным ценам и установил совершенно невероятный обменный курс; резко увеличил налоги с процветающих частных предприятий; а главное — присвоил капиталы богатых чиновников, сотни которых были замучены и убиты.

Конечно, ни одна из этих мер не была популярна, но униженные египтяне-мусульмане злились не на правящую касту мамлюков, а на коптов, многие из которых служили в финансовом ведомстве и потому считались ответственными за экономические бедствия. Мамлюки были довольны таким положением: нищета и национальная рознь неизбежно разжигали пламя нетерпимости и злобы. Дискриминационные законы арабской эпохи — отличия в одежде, приказ ездить на ослах задом наперед, запрет на публичное богослужение в церквях — вновь ввели в действие, а в 1321 году вспыхнуло антихристианское восстание. Церкви были разграблены или разрушены, святые реликвии сожжены, коптов вырезали во множестве. Беспорядки 1354 года и нападение в 1365 году на Александрию христианского правителя Кипра Петра I Лузиньяна вызвали рост антихристианских настроений. В течение веков копты жили бок о бок с мусульманами, и численность обеих групп была примерно равна, но серьезные перемены привели к массовому обращению в ислам с целью спасти жизнь. Коптская община сократилась до одной десятой населения страны — примерно такое соотношение сохраняется и до наших дней.

После смерти Аль-Насира от старости в 1341 году экономические и социальные проблемы обострились из-за политических передеряг, так как соперничающие эмиры сражались за власть. Стремительная смена двенадцати султанов между смертью Аль-Насира и 1382 годом доказывает, что все они были марионетками в руках эмиров; самому старшему из султанов в момент вступления на престол было 24 года, а самые младшие были еще детьми — их смещали или убивали по воле эмиров. Те, кто правил дольше нескольких месяцев, как правило, оказывались всего лишь никчемными личностями, заинтересованными лишь в удовольствиях и жестоких пытках, а не в управлении государством.

Черная смерть

Катастрофический удар по режиму мамлюков нанесла эпидемия бубонной чумы — Черная смерть, обрушившаяся на страну в 1347 году. Египет пережил подряд несколько волн голода, что снизило сопротивляемость болезням, и тут из Александрии пришла чума, которую занесли купеческие корабли с Черного моря. В течение года чума опустошила поселения по всему Египту, убив треть населения, прежде чем в 1349 году эпидемия пошла на убыль. В Каире, по словам очевидца, свыше тысячи человек умирали ежедневно. Египетский историк Аль-Макризи оставил следующее свидетельство:

Каир превратился в совершенную пустыню, и на улицах никого невозможно встретить. Можно пройти от ворот Баб аль-Зувейла до ворот Баб аль-Наср, не встретив ни души. Мертвых так много, что живых не найти. На улицах горы мусора, лица у людей озабоченные, отовсюду доносятся плач и стон; нет ни одного дома, где бы не оплакивали умерших. Трупы складывают вдоль улиц, похоронные повозки сталкиваются друг с другом, мертвецов скидывают в могилы второпях.

Мечеть султана Хасана, Каир

Восстановлению Египта мешали частые рецидивы болезни, порой принимавшей даже более тяжелые формы легочной чумы. Известно, по крайней мере, 55 вспышек до 1517 года, когда в страну вторглись османы, причем 20 из них были серьезными эпидемиями; еще 33 эпидемии случились до конца XIX века. Если население Европы вернулось к прежней численности в XV веке, Египту это не удалось. Даже к 1800 году население составляло треть того, что обитало в стране в VII веке, к моменту арабского завоевания.

Экономические последствия этого потрясения были огромными; всеобщая нехватка рабочей силы привела к тому, что поля и мастерские оказались заброшенными, бедственное положение народа усугублялось, а двенадцатилетний султан Хасан (1347–1351 и 1354–1361), который вступил на трон после убийства всех пяти его братьев, только выиграл от катастрофы. Десятки тысяч людей погибали, не оставляя наследников, их владения автоматически переходили короне. Хасан потратил значительную часть средств на строительство величественной мечети султана Хасана (1356–1361), призванной смягчить гнев Аллаха и прекратить Черную смерть. Комплекс зданий включал медресе и грандиозную гробницу, не имевшую себе равных в Каире, но демонстративная набожность Хасана не уберегла султана от гибели в результате дворцового заговора; тело так и не было найдено, и гробница при мечети осталась пустой.

Бурджи-мамлюки (1382–1517)

После смерти Хасана группа мамлюков из Черкесии крепко взяла в руки бразды правления, действуя за спиной слабых и беспомощных султанов. Их казармы располагались в башнях Цитадели, поэтому их стали называть бурджи-мамлюками, от арабского слова *бурдж* — «башня». В 1382 году черкесский эмир Баркук (1382–1389 и 1390–1399) стремительно возвысился, преодолев череду военных рангов мамлюкской армии, захватил трон и открыл новую эру правления мамлюков.

Бурджи, или черкесские мамлюки, были такими же кровожадными, хваткими и беспринципными, как их предшественники бахри. Более сильные эмиры свергали наследников тех, кто правил раньше, с поразительной жестокостью устраняя соперников. Значительная часть государственных ресурсов уходила на приобретение новых рабов, которые должны были поддерживать режим, но чрезмерный приток плохо обученных и диких рекрутов приносил много новых проблем. Требовалось немало времени, чтобы включить их в систему, а они мгновенно начинали требовать привилегий военной касты. Если новобранцы не получали ожидаемых выгод, они тут же искали себе другого господина,

который платил лучше, а потом начинали терроризировать местное население. Рекруты только что свергнутого султана также представляли собой угрозу для следующего правителя, и в большинстве случаев тот покупал новых рекрутов, и круговорот продолжался. На протяжении XV столетия вспышки насилия на улицах Каира между представителями различных группировок мамлюков становились все более ожесточенными, и это подрывало основы государства бурджи.

Тамерлан

Изначально черкесские мамлюки были ничуть не лучше любой внешней угрозы для империи, поскольку они вносили постоянную внутреннюю нестабильность. Первый султан бурджи Баркук вынужден был защищать государство от Тамерлана (1336–1405) и его свирепых орд, явившихся из районов современного Узбекистана и опустошивших земли от Дели до Грузии, стиравших с лица земли города и насыпавших курганы из голов побежденных врагов.

В 1399 году Тамерлан захватил владения мамлюков в Сирии, разграбил Алеппо, и султан Баркук решил отступить к Каиру, предоставив Дамаск той же печальной судьбе. К счастью для него, захватчиков прельстил Багдад, занятый ими в 1401 году; армия османов, разбитая при Анкаре на следующий год, отвлекла внимание Тамерлана от Египта, а в 1405 году грозный военачальник умер. Мамлюки вновь спаслись от ярости монголов и наблюдали за тем, как их соперники османы приняли на себя основную тяжесть вражеского удара.

Упадок черкесов

Мамлюкская система управления нуждалась в постоянной смазке, как всякая машина, только при этом условии экономика могла работать без сбоев. Покупая большое количество новых рекрутов, подкупая влиятельных союзников, воздвигая величественные памятники для потомков, сохраняя приверженность роскошному образу жизни, которым мамлюкские султаны прославились по всему Среднему Востоку, они непрестанно нуждались в источниках пополнения казны. Однако повторяющиеся вспышки чумы и голода раз в несколько лет оказывали мощное негативное влияние на экономику страны; доходы падали, и султанам едва-едва удавалось оплачивать счета.

Султан Барсбей (1422–1438) использовал международную торговлю как средство приумножить богатства; он поощрял купцов доставлять из Индии значительные партии товаров в мамлюкские порты на Красном море. Почти все товары, перевозившиеся через Каир и Александрию в Европу, подвергались существенному налогообложению, но султан этим не ограничился и ввел государственную монополию на весьма прибыльную торговлю пряностями. Таким образом он получал высокие доходы, однако со временем его вмешательство привело к тому, что египетских купцов вытеснили из «бизнеса», иностранные торговцы гневались, а народ стремительно беднел. Жадность султана только усилилась, когда наступили тяжелые времена: валюта девальвировалась, инфляция превысила разумные пределы, нарастала коррупция, общественные работы пришли в запустение, а налоги приходилось собирать силой — население воспринимало поборы как грабеж; если добавить сюда конфискации, вымогательство и периодическое мародерство новобранцев-мамлюков, картина станет и вовсе печальной. Александрия, некогда служившая торговым центром Средиземноморья, также пришла в упадок; текстильная промышленность города в начале правления черкесов насчитывала 12 000 ткацких станков, но к 1438 году их осталось лишь 800.

К нищете прибавилась и политическая нестабильность; из 25 султанов, правивших в течение 134 лет черкесского режима, 16 продержались меньше десяти лет. Средняя продолжительность правления остальных девяти султанов примерно равнялась четырнадцати годам, а Каитбей (1468–1496) оказался самым долговечным и успешным из

всех. Железной рукой он усмирил враждующих эмиров, установил временную стабильность и добился относительного процветания. Вскоре он смог финансировать общественные работы, включая строительство укрепленного порта Александрии, восстановление лежавшего в руинах древнего маяка, возведение в столице великолепной мечети и мавзолея, украшенных прекрасными орнаментами из арабесок в стиле *аблак* с золочеными сводами.

Но расцвет черкесского правления оказался кратковременным. К 1480-м годам новые мамлюки Каитбея, набранные впопыхах, чтобы защитить страну от угрозы османов с севера, восстали из-за низкой платы. Бедуины воспользовались возможностью поднять бунт, который некому было подавлять. Смерть Каитбея в 1496 году запустила очередной виток яростной борьбы за власть между кланами мамлюков, что привело государство в состояние коллапса. Султанат выбрался из хаоса при Кансухе II аль-Гаури (1501–1516), но безнадежно отстал от заморских стран в развитии: теперь даже самый одаренный и энергичный мамлюкский правитель не мог спасти ситуацию.

Мамлюки теряют популярность

К концу XVI века международный порядок стал быстро меняться; европейские державы стояли на пороге Нового времени, а мамлюкский Египет выглядел настоящей реликвией средневекового прошлого.

Успешное плавание Васку да Гамы вокруг мыса Доброй Надежды в 1498 году открыло новый морской путь из Европы в Индию, в обход Египта. Спад торговли был катастрофическим, португальцы стали преследовать мусульманские корабли в Красном море и Индийском океане. Когда казна заметно опустела, султан Аль-Гаури попытался создать военный флот на обоих берегах Египта, чтобы защитить мамлюкские порты и святыне города ислама в Аравии от португальской угрозы. Даже соперники-османы готовы были оказать помощь против европейцев, посылали оружие, порох, древесину, железо и корабельных плотников. Но мамлюки опасались моря, да и в любом случае западные технологии начали заметно опережать восточные. Корабли португальцев строились с тем расчетом, чтобы выдерживать свирепые атлантические штормы; они были оборудованы более совершенными навигационными приборами и обладали намного более мощной артиллерией.

И на суше развитие огнестрельного оружия революционным образом изменило технологию ведения войны, в то время как мамлюки по-прежнему считали ружья недостаточно рыцарственными для боя. Навыки мамлюков как всадников, лучников и бойцов на саблях невозможно было проявить в бою против армии, экипированной огнестрельным оружием; а именно кавалерия была ударной силой и преимуществом мамлюков в войнах. Но Аль-Гаури понимал, что проиграет против артиллерии, а потому начал отливать пушки в литейных цехах Каира в 1507 году; однако вплоть до 1511 года его орудия не выдерживали испытаний шрапнелью и взрывались. Солдаты султана враждебно относились к использованию огнестрельного оружия и тяжелой артиллерии на поле боя, и только в 1511 году был создан отряд аркебузиреров, причем состоял он не из мамлюков, а из людей низкого происхождения, которым платили весьма мало, — персов и туркмен, известных как «фальшивое» или «пестрое» войско. Жалобы высокопоставленных мамлюков на расходы на содержание аркебузиреров (на деле весьма скромные) привели к ряду мятежей в 1514 году, и отряд так ни разу и не использовали совместно с традиционными мамлюкскими войсками.

Османское завоевание

Османе же без колебаний приняли огнестрельное оружие. Они оправались от сокрушительного поражения, нанесенного в 1402 году Тамерланом, и превратились в крупнейшую силу региона, которая уничтожила Византийскую империю и в 1453 году

захватила Константинополь. Вскоре они начали наступление на границы государства мамлюков, но только с 1481 года давление стало по-настоящему серьезным, после того как султан Каитбей принял опального наследника престола, бежавшего из Константинополя, что привело к серии конфликтов в течение следующего десятилетия. Мир был восстановлен в 1491 году, когда мамлюки дошли до анатолийского местечка Кайсери, но победа обошлась им довольно дорого: новые рекруты, набранные для войны, сделались серьезной внутренней проблемой султаната.

В отличие от трудностей, преследовавших султанат мамлюков, Османская империя купалась в богатстве, территория государства раскинулась от Кавказа до Балкан. Египетский хронист Ибн Ийяс отмечал: когда османский посол прибыл в Каир в 1514 году, «он привез с собой роскошные дары — двадцать пять тюков со шкурами рысей, соболей и горностаев, бархат из Бурсы, цветные ткани из Самарканда, серебряные вазы, не говоря уже о двадцати пяти мамлюках потрясающей красоты».

В том же году воинственный османский правитель Селим Беспощадный (правил в Египте в 1517–1520), религиозный фанатик, помешанный на уничтожении «еретических форм» ислама, разбил шиитское войско Сефевидов при Халдиране (Анатолия). Аль-Гаури, разделявший нелюбовь Селима к шиитам, сперва поддерживал с ним отношения, но под тем предлогом, что египтяне не помогли ему в войне с персами, османский правитель напал на Египет. Решающая битва состоялась при Мардж-Дабике, к северу от Алеппо, в августе 1516 года. По численности османская армия превосходила противника почти втрое; артиллерийским и ружейным огнем она разнесла войско мамлюков в пух и прах (маленький отряд египетских аркебузирова остался на берегах Красного моря), мамлюкский наместник Алеппо Хаирбек совершил предательство — заключил тайное соглашение с врагами, и в критический момент его отряды покинули поле боя; египетская армия была наголову разбита, Аль-Гаури погиб в сражении, говорили, что его хватил апоплексический удар. Тело султана так и не нашли, и сложилась легенда, что его унесли духи.

Когда Сирия оказалась в руках османов, племянника Аль-Гаури, Туманбея II (1516–1517), в Каире провозгласили султаном. Мамлюки не могли найти лучшего лидера: смелый, решительный и справедливый, Туман-бей быстро организовал сопротивление, собрал резервы и восполнил поредевшее войско самыми отвратительными отбросами каирского общества. Несмотря на все его усилия подготовить столицу к обороне и снабдить солдат огнестрельным оружием, пестрая армия не могла противостоять османам. Когда противники сошлись под городом 23 января 1517 года, ряды египтян были смяты за несколько минут, а затем захватчики в течение трех дней грабили Каир. Османские солдаты буйствовали на улицах, убивая всех мамлюков, которых удавалось отыскать.

Туманбей бежал и еще дважды пытался сражаться с османами, но всякий раз терпел поражение. В конце концов его предал спасенный им бедуин, и султана повесили, как заурядного преступника, на воротах Баб аль-Зувейла, которые вели на большое мамлюкское кладбище, Город Мертвых. При повешении веревка дважды рвалась, но Туманбей до последнего мгновения сохранял достоинство.

Османский Египет (1517–1798)

Переход к османскому правлению получился весьма драматичным. Селим Беспощадный захватил в плен сотни мамлюков и казнил, а головы насадил на пики. Османские отряды разъезжали по узким улицам Каира. Наиболее одаренных ученых, предпринимателей, чиновников и художников вывезли в Константинополь. Новые законы разгневали народ, который считал, что они противоречат самой природе ислама. Была введена новая монетная система, стоившая египтянам трети дохода. Мечети и дворцы лишились мраморной облицовки и драгоценностей, которые погрузили на османские корабли, причем грузчиками и гребцами были египтяне. Еще более тяжелый психологический удар нанесен превращением Египта в одну из тридцати двух провинций Османской империи, а трон

аббасидского халифа перенесли из Каира к Константинополь, так что город перестал быть духовным центром суннитского мира.

Но мамлюки все еще оставались у власти. Предатель Хаирбек, сам мамлюк, стал пашой (наместником провинции) — оттоманы тем самым признали, что им нужен мамлюк, чтобы эффективно управлять Египтом. Незадолго до отъезда Селима из страны все уцелевшие мамлюки были помилованы. Выйдя из укрытий, черкесы смогли поступить на службу в кавалерию, которая наряду с шестью османскими подразделениями размещалась в провинции. Им мало доверяли, что не удивительно, а во главе мамлюкской кавалерии поставили османов, солдатам же приказали носить оттоманскую одежду, бриться, как было принято у новых хозяев страны, перенять оттоманские обычаи; власти рассчитывали интегрировать черкесов в свою систему, чтобы снизить риск бунта и снять напряжение. Постепенно отношение смягчилось не в последнюю очередь после участия мамлюков в осаде Родоса (1522): сын и преемник Селима, знаменитый султан Сулейман Великолепный (1520–1566) выразил недоумение, что его отец убивал и понапрасну лишался столь исключительных воинов.

После смерти Хаирбека в 1522 году быстро стало очевидно, что члены старой мамлюкской элиты по-прежнему притязают на управление Египтом. Восстание в мае 1523 года основывалось на недооценке решимости молодого султана Сулеймана и силы растущей империи, а потому было быстро подавлено. Второе восстание произошло несколько месяцев спустя, его возглавил черкасский наместник Ахмед-паша, и оно было подготовлено гораздо лучше. Шантажом, конфискациями и продвижением своих людей Ахмед занял трон, стал чеканить собственные монеты и в течение нескольких месяцев управлял страной, прежде чем его схватили и обезглавили в марте 1524 года. Его успех вдохновил в следующем году бедуинов, но великий визирь Сулеймана Ибрагим-паша подавил мятеж и ввел новую административную систему в провинции, издав эдикт «Канун-наме».

Консолидация и стабильность

Эдикт «Канун-наме» определил положение Египта как богатейшей и важнейшей провинции империи, это был особый случай, когда использовались элементы мамлюкской системы в соединении с османским порядком имперского управления. В течение следующих шестидесяти лет формула отлично работала. Высшая власть находилась в руках паши, налоги собирали местные гарнизоны, гражданские чиновники и региональные подразделения армии, значительная часть средств направлялась в Константинополь наряду с местной продукцией. Зерно, сахар, чечевица и рис доставлялись из Египта и распространялись по всей империи, но самым прибыльным экспортным товаром с XVI века стал кофе, который занял нишу, освободившуюся после исчезновения посреднической торговли пряностями. Бобы выращивали в Йемене и поставляли через Каир европейским купцам, пытаясь удовлетворить постоянно растущий спрос. Вокруг столицы появились караван-сарай, там размещались путешествующие купцы, а городской порт Булак заполнили торговые суда.

«Доброе правление» обеспечило стабильность и процветание, однако исчезновение царского двора привело к упадку производства предметов роскоши и произведений искусства, некому было строить величественные мечети и мавзолеи, как это было при мамлюках. Впрочем, наместники и богатые жители Каира продолжали украшать столицу, вкладывая средства в новые мечети, школы, бани и фонтаны. Порт Суэц также способствовал возобновлению коммерции, даже при том что план османских властей прорыть канал через перешеек провалился.

Помимо экономической важности, Египет представлял собой ценную базу для заморских военных кампаний оттоманов. Он стал стартовой площадкой для неудачной экспедиции 1538 года, нацеленной на подрыв господства португальцев в Индийском океане. После поражения османы сосредоточились на охране торговых путей по Красному морю и

священных городов Мекки и Медины от атак португальцев. Гарнизоны, расквартированные в Египте, часто привлекали для ведения боевых действий в Йемене и вдоль африканского побережья Красного моря, а также для охраны паломнических дорог в Хиджаз. В результате провинция привлекала множество иностранных наемников, пополнявших десяти тысячное регулярное войско, уже размещенное в стране. Политические беженцы и невероятно богатые африканские евнухи, прежде отвечавшие за гарем султана в Константинополе, также чувствовали, что в Египте можно обрести новую, лучшую жизнь.

Расколы и несогласия

К 1580-м годам поток дешевого серебра из Нового Света серьезно подорвал экономику Османской империи. Последовавшая инфляция спровоцировала кризис в государстве, и солдаты, привыкшие к стабильной оплате, обнаружили, что вознаграждение стало составлять лишь часть прежнего дохода. С 1586 года бунты и волнения в армии подрывали спокойствие, с них начался долгий период политической нестабильности. Гнев был направлен прежде всего против наместника, которому оставалось либо укрыться в Цитадели, либо удовлетворить требования мятежников.

Насилие достигло пика в 1604 году, когда бунтовщики устроили засаду, захватили и казнили пашу, повесив его голову на воротах Баб аль-Зувейла. Но даже это умиротворило солдат ненадолго, поскольку они по-прежнему недополучали жалованье, а потому стали взимать с сельского населения нелегальные сборы (*тульба*). Новый наместник, обладавший военной поддержкой Мухаммед-паши, прибыл в страну навести порядок; но его попытки отменить *тульбу* вызвали масштабное восстание 1609 года, в ходе которого мятежники провозгласили своего султана и назначили министров. Паша расправился с бунтовщиками, многих выслал из страны, а еще большее число обезглавил, так что один из историков охарактеризовал эту акцию как «второе османское покорение Египта».

Укрепление позиций наместника при Мухаммед-паше продлилось недолго. За 187 лет османского правления в Египте сменилось несколько сотен наместников. Каждый паша оставался на своем посту очень недолго — как правило, не больше года, редко два-три года, — и многие из них пали жертвой интриг беев.

Бей

Бей были военными командирами высокого ранга, которые не принадлежали к подразделениям османских войск, расквартированным в гарнизонах; большинство по происхождению были черкесами и потомками прежних мамлюкских эмиров. Как и их предшественники, они имели возможность ввозить в страну и обучать новых мамлюков. Бей гораздо *лучше* знали местную жизнь и обычаи, нежели османы, которым приходилось полагаться на традиционную военную элиту для поддержания безопасности: например, против бедуинов, при охране караванов паломников, отправлявшихся в хадж, при сопровождении товаров и налогов, вывозимых в Константинополь, для управления египетскими частями, призванными защищать границы империи, дамбы и водные пути. К концу столетия эти задачи превратились в важнейшие административные функции, находившиеся в ведении особых ведомств, а бей получили исключительные права их возглавлять.

Бей также отвечали за экономику, они получали откуп, сражались за привилегию «снимать сливки» с того или иного района. Чиновники и обнищавшие гарнизонные командиры надеялись повысить свое нищенское жалованье за счет подобных прибылей. Введение системы откупов по всей империи служило признаком упадка; в Египте, несомненно, эта система ослабляла имперскую власть, однако отвечала местным интересам. Более того, конфликты между бейями и прочими, кто притязал на откуп, продолжались вплоть до крушения империи. Мало-помалу представители Константинополя, не в

последнюю очередь сам паша, оказывались во все большей изоляции, теряли реальную власть, их политическое выживание зависело от способности играть на противоречиях сторон.

В 1623 году беи и гарнизонные командиры отказались принять назначенного наместника провинции, а в 1631 году низложили главу региона с официального одобрения султана. Так был создан прецедент устранения неугодного паши, и беи с завидной регулярностью стали к нему обращаться, сделавшись истинными властителями Египта; пока они признавали власть султана и исправно посылали в Константинополь налоги, а войска получали все необходимое, османские правители не вмешивались во внутренние дела провинции.

Междоусобная борьба: Фикарис, Хасим и янычары

Интригующие группировки стали настоящим бедствием для мамлюкских правителей, теперь та же напасть поразила беев. На протяжении столетия, начиная с 1630-х годов, Египет разрывала на части яростная вражда между беями двух основных домов — Фикарис и Хасим. Точное происхождение этих родов неизвестно, они могли унаследовать племенное соперничество из Йемена, которое перенесли на представителей оттоманской (Фикари) и не оттоманской (Хасими) группировок внутри мамлюкской военной элиты. Очевидно, эти фракции разделяли не только солдат, но также каирских ремесленников, живущих вне городов бедуинов и другие слои египетского общества.

С 1631 по 1656 год клан Фикарис занимал привилегированное положение благодаря усилиям своего бессменного лидера Ридван-бея, который пережил бунты и попытки султана и наместников его сместить. Смерть Ридвана дала шанс клану Хасим, который получил поддержку отчаявшегося центрального правительства. За резней лидеров Фикарис в 1660 году последовала два года спустя серия убийств предводителей группировки Хасим, после чего наступило временное затишье.

Командиры подразделения янычар, элиты оттоманской пехоты, представители самого многочисленного, богатого и влиятельного подразделения гарнизонных войск заполнили вакуум власти в XVII веке. Со временем янычары установили связь с иноземными торговцами кофе и прибрали к рукам часть наиболее доходных откупов провинции; они также управляли таможнями во многих египетских портах. Однако в отсутствии единого сильного лидера конфликты продолжались не только между кланами Фикарис и Хасим, но и между более высокопоставленными и рядовыми янычарами.

В 1711 году одновременно вспыхнули мятежи внутри подразделения янычар и в группировке Фикарис, конфликты быстро переросли в небольшую гражданскую войну, в которой смешались самые разнообразные интересы и противоречия. Война выплеснулась на улицы Каира, Цитадель обстреливали из артиллерии, так что ночью было светло, как днем. Хасим получил подкрепление Азавов, второго по численности гарнизонного войска, и этому клану удалось выиграть, но любая группировка, претендовавшая на власть, немедленно подвергалась атакам со стороны остальных, и лидеров убивали снова и снова. Ситуация изменилась в 1730 году, когда произошел новый взрыв вражды, и надежды клана Хасим на власть на время сбылись. Шесть лет спустя их противники из клана Фикарис попали в ловушку, организованную пашой, и лишились десяти видных эмиров. К тому времени борьба истощила обе стороны, открыв путь наверх новому участнику игры — дому Каздаглы, который вел происхождение от янычар.

Дом Каздаглы

Дом Каздаглы господствовал в Египте вплоть до начала XIX века, когда Мухаммед Али покончил с мамлюкской системой. В середине XVIII века попытка взять всю провинцию под централизованный контроль одного бея, получившего титул *шейх аль-балад* — «глава

города», позволила установить относительную стабильность и возобновить коммерцию после долгих лет насилия и междоусобиц, подорвавших моральные основы общества, истощивших ресурсы и экономику. Торговля кофе с Европой, в особенности с Францией, стремительно нарастала, колебания валюты прекратились, миновали и изнурительные вспышки чумы.

В атмосфере мира богатейшие беи уже не желали тратить деньги на войны, их больше привлекало монументальное строительство. Каир наслаждался благополучием, изобилием архитектурно-строительных проектов, появлялись новые мечети и прекрасные общественные фонтаны. Численность населения заметно увеличилась, западная часть Каира быстро расширялась, зажиточные слои горожан строили роскошные резиденции на тихих берегах озера Эзбекийя, вдали от пыльного и шумного центра. Как отмечал современник событий историк Аль-Джабарты, наконец на страну снизошло довольство и благоденствие:

Египет ослепительно прекрасен... Бедные вели сытую жизнь, малые и великие наслаждались уютом... Изобилие распространилось по всему городу, торжествовала безопасность, всюду царило процветание.

Али-бей

Добрые времена подошли к концу во время правления Али-бея (1767–1772) — мамлюка из дома Каздаглы, ставшего шейхом аль-балада после смерти господина. За чрезмерные амбиции его прозвали «ловцом облаков», Али лелеял грандиозные планы по расширению власти за границы Египта. Он мечтал о создании султаната мамлюков, о превращении Египта в империю, об отвоевании прежних владений Египта в Сирии и Хиджазе.

Первым шагом стало укрепление позиций внутри страны и нейтрализация врагов — реальных или воображаемых. Противники, союзники и даже благодетели устранялись, отправлялись в ссылку, погибали, а сам Али расставлял на ключевых административных постах доверенных мамлюков. В 1769 году он занял Верхний Египет, получив в свои руки существенные сельскохозяйственные ресурсы, и изгнал с этих территорий бедуинов. Чтобы еще больше обогатиться, он конфисковал в свою пользу крупнейшие таможни в портах, изгнал евреев, которые вели там дела, заменил их христианами-сирийцами, которые подняли налогообложение.

Когда из Константинополя пришел приказ выступить в роли посредника в династической распре в Хиджазе, Али ухватился за возможность расширить власть, а потому сообщил европейским купцам, что они могут перенести операции напрямую в Египет, в нарушение османских законов. Ввязавшись в выматывающую войну с Россией, правительство не отреагировало на самоуправство Али, который стал чеканить собственную монету и больше не отправлял налоги в Константинополь.

В 1771 году у Али появилась возможность ввести войска в Сирию. Во главе огромной армии его представитель Мухаммед-бей без труда захватил Дамаск. Однако несколько дней спустя он оставил город и вернулся в Египет, вероятно, получив значительную взятку от османских чиновников, что побудило его выступить против своего господина. Короткое независимое правление Али подошло к концу, когда второй его представитель также обратился против него, заставив Али бежать из Египта в 1772 году. В следующем году он погиб в битве от ран, пытаясь вернуть себе Каир.

Погружение в трясину

Мухаммед-бей (умер в 1775 году) восстановил отношения с имперским правительством, но в то же время продолжал преследовать свои интересы в Сирии и Палестине, поддерживал торговлю с европейскими державами, в том числе с Ост-Индской компанией. На короткое время Али и Мухаммед вырвали Египет из «оттоманского болота»,

вернули на международную арену; это была своего рода прелюдия к той решающей роли, которую стране еще предстояло сыграть.

Но мамлюки, жадные и недальновидные, принесли традиционный беспорядок и хаос прошлых времен. Аль-Джабарты сожалел об их восхождении к власти:

Их намерения были далеки от справедливости и обращены на пути безумия. Они привыкли к тирании и думали лишь о прибыли; они держались несправедливости и непрестанно продолжали всех подавлять.

Ибрагим-бей и Мурад-бей

Два мамлюка Мухаммеда — Ибрагим-бей и Мурад-бей — обошли соперников, но поняли, что ни один из них не обладает достаточной силой, чтобы устранить другого; поэтому они составили весьма непрочный дуумвират, который тем не менее продержался двадцать лет, до 1798 года. Побуждаемые жадностью и стремлением ни в чем не уступить конкуренту, они грабили ресурсы страны, легкомысленно расточали средства, которые должны были отсылать в Константинополь или вкладывать в гражданские службы и религиозные программы, в поддержание порядка в стране. Безудержный грабеж довел государство до отчаянного положения.

Бедуины стали нападать на паломнические и купеческие караваны. Путешественников убивали, грузы похищали, страна погружалась в беззаконие. Ибрагим обложил дополнительными налогами кофе и пряности, что подорвало международную торговлю, а поборы Мурада с крестьян стали настолько велики, что страна запустела. Отряды Мурада прошли по Дельте, выбивая налоги; поля остались необработанными, ирригационные каналы были повреждены или разрушались от небрежения, урожаи снижались, как бывало только в годы засухи, по прежде богатому зерном югу прокатилась волна бунтов, доставка продовольствия была подорвана. Страна погружалась в голод, нищету населения во много раз усугубили эпидемии, поражавшие людей и домашний скот — вымирали целые города и села.

Мурад-бей, один из мамлюков, разграбивших Египет

Непрерывное самообогащение двух беев не имело границ. Мурад взимал огромные суммы с европейских купцов, довел до банкротства несколько французских компаний. Французское правительство угрожало султану, а тот не желал вмешиваться, но в конце концов был вынужден это сделать: в 1786 году в Египет прибыли отборные османские части под командованием Хасан-паши, которые изгнали Мурада и Ибрагима в Верхний Египет, а шейхом аль-баладом был назначен другой мамлюк, оказавшийся ничуть не лучше прежней

пары. На следующий год Хасана отозвали для участия в широкомасштабной войне с Россией, прежде чем он добил отряды Мурада и Ибрагима на юге. В 1791 году на страну вновь обрушилась эпидемия чумы, отличавшаяся особым размахом, правительство пало, а два бея вернулись к власти.

Они погрузили Египет в хаос и коррупцию, сопровождавшиеся голодом и болезнями, не простили никого из тех, кто отступился от них, душили население налогами, тиранили и грабили все слои общества. Но на сей раз попытки ограбить французских купцов не остались безнаказанными. Бей высокомерно отмахнулся от предупреждения Франции в 1795 году: французы настаивали на соблюдении коммерческих интересов иностранных партнеров, но бей не внял предупреждению.

Когда 1 июля 1798 года Наполеон Бонапарт высадился в Александрии, прибыв туда на 400 военных кораблях с 33 000 отлично экипированными солдатами, Мурад и Ибрагим оказались совершенно не готовы к такому повороту событий. Бей поспешили собрать силы, еще не осознав, что появление Наполеона в Египте означает конец мамлюкской системы управления. Дни Египта как второстепенной провинции приходящей в упадок Османской империи были сочтены; теперь он стал ключевой картой в игре европейских сверхдержав.

Глава 10. Начало современного государства 1798–1882 гг.

Французская оккупация

Десятки лет запустения и гражданской войны к концу XVIII века низвели Александрию до состояния грязного, захудалого города с населением в несколько тысяч человек. Обветшавшая крепость и осыпающиеся укрепления охраняла горстка мамлюков, в их распоряжении имелась единственная пушка, так что эти силы трудно было сравнить с 33-тысячным французским корпусом, возглавляемым 28-летним Наполеоном Бонапартом (1769–1821), восходящей звездой и героем молодой Республики. 2 июля 1798 года, на следующий день после высадки французов, в течение трех часов город пал.

Наполеон немедленно издал прокламацию, которую зачитывали по всему городу на арабском, турецком и французском языках:

Народ Египта, тебе, возможно, говорили, что я прибыл сюда, чтобы уничтожить твою религию. Это вопиющая ложь. Не верь этому. Скажи обманщикам, что я прибыл восстановить твои права и наказать тиранов и что я служу Богу больше, чем мамлюки; что я почитаю пророка Мухаммеда и славный Коран...

Некогда вы имели великие города, большие каналы, процветающую торговлю. Что разрушило все это, если не жадность, беззаконие и тирания мамлюков?...

Пусть Господь хранит славу султана Османской Порты! Пусть Господь хранит славу французской армии! Пусть Господь проклянет мамлюков и дарует счастье египетскому народу!

Наполеон готов был сказать все, что угодно, чтобы создать империю; идея вторжения в Египет возникла у него несколькими годами ранее, и она имела отношение к освобождению египтян от ига мамлюков не больше, чем утверждение Наполеона о почитании Мухаммеда. Французы использовали жалобы небольшой общины купцов, страдавших от мамлюкских беев, лишь как повод для высадки. В новую эпоху империй уникальное стратегическое положение и экономическая ценность Египта были несомненны. При хорошем управлении он мог принести сказочные богатства, при этом был плохо защищен и находился слишком далеко от слабеющего центра Османской империи. Кроме того, Египет представлял собой отличный плацдарм для удара по британским интересам в Индии, лучший инструмент для лишения Британии ее безусловного превосходства на море. Помимо этого, колонизация экзотической страны представлялась Наполеону своего рода романтическим приключением, отвечавшим его мании величия. Он мечтал управлять восточной империей, говорил о том, чтобы «въехать в Азию верхом на слоне, с тюрбаном на голове, с рукой на Коране, который я готов использовать для собственных нужд». Он жаждал отправиться в египетский поход так же страстно, как Директория в Париже, революционное правительство, жаждала отослать честолюбивого молодого генерала подальше от Франции.

Битва при пирамидах

Наполеону не терпелось войти в Каир и сокрушить мамлюков. Не дав им времени для организации подкреплений, он послал войска по кошмарной июльской жаре вдоль пересохшего русла канала, связывавшего Александрию с Нилом. По маршруту колодцы были отравлены, армия страдала от жажды, люди сходили с ума при виде миражей, дрожавших на горизонте и таявших по мере приближения. Некоторые солдаты в отчаянии стрелялись, оставших убивали бедуины, которые сопровождали корпус на всем пути до Каира, так что французы оставляли за спиной «череду трупов».

Однако потери были недостаточными, чтобы подорвать колоссальное численное

преимущество наполеоновской армии перед мамлюками, чьи вожди все еще не понимали, что века мамлюкских традиций сочтены. На самом деле Мурад был настроен оптимистично, узнав, что у французов практически нет кавалерии: «Я растопчу их копытами моих коней, нарежу на ломтики, словно дыни!»

Противники встретились при местечке Имбаба, на берегу Нила, напротив Каира, поблизости от пирамид; кавалерия мамлюков ринулась на врага во всем своем великолепии: инкрустированное драгоценностями оружие сверкало на солнце, яркие шелковые одеяния и цветные вымпелы развевались на легком ветерке под безоблачным небом. На полном скаку, зажав поводья в зубах, они разрядили ружья и пистолеты, бросили огнестрельное оружие на землю, предоставив подбирать его пешим слугам, бежавшим следом. Потом вскинули сабли, чтобы опустить их на головы врагов — одним ударом такая сабля отсекала голову.

Против менее подготовленного и организованного противника стремительная атака могла оказаться сокрушительной. Но против вымученной, тактически и технически превосходящей армии французов это была роковая ошибка. Мгновенно выстроившись в плотные каре, солдаты Наполеона встретили мамлюков залпами, пулями и картечью. В течение часа сражение обернулось бойней. Мурад бежал на юг с немногими уцелевшими; генерал Дезо преследовал его вплоть до Верхнего Египта и дальше, до Судана, но так и не поймал — бывшего правителя Египта поразила чума, настигшая его два года спустя. Ибрагим, наблюдавший за битвой с противоположного берега Нила, спасся, бежав в Палестину.

Абукир, сражение за Нил

Наполеон торжественно вступил в Каир 24 июля 1798 года. А 1 августа лорд Нельсон неожиданно напал на флот Наполеона в бухте Абукир, к востоку от Александрии, уничтожив все корабли, кроме двух. Позднее в тот же вечер британцы искусно подошли к самому берегу, позади французской оборонительной линии, и ударили по тылам из пушек; кульминационный момент наступил, когда им удалось потопить флагманский корабль французов «Ориент» — 120-пушечный фрегат, намного превосходивший по размеру прочие корабли в бухте; на борту фрегата, который взорвался, превратившись в гигантский огненный шар, находились французский адмирал и вся команда.

Потопление флота означало, что Наполеон оказался отрезан от родины, лишился как подкреплений, так и возможности покинуть страну. Более того, поражение французов вдохновило османов, уязвленных вторжением на территорию империи, на разрыв отношений с Францией и заключение союза с Великобританией и Россией. Потеря пассивной поддержки султана была для Наполеона не менее опасна, чем уничтожение боевых кораблей; за одну ночь египетская кампания оказалась проигранной.

Французы в Египте

Наполеон делал все возможное, чтобы сгладить дурные вести из Абукира и заняться организацией колонии. Он твердо намеревался создать новую администрацию, способную обеспечивать себя и пересылать часть доходов во Францию. Чтобы привлечь народ, он созвал правительственный совет (*диван*), в который вошли знатные люди, принадлежавшие к местной религиозной общине, а также представители торгового сословия, которые, как надеялся Наполеон, придадут легитимность новому режиму. Однако к тому времени образ французов как освободителей заметно подорвала череда конфискаций, которые Наполеону пришлось провести, чтобы обеспечить колонию финансами: связи с Парижем больше не было, а сокровища, собранные для оплаты кампании — золото и бриллианты, похищенные в Швейцарии, — погибли вместе с флагманским кораблем при Абукире.

Сначала египтян заинтриговали странные повадки, обычаи и костюмы новых господ, не говоря уже о «нескромном» поведении французов, которые ходили, не закрывая лиц.

Каирцы с радостью обнаружили, что могут продавать воду солдатам по безумно завышенным ценам. Но волна конфискации, налоги на ремесленников и купцов, новый налог на городские строения вскоре изменили настроения в обществе.

Когда султан объявил войну Франции в сентябре 1798 года, в Египте начало формироваться народное сопротивление, в основном на базе мечетей, прежде всего мечети Азхар. Призывы с минаретов Каира взяться за оружие и выступить против неверных французов прозвучали 21 октября; разразилось восстание, в городе появились баррикады. Волнения прекратились лишь после того, как Наполеон пригрозил сравнять с землей мечеть Азхар, которую позднее французы взяли штурмом и осквернили. Примерно три тысячи жителей Каира погибли при подавлении восстания, а французы потеряли около трехсот человек. Тем не менее стало ясно, что французы могут удержать страну только силой. К несчастью, Наполеон очень быстро понял позицию египтян и без колебаний применял силу, чтобы утвердить свою власть. «Каждую ночь мы отрубаем примерно тридцать голов, многие из них принадлежат лидерам. Это, полагаю, послужит им хорошим уроком», — писал он одному из своих генералов.

Несмотря на непопулярность, изоляцию в чужой стране и низкий моральный уровень французских солдат, которые прибыли в Египет в ожидании наград, а встретили нищую и враждебную нацию, Наполеон сохранял несокрушимый оптимизм. Он по-прежнему верил, что сможет обрести восточную империю, покорить Константинополь и Индию.

«Описание Египта»

Дух Просвещения внушал ему, что покорение мира принесет благоденствие и процветание наук и искусств. С этой целью он собрал 167 ученых — сливки молодого поколения французских математиков, химиков, инженеров, архитекторов, астрономов, ботаников, зоологов, геологов, картографов, экономистов, арабистов, художников и писателей, — чтобы измерять, описывать, зарисовывать, каталогизировать все аспекты настоящего и прошлого Египта.

Плоды изнурительных трудов были опубликованы в 1810–1828 годах под названием «Описание Египта»; это монументальный труд в 24 томах, содержащий более восьмисот гравюр, три тысячи иллюстраций, детальное текстовое описание всех сторон быта, географии и культуры. «Описание» немедленно возбудило всеобщее восхищение и породило увлечение Египтом на Западе, ставшее основой для возникновения новой науки — египтологии. В этом смысле книга явилась великим, вневременным достижением короткого и драматичного пребывания французов в Египте.

Противостояние с османской империей

В феврале 1799 года Наполеон во главе 13-тысячной армии отправился в Сирию, чтобы предотвратить продвижение турецких отрядов в сторону Египта. Он довольно легко захватил Аль-Ариш, Газу и Яффу, но наступление не обошлось без затруднений. Воды не хватало, в рядах истощенного войска разразилась чума. Изнемогшие французы подошли к Акре, прибрежной крепости, благодаря ее стратегическому положению известной как «ключ к Палестине»; там стоял гарнизон британских моряков, турецкие нерегулярные части охраняли форт, на стенах виднелись трофейные французские пушки.

На протяжении десяти недель Бонапарт тратил все силы, чтобы захватить «эту жалкую дыру», как он сам ее называл; войска понесли огромные потери, но так и не смогли взять укрепления. Сэр Сидни Смит, который возглавлял британцев в Акре, позднее вспоминал: «Этот человек позволил мне обмануть судьбу».

Отступление Наполеона могло бы послужить предзнаменованием ужасов, которые ему предстояло пережить в России: сотни людей погибли от жажды и болезней по пути назад. Но это не помешало Наполеону объявить о своей победе и отпраздновать триумфальное

вступление в Каир, хотя изможденные солдаты «не имели ни шляп, ни башмаков», а поражение тяжело повлияло на их моральный дух.

Месяц спустя появилась реальная причина для торжества, когда французам удалось разбить вступивший в Египет турецкий корпус, поддержанный британским флотом в Абукире. Наполеон знал, что этого недостаточно для спасения египетского похода, но все же победа позволяла уйти из страны с высоко поднятой головой. Весть — подброшенная сэром Сидни Смитом — о том, что французская армия в Европе терпит поражения и Директория на грани краха, заставила Наполеона поверить в возможность «нового начала». Он покинул Египет 23 августа 1799 года, даже не поставив в известность своего преемника, генерала Клебера. Три месяца спустя Наполеон стал диктатором Франции и уже никогда не вернулся в Африку, но на склоне своих дней заметил: «Лучше бы я остался в Египте; теперь я бы был императором всего Востока!»

Уход

Когда генерал Клебер обнаружил, что ему предстоит эвакуировать французский корпус, он пришел в ярость и бросил в адрес своего бывшего командира: «*Se petit salaud a foutu avec ses culottes pleines de merde!*»¹⁷

Клебер приложил немало усилий к тому, чтобы обеспечить быструю эвакуацию. К несчастью, условия ухода, о которых он договорился с османами, зафиксированные в соглашении Аль-Ариш (январь 1800 года), были отвергнуты Великобританией, из-за чего пребывание французов в Египте затянулось на два года. Вновь и вновь вспыхивали восстания, самого Клебера убил сирийский мусульманин, когда генерал отдыхал в саду. Как всегда, ответ французов был решительным и жестоким: войска ворвались на улицы Каира, городские лидеры были обезглавлены, а убийце сожгли до локтя правую руку — которой он нанес смертельный удар Клеберу, прежде чем посадить на кол.

Растряченный, всеми осмеянный генерал Мену занял место командующего. К ужасу солдат, он не спешил покидать злосчастную колонию. В конце концов он обратился в ислам, принял имя Абдулла и женился на дочери египтянина, владельца бань, по ошибке решив, что отец молодой жены принадлежит к местной аристократии.

Наконец британцы направили в Египет экспедиционный корпус генерала Аберкромби. В марте 1801 года, британские войска высадились в Абукире и одержали решающую победу при Александрии, хотя в бою погиб сам Аберкромби. На помощь были подтянуты турецкие и британские подразделения из Сирии и с побережья Красного моря, которые выступили к Каиру; французы капитулировали 27 июня и в течение двух месяцев были эвакуированы.

Артефакты, собранные учеными Наполеона, были конфискованы англичанами, в том числе — после некоторых препирательств с Мену — Розеттский камень, найденный в 1799 году лейтенантом Пьером Бушаром (1771–1822), который немедленно догадался, что не поддающиеся дешифровке иероглифические и демотические надписи могут быть поняты с помощью сопровождающего их греческого текста. С камня сняли восковые отпечатки; эти и другие материалы, собранные и вывезенные еще до конфискации, помогли французам Жану-Франсуа Шампольону (1790–1832) разгадать загадку иероглифов в 1822 году, раньше, чем это смогли сделать его соперники.

Французская оккупация была слишком короткой, чтобы привнести серьезные перемены в египетское общество. С другой стороны, вторжение вывело Египет из ступора, оторвало от изолированного и консервативного прошлого, от вечной медлительности и застоя. Новые технологии и идеи раскрыли перед страной новые возможности, немыслимые при господстве мамлюков, которые оказались несостоятельными защитниками Египта. Даже при условии, что многие в стране неоднозначно относились к европейской науке, политике,

¹⁷ Этот маленький негодяй сбежал из лагеря, наложив полные штаны дерьма! (фр.).

администрации и философии, трудно было отрицать, что жалкое правление мамлюкских беев закончилось.

Возвышение Мухаммеда Али, модернизатора

После ухода британских войск в 1803 году Египет снова попал под власть османов, но те не смогли восстановить порядок. Турецкие наместники не контролировали ситуацию и не могли платить солдатам, которым приходилось грабить дома и лавки. Уцелевшие мамлюки пользовались поддержкой британцев, что еще больше накаляло обстановку, поскольку мамлюки, естественно, стремились вернуть себе былые привилегии, а большинство египтян было против этого.

Мухаммед Али (1805–1848), победитель последних мамлюков

Среди воинских подразделений османов в Египте имелась албанская часть, известная как своей неуправляемостью, так и доблестью в бою. Необычайно молодой командир албанцев, лишь недавно занявший пост, обладал ясным умом и сумел завоевать доверие подчиненных, а также отличался честолюбием. Его звали Мухаммед Али (1769–1849, правил с 1805 по 1848 год), и он завоевал расположение местных жителей, несмотря на то, что принадлежал к османской армии и поддерживал тактический союз с мамлюками. В 1805 году Мухаммед Али сместил наместника и убедил султана в Константинополе доверить ему управление провинцией.

Получив власть в 35 лет, этот бывший торговец табаком из маленького порта Кавалла в Македонии всеми средствами старался ее не потерять. Он подавлял заговоры и раскрывал интриги, отразил плохо организованное британское вторжение в Розетту в 1807 году и украсил улицы столицы нанизанными на пики головами солдат его величества.

Уничтожение мамлюков

Драматичнее всего обставленной оказалась расправа с мамлюками, которые представляли собой последнюю угрозу его режиму. В течение нескольких лет Мухаммед Али отсылал их в самые удаленные уголки Верхнего Египта, но в 1811 году изменил тактику и пригласил всех мамлюков в Каир: 480 мамлюкских беев заняли места рядом с великими шейхами и знатью во время пышной церемонии в Цитадели. Словно кот, играющий с добычей, Мухаммед Али «принял их радушно и почтительно», предложил кофе и деликатесы, вел вежливый разговор о политике. Затем гостей попросили принять участие в грандиозной процессии по городу. Мамлюки выстроились колонной, и в узком, извилистом проулке солдаты Мухаммеда Али внезапно закрыли ворота с обеих сторон, а на крышах домов появились стрелки с мушкетами и открыли огонь по беспомощным людям внизу. Когда осела пыль, в проулке живых не осталось. Вслед за этой расправой по всей стране прокатилась волна преследований, мамлюков убивали повсюду, погибло не менее двух

тысяч человек. Там, где потерпели поражение османы и французы, Мухаммед Али преуспел, навсегда избавив Египет от мамлюков.

Хозяин Египта

Резня дала Мухаммеду Али единоличную власть над Египтом, хотя формально он оставался вассалом Османской империи. Мало-помалу он расширял свое влияние на экономику страны, взяв под прямой контроль сельское хозяйство: выращивание и продажу большинства зерновых объявили государственной монополией, посредников, которые препятствовали поступлению в государственную казну денежных средств от производителей, крестьян-феллахов, устранили; было расформировано погрязшее в коррупции налоговое ведомство. Мухаммед Али конфисковал значительные земельные угодья, в том числе и многочисленные земельные пожертвования, дарованные его предшественниками великим мечетям и религиозным училищам. Вскоре Египет стал, по сути, его личной собственностью, частным владением, а сам он превратился в «единовластного хозяина, землевладельца и купца».

Как и подобает истинным топ-менеджерам, Мухаммед Али постоянно искал возможности усовершенствовать свой бизнес и увеличить прибыли. Он инициировал амбициозные общественные работы, требовавшие непосильного труда. Величайшие его проекты — строительство новой мечети в пределах Цитадели (1824–1844) и ремонт древнего канала между Александрией и Нилом, теперь называвшийся Махмудийя в честь турецкого султана Махмуда II. Последний проект стимулировал возрождение Александрии, превратившейся в заурядную рыбацкую деревушку; к середине столетия город вновь стал оживленным портом. Но все имело цену: не менее 300 000 мужчин, женщин и детей насильно направили на работы, и к 1820 году, когда ремонт канала завершился, берега усеивали сотни индивидуальных и братских могил.

Среди других проектов Мухаммеда Али — восстановление пришедшей в упадок ирригационной системы, очистка старых каналов и прокладка новых, чтобы огромные территории орошались в течение всего года.

В то же время внедрение длинноволокнистого хлопка кардинально изменило египетскую экономику. Страна прославилась своим хлопком по всему миру, и острая потребность Запада в сырье в условиях индустриальной революции способствовала включению Египта в мировую торговлю. Урожаи хлопка продавались по высокой цене, и в течение первых пятнадцати лет правления Мухаммеда Али произошло шестикратное увеличение национального дохода — основная часть которого осела в казне правителя, а феллахи по-прежнему пребывали в нищете.

Реформа и модернизация

Осуществляя экономические реформы, Мухаммед Али не забывал о главном — о необходимости удерживать власть. Он сражался бок о бок с британцами при Абукире (очевидно, его избавил от необходимости сражаться на море и поместил на куда более надежную сушу лично сэр Сидней Смит) и своими глазами увидел, что войска османов значительно слабее хорошо обученных и экипированных европейцев, а потому вознамерился создать в Египте современную армию.

Многие реформы и новшества, инициатором которых был Мухаммед Али, представляли собой «шаги» в программе глобальных преобразований египетского общества. Строились фабрики по пошиву обуви и униформы, производству оружия и парусов, возводились военные верфи, развивалось химическое производство, кожевенные заводы и сахароварни получали новые заказы, а в Александрии появился огромный новый арсенал (*лиман*).

Возникла и медицинская школа под руководством французского врача Клота, готовившая медиков для армии; позднее Клот-бей, как его называли, добился реализации государственной программы вакцинации от оспы и создания карантинной службы, боровшейся с распространением эпидемий чумы и холеры, а также открытия акушерской школы и больницы для населения.

Образование, в течение столетий остававшееся прерогативой богословов, которые обучали при мечетях, стало доступным для многих египтян, поскольку было необходимо для квалифицированного труда и службы в современной армии. В стране возникали военные академии и светские школы европейского образца, причем — впервые в истории страны — преподавали в них европейцы и египтяне, вернувшиеся после обучения в технических и академических учебных заведениях за морем; начал формироваться класс профессионалов.

Издатели печатали книги для этих образовательных учреждений, а в столице открыли языковую школу для подготовки специалистов, способных перевести великие европейские произведения на арабский. Появилась государственная газета на арабском, которая поддерживала у населения интерес к политике, а также способствовала распространению знаний и грамотности.

Помимо инфраструктуры, для современной армии Мухаммеду Али требовались солдаты. Он остерегался нанимать турок и албанцев, дисциплина и покорность которых вызывали сильные сомнения, а потому направил экспедиционный корпус в Судан и взял в плен 40 000 рабов, которые должны были составить основу его новой армии. Тысячи пленников умерли по дороге от болезней, голода и дурного обращения, и тогда Мухаммед Али решил вербовать египетских крестьян. Многие сомневались, что феллахи способны стать хорошими солдатами, но первые подразделения армии продемонстрировали отличную выучку при подавлении бунтов, и это вдохновило пашу. За десять лет ряды армии пополнили 130 000 человек, обучавшихся в основном у французов (после поражения Наполеона при Ватерлоо в 1815 году не было недостатка во французских офицерах, искавших работу) и возглавляемых турецкими офицерами. Старая армия, унаследованная от османов, модернизировалась на глазах, ведь у османов была принята относительная независимость подразделений, подчинявшихся лишь непосредственным командирам, а солдаты имели право в любой момент покинуть службу.

Империя, но не нация

Аравия и Судан

Еще до того как в его распоряжении оказалась значительная по численности армия европейского типа, Мухаммед Али приступил к расширению империи. В 1811 году он с запозданием выполнил требование султана напасть на ваххабитов — фундаменталистскую секту, распространившую свое влияние в Аравии. Священные города Мекка и Медина сдались ваххабитам, но после ожесточенной семилетней кампании старший сын паши, Ибрагим, принудил ваххабитов к покорности; они уступили паше владения в Аравии и прибрежном Йемене.

Суданская кампания 1820 года, возможно, оказалась неудачной как поход за рабами (и как экспедиция по поиску золотых копей), зато паша взял под контроль всю долину Нила вплоть до Эфиопского нагорья, пусть даже дальние области опустели после кровавых расправ. Что еще важнее, он утвердился на обоих берегах Красного моря; это был стратегический триумф, который сильно встревожил Лондон и заставил британцев задуматься об «обуздании» паши.

Греция

В 1824 году султан вновь призвал Мухаммеда Али, на сей раз на войну с требовавшими независимости греками в Морее и на островах Эгейского моря. К тому времени паша уже располагал модернизированной армией. Под командованием Ибрагима египетские войска с легкостью захватили Крит, Кипр и Морею. Но объединенный флот Франции, Великобритании и России практически полностью уничтожил военно-морские силы Османской империи и Египта в Наваринской битве в 1827 году. Мухаммед Али предупреждал султана об опасности европейской интервенции, но тот упрямо отвергал саму мысль о переговорах и предоставлении грекам независимости. Разгневанный упрямством султана, а также утратой столь ценного и любовно создававшегося флота, паша потребовал в качестве компенсации Сирию. Вполне предсказуемый отказ Стамбула привел к тому, что Мухаммед Али начал действовать самостоятельно, хотя формально оставался вассалом и данником Османской империи.

Против султана

Раз султан не захотел отдать Сирию, Мухаммед Али решил взять ее силой. В октябре 1831 года началась военная кампания, в течение десяти месяцев Ибрагим оккупировал Сирию, сломив сопротивление османов при местечке Бейлан, неподалеку от Хомсы. Наступление продолжилось до гор Тавра в центральной Анатолии, где Ибрагим одержал блестящую победу при Конии (1833), турецкая армия понесла колоссальные потери, в плен попал великий визирь. Ибрагим настаивал на марше на Стамбул, но Мухаммед Али, вполне довольный исходом кампании, велел отступать. Коллапс империи мог вызвать гнев европейских держав, которые не допустили бы крупномасштабной войны, и паша счел за лучшее не ввязываться в конфликт с заведомо превосходящими силами. Вместо этого он в 1833 году заключил мир в Кутайе, добившись официального признания его новых владений, простиравшихся теперь до гор Тавра, — Египетская империя достигла пределов, заставивших вспоминать древние времена.

Вассал стал намного сильнее, чем его сюзерен. Мухаммед Али жаждал независимости, но европейские государства не собирались этого допускать; особенно активно действовал лорд Пальмерстон (1784–1865), британский министр иностранных дел, позднее премьер-министр. Усиление Египта угрожало британским интересам в Средиземноморье и связям с Индией, в особенности если Мухаммед Али заключит союз с Францией (последнее лорд Пальмерстон полагал весьма вероятным). Более того, Пальмерстон ненавидел Мухаммеда Али, которого считал «невежественным варваром... деспотом и угнетателем и просто скверным типом».

Попытки султана вытеснить Мухаммеда Али из Сирии закончились тяжелейшим поражением османской армии в битве при Незибе в июне 1839 года и последующим захватом турецкого флота в Египте. Впрочем, паша снова отступил, на сей раз под давлением пяти европейских держав (Франции, Великобритании, России, Австрии и Пруссии), которые поспешили заявить о поддержке султана на Лондонской конференции 1840 года и недвусмысленно подтвердили слова делом, когда британский флот подверг артиллерийскому обстрелу Бейрут и спровоцировал антиегипетское восстание в Сирии; чуть позже прозвучала угроза направить военные корабли в Александрию. Мухаммед Али вернул османские боевые суда туркам, сократил армию до восемнадцати тысяч человек и отказался от всех завоеваний, кроме Судана. Султан издал фирман 1841 года, гарантировавший Мухаммеду пожизненный пост вице-короля Египта и право наследования титула для потомков по мужской линии. Империя оказалась почти полностью утрачена, но самое заветное и давнее желание — создать в Египте династию — осуществилось.

Падение императора

Мухаммеду Али, что называется, подрезали крылья, да и его автократическая власть постепенно начала вызывать недовольство. Египетский народ обнищал до предела из-за тяжелейшего налогообложения, семьи разрушались — кормильцев мобилизовывали на строительные работы или забирали в армию; некоторые настолько боялись призыва, что калечили себя. Войны, высокая цена индустриального развития, общественные работы поставили страну на грань кризиса, а «промышленная революция» ограничилась семью или восемью паровыми двигателями на весь Египет, и даже в 1830-х годах ситуация оставалась близка к катастрофической. Запрет на монополии, введенный по договору 1838 года между Великобританией и Османской империей, ограничил приток денежных средств в казну паши и препятствовал финансированию фабрик, большинство из которых закрылось из-за недостатка квалифицированных управляющих и рабочих, отсутствия станков и топлива. Военно-промышленный комплекс трещал по швам, а в экономике произошли новые перемены: теперь страна поставляла сельскохозяйственное сырье — прежде всего хлопок — в индустриальную Европу, в первую очередь в Великобританию.

Напряжение сказалось на здоровье Мухаммеда Али. У него начались приступы неконтролируемого гнева, за которыми следовали периоды слабости, и в 1847 году пашу вынудили отречься и отправиться на лечение в Неаполь. Ибрагим занял место правителя, но продержался у власти всего шесть месяцев, так как его свалил туберкулез. Отец пережил сына на несколько месяцев; ветхий восьмидесятилетний старец угас, так и не узнав о смерти наследника.

Новое открытие Древнего Египта

Пока Мухаммед Али пытался преобразовать Египет из угасающей, ветшавшей империи в современную индустриальную страну, в европейском восприятии тот оставался эталоном Востока, экзотическим сочетанием древних памятников и колоссальных статуй, утопающих в песках пустыни, извилистых средневековых улиц, мечетей и минаретов, гаремов и гомонящих базаров.

«Египтомания» распространилась по Европе после возвращения наполеоновской экспедиции. Рисунки и отчеты 1802 года, опубликованные одним из ее участников — ученым, художником и аристократом бароном Домиником Виван-Деноном (1747–1825), получили огромную популярность еще до издания авторитетного «Описания Египта». В течение последующих десятилетий искатели приключений — вроде швейцарского исследователя Иоганна Людвиг (или Джона Льюиса) Буркхардта (1784–1817), который открыл для мира Петру в Иордании и стал первым европейцем, вступившим в скальный храм Рамсеса II в Абу-Симбеле в 1813 году, путешествовали по Египту и утоляли любознательность европейцев, жаждавших рассказов о дальних странах.

Коллекционирование

Новые исследователи из разных стран прибывали в Египет по приглашению Мухаммеда Али, чтобы помочь в развитии страны. При поддержке консулов самые смелые решались отправиться в пустыню, вдоль Нила, в поисках артефактов, статуй и резных камней; они надеялись продать все это европейским правительствам и получить значительную прибыль. Под гарантии безопасности паши консулы-коллекционеры — такие как британец Генри Солт (1780–1827), француз Бернардино Дроветти (1776–1852) или официальный представитель Швеции и Норвегии Джованни Анастази (1780–1860), — нанимали людей, бравшихся установить местонахождение древностей, собрать их и вывезти из страны. Конкуренция между Солтом и Дроветти была яростной, конфликты между агентами порой случались прямо среди руин и перерастали в драки, но предметы, собранные

ими, исправно поставлялись и составили основу коллекций величайших музеев Европы.

Среди агентов особенно примечательной фигурой был Джованни Бельцони (1778–1823) — итальянец, изучавший в Риме гидравлику и закончивший трудовые подвиги силовым акробатом («Патагонский Самсон») в лондонском цирке. По протекции Солта он перевез колоссальный бюст Рамсеса II из Фив в Британский музей в Лондоне, извлек гигантский гранитный саркофаг и крышку с гробницы Рамсеса III (сейчас они находятся, соответственно, в Лувре и в Музее Фитцуильяма), обнаружил захоронение Сети I в Долине царей, доставил в Европу его замечательный алебастровый саркофаг (теперь в Музее Соуна в Лондоне), вскрыл пирамиду Хефрена, убрал песчаные наносы, скрывавшие храм в Абу-Симбеле, определил местонахождение утерянного птолемеевского порта Береника на Красном море, раскрыл пять других царских гробниц и организовал в 1822 году большую выставку находок в Египетском зале на Пиккадилли, прославившую его имя.

Видя, как европейцы жадно расхищают наследие египетской древности, и явно недооценивая это национальное достояние, Мухаммед Али был вполне удовлетворен тем, что в обмен они предоставляли паше политические и экономические услуги. В этой лихорадке многие памятники разрушали, могилы грабили в поисках сокровищ, предметы разбивали на куски в стремлении повысить ценность уцелевшего, мумии осквернялись, саркофаги использовали в качестве топлива. Контроль за раскопками и вывозом найденного был минимальным, пока Мухаммед Али не решил наконец прислушаться к голосам встревоженных советников и не запретил в 1835 году вывоз древностей.

Мы не вправе возлагать всю ответственность за повреждение древностей на иностранных охотников за сокровищами. Египтяне, жившие неподалеку от кладбища в поселении Курна, обнаружили, что «легче жить, продавая мертвецов, чем вести хозяйство», и высушенные временем и сухой почвой тела использовали для изготовления «порошка из мумий», который примешивали к маслу и продавали как средство лечения язвы. Другие местные жители ломали статуи из известняка, чтобы пережигать в печах на известь, разбирали древнюю кладку кирпичей из ила, чтобы повысить плодородие почв; даже власти ломали старинные строения, чтобы получить строительный материал. Только в 1820-е годы тринадцать храмов полностью исчезли с лица земли, а примерно в канун введения запрета на вывоз древностей взорвали девятый пилон храма в Карнаке, чтобы из этого камня построить очередную фабрику.

Рождение египтологии

Расшифровка иероглифов Жаном-Франсуа Шампольоном в 1822 году привела ко всеобщему стремлению скопировать как можно больше надписей; акцент сместился с поиска сокровищ к археологии. Разностороннюю информацию собрала экспедиция Шампольона, позднее представления европейцев о Египте расширил ученый из Пруссии Карл Рихард Лепсиус (1810–1884), а также археологи-любители, в основном британцы, например, сэр Джон Гарднер Уилкинсон (1797–1875), который провел двенадцать лет, осматривая древние центры цивилизации и копируя рельефы, прежде чем опубликовал объемный труд «Предания и обычаи древних египтян», или Роберт Хай (1799–1863), который за девять лет исследований в Египте снял множество планов и чертежей (49 томов).

В те годы археологические методы были достаточно примитивными, зачастую больше сведений при изучении памятника уничтожали, чем фиксировали. Благодаря усилиям французского египтолога Огюста Мариета (1821–1881) разграбление древних памятников удалось приостановить. Он прибыл в Египет по поручению Лувра собирать коптские рукописи, однако взялся за изучение некрополя в Саккаре, где в 1850 году сделал одно из величайших открытий египтологии. Случайно наткнувшись на голову сфинкса, выглядывающую из песка, он начал раскопки и обнаружил Серапеум (см. главу 5). Под сводом находилось в неприкосновенности захоронение священных быков Аписа, к которым никто не прикасался с тех пор, как их запечатали во времена Рамсеса II в XIII веке до н. э.;

отпечатки следов древних рабочих, закрывавших могилу, виднелись на песке. Мариет мгновенно прославился, в 1858 году паша назначил его на должность первого директора службы египетских древностей; величайшим достижением Мариета стала организация надзора за реликвиями, включая меры по предохранению от разрушения и вывоза из страны. В том же году он возглавил новый музей древностей в Каире, первый музей такого рода на всем Ближнем Востоке; этому музею Мариет посвятил остаток жизни. В 1902 году Египетский музей въехал в здание на Мидан аль-Тахрир, где разместили почти 200 000 артефактов, включая некоторые наиболее ценные из всех находок, когда-либо сделанных в Египте. Памятник Мариету стоит снаружи. Однако, несмотря на все старания обеспечить права Египта на находки и защитить его наследие, лишь в 1952 году во главе службы древностей встал египтянин.

Преемник Мариета Гастон Масперо (1846–1916) продолжил дело предшественника; он также совершил ряд важных открытий, вскрыл три пирамиды, перевел и опубликовал их надписи — знаменитые погребальные молитвы и заговоры, известные как «Тексты пирамид». Как глава службы древностей, он провел известное расследование происхождения серии папирусов и *ушебти* (маленьких погребальных статуэток), появившихся на черном рынке, подозревая, что это результат нелегальных раскопок. Следствие вывело его на братьев Абд эр-Расул из деревни Курна на западном берегу Нила, напротив Луксора, которые десятью годами ранее, в 1871 году, случайно наткнулись на хранилище царских мумий в скальном ущелье над Дейр эль-Бахр и с тех пор понемногу распродавали эти сокровища. Масперо немедленно распорядился, чтобы все оставшиеся артефакты перевезли в Египетский музей в Каире, и мумии некоторых величайших царей Древнего Египта — среди них Тутмоса III, Рамсеса II и Сети I — пароходом отправили вниз по Нилу, а по берегам стояли крестьяне, мужчины палили в воздух из ружей в знак почтения, а женщины громко плакали и рвали на себе волосы.

В 1880-х годах британец Флиндерс Петри (1853–1942; рыцарь с 1923 года) усовершенствовал археологические методы в соответствии с революционными технологиями: он тщательно записывал все этапы исследования, старательно проводил раскопки, не упуская ни одной подробности, систематизировал осколки керамики для определения из относительного возраста («последовательная датировка», сегодня обычная процедура), придавал значение каждому найденному в земле фрагменту, каким бы ничтожным тот ни казался. За пятьдесят пять лет археологической деятельности Петри раскопал больше древних центров культуры, чем Мариет, и совершил больше крупных археологических открытий, чем любой другой египтолог, включая открытие додинастической истории Египта, о которой прежде никто не имел понятия, а также могил фараонов. Благодаря Петри египтология и археология поднялись на уровень настоящей науки, и хотя идеи и технологии с тех пор изменились, ключевые приемы и методы раскопок и описания находок остаются такими, какими их внедрил Петри.

Туризм

К 1830-м годам путешествие в Египет из привилегии редких исследователей и отчаянных авантюристов превратилось в событие почти рядовое. Первый путеводитель по стране был издан в 1830 году, его написал агент французского консула Жан-Жак Рифо (1786–1852), который ранее действовал «быстро, как молния, и ретиво, как индюк», в борьбе с Бельзони. Так начинался египетский туризм: разрешение на поездку требовалось получать у паши; рекомендовалось носить местную одежду; путешественника предупреждали о необходимости нанимать телохранителей или, по крайней мере, брать с собой оружие. Звучало пугающе, но один из первых ученых, изучавших Египет, Эдвард Уильям Лейн (1801–1876), который «жил среди местных, как один из них, принял арабское имя и разделял их взгляды, насколько позволяли его убеждения», опроверг миф об убожестве и нецивилизованности местных жителей, в 1836 году издав книгу «Предания и обычаи

современных египтян». Он считал местных жителей людьми дружелюбными и гостеприимными, наделенными чувством юмора, способными оценить игру слов и сатиру.

Появление пароходов и развитие сети железных дорог делали путешествие в Египет все более популярным. К 1843 году пароходы компании «P&O» «выходили из Саутгемптона и прибывали в Александрию после 15 дней пути; а если пересечь Францию на поезде до Марселя, дорога оказывалась еще короче. „Когда пароход касается берега, приключение отступает в тень, романтика исчезает, но это малая цена за распространение цивилизации“», — утверждал Уильям Теккерей после визита в Египет в 1844 году.

Европейские туристы XIX века, доставленные в Египет компанией Томаса Кука

Вслед за первооткрывателями пришли ученые, коллекционеры, археологи и египтологи; но вскоре специалисты уступили место писателям (среди них Энтони Троллоп, Гюстав Флобер, Теофиль Готье, Герман Мелвилл, Марк Твен), художникам (Дэвид Робертс, Джон Фредерик Льюис), фотографам (Фрэнсис Фрит) и еще более широкому кругу людей, желавших получить собственные впечатления от чудес Древнего Египта. «Иногда кажется, что все бывали в Египте, — заметила романистка Пенелопа Лайвли. — Все, то есть любой и многие другие». Изнеженные богачи останавливались зимой в дорожных отелях, например в знаменитом «Шеперде», в надежде найти спасение от зноя и избавиться от «чахотки и бронхита», как утверждает один из путеводителей, в то время как здоровые люди предпочитали роскошь речных судов, на которых можно было жить (*дахабийя*), и совершали круиз по Нилу, осматривая достопримечательности.

Промышленность и технологии революционным образом изменили характер путешествий, помогли среднему классу, располагавшему временем и деньгами, по-новому организовать досуг. К 1870-м годам Томас Кук увеличил доходы от египетских путешествий, перейдя от обслуживания образованного и состоятельного среднего класса к широкому кругу менее обеспеченных людей (эконом-туры). Туристы толпами бродили по историческим местам, как и сегодня, вцепившись в многотиражные путеводители того времени — Мюррея, Бедекера или Томаса Кука. Они заполняли палубы круизных пароходов, ехали на поездах, устраивали пикники на вершине Великой пирамиды, дамы карабкались на гигантские блоки, обмотав вокруг талии пояса, которыми их страховали. А вокруг собирались местные жители, и это обременительное обстоятельство красочно описано в книгах той эпохи:

Повсюду, с утра до вечера, путешественник подвергался мучительным требованиям дать «бакиши»; последнее — альфа и омега любого путешествия на Восток. Это было первое слово, которое произносил ребенок; вероятно, это было первое арабское слово, которое путешественник слышал по прибытии в Египет, и последнее, с которым он покидал страну.

Тогда, как и теперь, некоторые сетовали на развитие массового туризма, умножение числа отелей, стандартизацию поездок («вся страна за десять дней»). Но туризм стал — и остается по сей день — основой египетской экономики.

В конце XIX века Великобритания присылала больше всего туристов, за ней следовали США, Германия и Франция, и Теофиль Готье писал: «Англичане повсюду, за исключением Лондона, где встречаются только итальянцы и поляки».

Открытие Египта для Европы

Как ни странно, одной из вех открытия Египта для Европы стало строительство железных дорог, начатое внуком Мухаммеда Али, пашой Аббасом Хильми I (1848–1854), который питал просто патологическую ненависть к европейцам. Его часто называют реакционером, человеком скрытным и подозрительным. Аббас закрывал недавно открытые школы нового типа, фабрики и заводы, не доверял всему европейскому, так что его характеристика как «ниспровергателя здания, возведенного дедом», во многом справедлива. Но именно Аббас вызвал Роберта Стефенсона, сына Джорджа Стефенсона, изобретателя «Ракеты», для разработки проекта и организации строительства железной дороги между Александрией и Каиром. Ее открыли в 1855 году, через год после убийства Аббаса, скорее всего совершенного его слугами.

Преемник Аббаса Саид-паша (1854–1863), сын Мухаммеда Али, был вспыльчив и резок там, где Аббас бывал сдержан, но снисходителен и милостив там, где Аббас проявлял мнительность и нетерпимость. Он развивал коммуникации, возродил отцовские проекты в сельском хозяйстве, ирригации и образовании, поддерживал продвижение египтян на важные посты, сделал государственным языком арабский вместо турецкого.

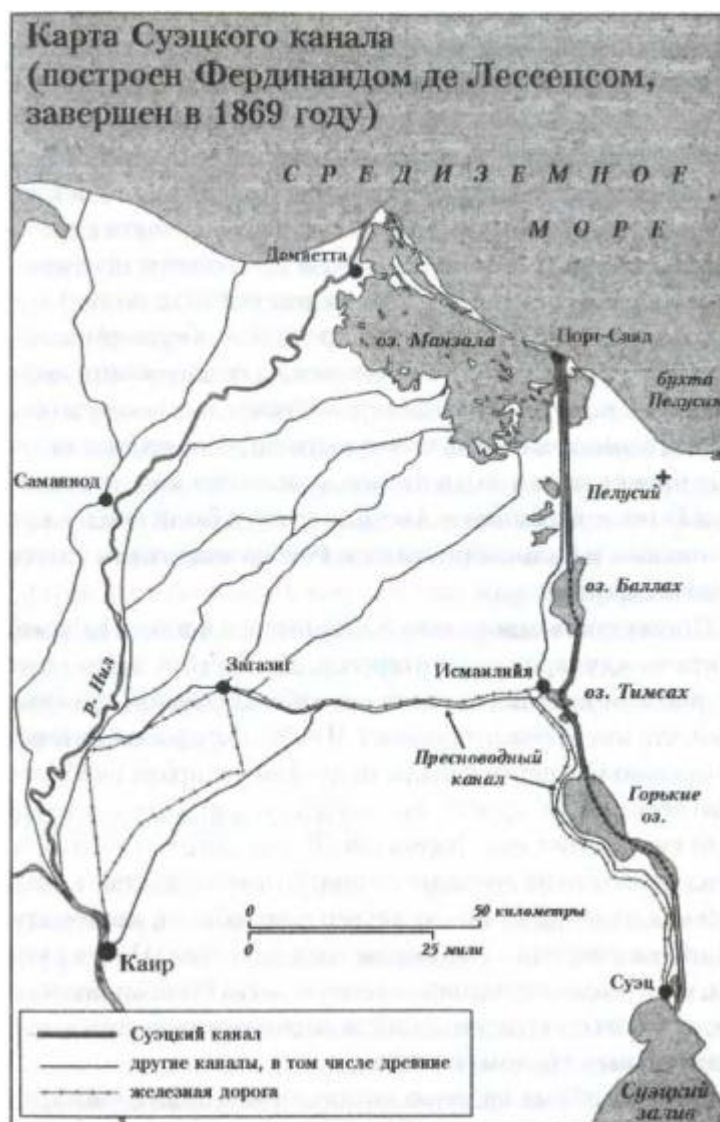
У него было много европейских друзей и союзников, из числа тех, кого так опасался его предшественник. Возможно, он слишком им доверял, потому что при Саиде европейцы в Египте превратились в привилегированную касту. Отношение к ним долго определялось согласно договору XVI века, заключенному османским султаном и европейскими монархами: договор позволял иноземным купцам жить и вести дела в исламской империи без существенных ограничений. Саид закрепил некоторые из положений договора в новом законодательстве: например, европейцев освободили из-под юрисдикции египетских судов, их судили в консульской службе их собственных стран. Саид рассчитывал, что милости будут вознаграждены финансовой поддержкой его проектов, но иногда ожидания не оправдывались, постепенно накапливались долги, которые в конечном счете привели к оккупации страны иностранными войсками.

Суэцкий канал

Самым важным из всех проектов был, безусловно, Суэцкий канал. В 1854 году концессию на строительство выдали французу Фердинанду де Лессепсу (1805–1894) на традиционно щедрых условиях, которые тяжким бременем легли на плечи преемников паши и страны в целом.

В идее связать Средиземное море с Красным не было ничего нового. Фараоны добились этого, прорыв канал от Дельты вдоль Вади-Тумилат, который в период паводков становился судоходным, однако канал многократно приходил в негодность в римскую и византийскую эпохи, пока наконец не зарос илом в правление арабов в VIII веке. Наполеон также был заинтересован в том, чтобы связать два моря, но его инженеры ошиблись в

расчетах, заключив, что Красное море расположено на десять метров выше Средиземного, и идею отвергли. (На самом деле все не так: в законченном виде канал 160 км длиной остается по сей день самым протяженным искусственным протоком, не имеющим шлюзов.) При Мухаммеде Али план снова стал предметом обсуждения, хотя паша мудро решил сосредоточиться на поддержании политической стабильности в Дельте и строительстве оросительной системы, а не на том, чтобы рыть канал, — он считал, что этот проект может вызвать вмешательство иностранцев в дела Египта: Франция и Австрия готовы были поддержать начинание, а Великобритания и Россия выступали категорически против.

ударами кнута *курбаши*, вместо того чтобы возделывать землю, растить урожай и содержать свои семьи.

После смерти Саида его племянник Исмаил (1863–1879) столкнулся с тем, что султан требовал покончить с трудовой повинностью крестьян, поскольку на него, в свою очередь, давили британские политики, желавшие помешать строительству канала. Они делали все возможное, чтобы нарушить планы французов. Появление канала могло радикальным образом изменить ситуацию с международным судоходством, сократив время пути из Европы в Индию в два раза. Настойчивые требования султана привели к временному приостановлению работ, Исмаилу пришлось выплатить значительную сумму Компании Суэцкого канала в качестве компенсации, а это привело к появлению долга в 10 миллионов фунтов в дополнение к тем, что накопил его предшественник. Постепенно массу рабочих сменили механические драги, но паша — более оппортунист, чем моралист, — так и не отказался полностью от применения трудовой повинности в других проектах.

Исмаил открывает канал

Чтобы отпраздновать открытие «величайшего инженерного проекта века» 17 ноября 1869 года, Исмаил не скупился и превратил это событие в экстравагантную кульминацию своего правления. Членов королевских домов Европы и тысячи иностранных представителей разместили в Египте за счет казны, им устраивали круглосуточные пиры, давали грандиозные балы и фейерверки. Императрица Франции Евгения, бесспорная звезда праздника, поселилась в одном из многочисленных новых дворцов Исмаила, который характеризовали как строение «сомнительного вкуса, но безумно роскошное», — а еще для нее построили современное шале у подножия Великой пирамиды, освещенное магниевыми фонарями и факелами, к дому вела церемониальная дорога длиной 16 км (все это тоже соорудили за счет принудительного труда египтян). Каир преобразили в «Париж на Ниле», в нем появились новые здания, дворцы, площади и проспекты, проект которых разработал «реформатор Парижа» барон Осман. Главный бульвар, улица Сулейман-паши (теперь она называется Талаат Гарб), пролег через сердце города, на нем построили дома в парижском стиле — высокие, с жалюзи на окнах, просторными квартирами; тротуары утопали в тени деревьев. В городе появился оперный театр, там звучала музыка Джузеппе Верди, которому заказали произведение на тему имперского Египта; когда опера была готова, в Париже изготовили декорации и костюмы для постановки «Аиды», но из-за франко-прусской войны они застряли во французской столице, и вместо египетского спектакля пришлось спешно ставить «Риголетто».

Целью пышного празднества было показать цивилизованному миру, что Египет представляет собой современную, культурную страну, достойную говорить на равных с Европой. И все же Исмаил втайне опасался, что громкое открытие канала принесет Египту беду; он желал, чтобы канал «принадлежал Египту, а не Египет — каналу», но этого пришлось ждать еще девяносто лет.

Влияние современности

Празднования в честь открытия Суэцкого канала были великолепными и невероятно дорогими, но Исмаил израсходовал еще больше взятых в долг средств на трансформацию Египта, европеизацию страны. Колоссальные инвестиции делались в национальную инфраструктуру, включая сеть новых каналов, портов и маяков, сооружение более чем 400 мостов через Нил, прокладку 8000 км телефонных линий, удвоение протяженности железных дорог до 1770 км, учреждение национальной почтовой службы, улучшение муниципальной системы в городах (снабжение, общественный транспорт, уличное освещение, парки и площади). Паша создавал банки, учредил законодательное собрание, научные общества, публичные библиотеки, музеи, специализированные юридические, педагогические,

технические и управленческие школы, впервые ввел государственное образование для девочек и для детей феллахов, помог покончить с работорговлей в Судане, Центральной Африке и в бассейне Красного моря.

К концу правления Исмаил, согласно свидетельству, сказал: «Моя страна больше не принадлежит ни Африке, ни Европе», а в 1876 году «Таймс» поместила следующую оценку:

Египет является поразительным примером прогресса. За семьдесят лет он так далеко ушел вперед, как другим странам не удастся и за пятьсот лет.

Преобразования паши основывались на европейском опыте и проводились на европейские деньги; лживые иностранные банкиры окружали Исмаила, по первому требованию предоставляя ему деньги в долг, на осуществление новых проектов. Египет стал «Клондайком на Ниле», купался в деньгах, а в страну хлынул поток европейцев. Несколько тысяч иммигрантов в год оседали в Египте, постепенно их число достигло десятков тысяч. Делались состояния, иностранцы были освобождены от уплаты налогов, по старому договору они пользовались покровительством двора, даже если совершали нечто недостойное. Баланс сил несколько изменился после введения смешанных судов в 1875 году, при премьер-министре Нубар-паше: теперь египтяне могли в гражданских делах выступать с обвинениями против иностранцев, а дело рассматривали вместе египетский и европейский судьи; все же иностранцы пользовались большими привилегиями даже при новой системе. Тем не менее появление египетской юриспруденции заложило основы национальной политики.

Долги и зависимость

Египет разбогател во время глобального дефицита хлопка, вызванного гражданской войной в Америке (1861–1865). Цены выросли в четыре раза в сравнении с 1860 годом, а площадь посевов хлопка в Египте увеличилась в пять раз, чтобы удовлетворить стремительно возросший спрос, в особенности с ткацких фабрик Ланкашира, которые полностью лишились поставок сырья из Луизианы.

Приток фантастических богатств благодаря хлопковому буму внезапно прекратился в 1866 году, что привело к остановке десятков проектов, нуждавшихся в финансировании. Личные расходы Исмаила также вышли из-под контроля: астрономические размеры его собственности в момент подъема вдвое превышали имущество королевы Виктории; от привычки к колоссальным тратам нелегко было избавиться, а это привело к росту национального долга. Огромные взятки регулярно выплачивались султану в обмен на политические милости, в частности на предоставление паше в 1867 году почетного титула «хедив», выделявшего его среди всех наместников провинций и вице-королей империи.

Лишь малую часть разнообразных проектов и интересов можно было оплатить за счет налогов, собираемых с феллахов; огромные богатства, накопленные иностранцами в Египте, были совершенно недоступны местным жителям. Вскоре Исмаил обнаружил, что увяз в долгах, и потому был вынужден повысить налоги.

Но к 1875 году платежеспособность хедива оказалась подорванной, банки не хотели или не могли давать ему деньги в долг. Отчаянная потребность в средствах привела к продаже контрольного пакета акций Суэцкого канала британскому правительству через Бенджамина Дизраэли (1804–1881), что резко изменило отношение Великобритании к Египту. Однако эта сделка принесла лишь временное облегчение: ничто уже не могло спасти страну от банкротства.

В 1876 году иностранные кредиторы выступили единым фронтом, предъявив долговые требования на общую сумму 91 миллион фунтов; британские и французские агенты взяли на себя управление государственными финансами, установив систему, известную как «Двойной контроль». Более половины национального дохода уходило на уплату долгов, что иссушало

экономику. Постепенно Европа все больше и больше вмешивалась в управление экономикой Египта, приравняв к рукам доходы от железных дорог и таможни и даже от обширных земельных владений хедива. В 1878 году появилось «Европейское министерство» с французским министром общественных работ и английским министром финансов, которые вели дела независимо от хедива — тому даже не позволяли посещать заседания.

Исмаил пытался вернуть себе власть, сократить хотя бы проценты, которые приходилось платить по колоссальному долгу. В 1879 году он объявил о созыве нового, исключительно египетского по составу кабинета министров, который должен был заменить Европейское министерство и самостоятельно выступать перед европейскими кредиторами. Это предоставило европейским политикам предлог для устранения хедива. Они давили на султана, требуя сместить Исмаила. Поскольку султан мечтал восстановить турецкое господство в Египте, он охотно согласился и издал соответствующий фирман. Исмаил покинул страну в июне 1879 года, чтобы вести богатую и респектабельную жизнь в Неаполе, и уже не вернулся. Тевфик (1879–1892), его робкий и мягкий сын, занял место отца, он был готов к сотрудничеству с иностранными контролерами и кредиторами, которые крепко держали завязки кошелька национальных финансов.

Исмаил намеревался избавить Египет от невежества, нищеты и убожества средневекового прошлого, но, строя мост в современность, привел страну в иностранную кабалу. Египет сделался частью Европы, чего Исмаил никак не ожидал.

Националистические беспорядки

При Исмаиле начал формироваться класс образованных европеизированных египтян, получивших опыт службы в правительстве, образовании и армии. Родившиеся в Египте, говорившие по-арабски, приверженные идеям патриотизма и свободы, привнесенным из Европы, они стали главными провозвестниками национализма и политических реформ в Египте, а в начале XX века проявили интерес к созданию политических партий.

С конца 1860-х годов начался подъем националистических настроений, появились независимые ежедневные газеты и академические, политические и сатирические журналы на арабском языке, которые помогали формировать общественное мнение и стимулировали развитие национальной идентичности. Как ни странно, религиозные меньшинства и иммигранты стали играть ведущую роль в частной прессе: два брата, ливанские христиане, основали первую в стране газету «Аль-Ахрам» в Александрии в 1875 году; они использовали телеграфные новости для ежедневного информирования населения, а сатирическое издание «Абу Наддара аль-Зарака» (1877) выпускал египетско-итальянский еврей, и именно в нем впервые появился популярный лозунг эпохи «Египет для египтян».

Последнее из упомянутых изданий испытывало влияние политического и религиозного пропагандиста Джамал аль-Дина аль-Афгани (1838–1897), чье появление в Египте в 1870-х годах способствовало объединению националистической оппозиции на основе международной исламской солидарности. Призыв Афгани к восстановлению и модернизации ислама, но с сохранением ключевых ценностей религии, и политическое освобождение исламских стран стали программой действий для поколения молодых египетских журналистов, интеллектуалов, армейских офицеров и политиков.

Революция Ураби

Финансовый хаос последних лет правления Исмаила, достаточно трагичный сам по себе, усугублялся раной, нанесенной гордости Египта вмешательством европейских контролеров. Новый хедив Тевфик имел мало власти, его ресурсы таяли, и ему оставалось лишь следовать в фарватере европейской политики, что вызывало крайнее негодование населения. Он уступил требованию назначить нового премьер-министра, который правил бы от имени хедива; аристократ Рийяд-паша без малейших колебаний распустил

законодательное собрание, нанял высокооплачиваемых европейских чиновников, резко ограничил свободу националистической прессы и выслал из страны лидеров национального движения.

К 1881 году значительное число египтян выступало за его отставку. Ахмад Ураби (1839–1911), армейский полковник крестьянского происхождения (как и Насер), стал лидером широкого оппозиционного движения, включавшего офицеров местного происхождения, бизнесменов, феллахов, землевладельцев, чиновников и интеллектуалов. Они требовали введения парламентской системы, при которой обычные египтяне смогли бы оказывать влияние на управление страной. Сверх того, население устало от старой турецкой и черкесской элиты, владевшей большой собственностью и располагавшей властью еще со времен мамлюков; Тевфик с его еврофильским окружением представлялся вершиной «иноземной» структуры власти.

Ураби завоевал популярность, агитируя против турецкой элиты в армии, «ненавидящей феллахов», настаивающей на сохранении турецкого языка в качестве государственного, блокирующей продвижение местных солдат по службе. В стране, где правящий класс и богатейшие землевладельцы были в основном турецкого происхождения, подобные протесты находили отклик далеко за пределами армейских кругов, у коренных египтян из всех слоев общества.

В сентябре Ураби организовал демонстрацию против хедива, люди окружили резиденцию правителя — дворец Абдин, собрались многие тысячи сторонников Ураби. Тевфик согласился удалить Рийяда, ввести новую конституцию, укрепить представительство в законодательном собрании и увеличить армию. Ураби прославляли как спасителя нации, множество людей приветствовали его, где бы он ни появлялся. Европейцы обоснованно стали опасаться утраты своих привилегий, потери инвестиций и даже угрозы жизни.

Дважды французы и британцы пытались усилить позиции хедива и дважды терпели неудачу. Их «Совместная нота» законодательному собранию поддерживала хедива, и заставила умеренных примкнуть к Ураби, который стал военным министром. Появление боевых кораблей Франции и Великобритании на рейде Александрии спровоцировало страх перед вторжением, атмосфера в городе накалилась до предела. Европейцы составляли пятую часть населения, они занимали лучшие рабочие места, имели наилучшие условия для ведения торговли, и недовольство коренных египтян ощущалось просто физически. В один из жарких летних дней уличная перебранка между египтянином и мальтийцем быстро переросла в массовый конфликт, в городе начался бунт, в ходе которого погибло около трехсот человек.

Волнения только укрепили решимость британцев покончить со сторонниками Ураби. Пока новое правительство в Париже мешкало и отзывало свой флот, британцы 11 июля начали артиллерийский обстрел Александрии. Тевфик притворился, что разгневан и готов дать отпор врагу, а через несколько дней бежал на британский корабль; войска хедива отступили, бедуины ворвались в город, грабя и сжигая улицу за улицей, пока не вступили британские войска, которые быстро навели порядок.

Ураби старался сохранить суверенитет Египта. Для этого он объявил о «национальной борьбе за освобождение», ему удалось призвать 25 000 добровольцев, получить необходимые боеприпасы и продукты. Британский премьер-министр Уильям Гладстон (1809–1898) вскоре убедил правительство начать полномасштабное вторжение, и в августе в Суэце и Порт-Саиде высадились дополнительные войска под командованием сэра Гарнета Уолсли, им был дан приказ подавить восстание любыми средствами. Решительный удар по силам Ураби нанесли 13 сентября в районе Телль эль-Кебир, египтяне потеряли около трех тысяч человек убитыми, а британцы — пятьдесят семь. На следующий день был взят Каир, остатки армии Ураби рассеяны, сам он и его ближайшие советники сдались. Тевфика вернули во дворец, а Ураби судили и приговорили к смерти (но заменили казнь ссылкой на Цейлон).

Пытаясь восстановить статус-кво в Египте, вернуть хедива, защитить кредиторов и сохранить контроль над Суэцким каналом, британцы превратились в оккупантов. То, что рассматривалось как временная мера, при Гладстоне стало важным этапом в истории современного Египта. Начавшись фактически случайно, британская оккупация растянулась на семьдесят лет.

Глава 11. Британская оккупация 1882–1952 гг.

Годы Кромера

Поначалу британцы рассматривали вторжение в Египет как кратковременную миссию по восстановлению власти хедива и защите иностранных интересов в стране. Однако обещания уйти из Египта в ближайшем будущем, по некоторым подсчетам, только в 1883 году прозвучали более сорока раз, и с течением месяцев казались все менее серьезными. Дело в том, что британцы не желали уходить, пока проблемы, послужившие причиной интервенции, не будут разрешены. Парадоксально, но факт: применение политики твердой руки для наведения порядка втягивало англичан все глубже в повседневное управление страной, и изменить ситуацию становилось все труднее. Вскоре стало чем-то само собой разумеющимся, что Египет является «скрытым протекторатом», а не официальной частью Британской империи, и правят им находящиеся в тени агенты и чиновники Великобритании.

«Спасение» египетского общества

Первоначальные приоритеты состояли в том, чтобы «решить проблему банкротства», рассчитаться по долгам и восстановить политическую стабильность; все это были труднодостижимые цели даже при благоприятном стечении обстоятельств, но следовало помнить и об интригах Франции и Османской империи. Только блестящие способности и огромные усилия сэра Ивлина Бэринга (1841–1917), лорда Кромера (с 1892 года), «британского агента и генерального консула», фактически являвшегося правителем Египта с 1883 по 1907 год, позволили добиться существенного улучшения финансового положения страны. Будучи членом знаменитой семьи банкиров, Бэринг стал представителем британских кредиторов в Египте во время кризиса конца 1870-х годов. Он казался единственным человеком, обладавшим достаточной квалификацией, чтобы вытащить страну из экономического хаоса, обладал глубоким чувством долга и искренне верил в «миссию англичанина» — «спасти египетское общество».

Полагаясь больше на здравый смысл, чем на эффектные новшества, он тщательно соблюдал режим экономии, стремился к повышению производительности труда и упорядочению расходов, так что к 1887 году ему удалось избавить Египет от угрозы банкротства. Была полностью обследована, отлажена и расширена ирригационная система, так что крестьяне получали воду круглый год, что позволило увеличить урожаи и засеять дополнительные поля. Обветшавшая оросительная система в районе Дельты была восстановлена Мухаммедом Али, построившего хорошо функционирующую систему дамб, начались работы по возведению первой Асуанской плотины (завершена в 1902 году). Резко возросла производительность труда, доходы государства удвоились, а прибыль от импорта подскочила в четыре раза. Выбравшись из трясины долгов, страна к 1891 году получила такую доходность, что Кромер смог сократить налоги, истощавшие феллахов, а накопившиеся резервы вложить в общественные работы, осушение болот, прокладку железных дорог и другие проекты, сулившие скорый возврат средств.

Лорд Кромер, фактический правитель Египта с 1883 по 1907 г.

В политике целью Кромера была стабильность. Статус Великобритании как оккупанта провинции Османской империи, формально являвшейся дружественным государством, был замаскирован с типичной для Уайтхолла изощренностью. Британцы не управляли покоренным народом, они лишь действовали как советники местного правительства. Систему «Двойного контроля» отменили (к негодованию французов), но хедива и его администрацию практически не тронули, правда, с одним существенным исключением: британские чиновники заняли ключевые посты, чтобы «давать советы» министрам — последние обязаны были следовать этим «советам».

Хедив Тевфик со всем соглашался, а его премьер-министры глотали горькую пилюлю без возражений. Политики старого времени Нубар-паша и Рийяд-паша, недовольные переменами, ушли в отставку. Шариф-паша (который, как Нубар и Рийяд, до оккупации некоторое время занимал пост премьер-министра) уступил британским требованиям отказаться от Судана, но в дальнейшем, на протяжении всего пребывания в Египте лорда Кромера, во главе местного правительства стоял Мустафа Фахми-паша, схожий покладистостью с хедивом.

Египет оставался стабильным, в стране происходило настоящее экономическое чудо. Национальное государство обрело форму и становилось доходным, закон и порядок торжествовали. Крестьяне с облегчением избавились от тягостной трудовой повинности и *курбаша*, которые Кромер запретил. Это были очевидные успехи. Но, с точки зрения египтян, имелось и много причин для недовольства.

Цена «спасения»

Кромер, по большей части, решал экономические и административные проблемы, добивался быстрой финансовой прибыли. Другие проблемы, такие как образование и индустриализация страны, требовали крупных инвестиций времени и капитала, а потому оставались второстепенными, зачастую просто игнорировались, хотя и являлись краеугольным камнем долгосрочной перспективы развития. Образование находилось в полном небрежении, на него выделяли от силы 1,5 % государственных расходов. Процветавшие при Исмаиле начальные и средние школы практически исчезли, технические училища при Кромере задыхались от нехватки средств; он был убежден, что «подданные» не имеют потребности в обучении, а необразованная страна будет больше нуждаться в квалифицированных иностранцах, которые могут ею управлять.

Индустриализацией также пренебрегали — и не только из-за медленного возврата инвестиций. Местная текстильная промышленность могла бы составить конкуренцию

английским ткацким фабрикам, так что Египет держали в состоянии монокультурной экономики, поставлявшей дешевое сырье (хлопок) Великобритании. Усилия были направлены на достижение максимальных объемов производства хлопка, и Кромер в этом преуспел, хотя даже при переходе к круглогодичному орошению полей возникали серьезные осложнения. Перегораживание Нила и распределение воды по каналам вело к заболачиванию земель, а кроме того, лишало почву ежегодного удобрения нильским илом. Новая дренажная система нуждалась в развитии, крестьяне попадали в зависимость от искусственных удобрений, в то время как топкие участки превращались в рассадники комаров, разносивших такие инфекции, как малярия, и прилегающие поселения пустели.

У британцев не было стратегии политических реформ или желания стимулировать развитие местных политических учреждений, они не готовились передать власть египтянам — совсем наоборот. Уже в 1886 году Кромер высказал предположение, что не следует ограничивать время британского присутствия в Египте, а к 1889 году Уайтхолл, под сильным влиянием доводов Кромера, отказался обсуждать планы ухода. Со временем Кромер разместил на разных должностях огромное количество британских чиновников, одновременно ослабляя власть хедива и его людей, укрепляя в них чувство зависимости, формируя группу местных деятелей, ориентированных на иностранцев, желавшую бесконечного продления срока оккупации. Начался классический процесс колонизации, когда даже мелкие должности передавались чужакам, согласно определению Рональда Сторрза, который и сам был чиновником невысокого ранга в британской администрации того периода и оставил мемуары. «Все и вся стали чище, богаче, свободнее и состоятельнее, но что-то... не видно особой радости. Мы увеличили урожайность, но не удовольствие от жизни». Британцы и египтяне почти не общались между собой, первые предпочитали проводить досуг в закрытых спортивных клубах и на танцевальных вечеринках в отелях, не желая контактировать с арабскими коллегами. Сторрз писал:

Британский чиновник... был усердным и честным работником, пунктуальным и щепетильным до мелочей в своем департаменте или министерстве, он трудился с раннего утра до середины дня. Затем он садился на велосипед и ехал в элитный клуб или в свою квартиру на обед, играл в теннис или гольф до наступления темноты в спортивном клубе, возвращался в элитный закрытый клуб, чтобы обсудить дела за день и пообедать, или ехал домой... Считалось добродетелью и едва ли не самоотречением, если [его жена] жертвовала серединой дня и встречалась с египетской или турецкой дамой, зачастую не менее высокородной, лучше воспитанной, начитанной, лучше выглядящей и одетой.

«Суперимпериалист» Бэринг, которого коллеги в шутку называли «сверх-Бэринг», был блестящим администратором, но по человеческим качествам оставался приверженным замкнутому кругу, — был, по сути дела, расистом, исполненным предрассудков своего времени, связанных с идеей о том, что «имперская нация» стоит намного выше «бедных, невежественных, суеверных» египтян, ограниченных «шестьюдесятью веками дурного управления и подавления», «древними полуварварскими обычаями» и «восточным складом ума» со склонностью к «жажде правильности, легко переходящей в нечестность». Подобный народ, на взгляд Кромера, должен был служить хорошему иностранному правительству, а не пытаться управлять собой. В глубине души он был убежден, что египтяне не способны править своей страной.

Кромер быстро учился иностранным языкам, но за четверть века пребывания в Египте не потрудился выучить арабский; как и культура, религия и повседневная жизнь коренных египтян, этот язык был для Кромера излишним, ненужным для финансовых отчетов и подведения баланса. Кромер отличался властным и неподкупным характером, но ему не хватало человечности, чтобы построить здание новой нации.

Формы оппозиции

Национализм был подавлен с падением Ураби, но смерть Тевфика в 1892 году предоставила возможность вновь организовать сопротивление британцам. Новый хедив Аббас Хильми II (1892–1914), семнадцатилетний сын Тевфика, быстро освоился в новой роли, снял с поста премьер-министра отцовского соратника, податливого Мустафу Фахми, и на его место назначил своего человека, которому поручил сформировать правительство. С Кромером он советоваться не стал, и тот отреагировал с типичной жесткостью, потребовав от хедива письменного обещания следовать в дальнейшем британским указаниям. Аббасу пришлось уступить. Это был горький и унижительный урок, показавший, что ни хедив, ни его правительство не способны сопротивляться негибкой воле Кромера.

Утративший иллюзии Аббас стал искать поддержки у оппозиции, спонсировал антибританскую газету «Аль-Муайяд» и тайно направлял деньги Мустафе Камиллю (1874–1908), молодому юристу и пламенному агитатору, который стремился возродить и перестроить национальное движение. Голос Камилля, политического последователя Ураби, звучал все громче. Камиль начал выпускать ежедневную газету «Аль-Лива», а позднее создал Национальную партию и был «вечной занозой» для британцев, поскольку не стеснялся резко критиковать противоречивость и лицемерие их политики в Египте. Он призывал немедленно эвакуировать британские силы из страны, причем подразумевал всю долину Нила и Судан. Это требование стало лозунгом националистов и главной проблемой англо-египетских отношений вплоть до 1956 года, когда Великобритания наконец покинула Египет, а Судан провозгласил себя независимым государством.

Судан Восстание Махди

Судан был передан Мухаммеду Али турецким султаном в 1841 году, а хедив Исмаил направил экспедиционный корпус на юг, чтобы расширить территорию страны до верховий Белого Нила и экватора. В широком смысле суданцы были не слишком довольны управлением соседей, и во время беспорядков и перемен 1870-х годов в стране начались волнения. Местным вождям также не нравилось стремление иностранцев запретить в Судане работорговлю. Взрыв спровоцировал Мухаммед Ахмед (1844–1885), мусульманский мистик и самопровозглашенный «Махди» (пророк Аллаха), фигура мессианского плана; он считал своей миссией распространить в мире божественную справедливость, восстановить веру и поразить врагов ислама, прежде чем наступят последние времена. В 1881 году Махди собрал своих сторонников и провозгласил джихад, призывая изгнать неверных из страны.

Восстание быстро распространялось. Египтяне не имели сил для его подавления, а британцы, которые только-только вошли в Египет, не желали вмешиваться в дела Судана. По сведениям Кромера, египетское правительство направило против бунтовщиков смешанное войско из «9000 пехоты, которую 50 хорошо обученных солдат могли разогнать за десять минут, и 1000 кавалерии, в которой большинство не умело ездить верхом», под командованием британского офицера Уильяма Хикса. Махдисты полностью перебили этот отряд в ноябре 1883 года.

Кромер встревожился. Он посоветовал немедленно эвакуировать из Судана все оставшиеся египетские гарнизоны, и эта мера, естественно, была крайне непопулярна среди египтян, привыкших считать своей собственностью всю долину Нила вплоть до истоков. Премьер-министр Шариф-паша в знак протеста подал в отставку.

Мухаммед Ахмед (1844–1885), мусульманский мистик и самопровозглашенный «Махди»
— «пророк Аллаха»
Гордон Хартумский

Британская пресса устроила шумиху вокруг генерала Чарльза Гордона (1833–1885), который успешно служил в Судане во времена хедива Исмаила, предвидел необходимость эвакуации и предпринял необходимые меры. Кромер не хотел доверять генералу решение вопроса; он знал, что Гордон недооценивает силу Махди, а потому попытается применить против него жесткие меры, хотя сам Кромер склонялся в данном случае к дипломатии.

Не успел Гордон появиться в Хартуме в феврале 1884 года, как сразу же стал посылать телеграммы Кромеру, настаивая на том, что «Махди следует разбить наголову» и избавить народ Судана от свирепых и фанатичных махдистских орд. Но к середине марта события повернулись неожиданным образом; племена, жившие вдоль Нила в северной части страны, восстали в поддержку Махди, снабжение по реке было прервано, телеграфная связь отрезана. Тридцать тысяч махдистов окружили Гордона в Хартуме.

Сам генерал имел в запасе несколько месяцев, чтобы выбраться из страны, но не захотел оставлять гарнизон и гражданских лиц. Гордый человек и ревностный христианин с высоко развитым чувством чести, он, несомненно, хотел также отомстить за смерть Хикса и избежать мусульманского плена. Поскольку он не двигался с места, пришлось посылать ему на выручку экспедиционный корпус. Британский премьер-министр Гладстон уступил общественному мнению, парламенту и королеве Виктории, требовавшим от него действий, и наконец согласился в первых числах августа начать операцию по спасению.

Экспедиционный корпус продвигался по Нилу чрезвычайно медленно. По мере того как неуклонно ухудшалась ситуация в Хартуме, становилось ясно, что надвигается трагедия. В октябре Гордон писал: «Конечно, существует вероятность, что Хартум возьмут под носом у экспедиционного корпуса, который прибудет, но *слишком поздно!* ». Освободительные силы пришли 28 января 1885 года, но Гордон так и не узнал об этом. Двумя днями ранее Хартум был захвачен, а генерал обезглавлен.

Новое завоевание Судана

Махди пережил Гордона всего на пять месяцев, умер не то от яда, не то от болезни, оставив территорию, равную по размеру половине Европы, своему преемнику Халифе Абдалле (1846–1899), чье тираническое кровавое правление привело к гибели двух третей

населения страны. Воодушевленный победами над британцами и мифом о неуязвимости махдистов, дарованной Аллахом, Халифа угрожал вторжением в Верхний Египет, писал даже королеве Виктории, требуя от нее покорности и обращения в ислам. Она не снизошла до ответа.

Минуло десять лет, и политический климат стал подходящим для британцев, желавших смыть позор поражения и смерти Гордона со страниц имперских хроник. К 1890-м годам оккупация Египта превратилась в совершившийся факт, позиции Великобритании укрепились, соперничающие европейские державы дрались за каждый кусок африканской земли. Тревожнее всего казалось то, что французы пытались соединить свои колонии на восточном и западном побережьях Африки, заняв Судан и верховья Нила.

Было принято решение вернуть Судан, и операцию поручили генералу Хорейсу Герберту Китченеру (1850–1916), главнокомандующему англо-египетской армией, недавно созданной и обученной; он вышел из Вади-Хальфы в мае 1886 года. Год ушел на постройку железной дороги, по километру в день, через пустыню до Абу-Хамида (минуя излучину Нила, что сократило путь), а на следующий год войска достигли Хартума, за несколько часов разгромив наголову армию Халифы в пустыне под Омдурманом 1 сентября 1898 года. Махдистов накрыли сплошным огнем артиллерии и пулеметов «максим», поля боя усеяли тела более 10 000 вооруженных копьями махдистов, войска Китченера потеряли около 400 человек.

Не удовлетворенный тем, что растер противника «в пыль», Китченер откопал останки Махди и выкинул их в Нил, а голову забрал в качестве личного трофея. Сообщения, что он сделал из нее чернильницу, шокировали викторианскую Англию, генерала вынудили избавиться от головы Махди, и он зарыл ее в неизвестном месте в районе Вади-Хальфы.

Следующей миссией стало изгнание небольшого французского контингента, появившегося на подступах к городу Фашода, примерно в четырехстах милях вверх по течению, куда французы прибыли после опасного перехода из Западной Африки. Китченер вышел на четырех боевых кораблях с тремя батальонами пехоты и покончил с французским влиянием в бассейне Нила, блокировав возможность соединения восточно- и западноафриканских колоний Франции, тем самым существенно облегчив создание британского коридора «север-юг».

Англо-Египетский кондоминиум

Британский и египетский флаги вместе развевались над Хартумом. С января 1899 года вступило в действие соглашение, по которому Судан становился англо-египетским кондоминиумом, что по существу передавало власть над ним Великобритании. Соглашение было выгодно британцам, поскольку избавляло их от необходимости соблюдать решения совместных судов и положения договора и от признания суверенитета Османской империи над этими территориями; теперь суверенитет османов заканчивался на северной границе Судана.

С другой стороны, Египет принял на себя основные издержки завоевания, снабжал войска, страдал от тягот военного времени, но почти не получил вознаграждения за усилия. Неудивительно, что кондоминиум стал еще одним поводом для недовольства, и большинство египтян считало его ударом по национальному самолюбию, поскольку британцы выстраивали, звено за звеном, цепь имперских владений от Дельты до мыса Доброй Надежды.

Кромер уходит

Надежды Мустафы Камиля и других националистов, что Франция сможет однажды помочь в изгнании британцев, рухнули, когда в 1904 году европейские державы заключили союз (Антанту), который снимал ряд разногласий между Великобританией и Францией и

признавал права первой на приоритет в Египте. Мустафа Камиль обратился к Османской империи и попытался с некоторой долей успеха внедрить националистические идеи в окружение султана, что сказалось во время территориального спора (инцидент Таба в 1906 году) между империей и Великобританией на Синайском полуострове.

Кромер поддерживал свободную прессу и терпимо относился к тому, что националисты ругали его режим на страницах газет. Он считал, что подобные тирады разряжают обстановку, выпуская накопившийся пар; кроме того, лишь 20 % населения страны умело читать. Он был совершенно уверен, что ворчание образованной элиты не имеет отношения к настроениям неграмотных масс, которые приветствуют наведенный британцами порядок, находят его вполне справедливым и радуются избавлению от коррупции.

Инцидент в Диншавае

Июньский инцидент 1906 году в Диншавае развеял иллюзии насчет доброго отношения масс к британцам. Группа британских офицеров поехала охотиться на голубей в Дельту, в районе деревни Диншавай вступила в конфликт с местными жителями, которые не желали, чтобы британцы убивали птиц, служивших крестьянам одним из основных средств пропитания. В стычке погиб один из офицеров. Наказание было скорым и суровым. Пятьдесят два египтянина были арестованы и подвергнуты особому суду, без права апелляции, четверых казнили на глазах у односельчан, а остальных приговорили к тюремному заключению, тяжелым работам или публичной порке.

Гнев и возмущение охватили страну, Мустафа Камиль получил колоссальную поддержку своим пламенным речам, осуждавшими жестокость иностранного правления, которое не учитывает потребности народа. На сей раз британцы едва ли могли надеяться на то, что их поддерживают феллахи. Кромер уже собирался возвращаться в Англию, но высказал поддержку приговору. Его отставка — официально по причине слабого здоровья, но, без сомнения, ускоренная неприятным делом, — последовала несколькими месяцами позже, в марте 1907 года.

Борьба за независимость

После того как правительство либералов в Лондоне назначило сэра Элдона Горста (1861–1911; генеральный консул в 1907–1911 годах) на пост нового генерального консула, внезапно показалось, что складываются отличные условия для политических реформ. Умный и чувствительный к переменам, Горст хорошо знал Египет, говорил по-арабски и так же быстро завоевал дружеское расположение хедива, как Кромер его потерял. Горст был дипломатичен и тактичен, что резко контрастировало с равнодушием и властью его предшественника.

В благодатном климате, созданном новой администрацией, стали появляться первые в Египте политические партии, каждая из них боролась за право определить направление реформ и увлечь за собой массы, в последнее время явно политизированные. Первой была «Умма», или Партия народа; ее основали образованные либералы, которые считали, что разумное общественное развитие в сотрудничестве с британцами может обеспечить наилучший путь достижения независимости. Их газету «Аль-Джарида» издавал мозг и движущая сила партии Ахмад Люфти аль-Сайид, который отдавал предпочтение секуляризации перед панисламизмом и протурецкими тенденциями, ассоциируемыми с более экстремистскими националистическими группами, такими как Национальная партия Мустафы Камиля (*Хизбаль-Ватани*), торопливо созданной в ответ на появление Партии народа. Третья крупная партия того времени образовалась в 1907 году — Партия конституционной реформы (*Хизбаль-Исла аль-Дустуш*) во главе с шейхом Али Юсуфом; она представляла интересы хедива и его двора в ответ на вызов Уммы, требовавшей передачи власти парламенту. Надо признать, у нее было совсем немного последователей в

стране.

Попытки Горста либерализовать режим сосредоточились на укреплении отношений с хедивом, передачи власти консультативным органам, состоявшим из местных жителей, увольнении целого ряда британцев из гражданской администрации. Первой цели он достиг сравнительно быстро, вторая дала надлежащие результаты, а третья сделала его весьма непопулярным среди соотечественников в структуре управления.

Проблемы начались после назначения нового премьер-министра, Бутроса Гали, способного и умного человека, в чье правительство вошел и Саад Заглул (1857–1927) из партии «Умма», а также противник последнего из Конституционной партии. Гали националисты презирали за то, что он подписал соглашение об учреждении кондоминиума в Судане и возглавил специальный трибунал по инциденту в Диншавае. Будучи коптом, Бутрос Гали не пользовался доверием у многих мусульман, которые яростно критиковали его как коллаборациониста, предателя и неверного в газетах Националистической партии, которая все больше скатывалась к исламскому фанатизму после безвременной кончины Мустафы Камиля в 1908 году.

Другой крупной ошибкой было одобренное Горстом в 1910 году предложение продлить 99-летний период аренды Суэцкого канала еще на сорок лет. Националисты боялись, что это продлит оккупацию, и подняли настоящую волну протеста, кульминацией которой стали почти единодушный отказ участвовать в работе вновь созванного законодательного собрания и убийство Бутроса Гали молодым мусульманским экстремистом. Последнее подвело итог эксперименту Горста по предоставлению египтянам ограниченного самоуправления. Страдая от тяжелой формы рака, генеральный консул в 1911 году ушел в отставку и вскоре после этого умер.

Китченер

Назначение лорда Китченера (генеральный консул в 1911–1914 годах), героя Хартума, означало возврат к силовому, авторитарному стилю правления лорда Кромера. Подавив националистическую агитацию одним ударом, он отстранил от власти хедива и политиков и вернулся к системе управления через британских советников и чиновников. Китченер вновь обратил внимание на сельское хозяйство, улучшение ирригации, строительство Асуанской плотины, облегчение положения феллахов; издал ряд документов, в том числе Закон о пяти фелданах (мера площади чуть больше акра), призванных облегчить долговое бремя крестьян. У Китченера было мало времени для политических уловок, хотя он все же создал в 1913 году законодательное собрание; вскоре разразилась война, положившая конец деятельности собрания — как и консульству Китченера — всего после пяти месяцев работы.

Первая мировая война и протекторат

Вступление Османской империи в Первую мировую войну в ноябре 1914 года на стороне Германии составило серьезную проблему для британского присутствия в Египте и неопределенности юридического положения этой страны. Формально Египет все еще являлся провинцией империи, его народ оставался подданными султана, а потому все жители Египта официально находились в состоянии войны с Великобританией, так что им разрешалось совершать враждебные действия против британцев и их интересов.

Не желая полностью аннексировать Египет, Великобритания решила симпровизировать и в декабре объявила о протекторате, разрывая связи с Османской империей, длившиеся почти четыреста лет. Хедив Аббас Хильми, который в тот момент оказался в Константинополе, был смещен, а на его место назначили дядю — Хусейна Камиля (1914–1917), получившего титул султана. Дальнейшие доказательства того, что Великобритания будет защищать Египет и не собирается вовлекать египтян в боевые

действия, создали деликатную ситуацию.

Помимо этого, официальный статус Египта при протекторате был не более ясным, чем прежний, но националисты подозревали — и справедливо, — что ничего хорошего ожидать не приходится: законодательное собрание распущено, правящий дом получил новый титул. Военная обстановка препятствовала активному протесту (благодаря введению строгих мер цензуры, а также драконовских законов безопасности), но оппозиция выжидала удобного момента, составляя заговоры, пока не удалось разработать план сопротивления оккупационным войскам. Тем временем Египет стал базой многочисленных сил союзников, включая тысячи солдат Антанты, которые готовились в Александрии к высадке в Галлиполи в 1915 году.

К августу 1916 года редкие набеги протурецки настроенных бедуинов из Ливии и Западной пустыни, а также более серьезные нападения на Суэцкий канал и Синай были нейтрализованы. Безопасность Египта и наступление британцев на Палестину требовали пополнения живой силы, гужевого животного, продовольствия и прочего. Египетские провинциальные лидеры и старейшины деревень получили задание набрать «добровольцев», которые на самом деле были таковыми лишь по названию; британцы проводили конфискации зерна, фуража и животных — насильственно и без компенсации. Кроме того, война увеличила спрос на хлопок, который производили в ущерб продуктам питания, и это привело к нехватке еды и резкому росту цен. Египет кипел от негодования.

Перемирие

11 ноября 1918 года, в день заключения перемирия, появились основания надеяться, что Египет может наконец обрести независимость. Президент США Вудро Вильсон провозгласил «Четырнадцать пунктов» послевоенного урегулирования, подчеркнув идеалы демократии и национального самоопределения. Великобритания обещала суверенитет Сирии, Месопотамии и Хиджазу, где арабы восстали против Османской империи во время войны — этот бунт ассоциируется с участием Т. Э. Лоуренса, знаменитого Лоуренса Аравийского.

Если эти регионы сочли достойными независимости, почему Египет не вправе ее требовать, спрашивали египтяне. Они понесли достаточно жертв в период войны, их вклад был весьма значительным, они терпели несправедливость и жестокость британской военной администрации. Теперь пришло время получить в качестве вознаграждения свободу и демократию, — то есть те ценности, за которые сражались союзники. Однако британцы вернулись с войны с убеждением в стратегической ценности Египта и не имели намерений его покидать.

Саад Заглул и «вафд»

Через два дня после заключения перемирия делегация (*вафд*) во главе с Саадом Заглулом встретила с верховным комиссаром (новый титул генерального консула) протектората сэром Реджинальдом Уингейтом и потребовала полной автономии Египта. Заглул был сыном сельского старейшины, коренным египтянином скромного происхождения, который пробился в элиту благодаря таланту, честлюбию и женитьбе на девушке из турко-египетской аристократической семьи. Получив юридическое образование, он занялся политикой и завоевал популярность в обществе как министр образования, когда (вопреки воле британцев) настаивал на использовании арабского языка в начальной школе. Постепенно его позиции становились все более непримиримыми, пока в должности вице-президента предвоенного законодательного собрания он не стал лидером оппозиции против правительства и стоявшей за тем британской администрации.

Получив отказ британцев в праве представлять «дело Египта» в Лондоне и Париже на мирной конференции, Заглул принял решение сделать «Вафд» постоянным официальным

представительством египетского народа. За нескольких лет «Вафд» превратилась в важную политическую партию современного Египта, а ее лидер Заглул получил неофициальный титул «Отец египтян».

Используя сеть тайных типографий, он распространял по стране националистические издания, быстро завоевывая поддержку масс. Когда в 1919 году началась Парижская мирная конференция, вафдисты усилили агитацию, и британцы занервничали всерьез.

Восстание 1919 года

Заглул был арестован в марте 1919 года и выслан на Мальту. Ответная реакция оказалась молниеносной: демонстрации и забастовки прокатились по стране, все слои египетского общества вышли на улицы в знак протеста; даже самое многочисленное меньшинство, женщины, голос которых до того не был слышен, заявили о своем присутствии. Вскоре демонстрации вылились в массовое восстание, в котором выплеснулась наружу копившаяся десятилетиями ярость. Телеграф и железнодорожное сообщение были блокированы, народ убивал британских солдат.

Генерал сэр Эдмунд Алленби, победивший турок в Палестине, был направлен на место Уингейта с целью навести порядок, что он и сделал в апреле, освободив Заглула и позволив делегации «Вафд» отправиться в Париж. Это был лицемерный жест; британские союзники, включая Соединенные Штаты, на которые националисты возлагали большие надежды, уже согласились признать протекторат. По всему Египту прокатилась новая волна неповиновения.

Британское правительство оставалось непреклонным, но для Алленби, «Вафд» и египтян было совершенно ясно, что протекторат в его текущей форме сохранить не удастся. В Египет направили комиссию во главе с лордом Милнером, чтобы изучить возможность введения конституции «под протекторатом», однако «Вафд» успешно организовала национальный бойкот. В частных беседах с Милнером в Лондоне в 1920 году Заглул получил предложение о предоставлении Египту ограниченной независимости с сохранением британского военного присутствия и финансовых и юридических советников из Великобритании в администрации. Это было весьма далеко от того, к чему стремился Заглул, равно как и от представлений египтян о независимости, поэтому предложение отвергли.

Попытки британцев обойти «Вафд» и заключить договор с новым премьер-министром, Адли-пашой Яканом, также оказались бесполезными. Адли был беспомощен без Заглула, переговоры провалились, Адли ушел в отставку, а египтяне снова вышли на улицы. Заглула повторно депортировали, на этот раз на Сейшелы. Алленби сумел воспользоваться его отсутствием, потребовал от кабинета предоставления независимости Египту, и личный визит генерала в Лондон помог урегулировать этот вопрос.

Ограниченная независимость

В день возвращения Алленби в Египет, 28 февраля 1922 года, британское правительство объявило о прекращении протектората и провозгласило Египет независимым суверенным государством. Однако в ведении британцев остались безопасность имперских коммуникаций, оборона Египта, защита интересов иностранцев и меньшинств и Судан.

Это «частичное присутствие» стало фокусом ожесточенных дискуссий, сопровождавших британо-египетские отношения на протяжении следующих тридцати лет.

Королевство Египет: либеральная эра

Конституция 1923 года

Решение британского кабинета превратило Египет из протектората в королевство, и султан Фуад (1917–1936), сын хедива Исмаила, стал королем Фуадом I. Лучшие юристы страны немедленно приступили к разработке конституции, утверждавшей нормы парламентской демократии, в качестве подходящего образца выбрали Бельгию. После некоторой борьбы между королем и политиками в апреле 1923 года конституцию приняли.

Во многом она явилась результатом компромисса, а потому не удовлетворяла полностью ни одну из сторон. Король получил немалую власть, включая право распускать парламент, назначать премьер-министра и две пятых сената — верхней палаты нового законодательного собрания, в которое также входила палата депутатов, членов которой выбирало взрослое мужское население. Но даже это было весьма далеко от абсолютной власти, которая, по мнению Фуада, должна была принадлежать ему по праву. Он считал парламентскую демократию едва ли не «большевизмом» и почти всю жизнь прилагал усилия, чтобы ликвидировать конституцию и расширить пределы своей власти.

С другой стороны, «Вафд», лидеры которой все еще находились в изгнании, отвергала декларацию независимости, провозглашенную Алленби, и не признавала конституцию, поскольку та давала слишком много прав королю. Вспышки насилия продолжались, пока Саад Заглул и другие националистические лидеры не получили разрешение вернуться в Египет и принять участие во всеобщих выборах в январе 1924 года. «Вафд» реорганизовали в настоящую политическую партию, ее представители получили 90 % мест; они побеждали каждый раз, когда проводились свободные выборы. Однако, принимая участие в выборах, члены «Вафд» автоматически признавали предоставленную Египту форму независимости и конституцию; это был первый из многих компромиссов в борьбе за власть, постепенно подрывавших доверие к «Вафд» и лишавших партию широчайшей народной поддержки, пока в начале 1950-х годов ее не обошли экстремисты и радикальные группировки.

Большие надежды: оптимизм, Тутанхамон и фараоны

Хотя британская военная оккупация продолжалась, появлялись и признаки того, что восстание 1919 года породило «новый дух». Талаат Гарб основал банк «Миср» (1920), заслуживший репутацию «банка только для египтян», вскоре он превратился в настоящего гиганта национального финансового рынка и движущую силу индустриального развития и достижения экономической независимости: деньги инвестировались в производство текстиля, фармацевтические предприятия, издательский бизнес, типографии, кинопроизводство и авиаперевозки.

Именно в это время Египет начал доминировать в культуре арабского мира, как происходит по сей день. В Каире печаталось больше книг, чем во всех других арабских столицах, вместе взятых; египетские периодические издания наполняли арабские рынки; киностудии стали выпускать немые фильмы; открывались звукозаписывающие студии; широкую известность на Востоке стали обретать египетские артисты, такие как великий певец Умм Культум (1904–1975), который к 1970-м годам стал любимцем всего арабского мира.

Сенсационная находка Говардом Картером гробницы Тутанхамона в ноябре 1922 года стала благоприятной кульминацией года, в который страна получила независимость. Когда богатейшее содержимое гробницы извлекли на свет, роскошь и изысканность египетского прошлого стали символизировать славное будущее Египта. Не случайно официальное открытие гробницы в марте 1924 года произошло одновременно с началом работы первого египетского выборного парламента. Внезапно история древних династий предстала в новом свете, определив формулу уникальной египетской национальной идентичности, — не той,

которую можно проследить от начала веков, а той, которая сегодня стоит выше различий между арабами, мусульманами, коптами и евреями.

Среди величайших провозвестников этой идеи, известной как «фараонизм», был доктор Таха Хусейн (1889–1973), самый влиятельный представитель нового поколения философов, писателей и интеллектуалов послереволюционной эпохи. Таха Хусейн придавал меньше значения арабскому и исламскому компонентам национальной идентичности, которые он считал лишь последствиями одного из многочисленных вторжений в Египет, включая ливийское, нубийское, персидское, греческое, римское, турецкое, французское и, наконец, британское. В противовес этому он подчеркивал многочисленные исторические связи Египта со Средиземноморьем и Европой, чьи учреждения, науку и философию он называл ключевыми для формирования современного либерального государства.

Плохое начало

В качестве премьер-министра Саад Заглул был твердо настроен на удаление из страны британцев и обеспечение прав Египта на Судан. Существовала надежда, что лейбористское правительство Рамсея Макдональда может пойти на желанные перемены, но переговоры в Лондоне вскоре показали, что надежды необоснованны.

После категорического отказа недовольство и гнев египтян сосредоточились на одном конкретном британце — сэре Ли Стэке, который имел несчастье быть одновременно генерал-губернатором Судана и главнокомандующим египетской армии; таким образом, он являлся воплощением британского господства. Убийство Стэка в Каире националистами-экстремистами 19 ноября 1924 года было очень болезненно воспринято его другом Алленби, который немедленно, не советуясь с Лондоном, выдвинул ультиматум египетскому правительству с требованием принять суровые меры и выплатить значительную компенсацию. Заглул соглашался только на последнее и отказался искать и наказывать виновных, а король Фуад быстро воспользовался возможностью распустить парламент. Первое демократически избранное вафдистское правительство продержалось всего девять месяцев, и Заглул, самый популярный лидер своего поколения, уже никогда больше не становился премьер-министром.

Треугольник власти

После этого на политической карте страны определились три полюса — король, «Вафд» и британцы. Большую часть времени шла борьба между Фуадом, пользовавшимся своим богатством и влиянием, чтобы подорвать конституцию, и «Вафд», чьи усилия были направлены на организацию свободных выборов в соответствии с конституцией. Британцы поддерживали то одну, то другую сторону, в зависимости от того, что лучше отвечало их интересам в конкретный момент. После убийства Стэка британцы и слышать не хотели ни о каком суверенитете Египта или демократических процессах, словно все еще существовал протекторат. Преемник Алленби в 1925–1929 годах, представитель партии тори и ярый империалист лорд Ллойд-Джордж использовал все возможности, чтобы добиться прихода в Александрию британского военного корабля — в подкрепление словесных аргументов; он сумел не пустить Заглула на пост премьер-министра даже после победы «Вафд» на выборах 1926 года.

Существовали также партии меньшего размера, которые вносили свой вклад в качели власти. Часть этих партий являлась ответвлениями «Вафд», выстроенными вокруг личностей, которые покинули основную партию в результате разногласий, но они редко пользовались серьезной поддержкой населения. Самой крупной была Либеральная конституционная партия (1922), умеренно националистическая организация, созданная Адли Яканом в противовес радикализму Заглула. Она поддерживала конституцию, поскольку та давала членам партии доступ к власти, среди них были в основном крупные землевладельцы

и богатые интеллектуалы, тем не менее поддерживавшие короля, которому нужно было сотрудничество с мелкими и независимыми партиями в правительстве, чтобы сдерживать «Вафд».

Реальными неудачниками в этой непрерывной борьбе были простые египтяне и едва зарождавшаяся демократическая система, поскольку ни один выбранный парламент не смог отработать полный четырехлетний срок. Если король и британцы сражались за свои эгоистические цели, то «Вафд», замышлявшаяся как партия, призванная отстаивать интересы народа, продвигать насущные политические и экономические реформы, ставила изначальную миссию гораздо ниже независимости от Великобритании. Более того, «Вафд» почти ничего не делала для развития и укрепления пока еще слабой конституционной структуры Египта и демократии. Партия активно мобилизовала общественное мнение, устраивала марши протеста и демонстрации, но предпочитала откликаться на запросы сверху, а не снизу. Независимое политическое мышление и деятельность рассматривались как нечто подозрительное, мнение рядовых членов партии не поощрялось, как бывает при здоровой демократии.

Даже такой харизматический лидер, как Саад Заглул, не поощрял различия мнений внутри «Вафд», он установил абсолютный личный контроль в партии, и авторитаризм популярного египетского лидера становился все более заметным. Короткое хождение Заглула во власть было весьма показательным, поскольку старые законы о цензуре и безопасности позволяли душить оппозицию и отправлять в тюрьму недовольных, чем он и занимался вместо того, чтобы реформировать страну. Тем не менее смерть Заглула в 1927 году вызвала волну скорби, его восславляли как величайшего государственного деятеля и лидера Египта.

Репрессии и депрессия

Преемником Заглула на посту вождя партии «Вафд» стал Мустафа Наххас (1879–1965), первый срок которого в качестве премьер-министра ограничился тремя месяцами; в июне 1928 года король нашел предлог снять его и распустить парламент. Всеобщие выборы на следующий год вернули Наххаса к власти, а «Вафд» — в правительство, но король в июне 1930 года в сговоре с британцами сменил Наххаса на своего человека, обладавшего авторитетом и волей — Исмаила Сидки.

Сидки арестовал вафдистских лидеров, использовал британские войска для разгона демонстраций, распустил парламент, отменил конституцию 1923 года и издал новую, дававшую ему самому и монарху еще большую власть, а затем в течение трех лет правил как настоящий диктатор. Его не умиротворило даже то, что в стране в начале 1930-х годов разразилась экономическая депрессия, явившаяся частью мирового кризиса. Цены на египетский хлопок упали на две трети, доходы от сельского хозяйства сократились на 40 %, в то время как расходы на жизнь возросли, вынуждая тысячи безземельных крестьян мигрировать в города в поисках работы. К чести Сидки надо отметить, что в 1930 году он ввел налог на импорт с целью защитить недавно родившуюся национальную текстильную промышленность, которая к концу десятилетия превратилась в важнейший сектор индустрии. Однако в целом лишения Великой депрессии в Египте ощущались чрезвычайно остро.

Готовый поддерживать короля, но слишком аристократичный, на взгляд Фуада, Сидки был отправлен в отставку, и власть сосредоточилась в руках самого монарха и его придворных подхалимов, пока объединенное давление студенческих волнений, единого фронта оппозиционных партий и британцев не достигло такого уровня, который уже невозможно было игнорировать. Конституция 1923 года была восстановлена, в мае 1936 года прошли всеобщие выборы, давшие большинство партии «Вафд». Смерть Фуада в апреле того же года позволила Наххасу в третий раз стать премьер-министром.

Англо-египетский договор 1936 года

С провозглашения в 1922 году независимости Египта Великобритания стремилась узаконить свое присутствие через заключение договора со свободно избранным правительством Египта, которое представляло бы интересы народа. Переговоры прерывались три раза (в 1924, 1927 и 1929–1930 гг.), но грозовые облака на международном небосводе сгущались, и обе стороны сочли за благо урегулировать наконец разногласия. Угроза фашизма в Европе читалась вполне ясно, а успешное вторжение Бенито Муссолини в Ливию и Эфиопию превратило Италию в источник нестабильности в регионе. Великобритании важно было удержать Египет на своей стороне, а Египет нуждался в британской защите, но без крайностей и грубой эксплуатации, как это было в годы Первой мировой войны.

В августе 1936 года был подписан договор на двадцать лет, который практически все приняли тепло и благожелательно. Великобритания сохранила право защищать коммуникационные линии в мирное время корпусом в 10 000 солдат в зоне Суэцкого канала, оборонять Египет от агрессии и использовать египетские базы в условиях войны. В обмен на это Великобритания признавала независимость Египта, соглашалась убрать британских чиновников из аппарата египетского правительства, обещала поддержать членство Египта в Лиге Наций, а также отменить давний договор с султаном. В 1937 году Египет действительно вошел в Лигу Наций и создал сеть дипломатических представительств по всему миру. В том же году султанский договор отменили в соответствии с «конвенцией Монтрё», и стороны согласились, что совместные суды, игнорировавшие целый ряд местных законов, будут постепенно ликвидированы; на это отводилось двенадцать лет.

Договор стал серьезным шагом вперед по сравнению с соглашением 1922 года. Из четырех «факторов присутствия» два отменили, а третий (защита иностранных интересов) существенно ослаблен, и только болезненный четвертый пункт (о Судане) намеренно обошли молчанием.

Общественный кризис и подъем экстремизма

Казалось, для Египта наступает новая эпоха. Ненавистная зависимость от Великобритании уходила в прошлое, большинство спорных вопросов удалось урегулировать, «Вафд» находилась у власти, а молодой и красивый король Фарук (1936–1952), которого называли «благочестивым» за то, что он регулярно посещал пятничную молитву, вззошел на трон своего отца Фуада. Подданные буквально поклонялись монарху, в немалой степени из-за того, что он, первый из всех членов этой семьи, говорил на арабском языке. Иностранцы лишились привилегий, Египет открывал посольства и консульства в заморских странах, и у страны наконец появилась своя внешняя политика.

Но не все были счастливы. Хотя договор официально положил конец оккупации, британские войска все еще находились в Египте, теперь — на законных основаниях. И пока окружение короля и парламент продолжали бесплодные перебранки, ничего не делалось для преодоления нищеты, неграмотности и болезней, терзавших в первую очередь сельских жителей. Между богатыми и бедными пролегла пропасть. Свыше 60 % обрабатываемых земель принадлежало 6 % землевладельцев, а десятая часть — всего 270 персонам. Гигантские поместья богачей постоянно увеличивались в размерах, поглощая участки мелких держателей. Тем временем безземельное сельское большинство страдало от низкой оплаты труда, нелимитированного рабочего дня, резкой нехватки чистой воды, отсутствия санитарных условий и здравоохранения. Малярия стала эндемическим заболеванием, а уровень детской смертности был самым высоким в мире. Аграрные реформы обсуждались, но монархию контролировали крупные землевладельцы, составлявшие большинство в парламенте и не имевшие желания начинать перемены. Правительства сменяли друг друга, а трудности не исчезали, и египтяне начинали думать, что демократия служит вовсе не им.

Король Фарук, правивший с 1936 по 1952 г.

Все больше простых людей обращались к радикальным организациям, находившимся за пределами парламентской системы. Одним из наиболее популярных и эффективно действующих было общество «Братьев-мусульман», основанное школьным учителем Хасаном аль-Банной в 1928 году; оно призывало вернуться к ортодоксальным исламским принципам во всех сферах жизни. Сначала «Братья-мусульмане» уделяли много внимания общественным акциям, снабжали школы и медицинские центры и оказывали помощь беднейшим сельским районам и городским трущобам, что вскоре завоевало им расположение низших слоев населения. С 1930-х годов общество стало быстро политизироваться, обвиняя во всех бедах неверных, в особенности британцев, требуя полного отказа от светской политики, ценностей и учреждений, привнесенных из Европы, поскольку все они греховны. Вскоре движение стало заметной политической силой, опирающейся на широкий круг последователей из числа угнетенных и обездоленных, а потом и средних слоев и части профессионалов.

Другие радикальные группировки искали бреши в системе, стараясь отобрать власть у партии «Вафд», и это явление стало особенно заметным на фоне всеобщего разочарования 1930-х годов. Фашисты объединились вокруг группы «Молодой Египет» (*Миср аль-Фатат*), основанной в 1933 году; ее идеология заимствовала европейские идеи — милитаризм, социализм, ксенофобию и крайний национализм, скрепляя их религиозным фанатизмом. На другом конце спектра находились ультралевые и коммунисты, которые протестовали против безработицы, существования городских трущоб и чудовищных условий труда на фабриках и других промышленных объектах.

Каирский университет также стал центром политических дискуссий и диссидентства. Изначально это был первый в стране светский национальный университет (1908), но позднее его реорганизовали (1925) в государственное учебное заведение, принимавшее студентов из разных слоев общества. В 1928 году туда допустили женщин, в том же году университет переехал в кампус в Гизе, а в конце 1930-х годов его студенты и выпускники уже оказались в числе наиболее политически активных граждан и регулярно участвовали в забастовках и демонстрациях.

Конец 1930-х годов ознаменовался ростом политического насилия, в немалой степени спровоцированного участниками радикально-экстремистских группировок, которые стремились дестабилизировать положение в стране. По образцу муссолиниевских «чернорубашечников» «Молодой Египет» сформировал полувоенные отряды «зеленых рубашек», а в ответ члены «Вафд» создали подразделения молодых бойцов «синие рубашки». В 1938 году «братья-мусульмане» организовали тайное террористическое крыло, целью которого были акты насилия, саботажа и убийства, призванные подорвать светский

порядок в стране.

Перед лицом студенческих волнений и антиправительственных демонстраций на улицах, сильной оппозиции в парламенте и враждебности молодого короля, вафдистской администрации приходилось постоянно идти на уступки, а в декабре 1937 года правительство было распущено. Сфальсифицированные выборы апреля 1938 года дали большинство либералам и саадистам, недавно отколовшимся от «Вафд» и провозгласившим возврат к принципам Саада Заглула. Ситуация в Европе становилась все более мрачной, а Египет все больше оказывался во власти непрочной коалиции министров, проводивших политику в интересах короля.

Вторая мировая война

Начало Второй мировой войны в сентябре 1939 года вновь изменило англо-египетские отношения. По договору 1936 года, в случае войны Египет должен был предоставить базы, порты, коммуникации и воздушное пространство для неограниченного числа британских войск, объявить о введении военного положения и цензурных ограничений, задерживать вражеских резидентов и проводить конфискацию их имущества. Все это Египет исполнил, хотя и сохранял формальный нейтралитет в войне. Лишь немногие египтяне хотели вмешиваться в конфликт между западными державами. Однако когда немцы высадились в североафриканской пустыне, Египет неожиданно стал театром военных действий. Всего через три года после того, как договор покончил с британской оккупацией, страну вновь занял примерно полумиллион войск союзников, которые оставались там до конца войны.

Египет и Суэцкий канал имели стратегическую важность для Великобритании. Если бы они были потеряны, контроль над Средиземноморьем перешел бы в руки нацистов, а «черный ход» в Европу оказался бы перекрыт. Великобритания утратила бы доступ на Ближний Восток с его нефтью и ключевые линии поставок, а позиции в Азии были бы катастрофически ослаблены.

Италия вступила в войну в июне 1940 года, а 13 сентября итальянская армия вторглась в Египет из Ливии и за три дня достигла Сиди-Баррани. Генерал Арчибальд Уовелл, командующий на Ближнем Востоке, провел блестящую контратаку, захватил в плен 38 000 человек и отбросил итальянцев к Эль-Агейле, на пол пути к Ливии. Германское подкрепление под командованием генерала Эрвина Роммеля возобновило наступление стран Оси в марте 1941 года; к маю немцы уже вышли на египетскую границу. Стремительное продвижение германских бронедивизионов вызвало панику в Египте, люди спешно скупали любые товары, снимали деньги с банковских счетов. Нехватка продовольствия и резкий рост цен стали причиной бунта против британцев, которых обвиняли в том, что они кормят своих солдат египетским зерном. Толпа вышла на улицы Каира, восхваляя Роммеля.

Многим египтянам казалось, что британское ярмо сброшено, но исход переменчивых сражений в Западной пустыне оставался неизвестен еще в течение полутора лет. Генерал сэр Клод Очинлек, преемник Уовелл а, сумел остановить наступление немцев к концу 1941 года. Однако Роммель не был побежден, он получил по морю новые танки и топливо и в начале 1942 года вновь двинулся на восток. Англичане опять оказались перед угрозой потери Египта.

Инцидент во дворце Абдин

В Египте подняли голову сторонники Оси. В 1940 году британцы убедили короля и его окружение, исподтишка поддерживавшее итальянцев, снять с поста профашистского премьер-министра Али Махира и заменить нескольких армейских офицеров, дружески расположенных к нацистам. Поскольку Африканский корпус Роммеля надвигался на Египет, король пригрозил вернуть Али Махира; в ответ на это британский представитель сэр Майлз Лэмпсон (верховный комиссар с 1934 года, затем с 1936 года, после подписания договора,

посол) предпринял жесткие действия:

4 февраля 1942 года британские танки окружили дворец Абдин, и Фаруку предъявили ультиматум: либо он назначает Наххаса во главе вафдистского правительства, либо отрекается от престола. У короля не оставалось выбора, и он подчинился.

Британцы получили антинацистское правительство в Египте, а «Вафд» пришла к власти, однако инцидент нанес непоправимый ущерб всем участникам событий. Британцы доказали условность египетского суверенитета и — что еще сильнее шокировало население — сделали это при поддержке «Вафд». Столько лет остававшаяся голосом египетского национализма, партия «Вафд» не просто смирилась с британским господством, но даже выиграла от него. Доверие к партии было подорвано, а последующие обвинения в коррупции в адрес Наххаса со стороны одного из его ближайших соратников Макрама Убайда в изданной им «Черной книге» ослабили ее влияние. Тем временем король, оскорбленный и униженный, потерял поддержку со стороны армейских офицеров, горько переживавших инцидент. Власть Фарука превратилась в фикцию, начался его моральный упадок как личности, он руководствовался исключительно эгоистическими интересами, увлекся игрой, женщинами и разнообразными излишествами.

Эль-Аламейн

Наступало лето 1942 года, армии союзников отступали по всем фронтам, и в Северной Африке ситуация мало чем отличалась от европейской. Очинлек откатился с войсками к линии западнее Тобрука, вскоре превращенного в пыль и руины в результате повторных атак Роммеля. 21 июня Тобрук пал, армия союзников торопливо отступала дальше на восток, вытянувшись длинной колонной. Африканский корпус Роммеля вошел в Египет и оказался в шестидесяти милях от Александрии. Поражение казалось неизбежным. Чиновники британского посольства жгли тщательно разобранные и систематизированные папки с документами, готовились к эвакуации, а Средиземноморский флот должен был вот-вот покинуть Александрию.

Однако это была низшая точка падения. 1 июля неутомимый натиск Роммеля был остановлен при Эль-Аламейне, естественной преграде на пути — 30-мильной горловине ущелья в пустыне между морем и непроходимой впадиной Катара. Сражения продолжались в течение всего июля, но Роммель так и не смог прорваться; Очинлек добился успеха в первой битве при Эль-Аламейне, но ситуация стала патовой.

В августе, во время визита в Египет, Черчилль передал командование Восьмой армией генералу Бернарду Монтгомери, чьи бодрость и бьющая через край уверенность в себе зарядили энергией «доблестные, но растерянные» войска. Несколько месяцев спустя силы союзников получили серьезное подкрепление, теперь их армия превосходила по численности измотанный в боях и плохо снабжавшийся Африканский корпус в соотношении более чем два к одному.

После некоторой раскачки — Черчилль даже выразил по этому поводу недоумение: «Неужели у нас нет ни одного генерала, способного выиграть хотя бы одно сражение?» — началась вторая битва при Эль-Аламейне, продолжившаяся с 23 октября по 5 ноября 1942 года; она завершилась одной из величайших побед в этой войне. Египет был спасен, моральный дух заметно улучшился, нацисты отступили. Лишь немного преувеличив реальную ситуацию, Черчилль позднее писал: «Можно даже сказать: до Аламейна у нас не было побед. После Аламейна у нас не было поражений».

Вскоре Роммель отступил через всю Ливию на запад, и война для Египта закончилась. Силы Оси были окончательно изгнаны из Северной Африки 13 мая 1943 года.

Война в Египте завершается, проблемы остаются

Когда давление обстоятельств ослабело, «Вафд» утратила поддержку британцев, и король Фарук в 1944 году распустил правительство. По мере того как война близилась к завершению, новый премьер-министра Ахмад Махир, брат Али Махира, стал побуждать коллег объявить войну Германии — это был единственный способ для страны вступить в будущую Организацию Объединенных Наций. На выходе из парламента он был убит, но его преемник Махмуд Фахми аль-Нукраши два дня спустя, 26 февраля 1945 года, сделал официальное заявление. Убийство премьер-министра организовали «Братья-мусульмане», которые вступили на путь террористической деятельности. Любой политик или общественный деятель, которого считали склонным к сотрудничеству с британцами или выступающим против интересов египетского национализма, мог стать их мишенью. Так началась новая эра в политике, когда экстремисты принялись диктовать повестку дня с помощью убийств, взрывов бомб и других актов насилия.

Война послужила колоссальным стимулом для экономики, у многих египтян были свободные деньги благодаря тому, что они продавали товары и услуги сотням тысяч военных союзнической армии. Строились новые фабрики и заводы, создавались новые рабочие места, производились продукты, которые во время войны невозможно было импортировать из воюющих западных стран, более 20 000 египтян нашли работу на базах союзников. Победа принесла мир, но количество рабочих мест резко сократилось, и это положило конец экономическому буму.

Неудивительно, что египтянам не терпелось увидеть полную эвакуацию британских сил, несмотря на то, что крайне непопулярный договор 1936 года действовал уже больше десяти лет. Демонстрации протеста, организованные радикальными группировками, охватили страну в феврале 1946 года, побудив короля вернуть на пост премьер-министра сильную личность — Исмаила Сидки. Сотни студентов, журналистов, интеллектуалов и агитаторов всех политических движений были арестованы, политические организации и трудовые союзы закрыты, но подавить полностью недовольство населения не удавалось. Тогда Сидки попытался решить англо-египетскую проблему — эвакуацию войск и суверенитет Судана; для этого он вступил в переговоры с Эрнестом Бевином в Лондоне. Хотя существовало соглашение, что британские войска должны покинуть зону Суэцкого канала в 1947 году (согласно договору 1936 года), в черновике нового соглашения предусматривалась иная дата — 1946 год (в реальности пришлось дожидаться 1954 года и революции). К сожалению, камнем преткновения стал Судан, это привело к прекращению переговоров и отказу Сидки подписать новый договор. Нукраши вернулся на пост премьер-министра, но его апелляция к ООН не имела успеха.

Разочарование от этих провалов вскоре затмили события в соседней Палестине.

Палестинская война

Корни конфликта

Сионизм, движение, направленное на создание еврейского национального государства в Палестине, возник в Европе в конце XIX века. Широкомасштабная еврейская иммиграция в Палестину, в то время географическую область в пределах Османской империи, началась в 1882 году и усилилась после погромов и репрессий в России. К 1914 году в Палестине расселились около 85 000 сионистских «пионеров», которые приобрели 2 % земли, однако составляли менее 8 % населения, в основном арабов — мусульман и христиан.

Поддержку сионистам выразила в 1917 году «декларация Бальфура», которая подчеркивала необходимость «создания в Палестине национального дома для еврейского народа»; и это стало сигналом тревоги для палестинцев, которые считали сионистов угрозой собственным интересам. Однако Великобритания заранее заключила соглашение с эмиром

Мекки (в переписке между Хусейном и Макмагоном) о том, что арабская область Османской империи будет передана под суверенитет арабов в обмен на успешное восстание против турок в Первой мировой войне.

Ни «декларация Бальфура», ни переписка Хусейна — Макмагона не оговаривали конкретные территориальные границы, которые должны разделять евреев и арабов. Неясность в этом вопросе позволяла и сионистам, и арабским националистам верить, что Палестина обещана именно им.

Великобритания, оккупировавшая Палестину, в 1922 году получила мандат на управление этой территорией от Лиги Наций, но не смогла разрешить противоречия между конфликтующими требованиями или сгладить разницу мнений. Первые арабские антисионистские выступления начались в 1920 году, но рост числа иммигрантов, вызванный распространением в Европе нацизма в 1930-х годах, резко усилил напряжение. Численность еврейского населения выросла с 164 000 в 1930 году до 370 000 человек в 1936 году, и арабы опасались превратиться в меньшинство в своей стране. В 1936 году они организовали всеобщую забастовку и начали общенациональное восстание, парализовавшее жизнь в Палестине.

Египет, Палестина и арабский национализм

До этого момента египтяне были гораздо больше озабочены внутренними проблемами, чем положением дел в Палестине. Сионизм мало привлекал египетских евреев, процветавших на протяжении многих десятилетий, если не веков в городском обществе Египта, вполне спокойном и космополитичном. В то же время, у египетских мусульман довольно медленно формировалась арабская идентичность. Они ориентировались на Египет и долину Нила; мусульмане и копты чувствовали уникальную связь со славным прошлым эпохи фараонов.

Такая ситуация сохранялась до начала 1930-х годов. Усилившееся разочарование, антизападно настроенный образованный класс и укрепление связей с соседними арабскими странами стали причиной сдвига в восприятии от прозападного «фараонизма» к ориентированному на восток арабскому национализму. Параллельно происходило возрождение исламизма и оживление интереса к традиционным исламским ценностям, наиболее ярко проявлявшееся в активности «Братьев-мусульман». К концу Второй мировой войны арабское единство воплотилось в шесть государств (Египет, Сирия, Ирак, Трансиордания, Саудовская Аравия и Йемен), которые образовали Арабскую лигу в Каире в марте 1945 года; Египет был признан лидером союза.

Восстание палестинских арабов в 1936–1939 годах вызвало сочувствие многих египтян, которые полностью поддерживали тех, кого считали своими братьями. На самом деле накануне Второй мировой войны палестинский вопрос стал настолько важным для арабского мира, что Великобритания использовала его, чтобы привлечь на свою сторону арабов и их единомышленников против держав Оси: британская документация 1939 года свидетельствует о проарабской ориентации — отмечено ограничение еврейской иммиграции и сокращение числа лицензий на приобретение земель, произносились слова о независимом Палестинском государстве, в котором арабы и евреи будут иметь равные права и власть.

Разделение

Ухудшение ситуации в Палестине после войны ясно показало, что британский мандат долго не продержится. ООН обсуждала эту проблему в январе 1947 года. Генеральная ассамблея ООН 29 ноября проголосовала за разделение Палестины между арабами и евреями. Решение вызвало яростный протест арабских стран. 14 мая 1948 года Давид Бен Гурион провозгласил независимое государство Израиль. На следующий день британский мандат был официально отменен, и в страну вторглись войска Арабской лиги.

Палестинская война: 1948–1949 годы

Формально победа в этой войне должна была даваться арабам очень легко: объединенные богатства, территория и население свыше 40 миллионов были несоизмеримы с крошечным Израилем, где проживало 600 000 человек. Но очевидные преимущества не всегда гарантируют победу.

У Израиля имелось около 65 000 военнослужащих, четверть которых были опытными ветеранами, сражавшимися в рядах британской Восьмой армии во время Второй мировой войны, в то время как объединенные арабские силы составили 40 000 воинов, из которых лишь 5000 были по-настоящему готовы к боевым действиям. У Израиля была ясная цель — выживание, отличное командование и хорошо подготовленные линии снабжения. Арабы имели разные цели, плохо организованную систему снабжения и катастрофически запутанную командную структуру; солдаты плохо вооружены и экипированы, почти не обучены, их посылали в бой генералы, не имевшие ни стратегии наступления, ни тактики отхода с позиций в случае неудачи.

Египетская армия представляла собой крупнейший контингент объединенных арабских сил, но правительство отлично понимало, насколько солдаты не готовы сражаться. Однако, несмотря на протесты министров, король Фарук принял решение послать армию на войну, в основном потому что хотел помешать своему сопернику Абдалле из Трансиордании аннексировать арабскую Палестину. Фарук снабдил войска устаревшим и зачастую непригодным оружием, доставленным из Бельгии в результате позорной коррупционной сделки и махинаций с общественными фондами, которые обогатили самого короля и его ближайшее окружение; а генералы Фарука взяли за основу карты Палестины, приобретенные в каирских транспортных компаниях.

Вскоре арабские армии оказались в полном замешательстве, и израильтяне расширили территорию своего государства за пределы, выделенные им по решению ООН; вероятно, они могли бы войти и на Синай, если бы тот не находился под защитой Великобритании. Примерно 725 000 палестинских арабов покинули свои дома или были выселены израильской армией, но им не разрешили поселиться в сопредельных арабских странах.

Египетская армия смогла удержать район вокруг города Газа, отчаянно сражалась за Фалуджу, осада которой продлилась четыре месяца. Полувоенные формирования «Братьев-мусульман» также отличились при Фалудже, возможно даже слишком, так как Нукраши осознал — столь отчаянные бойцы радикального движения представляют серьезную угрозу безопасности государства. Подразделения «Братьев-мусульман» также организовывали нападения на собственность евреев в самом Египте, и Нукраши запретил деятельность движения в декабре 1948 года. Через три недели он был убит одним из «Братьев-мусульман». Хасан аль-Банна, глава движения, погиб в феврале следующего года, вероятно, его убили правительственные агенты.

Перемирие между Израилем и Египтом было заключено 24 февраля 1949 года. Последствия поражения привели к принципиальным переменам в истории Египта.

Свободные офицеры

Неудача в Палестинской войне стала сигналом для создания тайного общества в египетской армии, известного под названием «Свободные офицеры»; они понимали, что необходимо срочно принять меры для спасения Египта. На их взгляд, распущенные политики, жадный король и британские чиновники несли полную ответственность за поражение; страна должна избавиться от них, если хочет иметь будущее.

Многие офицеры, участвовавшие в заговоре, были из числа первых выпускников национальной Военной академии: после 1936 года туда стали принимать мальчиков, блестяще закончивших среднюю школу, но принадлежавших к средним и низшим классам, а

не только сыновей богачей. В 1939 году группа коллег создала общество «Свободные офицеры» — тайное революционное движение, которое ставило своей целью «бороться с империализмом, монархией и феодализмом». Эти люди имели мало связей с элитой, но были патриотически настроены и желали добра своему народу. Некоторые из них имели отношение к «Братьям-мусульманам», другие — к «Молодому Египту», третьи были коммунистами или придерживались левых взглядов. Лишь немногие не имели никакого идеологического багажа, а просто прониклись идеями лидера движения — Гамалея Абдель Насера (1918–1970), который со школьных лет участвовал в антибританских выступлениях и радикальных политических группировках. Серьезный, вдумчивый, харизматичный, Насер заслужил уважение в Палестине, где был ранен в бою, но успел проявить дар организатора и руководителя. Назначение в 1943 году инструктором Военной академии позволило ему вовлекать в движение самых многообещающих молодых кадетов.

Вернувшись из Палестины, «Свободные офицеры» решили, что пришло время запустить механизм, и разработали план захвата власти, рассчитанный на пять лет. Девять членов исполнительного комитета возглавили сеть тайных ячеек общества внутри армии. Личность Насера как президента комитета была известна очень немногим, и потому он избежал раскрытия, когда в 1949 году его вызвал для допроса сам премьер-министр.

Революция

Египетская общественность, которую контролируемая дворцом пресса усердно кормила историями о блистательных победах арабов, была потрясена известием о поражении в Палестинской войне. По мере того как остатки униженной, разбитой армии добирались домой, слухи о коррупции и некомпетентности на высшем уровне власти и командования распространялись по всей стране. Королевские финансовые дела окружали постоянные скандалы, частная жизнь также давала поводы для критики. Фарука ненавидели, правительство презирали, ценность парламентской системы ставилась под сомнение. В Египте назревала революция. Выборы в январе 1950 года вернули в правительство Наххаса и партию «Вафд», но их время подходило к концу. Наххас старался восстановить былую популярность и доверие проведением социальных реформ в пользу городской и сельской бедноты, а также оживлением кампании за изгнание британских войск и возвращение Судана под власть Египта. После нескольких месяцев безрезультатных переговоров в Лондоне, в октябре 1951 года Наххас официально аннулировал договор 1936 года и соглашение 1899 года об англоегипетском кондоминиуме в Судане, заявив, что «с данного момента присутствие британских сил однозначно следует считать насильственной, то есть незаконной оккупацией страны»; Фарука провозгласили королем Египта и Судана.

Наххас, вероятно, безрассудно надеялся, что подобная популистская мера вернет традиционную народную поддержку «Вафд», пораженной в предыдущие годы коррупцией и подвергавшейся соответствующим обвинениям. Однако все свелось к партизанским атакам на британские цели, оживлению деятельности тайных обществ, экстремистских группировок и радикальных организаций, которые «Вафд» пыталась, но так и не сумела использовать в своих интересах; процесс вышел из-под контроля. На британских объектах в зоне Суэцкого канала рабочие-египтяне побросали инструменты и покинули рабочие места; железные дороги отказывались перевозить британские грузы и персонал; таможенные чиновники, служащие воздушного транспорта и портовые грузчики не прикасались к британским товарам и материалам. Правительство поощряло восстание, побуждая группы студентов, крестьян и рабочих совершать набеги на собственность британцев. «Братьев-мусульман» освободили из тюрем, вооружили и направили в бой.

И «Вафд», и радикалы недооценивали решимость британцев удержать контроль над Суэцем. Британцы без колебаний вступали в сражения с партизанами, если это было необходимо, а однажды даже ворвались в полицейский участок в городе Исмаилия и убили свыше 50 египтян.

«Черная суббота»

На следующий день, в субботу, 26 января 1952 года, новость об этом событии воспламенила людей и вызвала масштабное восстание в Каире. Возглавляемая вооруженными бойцами толпа хлынула на улицы, поджигала крупнейшие здания столицы, в первую очередь те, что ассоциировались с иностранцами. Отель «Шеперде», элитный английский клуб, роскошные магазины «Сикурель» и «Дэвид Эйде», банк «Барклиз», кафе «Гроппиз», кинотеатр «Метро» и оперный театр оказались среди четырехсот сожженных строений. Некоторых иностранцев забили до смерти, когда они пытались выбраться из горящих домов; более тридцати человек погибли, многие сотни были ранены. Ни король, ни правительство, ни полиция до вечера не предпринимали никаких мер, и только к ночи армия вошла в город, было объявлено военное положение, пожары потушены.

За несколько часов «европейская» столица, построенная хедивом Исмаилом, исчезла в пламени, — а с дымом развеялся по ветру и европейский стиль либеральной демократии, привнесенный тридцатью годами ранее. Наххас и вафдистское правительство на следующий день были отправлены королем в отставку. В течение следующих шести месяцев четыре премьер-министра, один за другим, пытались управлять страной, но это были последние судороги умирающего режима.

Заговор офицеров

«Свободные офицеры» планировали захватить власть в 1954 году, но «Черная суббота» не только показала слабость старого порядка, но и готовность общества к переменам. Более того, отношения между правительством и Великобританией ухудшились настолько, что последняя вряд ли стала бы вмешиваться и подавлять переворот.

Поэтому «Свободные офицеры» приняли решение действовать как можно скорее; они также знали, что до Фарука дошли слухи об армейском заговоре, и король мог в любой момент предпринять меры для его ликвидации. Авторитет Фарука как лидера армии был поставлен под вопрос, когда выдвинутого им кандидата на пост президента Офицерского клуба отвергли, отдав предпочтение генералу Мухаммеду Нагибу (1901–1984), которого предложили «Свободные офицеры». Генерал Нагиб храбро сражался и был тяжело ранен в Палестине, он пользовался популярностью среди молодых офицеров благодаря приветливым манерам и доброжелательности. Однако король не знал, что Нагиб также являлся формальным лидером движения, ставившего целью смену власти в стране.

Переворот начался ночью 22 июля 1952 года. Насер составил тщательно выверенный план действий, и в ранние часы следующего утра ключевые штаб-квартиры армии, аэропорты, радиовещательная станция Каира и телефонный центр, а также главные дороги и мосты были взяты повстанцами почти без боя.

В семь часов утра 23 июля полковник Анвар Садат (1918–1981) обратился по радио к народу Египта; это была первая информация о произошедшем перевороте:

Египет пережил один из самых темных периодов в своей истории. Армия разложилась. Это стало одной из причин нашего поражения в Палестине. Возглавляемая глупцами, предателями и некомпетентными командирами, армия была неспособна защитить Египет. Вот почему мы произвели чистку. Теперь армия находится в руках людей, чьим способностям, честности и патриотизму вы можете доверять... Египет будет приветствовать наше движение с надеждой и радостью, и страна может не сомневаться, что армия ставит своей задачей защищать национальные интересы... Да хранит нас Аллах!

Через три дня Фарук был взят под арест в летней резиденции, дворце Рас аль-Тин в Александрии, и вынужден отречься от престола в пользу малолетнего сына, принца Ахмада Фуада (1952–1953). Как прежде его дед Исмаил, Фарук отправился из Александрии на

королевской яхте «Махру — за» в ссылку в Италию. Нагиб поднялся на борт, чтобы отдать честь Фаруку, и услышал его прощальные слова: «Ваша задача будет трудной. Знаете, не так-то легко управлять Египтом».

В течение года монархия была отменена, а через два года достигли соглашения о полной эвакуации британских войск. Почти двадцать три столетия, с тех пор как фараон Нектанеб II потерпел поражение от персов, Египет находился под гнетом длинной череды иностранных правителей, включая династию Мухаммеда Али. Теперь Фарук покинул страну, и никто не пожалел об этом. Британцы, которые силой поддерживали монархию, правили в течение сорока лет, а вмешивались в дела Египта в течение семидесяти лет, но вскоре и им предстояло уйти. Наступало время, когда наконец Египтом стали управлять египтяне.

Глава 12. Насер, Садам и современный Египет с 1952 года

Рождение республики

За несколько часов в темноте перед рассветом 23 июля 1952 года «Свободные офицеры» произвели переворот, столь безболезненный, что его успех удивил едва ли не их самих. Общие цели революции были совершенно ясными: положить конец британской оккупации, избавиться от вмешательства иностранцев во внутренние дела; ликвидировать власть монарха и крупных землевладельцев; установить социальное равенство; покончить с коррупцией в политической жизни. Как именно этого добиться, с каким правительством и какой программой — еще предстояло определить.

Вскоре революционеры пришли к выводу, что необходимо сохранять хотя бы видимость легитимности: при короле-ребенке создали регентский совет, а премьер-министром назначили Али Махира, патриота, настроенного категорически против британцев, но связанного со «старым режимом». Впрочем, реальная власть принадлежала исполнительному комитету «Свободных офицеров», преобразованному в Совет революционного командования (СРК), формальным лидером которого являлся респектабельный генерал Нагиб, любитель курить трубку, но по сути делами заправлял полковник Насер.

Давление на СРК оказывали со всех сторон. «Братья-мусульмане», имевшие тесные контакты с частью «Свободных офицеров», добивались создания исламского государства. «Вафд» настаивала на возвращении к парламентской системе и свободным выборам, в ходе которых рассчитывала одержать победу. Левацкие группировки требовали радикального пересмотра общественного устройства, а рабочие текстильной фабрики в Кафр эль-Даваре под Александрией восстали и подожгли предприятие 12 августа, рассуждая о «народной революции». СРК подавил восстание, причем погибли восемь человек. Около двух сотен бунтовщиков были арестованы, двух вожakov повесили, несмотря на то что Насер голосовал за помилование. Революцией управлять непросто, она не происходит по команде свыше.

Земельная реформа: подрыв позиций элиты

Первый значимый декрет СРК, закон об аграрной реформе от 9 сентября 1952 года, был попыткой преодолеть колоссальное неравенство в размерах земельных владений — и отчаянное сопротивление крупных землевладельцев, которые доминировали в парламенте и удушали любые земельные реформы. Закон ограничивал размеры землевладения одного лица двумя сотнями федданов, или тремя сотнями, если речь шла о детях, находящихся на попечении. Конфискованные земли должны были распределяться малыми участками среди феллахов, а размеры ренты сокращались.

Земельная реформа ослабила финансовую базу старой элиты, и СРК приступил к политическим реформам. Отменив конституцию 1923 года, совет организовал серию чисток и заседаний специально созданного «Коррупционного трибунала», который лишал политических прав ведущих придворных и политиков. Месяц спустя, в январе 1953 года, СРК укрепил свои позиции, запретив все политические партии, конфисковал партийные фонды и заменил партии «Либеральным объединением» — организацией, призванной популяризовать новый режим. Временная конституция, принятая в феврале, провозглашала органом верховной власти СРК на переходный период в три года.

Предстоял финальный акт. 18 июня 1953 года СРК объявил о ликвидации монархии и провозгласил Египет республикой. Огромные владения королевского дома, насчитывавшие 178 000 акров, были конфискованы без компенсации. Генерал Нагиб (1901–1984) стал первым президентом республики и также премьер-министром, а Насер вышел из тени, занял посты заместителя премьер-министра и министра внутренних дел; другие члены «Свободных офицеров» также получили министерские посты.

Борьба за власть

Архитектором и лидером революции был не генерал Нагиб, а — о чем мало кто знал — высокий, мрачного вида полковник, стоявший у него за спиной. В первый год после революции генерал играл на публику. Его возраст и представительная внешность придавали солидность оппортунистическому путчу горстки молодых офицеров. Но Нагиб не входил в число «Свободных офицеров», хотя и симпатизировал движению, и придерживался намного более консервативных взглядов. Он желал возвращения конституционного правительства, а офицеров был не прочь отправить обратно в казармы. Более того, он не намеревался вечно оставаться подставной фигурой; ему предложили лидерство, он был старшим по званию и хотел руководить сам.

Гамаль Абдель Насер, национальный герой, который национализировал Суэцкий канал

С другой стороны, полковник Гамаль Абдель Насер (1918–1970) пылал революционным рвением. Он вырос в маленьком домике в Александрии, где его отец, происходивший из бедной крестьянской семьи из Верхнего Египта, сумел найти работу почтового служащего. В семилетнем возрасте Насер-младший спросил у родителей за едой: «Почему мы едим мясо, а пастухи, присматривающие за овцами, нет?» В двенадцать лет ему разбили голову дубинкой во время разгона антибританского бунта, а в семнадцать лет — едва не подстрелили на другой демонстрации. Он читал много книг по истории и биографии великих людей и был убежден, что Египет ждет судьба не менее славная, чем та, что была у страны в древности. Энергия Насера, устремленность в будущее и организаторский талант стали движущей силой революции; он верил, что рожден лидером.

К апрелю 1954 года гибкий ум Насера нашел способ обойти Нагиба, хотя того поддерживали «Братья-мусульмане», коммунисты и запрещенные политические партии. Нагиб продержался на должности президента еще несколько месяцев, но власть его была сильно ограничена. Никто бы не смог сказать того же о «Братьях-мусульманах», чье влияние распространялось на все слои населения и было весьма ощутимо среди «Свободных офицеров». После столкновения с «Либеральным объединением» в январе 1954 года СРК нашел предлог задержать лидеров «Братьев-мусульман», распустить организацию и запретить ее деятельность. 26 октября «Братья-мусульмане» нанесли ответный удар, предприняв покушение на жизнь Насера. Прогрели выстрелы, пули пролетели над головой политика, когда он выступал в Александрии; Насер воскликнул: «Пусть они убьют Насера; что такое Насер? Всего один из многих!»

После провала заговора полиция арестовала сотни «Братьев-мусульман». Шестерых лидеров общества казнили, верховного руководителя осудили на пожизненное заключение, многие рядовые члены организации получили длительные сроки. Генерал Нагиб не участвовал в подготовке покушения, но все знали, что он тесно связан с «Братьями-

мусульманами», на этом основании его лишили поста президента и поместили под домашний арест. Насер стал абсолютным повелителем Египта и оставался таковым вплоть до смерти.

Формализация власти

Конституция, принятая в июне 1956 года, формально закрепила за Насером верховный пост и заложила основы новой государственной системы. Первый президент был избран общенациональным голосованием (впервые избирательное право предоставили женщинам): за Насера 23 июля проголосовали 99,9 % избирателей, а против — официально никто. Впоследствии право избирать президента перешло к заново созванному однопалатному Национальному собранию. Конституция предоставила президенту «право вносить, продлевать или накладывать вето на законодательный акт», подчеркивая приоритет исполнительной власти над законодательной; президент также возглавил «Национальный союз», новую политическую организацию, открытую для всех египтян и заменившую «Либеральное объединение». Из числа членов «Союза» Насер лично отбирал кандидатов для списка, по которому проводили выборы в Национальное собрание (350 мест).

Насер: национальный герой, мировой лидер Уход британцев

Для решения двух самых насущных вопросов египетской политики — присутствия в стране британских войск и статуса Судана — у Насера было больше свободы, чем у любого другого государственного деятеля Египта с момента обретения независимости. Переговоры с Великобританией начались вскоре после революции. В феврале 1953 года было принято решение, что народ Судана после трехлетнего переходного периода самостоятельно выберет между союзом с Египтом и полной независимостью. Это означало, что проблема англо-египетского кондоминиума так или иначе урегулирована. К изумлению египтян, 1 января 1956 года Судан провозгласил независимость.

После двух лет трудных переговоров договор об эвакуации британских войск был подписан 19 октября 1954 года; он гарантировал вывод британской армии из Египта в течение двадцати месяцев. Военные объекты в зоне Суэцкого канала оставались в совместном владении еще на семь лет: британцы могли ввести войска в зону канала в случае внешней агрессии против любого из членов Арабской лиги или Турции — под внешней агрессией подразумевалась коммунистическая угроза. Далеко не всем понравилось это условие, но Насер, который вел переговоры, верил, что главное — организовать эвакуацию британцев. Когда договор был подписан, Насер сказал:

Отвратительная страница англо-египетских отношений перевернута, теперь предстоит писать новые... Больше нет препятствий для нашего сотрудничества с Великобританией.

Последний британский солдат покинул Порт-Саид 13 июня 1956 года, на чем завершилась история 74-летней оккупации. К несчастью, менее чем через пять месяцев британские войска вернулись.

Внешняя политика и арабский национализм

Уход британцев из Египта стал первой победой «Свободных офицеров» в глобальной борьбе против западного империализма. Насер видел Египет в роли естественного лидера движения сопротивления, поскольку страна занимала ключевое место в арабском мире — регионе, по его словам, имевшем «общие условия существования, общие проблемы, общее будущее и общего врага, какие бы маски тот ни надевал». Не все арабские страны разделяли

воззрения Насера. Монархи Саудовской Аравии и Иордании с глубоким подозрением смотрели на молодых египетских революционеров, а премьер-министр Ирака Нури аль-Саид, глава государства, уступавшего только Египту, с точки зрения Насера был прислужником Запада.

Международные отношения усложнились в период «холодной войны». В попытке сдержать советскую экспансию, США заключили ряд оборонительных пактов. В 1955 году был подписан Багдадский пакт между Ираком и Турцией, их коалиция позволила создать центральное звено в цепочке НАТО — СЕАТО (блок стран Юго-Восточной Азии). Насер не одобрил эту коалицию, обвинял Нури в предательстве арабов и в том, что он играет на руку «империалистическому Западу»; слова Насера подтвердила Великобритания, присоединившаяся к пакту позднее в том же году (вместе с Ираном и Пакистаном), чтобы укрепить свое влияние в регионе.

Не понадобилось сверхусилий, чтобы сформировать оппозицию всего арабского мира Ираку и пакту: свою роль сыграли пламенные выступления по каирскому радио «Голос арабов» (это орудие пропаганды Насер широко использовал). Едкие нападки Насера производили сильное впечатление на арабов, а на Западе полковник быстро сделался одиозной фигурой.

После Бандунгской конференции (апрель 1955 года) Насер получил широкую известность за пределами арабоязычного мира. На конференции в Индонезии собрались лидеры неприсоединившихся стран Африки и Азии; это была первая встреча лидеров недавно освободившихся от колониальной зависимости государств, искавших свое место в сильно поляризованном мире. Насера приветствовали как героя такие почтенные деятели, как Джавахарлал Неру из Индии и китаец Чжоу Энлай, хвалившие египетского президента за решение «британского вопроса» и ликвидацию коррумпированной монархии. В Бандунге Насер убедился, что борьба с империализмом и стремление объединить арабов суть элементы куда более масштабного противостояния между развивающимся миром и державами Запада.

Отношения с Израилем

Со времен Палестинской войны между Египтом и Израилем существовала напряженность, усугубленная соглашением 1954 года о выводе британских войск из зоны Суэцкого канала; соглашение встревожило Израиль, тайные агенты израильтян пробрались в Египет, чтобы взорвать принадлежавшие западным странам объекты в Александрии и Каире и обвинить в терактах арабских экстремистов, тем самым вынудив Великобританию продлить свое пребывание в регионе. Однако заговор провалился, агентов поймали и повесили. Дело Лавона (по имени министра обороны Израиля, который ушел в отставку после скандала) обострило отношения между Египтом и Израилем и вновь привело к власти жесткого политика Давида Бен Гуриона. В качестве министра обороны Израиля он санкционировал ряд карательных акций в ответ на нарушение границы палестинскими беженцами или партизанами-*фидаинами*. 28 февраля 1955 года израильский рейд на штаб-квартиру египетских сил в Газе спровоцировал череду конфликтов и вновь показал слабость египетской армии.

Насер, лидер военного правительства и поборник арабского национализма, воспринимал подобное как личное оскорбление. Но он не располагал возможностью ответить ударом на удар, так как Запад блокировал поставки оружия в Египет из-за отказа страны присоединиться к Багдадскому пакту. Оставалось лишь интенсивнее обучать фидаинов, которые вскоре стали устраивать набеги на израильскую территорию.

Оружие из Чехословакии, чемодан из Америки

На конференции в Бандунге было предложено покупать оружие у коммунистических режимов, которые проявляли готовность оказать помощь и соглашались продать современное советское вооружение, танки, реактивные истребители и бомбардировщики на сумму в двести миллионов долларов — колоссальные для того времени деньги — через Чехословакию, причем рассчитываться можно было рисом и хлопком. Насер, разумеется, ухватился за шанс перевооружить египетскую армию в соответствии с требованиями времени. Запад же сотрудничество Насера с коммунистами, конечно, не обрадовало.

Вероятно, именно тогда ЦРУ якобы прислало Насеру чемодан с тремя миллионами долларов (такую сумму называют некоторые источники). Насер пришел в ярость от самой мысли, что кто-то допускает возможность его подкупить, и на эти деньги построил Каирскую башню из железобетона высотой 187 м, увенчанную вращающимся рестораном; ныне башня доминирует над городом, являясь одновременно памятником новой технологической эры и гигантским указующим перстом, грозящим назойливому Западу.

Асуанская плотина

Реформа египетской армии, растущая роль страны на международной арене, уважение к Насеру со стороны лидеров иностранных государств способствовали восстановлению национального достоинства и повышению самооценки, а также легитимизации революционного правления. Но улучшения в общественной и экономической жизни страны давались гораздо труднее. Численность населения приближалась к 25 миллиону человек и выросла почти в два раза — примерно по миллиону в год, что накладывало дополнительное бремя на экономику и съедало прирост производительности и доходов от экспорта.

Поэтому правительство решило построить новую плотину в Асуане, которая позволила орошать более миллиона федданов ранее не обрабатываемых земель (сельскохозяйственные площади увеличились на треть), положила конец засухам и наводнениям, а также обеспечила электроэнергией предприятия Египта. Будучи краеугольным камнем программы национального развития, предложенной Насером, эта плотина стала предметом национальной гордости.

Колоссальную стоимость проекта не могли покрыть собственные средства Египта, поэтому привлекли инвесторов; интерес выказывали Всемирный банк, США и Великобритания, рассчитывавшие приостановить сближение Египта с СССР. Условия инвестиций были весьма обременительными и предусматривали вмешательство Запада в экономическую политику Египта, поэтому Насер не спешил с решением, ожидая предложений СССР. Американские инвесторы постепенно утрачивали интерес, а признание Египтом коммунистического Китая в мае 1956 года никак не способствовало достижению взаимопонимания с Западом. В конце концов США отозвали свое предложение, когда Насер уже склонялся к тому, чтобы его принять.

Суэцкий кризис

Спусти Насер Западу подобное унижение, он едва ли мог претендовать на роль лидера арабов. Ответ последовал через восемь дней, 26 июля 1956 года, в четвертую годовщину отречения Фарука. Выступая в Александрии перед огромной толпой (речь транслировалась и по радио на весь арабский мир), Насер объявил о национализации Суэцкого канала. Доходы от национализации — до сих пор египетской казне перепалили сущие гроши — должны были пойти на сооружение Асуанской плотины.

Это заявление с восторгом встретили не только арабы, но и повсюду в развивающихся странах. Насер нанес удар по империалистической системе, ведь Суэцкий канал являлся одним из позорнейших символов колониальной эксплуатации.

Поступок Насера заставил Запад запаниковать. Послевоенный распад Британской империи, быть может, и уменьшил значение Суэцкого канала как основного пути из Индии и Юго-Восточной Азии в Европу, но к 1950-м годам по этому маршруту поставлялись две трети нефтяных запасов Великобритании и существенная часть запасов Франции. Такая угроза экономике вывела из себя британского премьер-министра сэра Энтони Идена. Будучи министром иностранных дел прежнего кабинета, он вел переговоры об условиях ухода британцев из зоны канала, а потому заявил, что Насер его предал, и сравнил национализацию канала с оккупацией Гитлером Рейнской зоны. Более того, Иден утверждал, что Насер постоянно подрывает британское влияние на Ближнем Востоке, следовательно, политика умиротворения себя не оправдывает; необходимо дать твердый и решительный отпор, причем незамедлительно.

Франция тоже возмутилась, и не только потому, что национализация уничтожала управляемую французами, со штаб-квартирой в Париже, Компанию Суэцкого канала (хотя Насер пообещал акционерам компенсацию). Как и британцы, французы рассматривали Насера как источник всех неприятностей в регионе, считали его покровителем алжирских повстанцев, с оружием в руках добивавшихся независимости от Франции. Раздражение израильтян вызывали поставки оружия через Чехословакию; Бен Гурион хотел нанести удар прежде, чем Египет модернизирует армию, покончить заодно с *фидаянами* и прорвать блокаду Тиранского пролива, не позволявшую израильским кораблям входить в Красное море.

На конференциях в Лондоне и Нью-Йорке предпринимались попытки ввести международное управление Суэцким каналом, но, вопреки предсказаниям западных аналитиков, Египет эффективно справлялся с управлением, и Насер не видел оснований соглашаться. Великобритания и Франция готовились к войне и обсуждали с Бен Гурионом тайный план израильского вторжения, которое послужило бы предлогом для введения европейских войск.

29 октября 1956 года израильские солдаты пересекли границу на Синае, а десантники высадились в стратегически важном пункте Митла. На следующий день Великобритания и Франция предъявили ультиматум Египту и Израилю, требуя эвакуировать десятимильную зону по обеим сторонам Суэцкого канала. Когда Насер отказался, европейская авиация с воздуха уничтожила аэродромы египетских ВВС.

5 ноября французские и британские войска высадились в Порт-Саиде и захватили город после артобстрела с моря и бомбардировки с воздуха, а потом двинулись на юг вдоль канала.

Однако буквально на следующий день в ООН поднялась буря негодования, и Великобритания с Францией согласились на прекращение огня, не рискуя дальше раздражать мировое сообщество. Недальновидность их политики стала вполне очевидной: египетский народ не восстал против Насера, как они надеялись, сплотился вокруг президента (в немалой степени — из-за вмешательства Израиля), даже соперничающие сверхдержавы выразили осуждение. Советский Союз пригрозил использовать «все виды современного оружия массового поражения» против агрессоров, а Соединенные Штаты посулили экономические и политические санкции. Великобритании пришлось отступить. ООН направила в регион миротворческие силы, британцы и французы вывели войска 22 декабря. Израильцы ушли с Синае в марте 1957 года.

Последствия кризиса

Египетская армия потерпела поражение, но страна вышла из Суэцкого кризиса победителем, поскольку выдержал агрессию трех иностранных государств и добилась полного контроля над каналом. Великобритания и Франция оказались униженными, их влияние на Ближнем Востоке было сильно подорвано.

Всю французскую и британскую собственность в Египте конфисковали, банки национализировали, школы закрыли, иностранных специалистов выслали, почти все

предприятия, принадлежавшие иностранцам, перешли к государству. Запад ответил экономической блокадой, которая лишь укрепила торговые связи Египта с СССР.

Тысячи граждан Франции и Великобритании были высланы из страны или уехали сами, за ними последовали другие «иноземцы» — греки, итальянцы, мальтийцы, левантинцы, семьи которых жили в Египте десятилетиями; все эти люди не видели для себя будущего в Египте. Эти годы стали водоразделом между прошлым и настоящим для египетских евреев, которым пришлось эмигрировать, хотя многие из них были антисионистами. Через несколько лет в Египте почти не осталось европейцев и евреев, и знаменитый космополитизм, пропитавший жизнь таких городов, как Александрия, исчез. Насер же, покончив с засильем иностранцев, приступил к «египтизации» экономики и общества, о чем только мечтал его идейный предшественник Ураби.

Иден, сломленный исходом кризиса, сослался на резкое ухудшение здоровья и ушел в отставку в январе 1957 года. А его злой гений Насер достиг пика популярности среди арабов, которые прославляли его как нового Саладина, объединителя арабской нации, победителя сионистов — крестоносцев наших дней. Но ожидания славного арабского будущего не были подкреплены экономическими и политическими реалиями времени. Насер понял это слишком поздно, только после того, как довел экономику страны почти до банкротства и втянул Египет в катастрофическую войну.

Упадок политики Насера

Забота Насера о простых людях и бескомпромиссная политика по отношению к Западу сделали египетского президента очень популярным среди арабов. Однако энтузиазм народа не разделяли многие арабские лидеры, большинство которых в глубине души оставались консерваторами и немало потеряли от революции в Египте. Их не меньше, чем США, тревожила крепнущая дружба Насера с СССР, который укрепил свои позиции в арабском мире после Суэцкого кризиса, а потом предложил финансовую и техническую помощь в строительстве Асуанской плотины. Насер не был коммунистом, но США стремились его изолировать и поддерживали прозападных деятелей в соответствии с «доктриной Эйзенхауэра» от января 1957 года — программой финансовой и военной помощи ближневосточным странам, которые готовы сопротивляться «международному коммунизму».

Объединенная арабская республика: эксперимент арабского единства

Американцев особенно беспокоила Сирия, которая, на их взгляд, превращалась в сателлита СССР после прихода к власти социалистической партии Баас в начале 1957 года. Опасения, надо сказать, были необоснованными: Баас выступала за идею арабского единства и вовсе не собиралась солидаризоваться с Советским Союзом (равно как и с Западом). Напротив, баасисты боролись с коммунистической пропагандой в своем государстве.

Не желая попасть под перекрестный огонь, Баас обратилась к Насеру, предлагая политический союз с Египтом, каковой являлся первым шагом к созданию единого, универсального арабского государства. Насер сознавал, какие затруднения способно вызвать объединение двух социально разнородных и не имеющих общей границы стран, но единство было естественным следствием арабского национализма, и он не смог сопротивляться. 1 февраля 1958 года Египет и Сирия объединились под руководством Насера — новое государство назвали Объединенной Арабской Республикой (ОАР). Йемен присоединился к ОАР в марте того же года.

Когда Насер через пару недель после объединения посетил Сирию, сотни тысяч граждан приветствовали его на улицах Дамаска. Он находился в зените власти, панарабская мечта казалась близкой к осуществлению, в особенности после политических потрясений 1958 года, которые привели к образованию ОАР, поразившему весь Ближний Восток. Король

Саудовской Аравии отрёкся от престола в пользу своего единокровного брата Фейсала после того, как выяснилось, что он предлагал взятку сирийскому политику с просьбой организовать убийство Насера; монархию Ирака уничтожил военный переворот по образцу египетского. Складывалось впечатление, что Саудовская Аравия и Ирак могут присоединиться к ОАР, но вскоре стало ясно, что ни одна из них не хочет делиться своими обширными нефтяными запасами. Их отказ положил конец панарабской мечте.

В Сирии эйфория быстро рассеялась. Сирийцы пытались примирить свое уважение к Насеру с авторитарным режимом, который он им навязывал. В Египте народ привык к авторитарным методам Насера, но сирийцы возмутились, когда политические партии — даже Баас — были запрещены, а демократические учреждения распущены. Они не отождествляли политический либерализм с некомпетентным управлением иностранцев и богатых землевладельцев, как египтяне, и, в отличие от египтян, вовсе не радовались отмене свобод. Сирийцы также не одобряли доминирование в правительстве военных и громоздкую бюрократическую систему, навязанную Каиром: чиновники-египтяне рассматривали Сирию как «северную провинцию». Недовольство нарастало, особенно среди интеллектуалов и частного бизнеса, гораздо более организованного, чем в Египте.

Социалистические законы Насера от июля 1961 года, обозначившие второй этап революции, в Сирии встретили в штыки. Новые меры включали национализацию или введение государственного контроля на большинстве фабрик, заводов, финансовых учреждений и экспортных фирм, сокращение допустимых размеров частных земельных владений до ста федданов; уменьшение длительности рабочего дня; ограничение нормы прибыли и уровня зарплаты — все эти меры сирийцы сочли глубоко вредными для экономики страны. Через день после военного переворота 28 сентября в Дамаске Сирия объявила о выходе из союза с Египтом. Йемен покинул федерацию в декабре. Насер продолжал называть государство Объединенной Арабской Республикой, надеясь на возвращение союзников, но Египет оставался единственным членом «объединения» вплоть до 1971 года, когда Анвар Садат наконец отказался от этого названия.

Арабский социализм

Насер считал причиной крушения ОАР происки «реакционеров» из «Национального союза», подтолкнувших его к конфискации имущества шестисот богатейших семей Египта, большинство из которых были евреями, коптами или греками. Наступил период метаний, Насер постарался разработать новую программу, получившую название «арабского социализма»; это невнятно сформулированная идеология была направлена на избавление от экономического и социального груза колониального прошлого, но при обязательном сохранении арабской идентичности. Местный социализм сильно отличался от марксистской идеологии: он отвергал атеизм, утверждая совместимость с исламом; классовая борьба рассматривалась как не соответствующая особенностям арабского мира, а коллективная собственность признавалась не сочетающейся с традиционными арабскими ценностями частной собственности и наследования имущества.

В 1962 году Насер провозгласил принципы арабского социализма в бессистемно составленной Национальной хартии из 30 000 слов. Он подтвердил государственную собственность на общественные учреждения и промышленные объекты, монополию государства на импортно-экспортную деятельность, объявил о необходимости планирования семьи во избежание перенаселенности, которую считал «самым опасным препятствием, стоящим перед египетским народом на пути к росту стандартов уровня жизни в стране».

Хартия также провозглашала создание новой политической организации, призванной заменить «Национальный союз». В Арабский социалистический союз (АСС) вошли представители разных слоев общества, он имел отделения в деревнях, регионах, провинциях, не менее половины членов организации должны были составлять рабочие и крестьяне. На практике пирамидальная структура и функции АСС не так уж отличались от

«Национального союза», реальной властью обладали 25 членов Верховного исполнительного комитета, а Насер стоял выше всех. Создание АСС отражало изменение отношения Насера к идее арабского единства и целям революции. Фактически Насер признал, что арабское единство зависит не от правительств, которые игнорируют социалистические и республиканские принципы, а от народа; лозунг АСС гласил: «Единство цели, а не единство рядов».

Гражданская война в Йемене

Руководствуясь уставом АСС, Насер в сентябре 1962 года вовлек египетскую армию в продолжительную и изматывающую войну в Йемене. Республиканцы этой страны сбросили роялистское правительство, но свергнутый имам (правитель) бежал, и Насер намеревался «остановить контрреволюцию». В пятилетней войне, которую многие называли «египетским Вьетнамом», приняли участие 70 000 египетских солдат; Насер вступил в конфликт с Саудовской Аравией, которая посылала оружие роялистам, еще больше испортил отношения с Великобританией и США, опустошил общественные фонды и истощил ресурсы страны.

Внутренние проблемы

Страна едва ли могла позволить себе огромные человеческие и финансовые расходы, связанные с войной в Йемене, и это становилось все более очевидно рядовым египтянам. В 1960-х годах правительство разработало первый из двух амбициозных пятилетних планов, направленных на удвоение национального дохода за десятилетие. Национализация прежде ограничивалась предприятиями, принадлежавшими иностранцам, теперь ее распространили на египетский бизнес — в том числе на банк «Миср». Асуанская плотина, строительство которой началось в 1960 году, должна была помочь в возрождении египетской экономики, но стройку не удалось завершить за десять лет. Вскоре началось строительство новых индустриальных объектов — огромного сталелитейного завода в Хелуане и предприятий в пустыне между Каиром и Александрией; они обошлись казне недешево, но почти не давали прибыли.

После 1963 года экономика Египта начала приходить в упадок. Национализация превратила существенную часть экономики в государственный сектор с его разбухшей бюрократической системой и некомпетентной центральной администрацией. Промышленность страдала от дурного управления, раздутого штата рабочей силы и низкой производительности труда. К 1965 году второй пятилетний план отменили и ввели антикризисные меры. Недостаток иностранной валюты вызвал дефицит потребительских товаров, сырья и запасных частей, необходимых для промышленности. Прирост населения составлял 800 000 человек в год, и это усугубляло ситуацию. Египет зависел от иностранных кредитов и внешней помощи, и разрыв отношений с СССР или США означал для экономики полную катастрофу.

Основные кредиты поступали от Советского Союза и Восточного блока, которые старались обеспечить техническую поддержку новых промышленных предприятий. Советскую помощь уравнивали поставки продовольствия из США, между 1954 и 1966 годами Египет получил пшеницы на 650 миллионов долларов, таким образом Америка поддерживала режим, с которым имела множество противоречий. Сам Насер называл ситуацию «позитивным нейтралитетом»; подобная политика позволяла ему добиваться нужного результата: СССР оплачивал индустриализацию Египта, а США кормили египтян.

Несмотря на очевидные издержки, Насер не допускал альтернативы арабскому социализму. Пресса, радио, а затем и телевидение, появившееся в Египте в 1960 году, участвовали в пропаганде, критические голоса были почти не слышны. Соперники и враги государства были изгнаны, арестованы или находились под присмотром; политические преследования и аресты в 1960-х годах приобрели широкий размах, практиковались пытки,

тюрем были переполнены «узниками совести».

Вновь пострадали «Братья-мусульмане»: тысячи членов организации арестовали в 1965 году после того, как власти обвинили их в подготовке заговора с целью свержения президента. В определенном смысле аресты были признанием того факта, что во многих слоях общества существует недовольство и ставится под сомнение триумфальное переизбрание Насера на пост президента ранее в том же году. Жесткое обращение с оппозицией привело к радикализации «Братьев-мусульман», а казнь в 1966 году их идеолога Сайида Кутба шокировала мусульманский мир. Идея Кутба о том, что ислам попал в плен современной *джахилии* (невежество в отношении ислама), оказала огромное воздействие на радикалов, которые на протяжении десятилетий использовали ее для оправдания насилия против оппонентов, будь то чиновники, неверные, мусульмане-«отступники» или государство как таковое.

Шестидневная (июньская) война

Международная дипломатия всегда притягивала Насера, позволяла отвлечься от кризисной ситуации в стране. В 1964 году прошли два саммита лидеров арабских стран, в ходе которых удалось преодолеть противоречия и найти точки соприкосновения в позиции по Израилю и в планах по изменению русла реки Иордан для создания ирригационной системы. Было принято решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП), которой позволялось иметь собственную армию и которая могла выступать от имени палестинских арабов. ООП энергично взялась за формирование регулярной армии, но партизанское движение «Аль-Фатх» во главе с Ясиром Арафатом постепенно оттеснило других и стало наиболее эффективной боевой организацией палестинцев. Его вооружала и поддерживала Сирия, отряды «Аль-Фатх» совершали набеги с территории Иордании, вследствие чего Израиль неоднократно предъявлял обвинения этим двум странам.

Насер, считавший себя главным врагом сионизма и лидером арабского мира, не мог отказать просьбам Сирии, а потом и Иордании о поддержке, а потому в 1966 и 1967 годах заключил последовательно договоры о взаимопомощи с обеими странами. Однако он признавал: поскольку значительная часть египетской армии увязла в Йемене, он не сможет воевать с Израилем; при этом президент не мешал государственным средствам массовой информации нагнетать шумиху по поводу грядущей окончательной победы над сионизмом.

Напряжение резко возросло весной 1967 года, после серии пограничных конфликтов и воздушных стычек между Сирией и Израилем; израильские лидеры все более откровенно предупреждали о возмездии. В мае советская разведка сообщила Насеру, как впоследствии выяснилось, по ошибке, что Израиль собирается нанести удар по Сирии.

Насер обратился в ООН с требованием вывести с Синая миротворческие силы (находившиеся там с Суэцкого кризиса), а потом быстро ввел на полуостров египетские подразделения. Вторым провокационным решением стало закрытие Тиранского пролива для израильских судов, что кнессет воспринял как фактическое объявление войны. Почти полное отсутствие серьезной подготовки к войне со стороны Насера свидетельствует, что он вряд ли ожидал настоящей конфронтации. Что касается Израиля, там не питали иллюзий насчет мирного разрешения проблемы, а потому правительство немедленно провело мобилизацию, призвало на службу резервистов и создало коалиционный военный кабинет.

5 июня 1967 года Израиль провел упреждающую серию воздушных ударов по базам в Египте, Иордании, Сирии и Ираке, уничтожив на земле основную часть арабских ВВС. Без прикрытия с воздуха у разрозненных арабских армий, по-прежнему не имевших единого командования, не было шансов сопротивляться наступлению израильтян. Пока обломки египетских самолетов догорали на разбитых аэродромах, а десять тысяч египетских солдат погибали в сражениях и от жажды в Синайской пустыне, контролируемые государством средства массовой информации продолжали прославлять вымышленные победы. 10 июня Израиль прекратил огонь, к этому времени заняв сектор Газа, Западный берег и Восточный Иерусалим, Голанские высоты и весь Синай вплоть до Суэцкого канала.

Поражение Насера

Когда открылась правда о чудовищном поражении арабов, Египет оцепенел. 9 июня Насер выступил по телевидению, взял на себя полную ответственность за случившееся и заявил о намерении уйти в отставку; где та коррумпированная монархия, которую можно было бы обвинять во всех бедах?! Через несколько минут после речи Насера на улицы высыпали огромные толпы, которые скандировали: «Насер, не покидай нас, ты нам нужен!»; у страны не было другого лидера. И Насер остался.

В полной мере поражение осознали позже, во время суда над старшими офицерами, которых обвиняли в пренебрежении обязанностями. Суд показал тщетность надежд Насера на реформу армии; осуществленные им социальные и политические реформы выглядели бесполезными. Мягкие приговоры вызвали волнения рабочих и студентов в феврале и ноябре 1968 года, это были первые массовые протесты после 1954 года. Пока Насер ругал коррупцию в «центрах власти», подразумевая собственную администрацию, студенты требовали возврата к политическому либерализму, введения парламентской системы и свободы слова. Сначала Насер не придавал значения выступлениям, но позднее прокатилась волна массовых арестов, подорвавшая миф о внутренней стабильности и единстве перед лицом сионистской угрозы.

Той же угрозой обосновали резкое повышение расходов на оборону, которые поглощали четверть национального дохода, поскольку в ходе войны страна потеряла около 80 % боевой техники. После поражения Египет с трудом покрывал такие затраты: половина нефтяных полей находилась на Синае и оказалась в руках израильтян; Суэцкий канал был блокирован затонувшими кораблями, что свело к минимуму приток средств в государственную казну; туризм пребывал в упадке; США задерживали поставки зерна. Экономика находилась в тяжелейшем состоянии, суровые меры по контролю за распределением не могли спасти от дефицита, а инфраструктура Египта и общественные службы пребывали в запустении.

Приходилось искать новые источники помощи, Насер вынужден был обратиться к Саудовской Аравии и Кувейту — к тем самым «реакционерам и феодалам», которых он клеймил позором по каирскому радио. В ответ он обещал отозвать египетские войска из Йемена и проводить более умеренную политику. Что касается Израиля, была избрана линия «ни войны, ни мира, никаких переговоров». Зависимость Египта от Советского Союза возросла до беспрецедентных размеров. СССР согласился перестроить систему обороны Египта, но наводнил страну тысячами военных и технических советников, которые проникли даже в аппарат государства.

Война на истощение

Провал резолюции ООН № 242, требовавшей ухода Израиля с недавно оккупированных территорий и официального признания этого государства арабскими странами, вдохновил Насера начать в сентябре 1968 года так называемую «войну на истощение»; официально она была объявлена в марте 1969 года, но эскалация напряженности выражалась в периодических артиллерийских перестрелках через Суэцкий канал, которые шли с момента окончания Шестидневной войны 1967 года. Даже установка современной противоракетной системы советского производства, прибытие в Египет русских пилотов и тысяч военных советников не привели к отступлению израильтян с занятых ими укрепленных позиций вдоль линии Бар-Лева и не мешали им время от времени бомбить египетскую территорию.

Временное соглашение о прекращении огня, заключенное при посредничестве США, удалось подписать в августе 1970 года. Однако ситуация оставалась настолько взрывоопасной, что даже временное перемирие между Египтом и Израилем спровоцировало вспышки насилия. Палестинские экстремисты восприняли соглашение как предательство их

интересов, а потому угнали несколько пассажирских самолетов. Многие палестинские группы сопротивления базировались в Иордании; когда король Хусейн попытался изгнать их из страны, разразилась гражданская война.

Требовалось вмешательство человека, обладающего статусом и энергией Насера, чтобы вести переговоры о мире между Хусейном и Арафатом, главой ООП. Но силы Насера были на исходе. Он тяжело болел, и после лечения в СССР от диабета, проблем с сердцем и атеросклероза ему предписали избегать стрессов. 28 сентября, после изнурительных, хотя и успешных мирных переговоров в Каире, он проводил гостей в аэропорт — и скончался от острого сердечного приступа.

Горе вывело на улицы Каира два миллиона (некоторые источники утверждают, что пять миллионов) человек. Мало кто отрицал, что правительство Насера допускало ошибки, а его режим был слишком жестким и репрессивным. Но большинство граждан уважали стремление Насера модернизировать и индустриализировать Египет, объединить арабов, построить более справедливое и равное общество. Он был неподкупен, хотя и позволял коррупцию в своей администрации. Важнее всего то, что Насер — первый египтянин, который управлял страной после перерыва в 2200 лет. Минули многие века засилья иностранцев, прежде чем египтяне наконец обрели вождя, отца новой нации, настоящего колосса ближневосточной политики, который сумел возродить в народе чувство собственного достоинства и гордость за страну.

Садат: ликвидация наследия

Вице-президент Анвар Садат (1918–1981) пришел к власти в соответствии с конституцией, но лишь немногие ожидали, что ему удастся надолго задержаться на вершине. Он был одним из первых членов организации «Свободные офицеры», постоянно работал в администрации Насера, вопреки — а возможно, благодаря, — тому, что все считали его в политическом отношении совершенным ничтожеством. Он никогда не занимал министерский пост, послушание и исполнительность обеспечили ему среди коллег снисходительное прозвище *Бимбаши Са-Са* — «Полковник Да-Да», но сам факт, что он сумел столько лет оставаться при Насере, должен был подсказать наблюдателям, что у этого человека несомненный политический дар.

Анвар Садат, изобретатель политики «электрошока», попытавшийся заключить мир с Израилем

В мае 1971 года Садат укрепил свои позиции, уничтожив старые центры власти, созданные Насером внутри администрации, арестовал и снял с постов тех самых людей, которые стремились убрать его с поста президента. Так называемая «Корректирующая

революция» эффективно порвала с прошлым и показала намерения Садата исправить ошибки администрации Насера, накопившиеся с революции 1952 года. Изменив официальное название страны с ОАР на Арабскую Республику Египет, он осуществил не просто косметические поправки.

С самого начала Садат публично воздавал должное наследию Насера, хотя сам имел абсолютно иные устремления. Более либеральный и спонтанный, чем его суровый предшественник, Садат обещал обуздать репрессивную деятельность службы безопасности, сделать более открытой экономику, уважать закон и провести свободные парламентские выборы. Он верил, что нация устала от политических потрясений, экономика подорвана активностью Насера на международной арене, и пришло время заняться внутренними делами Египта.

Это задевало чувства многих граждан, общественное мнение утверждало, что невозможно сосредоточиться на внутренних делах, пока не разрешен арабо-израильский конфликт и пока Египет не вернул себе Синай. Садат пообещал, что 1971 года станет «решающим», но не предпринимал никаких действий; президент выглядел глупо, особенно на фоне Насера, и ему никак не удавалось завоевать популярность в народе.

Зато она заметно возросла после шокирующего решения выслать из страны пятнадцать тысяч советских военных советников в июле 1972 года. Советское присутствие в Египте становилось все более ощутимым и нежелательным, так что немногие горевали об отъезде советников. Что важнее, удар по самолюбию СССР громко возвестил о совершенно новом внешнеполитическом курсе Египта, подчеркнул желание Садата сблизиться с Соединенными Штатами, которые, как он считал, держат в руках «99 % карт» в арабо-израильском конфликте. Дипломатические контакты прекратились в 1967 году; требовалось нечто большее, чем разрыв с Советским Союзом, чтобы отвлечь Вашингтон от потрясений Вьетнамской войны и добиться благосклонности американских политиков. В конце концов США являлись ближайшим союзником Израиля. Нужны были экстренные меры.

Война судного дня (октябрьская война)

На протяжении 1973 года Садат вел переговоры с Сирией о совместном нападении на оккупированные территории Синай и Голанские высоты. Целью наступления было не полное уничтожение Израиля, а ситуация, при которой сверхдержавы и мир в целом вынуждены будут пересмотреть свою ближневосточную политику и искать выход из конфликта. Еще одна война — рискованная стратегия, но арабы не сомневались, что усвоили горькие уроки прошлого; никто не ожидал, что им хватит мужества и ресурсов, чтобы начать вторжение после разгрома, который Израиль устроил в прежней войне.

Организовав целую серию провокаций в течение нескольких месяцев (Израиль дважды объявлял мобилизацию), арабы неожиданно напали на израильские позиции 6 октября 1973 года, в праздничный для иудеев день Йом Киппур (праздник Судного дня). Первые успехи были ошеломляющими. Египетские войска и танки пересекли канал и обрушились на линию Бар-Лева, израильские части отступали в беспорядке; сирийцы достигли такого же успеха на Голанских высотах.

Вероятно, пораженные столь быстрой победой, арабы замешкались, дав израильтянам время перегруппировать силы и нанести контрудары при поддержке с воздуха и с помощью предоставленных США новейших видов вооружения (именно США добивались от арабов отказа от поставок аналогичного оружия из СССР). Генерал Ариель Шарон нашел слабое место в обороне арабов, 18 октября прорвался сквозь линию фронта под прикрытием яростного огня, отрезал 3-ю египетскую армию на Синае, навел мост через Суэцкий канал и подошел к Каиру на расстояние часа езды на автомобиле. Еще одно поражение арабов казалось совершенно реальным, но остальной арабский мир — точнее, страны-члены ОПЕК (Организации стран-экспортеров нефти) — применил «нефтяное оружие». Коллективное заявление о бойкоте всех государств, поддерживающих Израиль, вынудило стороны пойти

на переговоры о прекращении огня. Эмбарго США и Нидерландов, а также резкое сокращение поставок привели к тому, что Израилю пришлось уйти со всех оккупированных территорий и признать право палестинцев на самоопределение. Наступление зимы и острая нехватка нефтепродуктов вызвали рост цен на нефть в четыре раза к концу 1974 года. ЕЭС и Япония выработали совместную декларацию по ближневосточной проблеме, в которой впервые выражалась поддержка арабам. К 25 октября боевые действия прекратились, это произошло после нескольких нервных дней, когда казалось, что США и СССР перейдут к прямой конфронтации. Энергичная «челночная дипломатия» Генри Киссинджера, сновавшего между Иерусалимом и Каиром в январе 1974 года, привела к заключению соглашения об отводе армий и начале следующего этапа мирных переговоров.

Садат объявил войну победоносным триумфом, вопреки тому, что Египет едва избежал очередного сокрушительного поражения, и несмотря на колоссальные потери (погибли около 5500 египтян, что вдвое превышало число погибших израильских солдат). Впрочем, слова Садата не были голой риторикой: достижения арабов в первые дни сражений развеяли миф о непобедимости Израиля; «мертвую полосу» в арабо-израильском вопросе удалось пройти; ОПЕК потребовала оказать Египту финансовую и военную помощь; дипломатические отношения с Вашингтоном вскоре были восстановлены. Более того, в глазах арабских лидеров и египетской общественности Садат из политического легковеса превратился в «героя сражения» на Синае и настоящего президента. Ситуация позволила ему дистанцироваться от Насера и следовать собственным экономическим и политическим курсом.

Инфитах: двери открываются

Возобновившиеся после Октябрьской войны отношения с Западом позволили Садату ввести *инфитах* — политику открытых дверей. Ключевой закон № 43 был утвержден в июне 1974 года; он поощрял инициативы, давал гарантии и привилегии иностранным инвестициям, западным технологиям и арабским нефтяным деньгам, способным оживить частный сектор экономики. Садат надеялся, что инвестиции приведут к либерализации рынка, помогут избавиться от удушающей централизации экономики, характерной для правления Насера, покончить с чудовищной бюрократией.

На первых порах развитие ситуации обнадеживало. Иностранные банки открывали свои отделения в Каире, нефтедобывающие страны вкладывали изрядные средства в экономику Египта через займы и приобретение собственности. Строительный бум в поврежденных войной городах вдоль канала создал новые рабочие места и внес оживление в экономику, а сам Суэцкий канал очистили с западной помощью и открыли в июне 1975 года, после восьми лет бездействия. Когда в 1974 году правительство отменило ограничения на миграцию рабочей силы, 500 000 крестьян и рабочих, не говоря уже о значительном числе квалифицированных специалистов и профессионалов, эмигрировали в Саудовскую Аравию, Ливию и богатые нефтью страны Персидского залива в поисках лучшей жизни. За пять лет иностранные вложения составили два миллиарда долларов, это равнялось сумме всех доходов Египта от экспорта хлопка, платы за проход судов по Суэцкому каналу и туризма.

Однако вскоре стало очевидно, что инфитах не обеспечивает того уровня инвестиций, который необходим Египту; несколько десятков иностранных предприятий, зарегистрированных согласно новому закону к концу 1976 года, было явно недостаточно. Многих предпринимателей пугала перспектива новой конфронтации с Израилем, поскольку мирный договор так и не был заключен.

Сепаратный мир

Понадобились радикальные действия, чтобы вырваться из тупика в отношениях с Израилем. 9 ноября 1977 года Садат, изобретатель «политики электрошока», объявил

парламенту, что «готов дойти до края мира... даже до самого кнессета», чтобы получить долгожданный мир. Через десять дней после этого он поразил весь мир, вылетев в Иерусалим, чтобы произнести многословную и полную достоинства речь перед кнессетом, пригласить Израиль на Ближний Восток — и призвать его уйти с оккупированных земель и признать Палестинское государство. Историческое событие, широко освещаемое средствами массовой информации по всему миру, вызвало уважение и восхищение многих египтян, которые приносили жертвы на протяжении пяти лет войны с Израилем и хотели ее завершения. Но большинство арабских лидеров сочли, что Садат предал общее дело во имя сепаратного мира.

Визит в Иерусалим заложил фундамент для подготовки мирного договора, подписанного в Кэмп-Дэвиде 17 сентября 1978 года Садатом и израильским премьер-министром Менахемом Бегином в присутствии президента США Джимми Картера. Договор включал два рамочных соглашения по ближневосточному урегулированию: одно касалось отношений между Египтом, Израилем и эвакуации войск с Синая, другое — палестинского вопроса. Условия второго соглашения были весьма туманными, а четкое разграничение условий давало Египту возможность заключить сепаратный мир. Другие арабские государства поспешили осудить этот договор и предложили Садату два миллиарда долларов в качестве помощи Египту, если он откажется подписать кэмп-дэвидское соглашение. Но даже такая сумма его не остановила, Вашингтонский договор подписали на лужайке перед Белым домом 26 марта 1979 года, положив конец войне между двумя странами, длившейся с первого израильского вторжения. На следующий год произошел обмен послами, и Израиль эвакуировал войска с Синая в марте 1982 года, в соответствии с соглашением.

Мир оказал немедленный и благодатный эффект на египетскую экономику, во многом за счет дождя американской помощи. С 1979 года Египет получил от одного до полутора миллиардов долларов на гражданские цели от США и примерно столько же от Израйля, не считая многочисленных и щедрых военных кредитов, технической документации, необходимой для реконструкции изношенной инфраструктуры; транспортные, коммуникационные и энергетические системы, законсервированные с экономического кризиса 1960-х годов, не соответствовали требованиям времени.

Но договор отдалил Египет от арабского мира, который, за исключением Судана и Омана, немедленно разорвал торговые и дипломатические отношения со страной. Исключенный из Арабской лиги, Египет из регионального лидера превратился в изгоя. Это сильно повлияло на общественное мнение, многие думали, что Садат продал страну — и палестинцев, — особенно по мере того как прочие оккупированные территории приходили в упадок.

Политическая либерализация и подъем исламской оппозиции

Когда Садат на пике популярности после октября 1973 года ввел *инфитах*, он одновременно попытался провести либерализацию и проверку политического аппарата, оставленного Насером. Цензуру ослабили, в Арабском социалистическом союзе появились «платформы», представляющие правых, левых и центристов. Эти зачатки политических партий обрели полный статус в мае 1977 года после роспуска АСС.

Однако «платформы» мало походили на настоящую многопартийную систему, новый этап возрождения которой означал конец ограничений, лишавших оппозицию реальной возможности действовать. Садат гарантировал себе преимущество, взяв под контроль самую многочисленную центристскую партию — Национально-демократическую (НДП); с тех пор она остается господствующей партией Египта. Садат ревностно следил за тем, чтобы не допустить перемен, способных подорвать основы его власти, он решительно распустил в 1978 году воссозданную партию «Вафд». Закон запрещал создавать партии на религиозной платформе, но с первых лет правления самопровозглашенный «благочестивый президент» поощрял возрождение исламских организаций. Он надеялся таким образом завоевать

симпатии потенциальных спонсоров из числа консервативных представителей арабского мира и в то же время блокировать деятельность левых «атеистов», которых считал самыми опасными оппонентами. Студенты, верные идеям Насера, бунтовали в 1972 и 1973 годах, что побудило Садата «исламизировать» университеты, чтобы вовлечь молодых людей в движения, казавшиеся ему менее враждебными по отношению к режиму. За пару лет радикальные исламистские организации, включая «Братьев-мусульман», стали доминировать не только в студенческих союзах, но и в обществе в целом. Народ словно заново открывал для себя религию, отошедшую на задний план в годы правления Насера, перемены в социальных установках становились все очевиднее. В телевизионных программах начали цензурировать «непристойные» сцены, включая поцелуи, распитие алкогольных напитков и адюльтер, а радиопередачи прерывали для трансляции молитвы. Исламские правила в одежде приобретали все большую популярность, женщины повсеместно носили *хиджаб* (покрывало), мужчины отпустили бороды. Коптская церковь с 1971 года также получила возможность духовного возрождения, в значительной степени благодаря руководству патриарха Шенуда III.

В столь благочестивой атмосфере не удивляло усиление воинствующего исламизма. Оглядываясь назад, можно заметить тревожные признаки будущих бедствий: одна радикальная группировка предприняла вооруженное нападение на Военную академию в 1974 году, в результате чего было много раненых; другая похитила и убила министра правительства во время «хлебных бунтов» 1977 года. Но Садат чувствовал свою близость к общей исламской традиции, а потому называл подобные случаи маргинальными инцидентами.

Ситуация заметно изменилась после непризнания исламистами кэмп-дэвидских соглашений 1978 года. Садат столкнулся с протестами «Братьев-мусульман», десятки других радикальных группировок не менее яростно выступали против него. Исламисты требовали иного государства, основанного исключительно на исламских законах и ценностях.

В 1979 году радикалы осуществили исламскую революцию в Иране, и это показало, как могут развиваться события; ничего удивительного, что прием Садатом изгнанного иранского шаха был воспринят как новое предательство.

Изменение конституции в пользу главенства законов шариата явилось попыткой смягчить фундаменталистов, но вызвало возмущение коптов. Все чаще возникали конфликты между мусульманами и коптами, кульминацией которых стали ожесточенные стычки в Каире в июне 1981 года, когда погибли десять человек, а многие десятки получили увечья и ранения.

Нарастание воинственности было вызвано не только сепаратным миром Садата с Израилем (вдобавок Бегин начал агрессию против Ливана, Ирака и палестинцев, прекрасно зная, что Египет не станет вмешиваться). Причина заключалась еще в углублении социального неравенства, нарушении обещаний инфитаха; в Египет приходило богатство, но оно оседало в карманах немногих, в то время как миллионы граждан прозябали в абсолютной нищете. И казалось, что Садата больше заботит, как угодить Западу, чем проблемы своего народа. Его беспорядочные, все более сбивчивые речи показывали, что теряющий поддержку лидер отдалялся от простых египтян, от имени которых говорит и действует.

Критика в адрес Садата возрастала, президент нервничал все сильнее. Он использовал печально знаменитый «закон об оскорблении власти», чтобы заткнуть рты противникам, приказал арестовать 1536 человек в сентябре 1981 года, включая мусульманских экстремистов, журналистов, интеллектуалов, университетских профессоров, даже феминисток и коптского патриарха Шенуда, которого сослали в монастырь в Вади-Натруне. Эти действия напомнили суровые репрессии эпохи Насера; доверие к Садату как либералу разрушалось, а его положение становилось все более шатким. Для одного из молодых армейских офицеров, лейтенанта Халида Исламбули, новость об аресте брата оказалась последней каплей; он поклялся убить президента.

Убийство

В течение многих месяцев Садат боялся покушения, но когда оно и вправду случилось 6 октября 1981 года, во время военного парада по случаю восьмой годовщины Октябрьской войны, и он сам, и его телохранители, и вся страна были поражены. Пока высшие чиновники вытягивали шеи, чтобы рассмотреть марширующие войска, четыре офицера выпрыгнули из одного из проезжавших мимо трибуны грузовиков и стремительно побежали в сторону президента, стреляя из автоматов. Среди криков и всеобщей суеты Садат рухнул на землю, а тот, кто возглавлял атаку, воскликнул: «Я — Халид Исламбули, я убил фараона, и я не боюсь смерти!» Садат умер по дороге в госпиталь. Погибли еще семь человек.

Похороны Садата прошли по той же парадной площади, на которой звучали выстрелы. Присутствовали три американских президента и израильский премьер-министр, но улицы Каира были пусты. Едва ли можно вообразить больший контраст с похоронами Насера, которого провожали толпы исполненных горя людей. Народ был в шоке из-за самого факта убийства президента, но большинство равнодушно восприняли уход Садата. Радикалы ненавидели его за мир с Израилем, большинство же египтян считали, что президент забыл свои обещания и пренебрег гражданами.

Мубарак и современный Египет

Борьба за достижение равновесия

Вице-президент Садата Хосни Мубарак (род. 1928), который был ранен во время покушения, взял власть в свои руки; он был официально провозглашен президентом 14 октября 1981 года после общенародного референдума. Еще до завершения всех формальностей Мубараку пришлось справиться с выступлением воинствующей фундаменталистской группировки «Аль-Джихад» (также известной как «Египетский исламский джихад»), ответственной за смерть Садата. Джихадисты верили, что убийство президента приведет к исламской революции, и готовили вооруженный мятеж в Асьюте, который должен был послужить катализатором общего восстания. Новый президент действовал решительно, он ввел режим чрезвычайного положения и послал армию на подавление мятежа. В Асьюте 87 человек были убиты, сотни арестованы, в то время как в Каире других членов «Аль-Джихад» взяли под стражу и поместили в тюрьму.

Эти события ознаменовали наступление новой эпохи в египетской политике. Казнь Халида Исламбули и четырех его сообщников в апреле 1982 года оказалась исключением из правил. Мубарак искал примирения во имя стабильности в стране. Поднимающаяся волна исламизма смела его предшественника, но Мубарак считал, что лучшая защита от подобной участи — примирение не только с исламистами, но и с оппозицией в целом. Многих из наиболее заметных политических пленников Садата освободили из тюрем, а некоторых Мубарак принял в президентском дворце. Цензура была ослаблена, а в 1984 году прошли первые после революции свободные парламентские выборы, хотя едва ли их можно назвать абсолютно честными и открытыми в соответствии с международными стандартами. Даже «Братьям-мусульманам» разрешили выдвинуть кандидатов по списку партии «Новый Вафд», это была попытка разделить исламское движение на «умеренное», готовое работать внутри существующей политической системы, и «радикальное», признающее насилие необходимым средством достижения целей. Мубарак надеялся, что получившие поддержку умеренные смогут убедить воинствующие группировки отказаться от насилия и действовать в рамках закона.

Хосни Мубарак, президент Египта с 1981 г.

Либерализация политического климата выгодно контрастировала со смутными и бурными последними годами правления Садата, а деловой и спокойный стиль руководства Мубарака приятно отличался от пылкости и излишеств его предшественника. Ответственность и усердие некогда позволили новому президенту сделать карьеру в египетской армии; в 1972 году он занял пост командующего ВВС Египта. Три года спустя его назначили вице-президентом, и он твердо держался курса Садата. На вершину власти его привел конституционный механизм, а не личная харизма.

Со временем скромные манеры Мубарака помогли населению опомниться после вызывавшей выбросы адреналина «политики электрошока» Садата и неутомимой бравлады Насера. Он постепенно расширял политические свободы для оппозиции, продолжал экономическую либерализацию в рамках политики интифах, но без урезания субсидий на базовые товары и с учетом нужд беднейших слоев населения. На международной арене Мубарак улучшал отношения с Советским Союзом и арабским миром, вновь завоевывая доверие соседей, пока Египет не стал в 1989 году полноправным членом Арабской лиги. Этого удалось добиться, не нарушая мира с Израилем, что позволило сохранить вполне хорошие отношения с США и получать значительную американскую помощь.

Мубарак последовательно избегал широких жестов, которые в прошлом принесли стране столько триумфов и бедствий. Но если у Насера был Суэц, у Садата — Октябрьская война, то Мубарак чурался — и по-прежнему чурается — громких достижений, которые могли бы вдохновлять народ и придавать особый ореол власти. В результате ему пришлось провести четкую грань между боевиками, исламистами, секуляристами, интересами его собственной партии и общественным мнением, в целом опираясь на систему компромиссов, соглашений и жестких действий для удержания власти. Только однажды пошли слухи, что у Мубарака появился сильный соперник — после того, как 17 000 призывников Центральной службы безопасности восстали в феврале 1986 года, возмущаясь низкой оплатой и плохими условиями жизни; они поджигали отели, машины, ночные клубы в туристических зонах вокруг пирамид в Гизе. Легкость, с которой Абу Газала, фельдмаршал и министр обороны, справился с мятежом в армии и вывел правительство из неприятной ситуации, позволила многим заподозрить, что он достаточно силен, чтобы претендовать на пост президента, хотя сам министр вовсе не старался подорвать авторитет Мубарака. Абу Газалу сняли с должности в 1989 году.

Таким образом Мубарак посрамил тех, кто рассматривал его как временную фигуру, и обеспечил себе самое продолжительное правление в Египте со времен Мухаммеда Али. Однако по прошествии лет так и не осуществились те политически и экономические реформы, которых ожидали от Мубарака. Критики называют его режим консервативным, репрессивным и изоляционистским, то есть именно таким, какой был установлен в 1952 году.

Общество под давлением

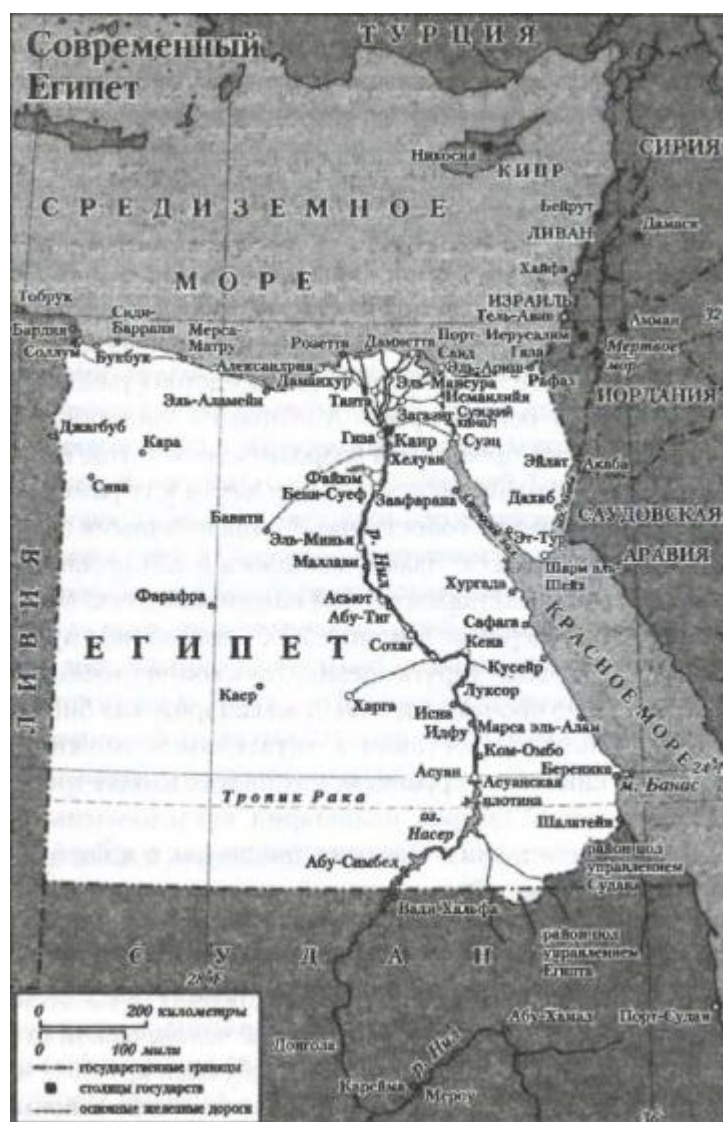
Декларируя ориентацию на стабильность и преемственность, Мубарак проявил явное нежелание радикально менять политику Садата. Реформы шли медленно, что раздражало многих египтян, тем более что в стране существовали серьезные социально-экономические проблемы.

1980-е годы оказались полосой экономических трудностей, этот период характеризовался огромным дефицитом бюджета и наличием раздутого и неэффективного государственного сектора экономики, бурным расцветом коррупции и стремительным ростом национального долга. Международный валютный фонд требовал реформ в обмен на финансовую помощь, в частности сокращения импорта и субсидий, девальвации национальной валюты. Мубарак считал такие меры трудноосуществимыми, поскольку они могли вызвать сопротивление народа. К концу десятилетия внешний долг достиг 53 миллиардов долларов, Египет оказался перед угрозой дефолта и связанных с этим потрясений, которые столетием раньше обрушили режим хедива Исмаила, попавшего в лапы кредиторов.

Однако реакцию Мубарака на иракское вторжение в Кувейт в августе 1990 года весьма позитивно приняли на Западе. Президент убедил ряд арабских государств присоединиться к возглавляемой американцами коалиции по освобождению Кувейта, предоставил военные базы и аэродромы, направил 36 000 египетских солдат на фронт и сделал все возможное, чтобы добиться признания законности этой операции в арабском мире. После этого значительная часть долга была списана, а размеры помощи США повышены до двух миллиардов долларов в год. Реализация реформ по программе МВФ в 1991 и 1993 годах, включая приватизацию госсектора, привела к дальнейшему снижению долга.

В конце 1990-х годов в Египте наметилось некоторое оживление экономической жизни, хотя волна приватизации и реформ улеглась после 2000 года, и национальный доход по-прежнему зависит от туризма, нефте- и газодобычи, от платежей за проход по Суэцкому каналу (в свою очередь, тесно связанному с нефтяной отраслью), а также от налогов с египтян, работающих за границей, — все это крайне уязвимые статьи бюджета, вне пределов государственного контроля. Кроме того, экономический рост привел к увеличению населения, численность которого превысила 70 миллионов (четверть населения всего арабского мира) и каждые восемь месяцев увеличивается на миллион. По ВВП Египет занимает второе место среди арабских стран, уступая только Саудовской Аравии, но валовой продукт на душу населения составляет лишь около 1500 долларов в год, а треть египтян живут за чертой бедности. Треть египтян — лица моложе пятнадцати лет, а среди остальных 40 % остаются неграмотными. При этом ежегодно на рынок труда выходят 800 000 выпускников, большинству не удается найти работу, и они составляют 90 % из 10 % безработных страны.

Большинство аналитиков сходятся в том, что серьезных перемен в экономике Египта невозможно достичь без глубоких и продолжительных политических реформ. Получив шанс создать открытую систему, государство предпочло политический застой и финансовую стагнацию. Правительство пыталось сотворить чудо, способное разом исцелить все экономические недуги — вроде гигантской Асуанской плотины Насера, — и в 1997 году предложило колоссальный «план новой Дельты», рассчитанный на двадцать лет и подразумевающий создание второй Дельты Нила в Западной пустыне. Перебросив воду из озера Насера по длинному новому каналу, правительство надеется получить дополнительно 49 миллионов федданов орошаемой земли, пригодной для промышленности, горных разработок и сельского хозяйства, что разгрузит Нил и Дельту, один из самых перенаселенных регионов мира. Осуществится ли эта мечта, нам предстоит узнать.

Еще один знаковый проект Мубарака — Александрийская библиотека, призванная возродить знаменитое птолемеевское книгохранилище как центр науки и образования современного Египта, сопоставимый с аналогичными объектами мирового класса. Здание обошлось в 220 миллионов долларов, оно представляет собой наклонный диск, поднимающийся от побережья; в октябре 2002 года библиотеку торжественно открыла супруга президента Сюзанна, наполовину валлийка по происхождению. Александрийская библиотека не только предоставляет читателям возможность работать с книжным собранием; в комплекс входят три музея, выставочные галереи, планетарий, исследовательский центр, шесть специализированных библиотек в дополнение к основной, огромный семиэтажный главный читальный зал, способный вместить две тысячи посетителей, хранилище как минимум на восемь миллионов единиц. На то, чтобы собрать здесь крупнейшую в мире коллекцию древних рукописей, а также составить «свод всех достижений человеческой мысли всех времен и цивилизаций», потребуются крупные инвестиции. Придется также учитывать египетские законы о цензуре, поскольку при текущей ситуации тысячи названий попросту не могут появиться на полках библиотеки.

Тот факт, что Мубарак почти ничего не сделал для ограничения власти цензоров, достижения реальной свободы слова и проведения полноценной либерализации, вызвал в народе разочарование и недовольство. Нынешняя, весьма урезанная избирательная система препятствует истинной демократии, а чрезвычайное положение и законы о цензуре по-прежнему душат любую оппозицию. В 1995 году организация «Международная амнистия» охарактеризовала египетские парламентские выборы как «мошеннические,

недемократические, глубоко нечестные». И хотя с тех пор кое-что изменилось к лучшему, нет сомнений, что правящая Национально-демократическая партия гарантированно получит большинство, а Мубарак останется президентом, получая всегда подозрительно высокий процент голосов избирателей. Почти гарантировано и продление чрезвычайного положения, действующего с момента гибели Садата; оно допускает такие меры, как произвольный арест без убедительной мотивировки, заключение без суда, использование военного трибунала для суда над гражданскими лицами. Организации по защите прав человека строго запрещены в Египте, сохраняется систематическая дискриминация женщин, известны случаи подавления мирных демонстраций и пытки заключенных.

Борьба с исламистами

Никто не сумел лучше использовать общественное недовольство, чем исламистские группировки, прежде всего — «Братья-мусульмане», превратившиеся в самую мощную и эффективную оппозицию правительству, несмотря на официальный запрет их деятельности.

После смерти Садата в 1981 году «Братья-мусульмане» дистанцировались от боевиков и объявили о принятии более умеренного курса. Они публично осудили насилие, а взамен получили возможности расширять свое политическое влияние и развивать религиозную инфраструктуру. Правительство надеялось, что такая стратегия не только позволит включить исламистов в господствующую политическую систему, но и поднимет авторитет власти в глазах мусульман. Организация «Братья-мусульмане» начала активно участвовать в религиозных и культурных дебатах, завоевывая поддержку там, где отсутствовал прямой государственный контроль — в студенческих союзах, профессиональных объединениях, включая профсоюзы врачей общего профиля, дантистов, инженеров, фармацевтов и даже юристов. В 1987 году на парламентских выборах «Братья-мусульмане» получили 60 мест в коалиции с Социалистической рабочей партией, что доказало их популярность у набожного и образованного среднего класса.

Боевики довольно долго прятались. Кого-то арестовали в 1981 году и, освободившись в 1984 году, они сформировали тайное общество «Джамаа Исламийя» («Исламская группа») под руководством шейха Умара Абд аль-Рахмана, муфтия убийц Садата. Другие, как врач Айман аль-Завахири, лидер организации «Аль-Джихад», покинули страну и отправились в Афганистан. Конечно, правительство надеялось, что они уже не вернуться. Однако после распада СССР боевики вернулись в Египет закаленными в боях, уверенными в своей непобедимости и в праведности своего пути.

Две экстремистские группировки, «Джамаа Исламийя» и «Аль-Джихад», в 1992–1997 годах развязали жестокий террор против режима Мубарака. «Джамаа Исламийя» устраивала волнения и провоцировала нападения на коптов в Верхнем Египте с конца 1980-х годов, а возвращение в 1992 году афганских ветеранов привело к началу более масштабных действий. Новая эра насилия, характеризующаяся убийством видных политиков, нападениями на туристов, созданием в городах районов под контролем исламистов, куда ни правительственные чиновники, ни посторонние войти не могут, началась с убийства либерального писателя Фарака Фуада боевиками «Джамаа Исламийя» 8 июня 1992 года. Фуад был неумолимым и непримиримым критиком исламского фундаментализма, он высмеивал такие нелепые заявления фанатиков, как, например: «Каирская башня противоречит религии и исламскому закону шариата. Она должна быть разрушена, поскольку ее форма и расположение среди зелени могут возбуждать египетских женщин». Смерть писателя, по-видимому, должна внушить страх любому, кто осмелится выступать против исламистов. Атака на секуляризм продолжилась покушением на крупного романиста Нагиба Махфуза, которого называют «египетским Диккенсом», первого арабского писателя, получившего Нобелевскую премию по литературе (1988); Махфуз едва избежал смерти после того, как его ударил ножом в шею один из членов «Джамаа». Затем известный университетский профессор доктор Наср Абу Зайд был объявлен отступником за то, что

занимался литературным анализом Корана; его заставляли развестись с женой под предлогом, что отступник не может быть женат на мусульманке. Супругам пришлось покинуть страну и переселиться в Нидерланды после неоднократных угроз убийства.

Разделение Мубараком исламистов на умеренных и радикалов не ослабило исламистское движение. Напротив, некоторые «умеренные», действуя в рамках закона, на самом деле работали в тандеме с экстремистами, выявляли потенциальные цели для атаки, а затем защищали боевиков в суде, хотя на публике фальшиво осуждали теракты. Исламисты также стали заниматься благотворительностью, чтобы подчеркнуть свое мнимое миролюбие. После землетрясения 1992 года в Каире «Братья-мусульмане» предоставили палатки для 50 000 человек, оставшихся без крова; этот жест благоприятно контрастировал с некомпетентными действиями спасателей. Благотворительную деятельность в Имбаде, самом нищем и маргинальном районе Каира, постепенно прибрала к рукам «Джамаа Исламийя», так что со временем она подчинила себе всю социальную инфраструктуру этой густонаселенной части столицы. В ноябре 1992 года «Джамаа» объявила этот район независимой Исламской республикой; в течение следующего месяца 14 000 солдат арестовали 5000 экстремистов. Огромные суммы из бюджета были направлены на улучшение условий жизни в Имбаде, что позволило властям вернуть себе лояльность местного населения.

Экстремисты не успокоились, гибли сотни людей, постоянно совершались нападения на государственные объекты и персонал, на стратегические цели; известно не менее шести покушений на самого Мубарака, самая драматическая попытка состоялась в июне 1995 года в Аддис-Абебе. «Джамаа Исламийя» систематически преследовала туристов летом 1992 года, прикрываясь словами шейха Умара Абд аль-Рахмана: «Эта отрасль тесно связана с алкоголем и развратом, а потому должна быть запрещена на основании религиозных законов». Спорадические нападения на поезда, круизные суда, туристические автобусы, отели и другие объекты продолжались в течение нескольких лет, кульминацией стала атака в Луксоре 17 ноября 1997 года, в ходе которой на ступенях храма Хатшепсут были застрелены 58 иностранных туристов и четверо египтян. Жестокость нанесла колоссальный ущерб имиджу Египта за границей — при том, что доходы от туризма составляют не менее одной пятой бюджета страны.

К счастью, это массовое убийство стало последним, предсмертным вздохом «Джамаа», которая к 1996 году оказалась под серьезным давлением со стороны правительства, принимавшего энергичные меры против экстремизма. Лучшие бойцы группировки были убиты или казнены, ее лидер шейх Абд аль-Рахман получил несколько пожизненных сроков в США за участие в организации в 1993 году взрыва во Всемирном торговом центре, а чрезмерное насилие, характерное для этой организации, постепенно привело к утрате ею популярности среди населения. «Джамаа» официально объявила о самороспуске в 1999 году, но расстрел в Луксоре стал ее последним насильственным актом на территории Египта.

«Аль-Кайеда» и 11 сентября: египетский ракурс

После поражения дома часть египетских боевиков-исламистов вышла на международную арену. Многие египтяне пользуются уважением в фундаменталистских кругах как «мыслители и интеллектуалы» исламизма, но никто не превосходил в этом отношении лидера группировки «Аль-Джихад» Аймана аль-Завахири, вставшего на путь экстремизма после пыток в тюрьме при Мубараке. Вернувшись в Афганистан, Завахири объединил усилия с саудовским миллионером Усамой бен Ладеном, вскоре стал его правой рукой и главным стратегом и идеологом организации Бен Ладена, получившей название «Аль-Кайеда» («Основа») и представляющей собой свободную сеть военизированных группировок и бригад, во многие из которых вошли египтяне из «Аль-Джихад».

В феврале 1998 года Аль-Завахири и Бен Ладен вместе объявили об основании Международного исламского фронта, направленного против евреев и «крестоносцев»; они

выпустили воззвание, утверждавшее, что «каждый мусульманин, способный держать оружие, должен лично убивать американцев и их союзников, будь то гражданские или военные, в любой стране, где это только возможно». Взрывы в посольствах США в Кении и Танзании в том же году ознаменовали новый тип глобального терроризма — «зрелищного» и рассчитанного на медиа-сознание, позволяющего Бен Ладену мгновенно заявлять о себе всему миру.

Атаки 11 сентября 2001 года высветили все сложности в отношениях между Египтом и США. Шок, скорбь и сочувствие были неподдельными; вместе с тем возникало тягостное чувство, что это нападение стало мстью за непопулярную американскую внешнюю политику на Ближнем Востоке. Страсти разгорелись с открытия второй палестинской *интифады* «Аль-Акса» за год до нападения на ВТЦ и резкой и жесткой реакции Израиля. В обстановке морального и эмоционального замешательства после атак 11 сентября быстро распространились слухи, что всему причиной еврейский заговор, организованный «Моссад» (секретной службой Израиля), чтобы подогреть сочувствие к Израилю и обратить мировое общественное мнение против арабов и мусульман. Даже достоверные свидетельства об участии «Аль-Кайеды» в организации атак не заставили многих египтян признать участие соотечественников — таких как Завахири или бывший египетский полицейский Мухаммед Атеф, которого считают руководителем военных операций «Аль-Кайеды», или Мухаммед Атта, сын каирского юриста, который направил первый самолет на башни ВТЦ.

Опрос общественного мнения, проведенный одной из каирских газет через год после атак, показал: более половины респондентов считают, что «США это заслужили», а 39 % верят, что ответственность несет «Моссад»; еще 28 % восхищены действиями преступников. Отчасти эти мнения отражают давнее противоборство западной и исламской традиций в Египте со времен Наполеона, — противоборство, заметно обострившееся в последние годы в связи со стремлением египтян к глобальной культуре и свободному рынку при желании сохранить верность ценностям ислама.

Война с терроризмом

Позиция Египта как ключевого союзника США в арабском мире подверглась испытанию в ходе «антитеррористической войны» президента Дж. Буша и сильно осложнилась из-за попыток Израиля связать глобальную войну со своей борьбой с палестинцами. Когда в апреле 2002 года насилие на оккупированных территориях достигло пика, десятки тысяч египтян вышли на улицы по всей стране, протестуя против действий Израиля, позиции США и пассивности Мубарака. Они нарушили закон, запрещающий демонстрации и уличные шествия, но напуганное правительство не рискнуло прибегнуть к силе; телевидение показывало кадры зверств в Палестине, религиозные лидеры в прямом эфире восхваляли мученичество смертников-бомбистов. Многие задавались вопросом о том, насколько разумно вновь разжигать воинственный пыл, который пытались унять на протяжении всех 1990-х годов.

Ничего удивительного, что во время вторжения в Ирак в 2003 году Мубарак уже не рисковал задеть чувства нации. Несмотря на давление США, требовавших поддержки, как во время войны в Заливе в 1991 году, когда Египет предоставил треть войск коалиции, Мубарак решительно отказался поддержать войну, открыто раскритиковал операцию и предупредил Белый дом, что вторжение и оккупация лишь создадут «сотню новых бен ладенов». В ответ Буш в инаугурационной речи 2005 года призывал «расширить демократию», говорил не только о привычной «оси зла», но и напоминал стареющим авторитарным режимам, вроде египетского, что помощь США не является безусловной. Подобные заявления вкупе с требованиями реформы избирательной системы вынудили Мубарака пойти на уступки, внести изменения в конституцию, позволившие в сентябре 2005 года впервые провести президентские выборы из нескольких кандидатов, хотя и с ограничениями, которые сделали — и в дальнейшем будут делать — проигрыш действующего президента маловероятным.

Парламентские выборы прошли месяцем позже, также в обстановке беспрецедентной свободы, с широким участием оппозиционных группировок и полной прозрачностью подведения итогов. Конечно, не стоит удивляться, что НДП благополучно победила, но значительного успеха добились и «Братья-мусульмане» (точнее, независимые кандидаты, являющиеся членами этой организации, поскольку формально партия запрещена законом), что выявило новые трудности: «расширение демократии» в Египте, вероятно, приведет к победе на выборах исламистов.

С другой стороны, антитеррористическая война позволила египетскому правительству возобновить репрессии против оппонентов под флагом борьбы с воинствующим исламским терроризмом. К ужасу правозащитных организаций те самые меры, которые Египет давно использует и за которые его давно укоряют на Западе (например, суммарное судопроизводство, неопределенное по сроку интернирование, приговоры по прецеденту), стали моделью для борьбы с терроризмом после 11 сентября. Конечно, для большинства западных стран пытки представляются совершенно недопустимыми — по крайней мере, в пределах их собственных границ. Однако все чаще стали появляться сведения о практике «чрезвычайных мер», используемых западными спецслужбами, в первую очередь ЦРУ, когда подозреваемых в терроризме передают без официальной экстрадиции другой стране, например Египту, прекрасно зная, что там их ожидают пытки для получения необходимой информации или признания.

На данном этапе у Буша и Мубарака есть один общий враг — исламские террористы, и помощь США позволяет режиму оставаться у власти. Также у них есть общий интерес к разрешению арабо-израильского конфликта, этого «сгустка ненависти» в самом сердце воинствующего экстремизма, Мубарак постоянно участвует в миротворческом процессе на Ближнем Востоке, он лично предотвратил много обстоятельств, способных сорвать переговоры между палестинцами и израильтянами. Однако взрывы на туристических курортах Синай, в Табе и Рас-Шитане в октябре 2003 года, в Шарм эль-Шейхе в июле 2005 года (где Махмуд Аббас, нынешний президент палестинской автономии, принявший власть после смерти Ясира Арафата, пожимал руку Ариелю Шарону в феврале того же года, чтобы подтвердить намерение добиваться мира), в Дахабе в апреле 2006 года направлены в первую очередь на критически важную для экономики страны туристическую индустрию; это атака на египетское государство, а не выражение слепой ненависти к Западу, ставшую отличительной чертой «Аль-Кайеды». Именно готовность Мубарака идти на компромиссы и его союз с США в антитеррористической войне являются одним из внутренних источников насилия в стране.

Преемственность

Получив 88,6 % голосов на президентских выборах 2005 года, Мубарак вступил в шестой пятилетний срок; ему было 77 лет, на девять лет больше среднестатистического возраста мужчины-египтянина. Ощущение смертности президента никогда не было острее, чем за два года до перевыборов, когда он потерял сознание в парламенте, а по стране поползли слухи о резком ухудшении здоровья главы государства и о том, что может случиться, если ему станет хуже. Мубарак поправился, но разговоры о личности его преемника не прекращались — особенно с учетом упорного нежелания Мубарака назначать вице-президента.

Много говорят о стремительном возвышении младшего сына президента, Гамалю, который внезапно стал в 2002 году заметной политической фигурой, возглавил идеологический комитет правящей партии по прямому распоряжению отца. Гамалю, бывшему банкиру, специализировавшемуся на инвестициях, недавно исполнилось 40 лет, он имеет репутацию плебоя, но принадлежит к небольшому исключительно богатому финансовому сообществу Египта, которое прекрасно понимает необходимость экономических реформ, — в отличие от старшего поколения военных и партийных

чиновников, окружающих его отца. Смена кабинета летом 2004 года, включение ряда молодых «модернистов», в основном друзей Гамаля и его коллег, замена старших представителей правящего класса восприняты как еще один знак того, что Мубарак готовит почву для вступления сына на высший пост в стране.

Но есть и другой сильный игрок. Генерал-лейтенант Умар Сулейман, влиятельный глава разведки, вышедший из тени министерства на свет публичной политики почти одновременно с возвышением Гамаля. Военный старой школы, член высшей касты египетского общества, он воплощает идею порядка и стабильности, осторожно относится к реформам, предпочитая неизменность ситуации ее развитию.

Эти два человека символизируют разное будущее Египта, несмотря на все угрозы существующему политическому режиму. В отсутствии прямого указания Мубарака на того, кто станет его преемником, конституция предписывает парламенту выбрать президента, если нет вице-президента. Обстоятельства ухода Мубарака могут сыграть решающую роль: внезапная смерть или мятеж в каком-либо регионе будут, конечно же, способствовать приходу к власти сильной личности. В менее стрессовой ситуации преобладающие шансы могут оказаться у Гамаля.

Однако в широком контексте конкретные детали политики XXI века тают на фоне колоссального исторического опыта Египта. Каир сегодня представляет собой культурную, интеллектуальную и политическую столицу арабского мира, как Мемфис, Фивы и Александрия были центрами мира прежнего. На протяжении пяти тысячелетий существования египетского государства правители сменяли друг друга, но Египет оставался на перекрестке трех континентов, в центре мироздания, отбрасывая тень далеко за пределы зеленой долины Нила.

Правители Египта

Додинастический период ок. 5500–3000 до н. э.

Бадари ок. 5500–4000 до н. э.

Нагада I (Амрат) ок. 4000–3500 до н. э.

Нагада II (Герзе) ок. 3500–3200 до н. э.

Нагада III (Нулевая династия) ок. 3200–3000 до н. э.

Ири-Гор

Ка

«Царь-Скорпион»

Ранний династический период ок. 3000–2686 до н. э.

1-я династия ок. 3000–2890 до н. э.

(Нармер)

Аха Джер Уаджи ·

Ден

Меренеит

Анеджиб

Семерхет

Каа

2-я династия ок. 2890–2686 до н. э.

Хетепсехемуи

Ранеб

Нинечер

Унег(Венег)

Сенед

Перибсен

Хасекхемуи

Древнее царство ок. 2686–2160 до н. э.

3-я династия ок. 2686–2613 до н. э.

Небка ок. 2686–2667 до н. э.

Джосер ок. 2667–2648 до н. э.

Сехемхет ок. 2648–2640 до н. э.

Хаба ок. 2640–2637 до н. э.

Хуни ок. 2637–2613 до н. э.

4-я династия ок. 2613–2494 до н. э.

Снофру ок. 2613–2589 до н. э.

Хуфу (Хеопс) ок. 2589–2566 до н. э.

Джедефра ок. 2566–2558 до н. э.

Хафра (Хефрен) ок. 2558–2532 до н. э.

Менкаура (Микерин) ок. 2532–2503 до н. э.

Шепсескаф ок. 2503–2498 до н. э.

5-я династия ок. 2494–2345 до н. э.

Усеркаф ок. 2494–2487 до н. э.

Сахура ок. 2487–2475 до н. э.

Нефериркара ок. 2475–2455 до н. э.

Шепсескара ок. 2455–2448 до н. э.

Ранефереф ок. 2448–2445 до н. э.

Ниусерра ок. 2445–2421 до н. э.

Менкаухор ок. 2421–2414 до н. э.

Джедкара ок. 2414–2375 до н. э.

Унас ок. 2375–2345 до н. э.

6-я династия ок. 2345–2181 до н. э.

Тети ок. 2345–2323 до н. э.
Усеркара ок. 2323–2321 до н. э.
Пепи I ок. 2321–2287 до н. э.
Меренра I ок. 2287–2278 до н. э.
Пепи II ок. 2278–2184 до н. э.
Меренра II ок. 2184 до н. э.
Нитикрет ок. 2184–2181 до н. э.

7-я династия

Предание гласит, что она составила 70 царей за 70 дней, но нет никаких археологических свидетельств существования этих царей.

8-я династия ок. 2181–2160 до н. э.

По крайней мере, 25 малоизвестных царей.

Первый переходный период ок. 2160–2055 до н. э.

9-я и 10-я династия ок. 2160–2125 до н. э.

(Гераклеополь), включая:

Хети I

Хети II

Хети III

Мерикара

11-я династия ок. 2125–2055 до н. э.

(Ментухотеп I)

Интеф I ок. 2125–2112 до н. э.

Интеф II ок. 2112–2063 до н. э.

Интеф III ок. 2063–2055 до н. э.

Среднее царство ок. 2055–1650 до н. э.

11-я династия ок. 2055–1985 до н. э.

(объединенный Египет)

Ментухотеп II ок. 2055–2004 до н. э.

Ментухотеп III ок. 2004–1992 до н. э.

Ментухотеп IV ок. 1992–1985 до н. э.

12-я династия ок. 1985–1773 до н. э.

Аменемхет I ок. 1985–1956 до н. э.

Сенусерт I ок. 1956–1911 до н. э.

Аменемхет II ок. 1911–1877 до н. э.

Сенусерт II ок. 1877–1870 до н. э.

Сенусерт III ок. 1870–1831 до н. э.

Аменемхет III ок. 1831–1786 до н. э.

Аменемхет IV ок. 1786–1777 до н. э.

Собекнефру ок. 1777–1773 до н. э.

13 — я династия ок. 1773 — после 1650 до н. э.

По крайней мере, 70 царей, из которых только ранние правили всей страной. Возможно, кто-то из них правил одновременно.

14-я династия ок. 1773–1650 до н. э.

Мелкие царьки, в основном в районе Дельты, вероятно, правившие параллельно с 13-й и 15-й династиями.

Второй переходный период ок. 1650–1550 до н. э.

15-я династия (гиксосы) ок. 1650–1550 до н. э. включая:

Секерхер (Салитис)

Хиан

Апопи

Хамуди ок. 1555 до н. э.

16-я династия ок. 1650–1580 до н. э.

Мелкие царьки, правившие одновременно с 15-й династией.

17-я династия (Фивы) ок. 1580–1550 до н. э. включая:

Секененра Тао II ок. 1560 до н. э.

Камее ок. 1555–1550 до н. э.

Новое царство ок. 1550–1069 до н. э.

18-я династия ок. 1550–1295 до н. э.

Яхмос ок. 1550–1525 до н. э.

Аменхотеп I ок. 1525–1504 до н. э.

Тутмос I ок. 1504–1492 до н. э.

Тутмос II ок. 1492–1479 до н. э.

Хатшепсут ок. 1479–1458 до н. э.

Тутмос III ок. 1479–1425 до н. э.

Аменхотеп II ок. 1427–1400 до н. э.

Тутмос IV ок. 1400–1390 до н. э.

Аменхотеп III ок. 1390–1352 до н. э.

Аменхотеп IV/Эхнатон ок. 1352–1336 до н. э.

Сменхкара ок. 1338–1336 до н. э.

Тутанхамон ок. 1336–1327 до н. э.

Эйя ок. 1327–1323 до н. э.

Хoremхеб ок. 1323–1295 до н. э.

19-я династия ок. 1295–1186 до н. э.

Рамсес I ок. 1295–1294 до н. э.

Сети I ок. 1294–1279 до н. э.

Рамсес II ок. 1279–1213 до н. э.

Мернептах ок. 1213–1203 до н. э.

Аменмес ок. 1203–1200 до н. э.

Сети II ок. 1200–1194 до н. э.

Саптах ок. 1194–1188 до н. э.

Таусерт ок. 1188–1186 до н. э.

20-я династия ок. 1186–069 до н. э.

Сетнахт ок. 1186–1184 до н. э.

Рамсес III ок. 1184–1153 до н. э.

Рамсес IV ок. 1153–1147 до н. э.

Рамсес V ок. 1147–1143 до н. э.

Рамсес VI ок. 1143–1136 до н. э.

Рамсес VII ок. 1136–1129 до н. э.

Рамсес VIII ок. 1129–1126 до н. э.

Рамсес IX ок. 1126–1108 до н. э.

Рамсес X ок. 1108–1099 до н. э.

Рамсес XI ок. 1099–1069 до н. э.

Третий переходный период ок. 1069–664 до н. э.

21-я династия (Танис) ок. 1069–945 до н. э.

Смендес ок. 1069–1043 до н. э.

Аменемнису ок. 1043–1039 до н. э.

Псусеннес I ок. 1039–991 до н. э.

Амонимоп ок. 993–984 до н. э.

Осоркон Старший ок. 984–978 до н. э.

Сиаmun ок. 978–959 до н. э.

Псусеннес II ок. 959–945 до н. э.

22-я династия ок. 945–715 до н. э.

(Бубастис/Ливия)

Шешонк I ок. 945–924 до н. э.

Осоркон I ок. 924–889 до н. э.

Шешонк II ок. 890 до н. э.

Такелот I ок. 889–874 до н. э.

Осоркон II ок. 874–850 до н. э.

Такелот II ок. 850–825 до н. э.

Шешонк III ок. 825–773 до н. э.

Пами ок. 773–767 до н. э.

Шешонк V ок. 767–730 до н. э.

Осоркон IV ок. 730–715 до н. э.

23-я династия ок. 818–715 до н. э.

Правители находились в разных региональных центрах, таких как Леонтополь, Гераклеополь Магна, Гермополь Магна и Танис; включая:

Педубаст I ок. 818–793 до н. э.

Шешонк IV ок. 780 до н. э.

Осоркон III ок. 777–749 до н. э.

Такелот III

24 — я династия ок. 727–715 до н. э.

Тефнахт ок. 727–720 до н. э.

Бакенранф (Бокхорис) ок. 720–715 до н. э.

25-я династия ок. 747–656 до н. э.

(нубийская/кушитская)

Пи ок. 747–716 до н. э.

Шабака ок. 716–702 до н. э.

Шабатака ок. 702–690 до н. э.

Тахарка ок. 690–664 до н. э.

Танутамани (Тунатамон) 664–656 до н. э.

Поздний период 664–332 до н. э.

26-я династия (Саис) 664–525 до н. э.

Нехо I 672–664 до н. э.

Псамметих I 664–610 до н. э.

Нехо II 610–595 до н. э.

Псамметих II 595–589 до н. э.

Априй (Вахибр) 589–570 до н. э.

Яхмос II 570–526 до н. э.

Псамметих III 526–525 до н. э.

27-я династия 525–404 до н. э.

(первый персидский период)

Камбиз 525–522 до н. э.

Дарий I 522–486 до н. э.

Ксеркс I 486–465 до н. э.

Артаксеркс I 465–424 до н. э.

Дарий II 424–404 до н. э.

Артаксеркс II 405–359 до н. э.

28-я династия 404–399 до н. э.

Амиртей 404–399 до н. э.

29-я династия 399–380 до н. э.

Неферит I (Нефаруд) 399–393 до н. э.

Псаммут 393 до н. э.

Хакор (Акорис) 393–380 до н. э.

Неферит II ок. 380 до н. э.

30-я династия 380–343 до н. э.

Нектанеб I (Нактнебет) 380–362 до н. э.

Теос (Тахос, Джедхер) 362–360 до н. э.
Нектанеб II (Накторебит) 360–343 до н. э.
31-я династия 343–332 до н. э.
(второй персидский период)
Артахсеркс III Ох 343–338 до н. э.
Арсий 338–336 до н. э.
Дарий III Кодоман 336–332 до н. э.
Птолемеевский период 332–30 до н. э.
Македонская династия 332–305 до н. э.
Александр Великий 332–323 до н. э.
Филипп Арридей 323–317 до н. э.
Александр IV 317–305 до н. э. (номинально 310–305 до н. э.)
Династия Птолемеев 305–30 до н. э.
Птолемей I Сотер I 305–285 до н. э.
Птолемей II Филадельф 285–246 до н. э.
Птолемей III Эвергет I 246–221 до н. э.
Птолемей IV Филопатор 221–205 до н. э.
Птолемей V Эпифан 205–180 до н. э.
Птолемей VI Филометор 180–145 до н. э.
Птолемей VII Неос Филопатор 145 до н. э.
Птолемей VIII Эвергет II 170–116 до н. э.
Птолемей IX Сотер II 116–107 до н. э.
Птолемей X Александр I 107–88 до н. э.
Птолемей IX Сотер II 88–80 до н. э. (второе правление)
Птолемей XI Александр II 80 до н. э.
Птолемей XII Неос Дионис 80–51 до н. э.
(Авлет)
Клеопатра VII Филопатор 51–30 до н. э.
Птолемей XIII 51–47 до н. э.
Птолемей XIV 47–44 до н. э.
Птолемей XV Цезарион 44–30 до н. э.
Римский период 30 до н. э. до н. э. — 395 н. э.
Октавиан Август 30 до н. э. — 14 н. э.
Тиберий 14–37
Гай Калигула 37–41
Клавдий 41–54
Нерон 54–68
Гальба 68–69
Отон 69
Веспасиан 69–79
Тит 79–81
Домициан 81–96
Нерва 96–98
Траян 98–117
Адриан 117–138
Антонин Пий 138–161
Марк Аврелий 161–180
Луций Вер 161–169
Коммод 180–192
Пертинакс и Юлиан 193
Септимий Север 193–211
Каракалла 198–217

Гета 209–212
Макрин 217-218
Гелиогабал (Элагабал) 218-222
Александр Север 222-235
Максимин 235–238 (и Гордиан I, Гордиан II)
Пупиен и Бальбин 238
Гордиан III 238-244
Филипп Аравитянин 244-247
Филипп Младший 247-249
Деций 249-251
Гостилиан 251
Галл 251–253
Эмилиан 253
Валериан 253-260
Галлиен 253-268
Клавдий II Готик 268-270
Аврелиан 270-275
Тацит 275-276
Флориан 276
Проб 276-282
Кар 282-283
Карин (и Нумериан) 283-285
Диоклетиан 284-305
Галерий 293-311
Максимин Дая 305-313
Константин I 306-337
Лициний 308-324
Константин II 337-340
Констант 337-350
Констанций II 337-361
Магнеций 350-353
Юлиан 361-363
Иовиан 363–364
Валент 364–378
Феодосий I 379-395
Византийский период 395–641
Аркадий 395-408
Феодосий II 408-450
Марциан 450–457
Лев I 457–474
Лев II 474
Зенон 474-491
Анастасий 491-518
Юстин I 518-527
Юстиниан I 527-565
Юстин II 565-578
Тиберий II Константин 578-582
Маврикий 582-602
Фока 602-610
Ираклий 610-641
Ираклий Константин 641
Ираклеон 641

Констанций II 641-642
Арабский период 642-1250
Праведные халифы 642–661
Омар 642-644
Осман 644-656
Али 656-661
Халифат Омейядов 661–750
Муавия I 661-680
Йазид I 680-683
Муавия II 683-684
Марван I 684-685
Абд аль-Малик 685-705
Аль-Валид I 705-715
Сулейман 715-717
Омар II 717-720
Йазид II 720-724
Хишам 724-743
Аль-Валид II 743-744
Йазид III 744
Ибрагим 744
Марван II 744-750
Халифат Аббасидов 750–868
Аль-Саффах 750-754
Аль-Мансур 754-775
Аль-Махди 775-785
Аль-Хади 785-786
Харун ар-Рашид 786-809
Аль-Амин 809-813
Аль-Мамун 813-833
Аль-Мутасим 833-842
Аль-Васик 842-847
Аль-Мутаваккил 847-861
Аль-Мунтасир 861-862
Аль-Мустаин 862-866
Аль-Мутааз 866-868
Тулуниды 868-905
Ахмад ибн Тулун 868-884
Хумаравайх 884–896
Джайш 896
Харун 896–904
Шайбан 904–905
Халифат Аббасидов 905–935 (второй период)
Аль-Муктафи 905-908
Аль-Муктадир 908-932
Аль-Кахир 932-934
Аль-Ради 934-935
Ихшидиды 935–969
Мухаммед ибн Туджи 935-946
Унуджур 946-961
Али 961-966
Абул Миск Кафур 966-968
Ахмад 968–969

Фатимиды 969-1171

Аль-Муизз 969-975

Аль-Азиз 975-996

Аль-Хаким 996-1021

Аль-Захир 1021-1036

Аль-Мустансир 1036-1094

Аль-Мустали 1094-1101

Аль-Амир 1101-1130

Аль-Хафиз 1130–1149 (провозглашен халифом в 1131)

Аль-Зафир 1149-1154

Аль-Фаиз 1154-1160

Аль-Адид 1160-1171

Айюбиды 1171–1250

Салах ад-Дин (Саладин) 1171-1193

Аль-Азиз 1193-1198

Аль-Мансур 1198-1200

Аль-Адил (Сафадин) 1200-1218

Аль-Камил 1218-1238

Аль-Адил II 1238-1240

Аль-Салих Айюб 1240-1249

ТуранШах 1249-1250

Мамлюкский период 1250–1517

Бахри 1250-1382

Шаджар аль-Дурр 1250

Айбек 1250

Аль-Ашраф 1250–1254 (номинально айюбидский султан)

Айбек (второе правление) 1254-1257

Али I 1257-1259

Куруз 1259–1260

Бейбарс I 1260–1277

Берке 1277-1279

Саламиш 1279

Калаун 1279-1290

Халил 1290-1293

Бейдара 1293

Аль-Насир Мухаммед I 1293-1294

Китбуга 1294-1296

Ладжин 1296-1299

Аль-Насир Мухаммед I 1299–1309 (второе правление)

Бейбарс II (Бурджи) 1309-1310

Аль-Насир Мухаммед I 1310–1341 (третье правление)

АбуБакр 1341

Куджук 1341-1342

Ахмад I 1342

Исмаил 1342–1345

Шабан I 1345–1346

Хаджи I 1346–1347

Хасан 1347–1351

Салих 1351-1354

Хасан (второе правление) 1354-1361

Мухаммед II 1361–1363

Шабан II 1363–1377

Али II 1377-1382
Бурджи/черкесская линия 1382–1517
Баркук 1382-1389
Хаджи II (Бахри, 1389–1390 второе правление)
Баркук (второе правление) 1390-1399
Фарадж 1399-1405
Абдаль-Азиз 1405
Фарадж (второе правление) 1405–1412
Аль-Мустаин (аббасидский халиф) 1412
Шайх 1412–1421
Ахмад II 1421
Татар 1421
Мухаммед III 1421–1422
Барсбей 1422–1438
Юсуф 1438
Джакмак 1438-1453
Усман 1453
Инал 1453–1461
Ахмад III 1461
Хушкадам 1461–1467
Ялбей 1467
Тимур-буга 1467-1468
Каитбей 1468-1496
Мухаммед IV 1496-1498
Кансух I 1498-1500
Джанбулат 1500-1501
Туманбей I 1501
Кансух II аль-Гаури 1501-1516
Туманбей II 1516-1517
Оттоманский период 1517–1914
Селим I Беспощадный 1517-1520
Сулейман II Великолепный 1520-1566
Селим II 1566-1574
Мурад III 1574-1595
Мухаммед III 1595-1603
Ахмед I 1603-1617
Мустафа I 1617-1618
Усман II 1618-1622
Мустафа I (второе правление) 1622-1623
Мурад IV 1623-1640
Ибрахим I 1640-1648
Мухаммед IV 1648-1687
Сулейман III 1687-1691
Ахмед II 1691-1695
Мустафа II 1695-1703
Ахмед III 1703-1730
Махмуд I 1730-1754
Усман III 1754-1757
Мустафа III 1757-1774
Абд аль-Хамид I 1774-1789
Селим III 1789-1807
Мустафа IV 1807-1808

Махмуд II 1808-1839

Абд аль-Маджиб 1839-1861

Абд аль-Азиз 1861-1876

Мурад V 1876

Абд аль-Хамид II 1876-1909

Мухаммед V 1909-1914

Французская оккупация 1798–1801

Наполеон Бонапарт 1798-1799

Генерал Жан-Батист Клебер 1799-1800

Генерал Жак-Франсуа Мену 1800-1801

Династия Мухаммеда Али 1805–1953

Губернаторы (паша/вали) 1805–1867

Мухаммед Али 1805-1848

Ибрагим 1848

Аббас Хильми I 1848-1854

Саид 1854-1863

Исмаил 1863-1867

Хедивы 1867–1914

Исмаил 1867-1879

Тевфик 1879-1892

Аббас Хильми II 1892-1914

Султаны 1914–1922

Хусейн Камиль 1914-1917

Фуад I 1917-1922

Короли 1922–1953

Фуад I 1922-1936

Фарук 1936-1952

Фуад II 1952-1953

Британская оккупация 1883–1936

Генеральные консулы 1883–1914

Сэр Ивлин Бэринг, 1883–1907 лорд Кромер

Сэр Джон Элдон Горст 1907-1911

Герберт Хорейс Китченер 1911-1914

Верховные комиссары 1914–1936

Сэр Милн Читем 1914-1915

Сэр Генри Макмагон 1915-1917

Сэр Реджинальд Уингейт 1917-1919

Сэр Эдмунд Алленби 1919-1925

Сэр Джордж Ллойд (лорд) 1925-1929

Сэр Перси Лорейн 1929-1933

Сэр Майлз Лэмпсон 1933-1936

Президенты республики 1953-

Мухаммед Нагиб 1953-1954

Гамаль Абдель Насер 1954-1970

Анвар Садат 1970-1981

Хосни Мубарак 1981 -

Хронология основных событий

До н. э. (гг.)

- Ок. 600 00 °Самые ранние орудия труда, найденные в Египте.
- Ок. 50 00 °Самые ранние анатомически «современные» человеческие останки в Египте.
- Ок. 12 000 Зарождение сельского хозяйства на Ниле.
- Ок. 8800 Первая керамика, возможно, разведение скота в Западной пустыне.
- Ок. 5900 Одомашнивание коз в Западной и Восточной пустынях.
- Ок. 550 °Скотоводство и земледелие на Ниле.
- Ок. 5000 Выплавка меди.
- Ок. 4800 Первый известный в истории человечества астрономический календарь в Западной пустыне.
- Ок. 460 °Самые ранние известные фигурки в египетском искусстве.
- Ок. 3500 Распространение культуры Верхнего Египта, формирование городских центров.
- Ок. 3200 Появление иероглифических надписей.
- Ок. 3000 Возникновение египетского государства, начало Первой династии и основание Мемфиса.
- Ок. 265 °Ступенчатая пирамида Джосера, первая пирамида.
- Ок. 2560 Великая пирамида Хуфу (Хеопса).
- Ок. 2350 Первое появление «Текстов пирамид».
- Ок. 2160 Крушение Древнего царства.
- Ок. 2025 Новое объединение Египта под властью Ментухотепа II; начало Среднего царства.
- Ок. 1980 Новая столица в Иттауи.
- Ок. 1920 Появление художественной литературы.
- Ок. 1650 Крушение Среднего царства.
- Ок. 1550 Изгнание гиксосов, новое объединение Египта; начало Нового царства; столица в Фивах.
- Ок. 1500 Тутмос I провел первую военную кампанию в Сирии.
- Ок. 1473 Хатшепсут провозглашает себя царем.
- Ок. 1457 Тутмос III выиграл битву при Мегиддо и получил контроль над Сирией и Палестиной.
- Ок. 1347 Эхнатон основывает новую столицу в Амарне и провозглашает культ Атона, отказавшись от других богов.
- Ок. 1336 Тутанхамон покидает Амарну и восстанавливает культы других богов.
- Ок. 1275 Рамсес II героически выигрывает битву при Кадеше.
- Ок. 1208 Первое вторжение «народов моря», отбитое Мернептахом.
- Ок. 1178 Второе вторжение «народов моря», отраженное Рамсесом III.
- Ок. 1069 Крушение Нового царства.
- Ок. 945 Шешонк I открывает период ливийского господства.
- Ок. 716 Шабака устанавливает в Египте власть нубийских царей.
- 663 Разграбление Фив ассирийцами.
- 658 Псамметих освобождает Египет от ассирийцев.
- 612 Вавилоняне грабят Ниневию, столицу Ассирии.
- 605 Нехо II встречается с вавилонянами в бою при Кархемише.
- 539 Кир Великий, царь Персии захватывает Вавилон.
- 525 Персы во главе с Камбизом завоевывают Египет.
- 486 Восстание в Дельте подавлено Ксерксом.
- 404 Египет при царе Амиртее из Саиса изгоняет персов.
- 373 Нектанеб I успешно защищает Египет от объединенного нападения персов и греков.

- 343 Нектанеб II, последний фараон коренного происхождения, сдает Египет персам.
- 332 Александр Великий изгоняет персов из Египта.
- 331 Александр основывает новую столицу на берегу моря, названную Александрией.
- 323 Александр умирает, начинается война за наследство.
- 305 Птолемей провозглашает себя царем Египта.
- 280 Завершен Александрийский маяк.
- 217 Птолемей IV Филопатор разбивает Селевкидов в битве при Рафии.
- 20 °Селевкиды отбирают Сирию у Египта после битвы при Панионе.
- 196 Селевкиды отбирают у Египта Малую Азию; сделана надпись на Розеттском камне.
- 168 Селевкиды вторгаются в Египет, который спасен только вмешательством римских войск.
- 75 Рим аннексирует Киренаику.
- 65 Рим аннексирует Крит.
- 60 Первый римский триумvirат Юлия Цезаря, Помпея и Красса.
- 58 Рим аннексирует у Египта Кипр.
- 48 Цезарь побеждает Помпея при Фарсале; Помпей бежит в Египет, где убит Птолемеем XIII.
- 47 Цезарь побеждает Птолемея XIII и провозглашает царицей его сестру Клеопатру.
- 44 Цезарь убит в Риме.
- 43 Второй триумvirат Марка Антония, Октавиана и Лепида.
- 42 Антоний берет под свой контроль восточную часть Римской империи.
- 40 Клеопатра рождает близнецов от Антония.
- 31 Антоний и Клеопатра разбиты Октавианом в битве при Акции.
- 3 °Самоубийство Антония и Клеопатры; Октавиан аннексирует Египет.
- 27 Октавиан становится Августом.
- ок. 4 Рождение Иисуса Христа; бегство Святого Семейства в Египет.
- Н. э. (гг.)**
- ок. 30 Иисус Христос распят в Иерусалиме.
- 38 Греки убивают евреев в Александрии.
- ок. 42 Св. Марк основывает церковь в Египте.
- ок. 68 Св. Марк принимает мученическую смерть в Александрии.
- 115 Еврейское восстание в восточном Средиземноморье, жестоко подавленное в Египте.
- 171 Крестьянское восстание в районе Дельты.
- 202 Септимий Север запрещает христианам совершать богослужение.
- 215 Каракалла устраивает разгром Александрии после того, как толпа его оскорбляет.
- ок. 220 Появление коптской письменности.
- 249 Систематические гонения на христиан при императоре Деции.
- ок. 250 Первые христиане-отшельники появляются в пустыне.
- 270-272 Царица Зенобия из Пальмиры подчиняет Египет; император Аврелиан возвращает власть в стране, но, возможно, в ходе этого разрушает Великую библиотеку и Сому.
- 293 Диоклетиан делит Римскую империю на две части и учреждает правительство из четырех человек, известное как Тетрархия.
- 297 Диоклетиан устанавливает «Колонну Помпея» в память о победе над узурпатором Александрии.
- 303 Диоклетиан начинает массовые гонения на христиан.
- 313 Константин Великий издает Миланский эдикт, предоставляющий свободу вероисповедания.
- 324 Константин объединяет Римскую империю и основывает Константинополь.
- 325 Собор в Никее.
- ок. 350 Первые монастыри.

- 391 Феодосий объявляет язычество вне закона; Серапеум и библиотека уничтожены христианами.
- 394 Последняя известная иероглифическая надпись.
- 395 Феодосий делит империю между двумя сыновьями; восточная часть становится Византийской империей.
- 451 Собор в Халкидоне становится причиной раскола между Египетской церковью и церквями Рима и Константинополя.
- 452 Последняя известная демотическая надпись-граффити.
- ок. 530 Юстиниан основывает на Синае монастырь Св. Екатерины.
- 535 Закрытие храма Исида на о. Фила — последнего крупного действующего древнего храма.
- 610 Ираклий предпринимает успешное нападение на тирана Фоку из Александрии.
- 619 Персы захватывают Александрию и Египет.
- 622 Пророк Мухаммед бежит из Мекки в Медину, *хиджра*.
- 628 Персидские войска вынуждены покинуть византийские владения, включая Египет.
- 631 При Мельките Кире начинается десятилетие преследования коптов.
- 632 Смерть Мухаммеда.
- 636 Арабы побеждают византийскую армию в битве при Ярмуке; падение большей части Леванта.
- 639 Амр занимает Пелусий и вступает в Египет.
- 641 Византийцы сдают Египет арабам.
- 643 Основание Фустата как столицы Египта.
- 645 Константин II пытается отвоевать Египет, захватывает Александрию.
- 646 Арабы во второй раз берут Александрию.
- 656 Халиф Осман убит в Медине арабским солдатом из Египта.
- 661 Клан Омейядов берет верх в халифате; столицу халифата переносят в Дамаск.
- 680 Омейяды убивают Хусейна, внука Мухаммеда; раскол мусульман на шиитов и суннитов.
- 706 Арабский становится государственным языком.
- 732 Омейяды терпят поражение при Пуатье от Карла Мартелла.
- 750 Омейядов сменяют Аббасиды.
- 762 Аль-Мансур переносит столицу из Дамаска в Багдад.
- 826 Халиф получает полный контроль над Египтом после подавления восстания, начавшегося в 809 году.
- 831 Копты и местные арабы объединяются, чтобы сбросить власть Аббасидов.
- 832 Халиф Аль-Мамун лично подавляет восстание, сломив сопротивление коптов.
- 868 Ибн Тулун выходит из-под власти Аббасидов и основывает в Египте собственную династию.
- 880 Завершается постройка мечети Ибн Тулу на.
- 905 Аббасиды возвращают себе власть над Египтом.
- 935 Ибн Туджа получает титул Аль-Ихшид, автономия Египта в рамках империи Аббасидов.
- 944 Ихшидиды занимают Мекку и Медину.
- 969 Фатимиды успешно вторгаются в Египет; основание царского города Аль-Кахира (Каир).
- 972 Завершается постройка мечети Азхар.
- 1009 Аль-Хаким приказывает разрушить храм Гроба Господня в Иерусалиме.
- 1065–1072 Чудовищный голод.
- 1095–1099 Первый крестовый поход.
- 1099 Крестоносцы грабят Иерусалим.
- 1147–1149 Второй крестовый поход.
- 1167 Нур аль-Дин вторгается в Египет.

1168 Фустат намеренно сожжен, чтобы отпугнуть крестоносцев.
1171 Саладин свергает Фатимидов, основывает новую династию Айюбидов.
1176 Саладин начинает строительство Цитадели Каира.
1187 Саладин побеждает в битве при Рогах Хаттина в июле и занимает Иерусалим в октябре.
1189–1192 Третий крестовый поход.
1193 Смерть Саладина.
1217–1229 Пятый крестовый поход; латинские войска в 1219 году занимают Дамьетту, но в 1221 году вынуждены покинуть Египет.
1229 Аль-Камил уступает Иерусалим Фридриху II в обмен на военную помощь.
1248–1254 Седьмой крестовый поход; латинские войска изгнаны из Египта мамлюками в 1250 году.
1250 Мамлюкский период начинается с убийства Туран-шаха из династии Айюбидов; Шаджар аль-Дурр становится первой и единственной мусульманской царицей Египта.
1258 Монголы грабят Багдад и казнят халифа Аббасидов.
1260 Мамлюки побеждают монголов при Айн-Джалуте; бахри-мамлюки берут Египет под свой контроль.
1291 Мамлюки изгоняют последних крестоносцев из Святой Земли.
1347 Черная смерть достигает Египта и уносит треть населения.
1361 Завершается строительство мечети султана Хасана.
1382 Черкесские или бурджи-мамлюки приходят к власти.
1399 Тамерлан нападает на мамлюкские владения в Сирии; Алеппо разграблен.
1453 Османь (турки-османь) захватывают Константинополь; конец Византийской империи.
1491 Мамлюки продвигаются до Кайсери в Анатолии и заключают мир с османь.
1498 Васку да Гама совершает плавание вокруг Африки, открывая новый морской путь на Восток, в обход Египта.
1511 Мамлюки, запаздывая с освоением огнестрельного оружия, создают первое подразделение аркебузирь.
1516 Османское войско побеждает мамлюков при Мардж-Дабике.
1517 Последний мамлюкский султан Туманбей терпит поражение от османь; Египет становится провинцией Османской империи.
1604 Повстанцы убивают османского пашу.
1631 Бей смещают пашу, получив официальное одобрение султана; впервые требуется подтверждение беев для назначения нового паша.
1711 Вражда между военными кланами переходит в гражданскую войну.
1736 Главные бей убиты пашой, который позволяет клану Каздаглы выйти на передний план.
1771 Али-бей безуспешно пытается отделить Египет и Сирию от Османской империи.
1786 Султан посылает войска, чтобы изгнать Ибрагим-бей и Мурад-бей.
1791 Ибрагим-бей и Мурад-бей возвращаются к власти.
1798 Наполеон вступает в Египет, разбивает в бою мамлюков и занимает Александрию и Каир в июле; 1 августа Нельсон уничтожает французский флот в битве на Ниле, решительно покончив с мечтами Наполеона о восточной империи.
1799 Наполеон терпит поражение при Акре, но изгоняет османские войска из Абукира, а потом бежит из страны; находка Розеттского камня.
1801 Французь изгнаны из Египта после поражения от британских войск в битве при Александрии.
1805 Мухаммед Али становится губернатором Египта.
1811 Убийство мамлюков в Цитадели.
1813 Иоганн Людвиг Буркхардт — первый современный европеец, посетивший храм Рамсеса II в Абу-Симбеле.

- 1815 Отмена налога джизья, который платили все немусульмане с момента арабского завоевания Египта.
- 1818 Мухаммед Али завоевывает для османов Хиджаз.
- 1820 В стране начинают возделывать новую культуру — хлопок, который оказывается удачным и прибыльным товаром.
- 1822 Жан-Франсуа Шампольон дешифрует иероглифы.
- 1827 Египетско-османский флот уничтожен в Наваринской бухте флотами европейских держав.
- 1828 Государственная типография печатает первую газету на арабском языке.
- 1830 Издан первый путеводитель по Египту.
- 1831–1833 Египет вторгается на территорию Сирии и Турции.
- 1833 Кутайский мирный договор с Османской империей подтверждает территориальные притязания Мухаммеда Али на регион вплоть до гор Тавра.
- 1835 Основана Египетская служба древностей.
- 1839 Османские войска разгромлены египетской армией в битве при Незибе.
- 1841 Мухаммед Али вынужден отказаться от большей части своей империи и армии; в обмен он и его наследники получают титул вице-короля Египта.
- 1844 После 20 лет постройки завершена мечеть Мухаммеда Али в Цитадели.
- 1847 Мухаммед Али заболевает и покидает Египет для лечения в Неаполе.
- 1850 Огюст Мариет находит в Саккаре Серапеум.
- 1855 Открыта железная дорога между Александрией и Каиром.
- 1858 Реорганизация Египетской службы древностей при Огюсте Мариете.
- 1859 Начало работ по строительству Суэцкого канала.
- 1861–1865 Гражданская война в Америке приводит к резкой нехватке хлопка, в Египте подсказывают цены на этот товар.
- 1866 Создана палата делегатов, состоящая из 75 сельских старост.
- 1867 Исмаил получает титул «хедив» от султана.
- 1868 Томас Кук получает разрешение на организацию туристических поездок по Нилу.
- 1869 Открытие Суэцкого канала.
- 1875 Основание газеты «Аль-Ахрам»; открытие совместных судов.
- 1876 Британские и французские кредиторы берут под совместный контроль ключевые области египетской экономики.
- 1878 Созданы «европейские министерства», предоставляющие значительную власть европейцам и разжигающие национальное сопротивление; «Игла Клеопатры» установлена на набережной в Лондоне.
- 1879 Исмаил смещен с поста указом султана и отправляется из Египта в Неаполь.
- 1881 Оппозиционный лидер Ахмад Ураби вынуждает хедива Тевфика дать больше власти местным учреждениям; Гастон Масперо перевозит царские мумии из тайника в горах у Дейр эль-Бахри в Каир; в Судане начинается восстание Махди; «Игла Клеопатры» установлена в Центральном парке Нью-Йорка.
- 1882 Июньские восстания в Александрии; в июле британцы обстреливают город с моря; в сентябре Ураби разбит под Телль эль-Кебиром; Тевфик возвращен к власти британцами.
- 1883–1907 Лорд Кромер налаживает эффективное управление Египтом.
- 1883 Гибель британской экспедиции против Махди.
- 1884 Генерал Гордон прибывает в Хартум и вскоре попадает в осаду.
- 1885 Гордон убит махдистами.
- 1887 Восстановление экономики Египта.
- 1889 Британское правительство отвергает план ухода из Египта.
- 1895 Исмаил умирает в Константинополе.
- 1898 Китченер побеждает махдистов в битве при Омдурмане.
- 1899 Установлен англо-египетский кондоминиум в Судане; население Египта достигает

10 млн человек.

1902 Открыт Египетский музей в Каире, в здании, где он находится по сей день; завершена первая Асуанская плотина.

1904 Союз между Великобританией и Францией (Антанта).

1906 Инцидент в Диншавай.

1907 Образование первых политических партий в Египте.

1908 Основан первый светский национальный университет, позднее Каирский университет.

1910 Убийство Бутроса Гали, премьер-министра Египта, исламским экстремистом.

1911–1914 Китченер — генеральный консул.

1914 Начинается Первая мировая война; в ноябре Османская империя вступает в войну на стороне Германии; в декабре Великобритания объявляет Египет протекторатом, отделяя его от Османской империи; хедив Аббас Хильми II смещен с поста дядей Хусейном Камилем, который принимает титул «султан».

1916 Нейтрализована османская угроза Египту; из Египта в Палестину наносятся контрудары.

1917 Декларация Бальфура.

1918 Перемирие; Саад Заглул возглавляет делегацию (*вафд*) с требованием предоставить Египту независимость от Великобритании.

1919 Широкие народные волнения после ареста и высылки Заглула; основание Американского университета в Каире.

1920 Талаат Гарб открывает банк «Миср».

1922 Великобритания в одностороннем порядке объявляет о независимости Египта при сохранении «четырех условий»; султан Фуад становится королем Фуадом; Говард Картер открывает гробницу Тутанхамона.

1923 Конституция превращает Египет в парламентскую демократию.

1924 «Вафд» триумфально побеждает на первых всеобщих выборах, Заглул становится премьер-министром; сэр Ли Стэк убит националистами.

1925 Частный университет преобразован в государственный, позднее Каирский университет.

1927 Смерть Саада Заглула; Мустафа Наххас становится лидером «Вафд».

1928 Хасан аль-Банна основывает общество «Братья-мусульмане».

1935 Издан первый сборник стихов грекоязычного александрийского поэта Константина Кавафиса (1863–1933), через два года после его смерти.

1936 Подписан англо-египетский договор; Фарук становится королем Египта.

1937 Египет вступает в Лигу Наций; отменены особые условия для иностранцев.

1938 «Братья-мусульмане» создают террористическое крыло; Нагиб Махфуз публикует свой первый роман «Шепот безумия».

1939 Начало Второй мировой войны, Египет сохраняет нейтралитет, но по условиям договора 1936 года его вновь занимают британские войска и силы союзников; основание движения «Свободные офицеры».

1941 Роммель начинает операции в пустыне Северной Африки.

1942 Британцы выигрывают битву при Эль-Аламейне.

1945 Египет объявляет войну Германии; премьер-министр Ахмад Махир убит одним из «Братьев-мусульман»; в Каире создана Арабская лига; Нагиб Махфуз приступает к написанию «Каирской трилогии».

1947 Британские войска уходят из зоны Суэцкого канала.

1948 Появление государства Израиль, вторжение объединенных арабских войск и их разгром; премьер-министр Нукраши убит одним из «Братьев-мусульман».

1949 Перемирие между Израилем и Египтом; убийство Хасана аль-Банна, главы «Братьев-мусульман»; отмена совместных судов.

1950 Население Египта достигает 20 млн человек.

1951 Наххас объявляет об отмене договора 1936 года и провозглашает Фарука королем Египта и Судана; партизанские атаки на объекты британцев.

1952 «Черная суббота», январские восстания в Каире; «Свободные офицеры» благополучно осуществляют государственный переворот и отправляют в изгнание короля Фарука; революционный Совет издает закон об аграрной реформе.

1953 Роспуск политических партий, отмена монархии и провозглашение Египта республикой (18 июня).

1954 «Братья-мусульмане» объявлены вне закона, их лидеры казнены или посажены в тюрьму; Насер заменяет генерала Нагиба; подписан договор о выводе британских войск.

1955 Насера чествуют на Бандунгской конференции неприсоединившихся стран.

1956 Провозглашена новая конституция, созвано Национальное собрание, Насер единогласно избран президентом; Судан голосует за независимость; полная эвакуация британских сил из зоны канала завершена к 13 июня;

26 июля Насер проводит национализацию Суэцкого канала; 29 октября Израиль вторгается на Синай, два дня спустя в конфликт вступают Великобритания и Франция, огонь прекращен 6 ноября по требованию международной общественности; конфискация имущества французских и британских граждан и высылка их из Египта.

1958 Египет и Сирия образуют Объединенную Арабскую Республику (ОАР).

1960 Начинаются работы по сооружению Асуанской плотины.

1961 Насер издает социалистические законы; Сирия выходит из ОАР.

1962–1967 Египет вовлечен в гражданскую войну в Йемене.

1964 Основание Организации освобождения Палестины (ООП).

1965 Фарук умирает в Риме, очевидно, от чрезмерного употребления устриц, похоронен в Каире.

1966 Казнен Сайид Кутб; население Египта достигает 30 млн человек.

1967 Шестидневная (Июньская) война с Израилем.

1968–1970 «Война на истощение» с Израилем.

1970 Смерть Насера, президентом становится Анвар Садат; завершено строительство Асуанской плотины.

1971 «Корректирующая революция» Садата.

1972 Садат высылает из страны 15 000 советских военных советников и технических специалистов.

1973 Октябрьская война с Израилем (война Судного дня).

1974 Садат вводит политику инфитях.

1975 Новое открытие Суэцкого канала, не действовавшего со времен Шестидневной войны.

1977 «Хлебные бунты» из-за сокращения субсидий на некоторые базовые продукты; Садат произносит речь о мире в кнессете.

1978 Кэмп-дэвидские соглашения.

1979 Египет и Израиль подписывают Вашингтонский договор, большинство арабских стран разрывает дипломатические отношения с Египтом; Египет исключен из Арабской лиги; население страны достигает 40 млн человек.

1981 Волнения и стычки между коптами и мусульманами; политические аресты и заточение в монастыре коптского патриарха Шенуда III; Садат убит 6 октября; президентом страны становится Хосни Мубарак.

1982 Израиль уходит с Синая.

1988 Нагиб Махфуз становится первым арабом, удостоенным Нобелевской премии по литературе.

1989 Египет возвращается в Арабскую лигу, штаб-квартира которой снова размещается в Каире.

1991 Война в Заливе: Египет присоединяется к коалиции во главе с США по освобождению Кувейта от иракского вторжения.

1992 Убийство писателя Фарака Фуада членами группировки «Джамаа Исламия», положившее начало пятилетней волне террора против государства; землетрясение в Каире.

1995 Покушение на Мубарака в Аддис-Абебе.

1997 Массовое убийство в Луксоре.

2001 Атака 11 сентября против США.

2002 Открытие Александрийской библиотеки.

2003 Коалиция во главе с США вторгается в Ирак, но Египет отказывается присоединиться.

2004 Первая волна террористических атак на Синае; похороны Ясира Арафата в Каире.

2005 Взрывы в Шарм эль-Шейхе; изменения в конституции, позволяющие выдвигать несколько кандидатов на президентских выборах; Мубарак переизбран на пятый срок; «Братья-мусульмане» одерживают заметную победу на парламентских выборах.

2006 В Долине царей найдено нетронутое захоронение 18-й династии, впервые со времен открытия гробницы Тутанхамона; три одновременных взрыва в Дахабе.

Главные сражения в истории Египта

АБУКИР (Нижний Египет), 1799

Французы отбросили отряд османов, высадившийся с британских кораблей; битва при Александрии также известна как Вторая битва при Абукире.

АЙН-ДЖАЛУТ (Палестина), 1260

Мамлюки под руководством султана Бейбарса остановили наступление монголов, помешав их вторжению в Египет. Это было первое серьезное поражение монголов.

АКРА (Палестина)

Мамлюки разбили последних крестоносцев, изгнали их из Святой Земли, взяв в 1291 году последний оплот. Сэр Сидни Смит и османское ополчение удержали здесь Наполеона в 1799 году, погасив надежду на успех восточной кампании.

АКЦИЙ (Греция), 31 до н. э.

Октавиан одержал решающую победу над Антонием и Клеопатрой. На следующий год эта пара совершила самоубийство, а Египет попал под власть Рима, Октавиан стал императором Августом.

АЛЕКСАНДРИЯ (Нижний Египет)

Амр дважды захватывал город, в первый раз в 641 году после переговоров, во второй раз в 645 году силой; Наполеон взял весьма захиревшую Александрию, принадлежавшую мамлюкам, в 1798 году; британцы покончили с французской оккупацией в битве при Александрии в 1801 году.

АЛЬ-РАЙДАНИЙЯ (Нижний Египет), 1517

Быстрая победа османской армии в предместьях Каира над ослабевшим египетским войском, положившая конец эпохе мамлюков и начало османскому периоду.

БЕЙЛАН (Сирия), 1831

Победа Мухаммеда Али в войне с Сирией.

БИЛБЕЙС (Нижний Египет)

Крепость в Дельте, прославившаяся в войне между Фатимидами, Нур аль-Дином и Амальриком Иерусалимским в 1167–1168 годах; также место победы Аль-Адила над его племянниками, позволившая ему стать в 1200 году айюбидским султаном Египта.

ГАЗА (Палестина), 312 до н. э.

Птолемей I и Селевк разбили Антигонидов в Третьей войне за наследие.

ГЕЛИОПОЛЬ (Нижний Египет)

Амр разбил византийцев в 640 году; французы нанесли поражение османской армии в 1800 году.

ДАМИЕТТА (Нижний Египет)

Захвачена в 1219 году латинянами во время Пятого крестового похода, а потом в 1249 году во время Седьмого похода. В обоих случаях крестоносцы были вынуждены вскоре после победы сдать порт.

КАДЕШ (Сирия), ок. 1274 до н. э.

Самая ранняя документированная битва в истории Древнего мира. Столкновение между Рамсесом II и хеттеким царем Муваталлисом не было решающим, но Рамсес в храмовых рельефах Египта и Нубии объявил о победе.

КАРХЕМИШ (Северная Сирия)

Тутмос I и Тутмос II выиграли битвы против государства Митанни в XV веке до н. э., но Нехо II потерпел серьезное поражение в этом районе в 605 году до н. э.

КОНИЯ (Анатолия), 1833

Ошеломляющая победа Мухаммеда Али над османской армией, обеспечившая ему контроль над Сирией и Палестиной вплоть до гор Тавра.

МАНСУРА (Нижний Египет), 1250

Мамлюки разбили крестоносцев и изгнали их из Египта в ходе Седьмого крестового похода.

МАРДЖ-ДАБИК (Сирия), 1516

Превосходящая армия Османской империи под командованием Селима I Беспощадного разгромила мамлюков, после чего стремительно захватила Египет.

МЕГИДДО (Палестина), ок. 1457 до н. э.

Тутмос III предпринял успешное нападение на царя Кадеша.

МЕМФИС (Нижний Египет), 570 до н. э.

Яхмос захватил трон после разгрома наемников Априя.

НАВАРИН (Греция), 1827

Флот Мухаммеда Али был уничтожен соединенными военно-морскими силами Великобритании, Франции и России.

НЕЗИБ (Палестина), 1839

Османский султан не смог изгнать Мухаммеда Али из Сирии, потерпев поражение. Османскую империю спасло только вторжение европейских держав.

НИЛ (Нижний Египет), 1798

Нельсон потопил французский флот в бухте Абукир.

ОМДУРМАН (Судан), 1898

Китченер отомстил за гибель Гордона и Хикса, разгромив махдистов превосходщей огневой мощью. Судан стал частью англо-египетского кондоминиума.

ПАНИОН (Палестина), 200 до н. э.

Птолемей V разбит Селевкидами и вынужден оставить Сирию-Палестину.

ПЕЛУСИЙ (совр.: Телль эль-Фарама, Нижний Египет)

«Ворота в Египет» на краю Дельты были местом многих древних битв против вторжений с востока. В VII веке до н. э. он был ключевым пунктом сопротивления ассирийцам; в 605 году до н. э. здесь остановили наступление вавилонян; но в 525 году до н. э. персидская армия Камбиза одержала здесь решающую победу; Птолемей VI был захвачен тут в 170 году до н. э. Антиохом IV; персы взяли город в 616 году, в 639 году Амр начал отсюда арабское завоевание Египта; в 1117 году Балдуин Бульонский серьезно разрушил крепость, но вскоре умер.

ПИРАМИД, битва (Нижний Египет), 1798

Наполеон сокрушил войска мамлюков при местечке Имбаба, у пирамид, завершив завоевание Египта.

РАФИЯ (Палестина), 217 до н. э.

Птолемей IV одержал триумфальную победу над Селевкидами, захватив большую часть их сирийских владений.

РОЗЕТТА (Нижний Египет), 1807

Мухаммед Али с легкостью отразил плохо подготовленное британское вторжение.

ТЕЛЛЬ ЭЛЬ-КЕБИР (Нижний Египет), 1882

Британцы вмешались в подавление восстания Ураби, разгромили бунтовщиков, укрепив власть хедива Тевфика. Сначала это рассматривалось как временная мера, но оказалось началом британской оккупации.

ФАЛУДЖА (Палестина), 1948

Центр яростного сражения Палестинской войны, когда Насер и многие «Свободные офицеры» попали в плен.

ХАТТИН (Палестина), 1187

Саладин разбил армию крестоносцев, положив начало Третьему крестовому походу.

ХАРТУМ (Судан), 1885

Генерал Гордон и его гарнизон провели в осаде больше года, а потом были уничтожены Махди прямо перед тем, как пришло спасение. Британская общественность была поражена и требовала отмщения.

ЭЛЬ-АЛАМЕЙН (Западная пустыня), 1942

Две битвы. В ходе первой генерал Очинлек укрепил положение союзников и помешал Роммелю прорваться дальше. Во второй Монтгомери отбил немецкие войска, что привело к

их уходу из Северной Африки. Это стало поворотным пунктом в войне на данном театре боевых действий.

ЭЛЬ-ОБЕЙД (Судан), 1883

Египетские войска под командованием британского генерала Уильяма Хикса были практически полностью уничтожены Махди. Британцам пришлось отказаться от соблазна распространить свое влияние за пределы Египта.

Список книг по истории Египта

История Древнего Египта

Baines John , Malek Jaromir. Atlas of Ancient Egypt. Oxford, 1980. **Clayton Peter A.** Chronicle of the Pharaohs: The Reign-by-Reign Record of the Rulers and Dynasties of Ancient Egypt. London, 1994.

Encyclopedia of the Archaeology of Ancient Egypt / Ed. Bard Kathryn A. London, 1999.

Grimal Nicolas . A History of Ancient Egypt. Oxford, 1992. **Shaw Ian , Paul Nicholson.** The British Museum Dictionary of Ancient Egypt. London, 1995.

Shaw Ian. The Oxford History of Ancient Egypt. Oxford, 2000. The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt / Ed. Redford Donald. Oxford, 2001.

Trigger B. G. etal. Ancient Egypt: A Social History. Cambridge, 1983.

Современная история

AhmedMoustafa. Egypt in the XX Century: Chronology of Major Events. London, 2003.

Goldschmidt Jr. Arthur. A Concise History of the Middle East. Boulder, 2001.

Goldschmidt Jr. Arthur. Historical Dictionary of Egypt. London, 2004.

Mansfield Peter. The History of the Middle East. London, 2003.

SayyidMarsot, Afaf Lutfi al-. A Short History of Modern Egypt. Cambridge, 1985.

Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt: From Muhammad Ali to Mubarak. London, 1991.

Доисторический Египет

Hayes William C. Most Ancient Egypt. London, 1965.

Hoffman Michael. Before the Pharaohs: The Prehistoric Foundations of Egyptian Civilization. London, 1991.

Kemp BarryJ. Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization. London, 1989.

Midant-Reynes Beatrix. The Prehistory of Egypt: From the First Egyptians to the First Pharaohs. Oxford, 2001.

Rice Michael. Egypt's Making. The Origins of Ancient Egypt, 5000–2000 BC. London, 2003.

Spencer A. J. Early Egypt: The Rise of Civilisation in the Nile Valley. London, 1993.

Wendorf Fred. Prehistory of the Nile Valley. London, 1976.

Египет фараонов 3000 г. до н. э.-332 г. до н. э

Aldred Cyril. Akhenaten: King of Egypt. London, 1988.

Aldred Cyril. Egyptian Art in the Days of the Pharaohs. London, 1980.

Aldred Cyril. The Egyptians. London, 1998.

Brier Bob , Hobbs Hoyt. Daily Life of the Ancient Egyptians. Westport, 1999.

Carter Howard. The Tomb of Tutankhamun. London, 1983.

David A. Rosalie. The Ancient Egyptians: Religious Beliefs and Practices. London, 1982.

Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt. Harmondsworth, 1991.

Emery W. B. Archaic Egypt. Harmondsworth, 1972.

Fletcher Joann. Egypt's Sun King: Amenhotep III. London, 2000.

Gardiner Alan. Egypt of the Pharaohs. London, 1961.

Hart George. Pharaohs and Pyramids: A Guide through Old Kingdom Egypt. London, 1991.

Herodotus. The Histories. London, 1996.

Hodges Peter. How the Pyramids Were Built. Warminster, 1993.

- Kitchen Kenneth.** Pharaoh Triumphant: The Life and Times of Ramesses II. Warminster, 1982.
- Kitchen Kenneth.** The Third Intermediate Period in Egypt. Warminster, 1986.
- Lehner Mark.** The Complete Pyramids. London, 1997.
- Malek Jaromir.** In the Shadow of the Pyramids: Egypt during the Old Kingdom. London, 1986.
- Morenz Siegfried.** Egyptian Religion. Ithaca, 1992.
- Mysliwiec Karol.** The Twilight of Ancient Egypt: First Millennium BCE. Ithaca, 2000.
- Parkinson R. B.** Poetry and Culture in Middle Kingdom Egypt. London, 2002.
- Parkinson R. B.** Voices from Ancient Egypt. London, 1991.
- Redford Donald.** Akhenaten: The Heretic King. Princeton, 1984.
- Robins Gay.** The Art of Ancient Egypt. London, 1997.
- Robins Gay.** Women in Ancient Egypt. London, 1993.
- Strudwick Nigel.** The Administration of Egypt in the Old Kingdom. London, 1985.
- Tyldesley Joyce A.** Daughters of Isis. London, 1984.
- Tyldesley Joyce A.** Egypt's Golden Empire: The Age of the New Kingdom. London, 2001.
- Tyldesley Joyce A.** The Private Lives of the Pharaohs. London, 2000.
- Vemer Miroslav.** The Pyramids: The Mystery, Culture, and Science of Egypt's Great Monuments. Cairo, 2002.
- Watson Philip J.** Egyptian Pyramids and Mastaba Tombs of the Old and Middle Kingdoms. Princes Risborough, 1987.
- Wilkinson Toby.** Early Dynastic Egypt. London, 1999.

Египет эпохи Птолемеев 332 г. до н. э.-30 BC г. до н. э

- Anssi Lampela.** Rome and the Ptolemies of Egypt. Helsinki, 1998.
- Ashton Sally-Ann.** The Last Queens of Egypt. Harlow, 2003.
- Bowman Alan K.** Egypt after the Pharaohs: 332 BC-642 AD: From Alexander to the Arab Conquest. Oxford, 1990.
- Forster E. M.** Alexandria: A History and a Guide. London, 1982.
- Forster E. M.** Pharos and Pharillon: An Evocation of Alexandria. London, 1983.
- Fraser P. M.** Ptolemaic Alexandria. Oxford, 1972.
- Grant Michael.** Cleopatra. London, 1972.
- Grant Michael.** The Hellenistic Greeks: From Alexander to Cleopatra. London, 1990.
- Holbl Günther.** History of the Ptolemaic Empire. London, 2001.
- Lewis Naphtali.** Greeks in Ptolemaic Egypt. Oakville; Connecticut, 2001.
- Lovric Michelle.** Cleopatra's Face: Fatal Beauty. London, 2001.
- Plutarch.** The Age of Alexander: Nine Greek Lives. Harmondsworth, 1977.
- Polybius.** The Rise of the Roman Empire. Harmondsworth, 1979.
- Walker Susan, Higgs Peter.** Cleopatra of Egypt: From History to Myth. London, 2001.

Римский и христианский Египет 30 г. до н. э.-642 г. н. э

- Bagnall Roger S.** Egypt in Late Antiquity. Princeton, 1993. **Butcher E. L.** The Story of the Church of Egypt. London, 1897. **Cannuyer Christian.** Coptic Egypt: The Christians of the Nile. London, 2001.
- Diodorus Siculus.** Diodorus on Egypt. London, 1985.
- Friedman Florence D.** Beyond the Pharaohs, Egypt and the Copts in the II to VII Centuries AD. Baltimore, 1989.
- Lewis Naphtali.** Life in Egypt under Roman Rule. Oxford, 1983.
- Meinardus Otto F. A.** Two Thousand Years of Coptic Christianity. Cairo, 1999.
- Milne J. Grafton.** A History of Egypt under Roman Rule. Chicago, 1924.

Patrick T. H. Traditional Egyptian Christianity. Greensboro, 1996.
Plutarch. Roman Lives. Oxford, 1999.
 The Roots of Egyptian Christianity / Ed. Pearson Birger, Goehring James. Philadelphia, 1986.
Watterson Barbara. Coptic Egypt. Scottish Academic, 1988.

Арабы, мамлюки и Османлы 642-1798 гг.

Ayalon David. Islam and the Abode of War. London, 1994.
Beattie Andrew. Cairo: A Cultural and Literary History. Oxford, 2005.
Butler Alfred J. The Arab Conquest of Egypt and the Last Thirty Years of the Roman Dominion. Oxford, 1978.
Daly M. W. The Cambridge History of Egypt. Vol. II: Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Cambridge, 1998.
Hitti Philip K. The History of the Arabs. Basingstoke, 2002.
Holt P. M. Egypt and the Fertile Crescent 1516–1922. London, 1966.
Irwin Robert. The Middle East in the Middle Ages: The Early Mamluk Sultanate 1250–1382. London, 1986.
Lewis Bernard. The Arabs in History. Oxford, 1993.
Nasir-i Khusraw. Naser-e Khosraw's Book of Travels. Safarnama. Albany, 1986.
Raymond Andre. Cairo. London, 2000.
Riley-Smith Jonathan. The Oxford History of the Crusades. Oxford, 1999.
Rodenbeck Max. Cairo: The City Victorious. London, 1998.
Stewart Desmond. Great Cairo: Mother of the World. London, 1969.
 The Cambridge History of Egypt: Vol. I: Islamic Egypt, 640-1517 / Ed. Petry Carl F. Cambridge, 1998.
Waterfield Gordon. Egypt. London, 1967.
Winter Michael. Egyptian Society under Ottoman Rule 1517–1798. London, 1992.

Египет периода 1798–1882 гг.

Belzoni Giovanni. Belzoni's Travels: Narrative of the Operations and Recent Discoveries in Egypt and Nubia. London, 2001.
Fahmy Khaled. All the Pasha's Men: Mehmed Ali, His Army and the Making of Modern Egypt. Cambridge, 1997.
Flower Raymond. Napoleon to Nasser: The Story of Modern Egypt. London, 1972.
Herold J. Christopher. Bonaparte in Egypt. London, 1962.
Jabarti Abd al-Rahman al-. Napoleon in Egypt: Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation, 1798. Princeton, 1993.
Lane Edward William. An Account of the Manners and Customs of Modern Egyptians. Cairo, 2003.
Moiret Joseph-Mane, Captain. Memoirs of Napoleon's Egyptian Expedition, 1798–1801. London, 2001.
Moorehead Alan. The Blue Nile. London, 2001.
Pocock Tom. The Thirst for Glory: The Life of Admiral Sir Sidney Smith. London, 1996.
Pudney John. Suez: De Lessep's Canal. London, 1969.
Reid Donald Malcolm. Whose Pharaohs? Archaeology, Museums, and Egyptian National Identity from Napoleon to World War I. London, 2002.
Richmond J. C. B. Egypt 1798–1952: Her Advance Towards a Modern Identity. London, 1977.
Said Edward W. Orientalism. Harmondsworth, 1978.
Sayyid Marsoty Afaf Lutfi al-. Egypt in the Reign of Muhammad Ali. Cambridge, 1984.
Storrs Ronald. Orientations. London, 1937.

Travellers in Egypt / Ed. Starkey Paul; Starkey Janet. New York, 2001.

Vercoutterjean. The Search for Ancient Egypt. London, 1986.

Британская оккупация 1882–1952 гг.

Annesley George. The Rise of Modern Egypt: A Century and a Half of Egyptian History 1798–1957. Edinburgh, 1994.

Barnett Correlli. The Desert Generals. London, 1983.

Cooper Artemis. Cairo in the War 1939–1945. London, 1989.

Cromer, Earl of. Modern Egypt. London, 1908.

Gershoni Israel Jankowski James P. Egypt, Islam and the Arabs: The Search for Nationhood, 1900–1930. Cambridge, 1995.

Magnus Philip. Kitchener: Portrait of an Imperialist. London, 1958.

Marlowe John. Cromer in Egypt. London, 1970.

Moorehead Alan. The White Nile. Harmondsworth, 1973.

Sattin Anthony. Lifting the Veil: British Society in Egypt 1768–1956. London, 1988.

Sayyid Marsot, AfafLutfi al-. Egypt's Liberal Experiment: 1922–1936. Berkeley, 1977.

Smith Charles D. Palestine and the Arab-Israel Conflict: A History with Documents. Boston, 2004.

Terry Janice J. The Wafd: 1919–1952. London, 1982.

Республиканский Египет, период с 1952 года

Amin Galal. Whatever Happened to the Egyptians: Changes in Egyptian Society from 1950 to the Present. Cairo, 2000.

Goldschmidt Jr. Arthur. Modern Egypt: The Formation of the Nation State. Boulder, 2004.

Heikal Mohamed. Cutting the Lion's Tail: Suez through Egyptian Eyes. London, 1986.

Kepel Gilles. Bad Moon Rising: A Chronicle of the Middle East Today. London, 2003.

Kepel Gilles. Jihad: The Trail of Political Islam. London, 2002.

Mansfield Peter. Nasser. London, 1969.

McDermott Anthony. Egypt from Nasser to Mubarak: A Flawed Revolution. London, 1987.

Neguib Muhammad. Egypt's Destiny. London, 1955.

Sadat Anwar el-. Revolt on the Nile. London, 1957.

Springborg Robert. Mubarak's Egypt: Fragmentation of the Political Order. London, 1989.

Thomas Hugh. The Suez Affair. London, 1986.

Waterbury John. The Egypt of Nasser and Sadat: The Political Economy of Two Regimes. Princeton, 1983.

Weaver Mary Anne. Portrait of Egypt: A Journey through the World of Militant Islam. New York, 2000.

Zayyat Muntasir. The Road to al-Qaeda: The Story of Bin Laden's Right-Hand Man. London, 2004.

Историко-географический справочник

Обозначения: А — арабский, Е — древнеегипетский, Г — древнегреческий

Абидос (Е: Абджу)

Древний некрополь, относящийся к додинастической эпохе, главный центр культа Осириса и одна из главных религиозных святынь страны. Лежит в 50 км к югу от современного города Сохаг; основная достопримечательность — храм Сети I и связанный с ним кенотаф — Осирейон, кроме того — остатки храма Рамсеса II и кладбище раннединастического периода в Умм эль-Кааб.

Абукир

Широкая бухта к северо-востоку от Александрии, в которой Нельсон потопил корабли Наполеона во время битвы на Ниле 1798 года, и где французы разбили османские силы, высадившиеся на берег на следующий год.

Абу-Симбел

Вырезанные в скале храмы, построенные Рамсесом II примерно в 250 км к юго-востоку от Асуана, найдены в 1813 году И. Л. Буркхардтом, расчищены в 1817 году Дж. Бельцони. Храмы были перенесены на более высокое место ЮНЕСКО в 1960-х годах, чтобы спасти их от затопления в озере Насера — водохранилище, образованном при строительстве Большой асуанской плотины.

Абусир

Некрополь, принадлежащий древнему Мемфису, к северу от Саккары, в основном включает пирамиды эпохи Древнего царства и гробницы-мастаба. Чуть дальше к северу расположен Абу-Гураб — место храма солнца, построенного при 5-й династии царем Ниусеррой, а к югу, на пути к Гизе, находится Абу-Роаш и руины комплекса пирамид Древнего царства, по большей части датирующиеся временем 4-й династии и царя Джедефры.

Аварис (А: Телль эль-Даба)

Разрушенное поселение на востоке Дельты, датирующееся временем Первого переходного периода. Во время Второго переходного периода стало столицей при 14-й и 15-й династиях (гиксосы), затем было частично включено в столицу Рамсеса II Пирамису.

Ахмим (Г: Панополь; Е: Ипу, Хент-Мим)

Столица 9-го верхнеегипетского нома, названная в честь фаллического божества плодородия Мена, место расположения некоторых скальных гробниц и колоссальной статуи Меритатум, возможно, дочери Рамсеса II. Считается, что из Ахмима вышла семья царицы Тийи.

Александрия (А: Эль-Искандарийя)

Основанная Александром Великим на месте старой рыбацкой деревни, Александрия стала не только столицей Египта вплоть до арабского нашествия, но и «Царицей» и «Жемчужиной Средиземноморья», шумным коммерческим городом и величайшим центром образования и учености Древнего мира. Ее знаменитые памятники и учреждения были основаны и выстроены при первых двух Птолемах, среди них — Мусейон, в котором находилась лучшая библиотека мира, Великий маяк (одно из чудес света), Серапеум и прославленная Сома — могила Александра Македонского. Упадок города начался уже в римский период, когда Египет стал провинцией империи. Сочетание бунтов, жестоких карательных мер, небрежения и природных катаклизмов уничтожило его главные достопримечательности прежде, чем пришли арабы, хотя маяк пережил многие испытания, вплоть до землетрясения в XIV веке. При Мухаммеде Али город пережил возрождение, Египет превратился в важного экспортёра хлопка после 1820 года, и постоянный приток европейцев и левантинцев за столетие вернул Александрии ее характерный прежде космополитичный облик. Таков ее литературный образ, созданный такими мастерами, как Константин Кавафис, Э. М. Форстер и Лоуренс Даррелл. После Суэцкого кризиса 1956 года многие из иностранцев эмигрировали или были высланы. Сегодня среди самых

привлекательных объектов города можно назвать колонну Помпея, в действительности воздвигнутую Диоклетианом, катакомбы Ком эль-Шугафа, римский амфитеатр, крепость Каитбея и Александрийскую библиотеку — новое книгохранилище, открытое в 2002 году с целью вернуть городу блеск птолемеевской славы.

Амарна (А: Телль эль-Амарна; Е: Ахетатон)

Столица, основанная около 1347 года до н. э. «еретиком» Эхнатонам, но заброшенная примерно 20 годами позже, после крушения религиозной революции.

Асуан (Е: Свенет; Г: Сиене)

К северу от Первого порога находится город, служивший пограничным пунктом, базой для горных разработок и центром торговли с Нубией. Сам город и древние гранитные каменоломни расположены на восточном берегу Нила, а серия скальных гробниц — в утесах западного берега, между ними находится остров Элефантина с древними храмами и нилометром. К югу высятся Первая асуанская плотина (1899–1902) и Большая асуанская плотина (1960–1970), а за ней раскинулось озеро Насера.

Асьют (Е: Джаути; Г: Ликополь)

С 1970-х годов один из центров исламизма в Египте, несмотря на довольно большую коптскую общину. Современный город стоит на месте древней столицы 13-го верхнеегипетского нома, где находился центр культа бога-шакала Упуата, от имени которого образовано его греческое название (в переводе).

Атрибис (А: Телль эль-Атриб; Е: Хьют-Херийб)

Древний город возле современного Бена, где некогда находился важный храм Аменхотепа III, от которого не осталось следа. Однако некоторые руины уцелели, в частности — остатки храма Яхмоса II и кладбище, существовавшее на протяжении птолемеевского и римского периодов.

Бадари, эль-Бадари

Место расположения нескольких крупных кладбищ додинастического периода к югу от Асьюта, особенно много останков Бадарийского периода.

Бахарийя

Маленький оазис в 200 км к западу от Нила. Вероятно, попал под контроль фараонов в эпоху Среднего царства, однако большинство археологических находок датируется римским периодом, в частности римское кладбище, открытое в 1999 году, где, по мнению специалистов, находится много тысяч позолоченных мумий.

Бени Хасан

Некрополь эпохи Среднего царства на восточном берегу Нила в 23 км к югу от Миния, состоящий из 39 вырезанных в скалах гробниц, украшенных настенными росписями.

Береника

Торговый порт на Красном море, основанный Птолемеем II и названный в честь его жены. Он был заброшен в V веке н. э., заново открыт Бельцони в 1818 году.

Бехбейт эль-Хагар (Е: Пер-Хебит; Г: Исей)

В центральной части Дельты некогда находился большой храм Исиды, строительство которого началось при последнем египетском фараоне Нектанебе II и завершилось при Птолемеи III.

Бубастис (А: Телль Баста; Е: Пер-Бастет)

По крайней мере с 4-й династии церемониальный центр богини-кошки Бастет, в честь которой был выстроен большой храм из красного гранита. Город в восточной части Дельты достиг пика значимости во время третьего переходного периода, когда правители ливийского происхождения создали 22-ю династию и выбрали его своей столицей.

Бусирис (Е: Джду)

Древний город в Дельте, центр культа бога Осириса.

Буто (А: Телль эль-Фарайн; Е: Пе)

Додинастический центр в северо-восточной части Дельты, центр культа богини-кобры Уаджет, ассоциирующейся с Нижним Египтом эпохи фараонов.

Бухен

Древний аванпост примерно в 250 км к югу от Асуана в Нижней Нубии, изначально использовался в эпоху Древнего царства как база для горных разработок, а при Среднем царстве стал пограничной крепостью.

Вади-Натрун

В Западной пустыне, в стороне от маршрута Каир-Александрия. В древние времена это был основной путь поставки соды (натрона — отсюда имя долины) и соли для мумификации и чистки зубов. В III–IV веках сюда уходили отшельники во времена гонений на христиан, именно здесь зародились первые монашеские общины. Четыре монастыря сохранились до наших дней, это важнейшие центры коптской духовной культуры; нынешний патриарх Шенуд III был сослан сюда Садатом.

Вади-Хаммамет

Часть старинного пути через Восточную пустыню к побережью Красного моря, от Коптоса (современный Кифт) до Кусейра. Это также важный маршрут поставки брекчий, алеврита и золота; прекрасно сохранились граффити времен фараонов на древних каменоломнях.

Гавара

Царский некрополь в юго-восточной части Файюмского оазиса, место погребального комплекса вокруг пирамиды Аменемхета III (12-я династия). Поминальный храм был известен как «Лабиринт» из-за поразительной сложности его структуры; он служил главным туристическим объектом в течение греко-римского периода. К сожалению, до наших дней не сохранился.

Гелиополь (А: Телль Хисн; Е: Йуну, Он)

Центр солярного культа и место первого солнечного храма, посвященного богу Ра. Он стал знаменитым религиозным святилищем уже при Древнем царстве и оставался таковым на протяжении всей эпохи фараонов. Сохранился обелиск Сенусерта I, большая часть памятника сегодня погребена под северными предместьями современного города.

Гераклеополь Магна (А: Инасийя эль-Медина; Е: Хенен-несью)

Столица 20-го верхнеегипетского нома, центр культа бога-барана Херишефа (греки идентифицировали его с Гераклом), расположен в 15 км к западу от Бени-Суеф. Также служил административной столицей 9-й и 10-й династий во время Первого переходного периода, вновь расцвел при 23-й династии во время Третьего переходного периода.

Гермополь Магна (А: Ком эль-Ахмар; Е: Некен)

Древняя столица Верхнего Египта — в 80 км к югу от Луксора; город процветал в додинастические и раннединастические времена. Стал центром культа бога-сокола Гора, откуда его греческое название.

Гиза

Место расположения, вероятно, самых знаменитых памятников в мире — пирамид. Плато сегодня вклинивается в расползающийся все шире Каир, изначально использовалось как некрополь царей 4-й династии. Хуфу (Хеопс) построил самую большую пирамиду; Хафра — вторую по величине, но на более высоком основании, с вершиной из известняка, по сей день сохранившейся; Менкаура — самую маленькую из трех. Каждая пирамида была частью обширного погребального комплекса; лучше всего уцелел комплекс Хафры, там виден проход от поминального храма вниз, к хорошо сохранившемуся храму в долине, лежащему под сенью Сфинкса. Дополнительные пирамиды (так называемые пирамиды цариц) и гробницы-мастабы, предположительно принадлежащие избранным придворным, высшим чиновникам и родственникам царя, окружают основные пирамиды.

Дамьетта (А: Думият)

Порт в северо-восточной части Дельты, неподалеку от того места, где восточный рукав Нила впадает в Средиземное море. Дважды его захватывали крестоносцы, поэтому в 1250 году мамлюки разрушили город и отстроили заново, с лучшими укреплениями и дальше от реки. Пережил возрождение в османский период, но уступил значение торгового центра

Порт-Саиду после открытия Суэцкого канала.

Дахла

Пустынный оазис в 300 км к западу от Луксора, находившийся под контролем фараонов еще во времена Древнего царства. Современная столица — Мут.

Дашур

Самая южная часть некрополя Мемфиса, здесь находятся две пирамиды Снофру, первые «настоящие» пирамиды. Поблизости расположены еще три комплекса пирамид правителей Среднего царства: Аменемхета II, Сенусерта III и Аменемхета III.

Дендеры (Е: Йунет; Г: Тентирис)

Древняя столица 9-го верхнеегипетского нома, расположена у входа в Вади-Хаммамет, центр культа богини Хатор (Хатхор). Прекрасный храм, посвященный этой богине, включает гипостильный зал, возведенный Тиберием, и колоссальные резные изображения Клеопатры и Цезария.

Джебел-Баркал

Религиозный центр Куша, возле Напаты, где находился важный храм Амона, созданный Тутмосом III в качестве резиденции бога в Нубии.

Идфу (Эдфу, Е: Джеб; Г: Аполлонополь Магна)

Некогда столица 2-го верхнеегипетского нома, сегодня знаменит прекрасно сохранившимся птолемеевским храмом бога-сокола Гора. Культовый центр на протяжении всего фараоновского периода, рельефы по камню неподалеку содержат имя царя 1-й династии Уаджи.

Исмаилийя

Названа в честь хедива Исмаила, построена Компанией Суэцкого канала в 1861 году на берегу озера Тимса, примерно на полпути вдоль канала. В этом городе родился Хасан аль-Банна, основатель общества «Братья-мусульмане»; здесь вспыхнул кровавый англо-египетский конфликт, послуживший поводом к «Черной субботе» в Каире.

Иена (Е: Йунут, Та-сенет; Г: Латополь)

Примерно в 50 км к югу от Луксора, известен благодаря храму бога-барана Хнума, гипостильный зал был выстроен в римский период, его можно сегодня увидеть посреди современного города.

Каир (А: Аль-Кахира)

Столица Египта в действительности является агломерацией древних городов, но не Мемфиса, который лежит на западном берегу Нила в 25 км к югу. Первой арабской столицей был Фустат, основанный в 643 году Амром на базе военного лагеря у стен крепости Вавилон Египетский, происхождение которого датируется VI веком до н. э.; теперь часть «Старого Каира». Аббасиды построили поразительный город на севере Фустата в 750 году, названный Аль-Аскар, а Тулуниды создали район Аль-Катай в 868 году, но обе части затмил процветающий и быстро расширяющийся Фустат. В 969 году Фатимиды основали третий город Аль-Кахира (Каир), который превзошел по размаху и влиянию Фустат. Потом этот больший по размеру сосед поглотил Фустат, но когда Саладин в конце XII века построил единую стену, окружавшую оба города, между ними все еще была видна свободная территория. Мамлюки подарили городу несколько замечательных памятников средневековой архитектуры, но величайшая эпоха развития Каира пришлась на правление Мухаммеда Али и его преемников, когда Каир был модернизирован и расширен во всех направлениях, включил в себя порт Булак и северные пригороды, Гелиополь и остров Гезира и участок на западном берегу до Гизы и почти до самых пирамид. Сегодня Большой Каир населяет 15 млн человек, что делает его самым многонаселенным городом Африки; он также является политической и культурной столицей арабского мира.

АБДИН, дворец : Исмаил перенес резиденцию из Цитадели в этот дворец в 1872 году. После революции он оставался закрытым в течение двадцати лет, пока Садат не стал использовать его залы и салоны для приема глав иностранных государств. Сегодня дворец включает выставочную зону: военный музей, Зал Мубарака с полученными президентом

подарками, коллекцию предметов роскоши, некогда принадлежавших королевской семье.

АЗХЛР, мечеть : один из старейших в мире университетов, изначально построенный Фатимидами для пропаганды шиитского учения. Саладин преобразил его в центр суннитского знания, в таком виде он стал величайшим авторитетным центром исламского богословия в Египте. Зачастую являлся оплотом политической агитации.

АЛЬ-ХАКИМА, мечеть : большая мечеть начала XI века, на протяжении большей части ее истории использовалась для светских целей, поскольку человек, давший ей свое имя, провозгласил себя божественной персоной. Основные оригинальные черты исчезли под мраморной облицовкой времен реставрации шиитами-исмаилитами в 1980 году.

АМРА, мечеть : первая мечеть в Египте, существенно перестроенная, так что первоначальный облик не сохранился.

БАБАЛЬ-ЗУВАЙЛА : впечатляющие двойные ворота, построенные при Фатимидах у южного входа в город. Когда Каир при мамлюках распространился далеко за пределы стен, ворота стали центром города, там собирались акробаты, заклинатели змей, танцоры; это место служило ареной публичных казней, где вешали, разрубали на куски, сажали на кол, обезглавливали и прибывали к створкам воров и мелких преступников.

БУЛАК : когда затянуло илом фатимидский порт аль-Макс, его место занял Булак, в котором кипела торговля пряностями и кофе в период правления мамлюков и османов.

ГОРОДА МЕРТВЫХ , два обширных кладбища, раскинувшихся по соседству с Цитаделью. Старейшее и большее по размеру (Эль-Халифа) включает могилу мусульманской царицы Шаджар аль-Дурр, а северное кладбище хранит мавзолеи великих бурджи-мамлюков, таких как Каитбей, Баркук и Барсбей, самые великолепные погребальные памятники Каира.

ЕГИПЕТСКИЙ МУЗЕЙ : создание национальной коллекции началось в 1835 году, когда Мухаммед Али решил, что Каир должен иметь музей, подобный европейским, и для этого приобрел много древностей. Проект преобразован Огюстом Мариетом, новым директором Службы древностей, в 1858 году. В 1880 году коллекции перевезли из первоначального здания в порту Булак в крыло дворца Исмаила в Гизе, а затем, в 1902 году — в большое неоклассическое здание на Мидан аль-Тахрир, спроектированное французом Марселем Дурньоном, где музей находится по сей день. Оно идеально подходит для экспонирования величайшей коллекции древнеегипетского искусства в мире.

ИБН ТУЛУНА, мечеть : большая мечеть, самая крупная в Каире, сохранившая изначальные черты, в том числе спиральный минарет, облик которого основан на вавилонских зиккуратах.

ИСЛАМСКИЙ МУЗЕЙ (Музей исламского искусства) : хедив Тевфик основал музей для размещения произведений исламского искусства, спасенные из исторических зданий и памятников. Изначально коллекция хранилась в мечети султана Хакима, в настоящее здание ее перевезли в 1903 году. Это одна из лучших коллекций такого рода в мире.

КАИРСКАЯ БАШНЯ : башня высотой 187 м, напоминает цветок лотоса; она возведена на острове Гезира Насером, чтобы с нее можно было обозревать весь город.

МИДАН АЛЬ-ТАХРИР (Площадь Освобождения) : большая площадь в самом сердце Каира, обустроена после революции 1952 года, на месте снесенных британских казарм Каср аль-Нил.

РОДА, остров : напротив старейшей части Каира, Вавилон и Фустата есть остров, который служил естественным перекрестком на реке, местом расположения старинного нилометра (нынешний датируется IX веком). Бахри-мамлюки жили здесь в казармах, но от них теперь ничего не осталось, а дворец Маниал, построенный дядей Фарука Мухаммедом Али в 1903 году, в хорошей сохранности; это поразительное смешение ближневосточного и марокканского стилей и рококо.

СТАРЫЙ КАИР , двойные круглые башни, останки римской крепости Вавилон Египетский, все еще различимы, но эта область известна как ядро коптской общины, а также место расположения замечательных церквей и Коптского музея. Здесь же обитали

египетские евреи (в этом районе находится синагога Бен-Эзра), сегодня весьма малочисленные.

СУЛТАНА ХАСАНА, мечеть : впечатляющая мамлюкская мечеть выстроена из камня по крестовидному плану, включающему четыре медресе, по одной для каждого из направлений суннизма.

Старый Каир

ХАН ЭЛЬ-ХАЛИЛИ : самый знаменитый рынок Каира; лабиринт узких улочек и базаров, каждый из которых посвящен определенному товару, например пряностям, парфюмерии, тканям, коврам, меди, коже, алебастру, драгоценностям, серебру или золоту. Название происходит от имени Эль-Халили — старшего конюшего черкесского султана-мамлюка Баркука, построившего здесь караван-сарай в 1382 году. Рынок был популярен среди иностранных купцов и вскоре превратился в центр городской торговли.

ШАРИЙЯ ТАЛААТГАРБ : под названием Сулейман-паша это был один из самых красивых бульваров той части Каира, которую при Исмаиле перестроили в парижском стиле. Он утратил часть своего шарма и величия после революции, а имя изменил в честь основателя банка «Миср»; сегодня это широкая торговая улица, коммерческое сердце центра Каира.

ЦИТАДЕЛЬ : безусловная доминанта Каира, крепость, которая отлично видна на фоне неба, увенчанная изящными минаретами, великолепными куполами мечети Мухаммеда Али. Начата Саладином в 1176 году, оставалась резиденцией власти в течение почти 700 лет.

ЭЗБЕККИЙЯ, сады : в средние века озеро Эзбекия и окружавшие его плодовые сады стали излюбленным местом постройки резиденций богатых и могущественных людей. С годами они превратились в самые роскошные частные дома Каира, во время французской оккупации их конфисковали Наполеон и его старшие офицеры. В 1870-х годах Исмаил изменил эту область, сделав из нее сады для развлечений, которые вскоре стали печально известны происходившими там дебошами. Солдаты союзников заполняли улицы, окружавшие сады, в поисках борделей, расположенных по соседству. Сегодня сады не столь оживленны.

Ком-Омбо (Г: Омбос)

Изящный двойной храм в 40 км к северу от Асуана, посвященный Собеку и Харуэрису

(Гору). Большинство находок датируется птолемеевским и римским периодами, другие реликвии намного старше.

Коптос (А: Кифт; Е: Кебет)

Поселение (сегодня Кифт) в устье Вади-Хаммамет, где добывали золото и строительный камень; здесь пролегал главный торговый путь к побережью Красного моря.

Крокодилополь (А: Мединет эль-Файюм; Е: Шедиет)

Центр культа бога-крокодила Собека, расположенный в самом сердце Файюма. Расцвел при Среднем царстве. Мединет эль-Файюм по-прежнему остается столицей региона, деловым, оживленным городом, который порой называют «Каиром в миниатюре».

Лахун

Древнее поселение на краю Файюмской низменности, известное благодаря комплексу пирамид 12-й династии, связанных с фараоном Сенусертом II, и останкам Кахуна, хорошо спланированного квартала с домами чиновников, отвечавших за отправление поминального культа.

Леонтополь (А: Телль эль-Мукдам; Е: Тарему)

Древний город в центре Дельты, получивший известность в качестве регионального центра власти во время Третьего переходного периода.

Лишт (Е: Ит-тоу)

Царский некрополь в 50 км к югу от Каира, связанный с 12-й династией и ее столицей Иттауи. Комплекс пирамид Аменемхета I и Сенусерта I, а также серия мастаб знатных людей и чиновников.

Луксор (Фивы; Е: Уасет; Г: Фивай)

Современный город Луксор окружен руинами древних Фив, великой столицы фараонов Нового царства. На восточном берегу находятся великолепные храмы Луксор и Карнак; на западном — погребальные памятники. Сегодня Луксор является основным центром туризма и археологических исследований.

ДЕЙРЭЛЬ-БАХРН у подножия величественных утесов расположены многочисленные памятники и гробниц, включая храмы Ментухотепа II, Тутмоса III и царицы Хатшепсут — последний сохранился лучше других и тщательно отреставрирован.

ДЕЙР ЭЛЬ-МЕДИНА : деревня, где жили рабочие, строившие гробницы в Долине царей.

ДОЛИНА ЦАРЕЙ (А: Бибан эль-Мулук) : место расположения 63 царских гробниц, вырезанных в скалах посреди сухой долины на западном берегу во времена Нового царства.

ДОЛИНА ЦАРИЦ (А: Бибан эль-Харим) : кладбище цариц (хотя многие были захоронены вместе с мужьями в Долине царей), царских жен, принцев и высших чиновников эпохи Нового царства.

КАРНАК (Е: Инет-исут) : огромный религиозный комплекс, состоящий из трех частей, каждая из которых содержит целый ряд храмов и святилищ. Основной храм посвящен Амону-Ра, главному государственному богу Нового царства. Карнак служил духовным центром страны, а также средоточием политической и экономической мощи.

МЕДИНЕТ-АБУ (Е: Джаметт; Г: Джеме) : храмовый комплекс эпохи Нового царства с доминирующим поминальным храмом Рамсеса III, чьи военные успехи представлены на стенах. Рабочие из Дейр эль-Медины создали укрепления вокруг комплекса и нашли там убежище во время смут времен 23-й династии. Превратился в город при Птолемах. **РАМЕССЕУМ** : поминальный храм Рамсеса II, включающий также дворец, амбары и хранилища. Известен колоссальными поваленными статуями, вдохновившими Шелли на сонет «Озимандия».

ХРАМ ЛУКСОРА (Е: Инетресутт) : основан Аменхотепом III, а потом многократно расширился, оставаясь основным местом проведения церемоний праздника Опет.

Маади

Додинастическое поселение в предместьях современного Каира. Служило местом доставки товаров из Палестины, а также центром обработки медной руды с Синая.

Мейдум

Комплекс пирамид в 90 км к югу от Каира, обычно приписываемый Хуни, последнему царю 3-й династии, или Снофру, его преемнику. Сегодня представляет собой ступенчатую кирпичную башню, это только ядро первоначального комплекса из целого ряда пирамид. Поблизости расположены мастабы 4-й династии, в некоторых сохранились прекрасные живописные сцены повседневной жизни, в том числе знаменитые «Гуси из Мейдума».

Мемфис (А: Мит Рахина; Е: Инеб-хедж, Мен-нефер)

Первая великая столица Египта, якобы основанная легендарным царем Миной, который, как считается, объединил Верхний и Нижний Египет. Стратегическое расположение на границе земель обеспечило особую важность города и его долговременное существование на протяжении всей эпохи фараонов, даже когда столица переносилась в иное поселение. Будучи местом нахождения правительства, город являлся также значительным религиозным центром и домом бога-творца Птаха. Долгий упадок города начинается в птолемеевский период, а позднее его строения активно разбирались в качестве материала для новых зданий и производства удобрений при арабском правлении. Из немногих уцелевших памятников самыми заметными являются колосс Рамсеса II и алебастровый сфинкс.

Меримде

Додинастическое поселение на западной оконечности Дельты, где обитала оседлая земледельческая община, одна из первых в долине Нила.

Мерса-Матру (Г: Паретоний)

Прибрежный курорт в 209 км к западу от Александрии, некогда бывший важным птолемеевским портом.

Навкратис (А: Ком Джейф)

Древнегреческое поселение в западной части Дельты, неподалеку от Саиса. В VI веке до н. э. жители (в основном из Коринфа и Милета) имели исключительные права на торговлю морепродуктами. До восстания в Александрии это был богатый торговый город и единственное известное нам место в фараоновском Египте, где чеканили монеты.

Нагада (Е: Нубт; Г: Омбос)

Огромное додинастическое поселение в 25 км к северу от Луксора, где Флиндерс Петри нашел более 2000 захоронений.

Напата

Политический центр Нубии во времена царства Куш.

Омари, эль-Омари

Додинастическое поселение возле современного Гельвана.

Пирамиса (А: Кантир)

Древний порт в восточной части Дельты, основанный Сети I и превратившийся при Рамсесе II в административную столицу и царскую резиденцию Египта. После крушения Нового царства большинство материалов использовано для постройки домов в Танисе и Бубастисе.

Порт-Саид (А: Бур Саид)

Лотовый город на северной оконечности Суэцкого канала, основан в 1859 году, когда начались работы по строительству канала; назван в честь Саида — руководителя работ. Сильно пострадал от британцев и французов во время вторжения 1956 года, но сегодня является вторым портом после Александрии и четвертым по величине городом страны.

Розетта (А: Рашид)

Расположенная в устье западного рукава Нила, Розетта была важнейшим портом османского периода, но пришла в упадок после нового расцвета Александрии (64 км к западу) в XIX веке. Больше всего город известен благодаря находке Розеттского камня в 1799 году.

Саис (А: Са эль-Хагар)

Древняя столица 5-го нижнеегипетского нома, место жительства царей 24-й и 26-й династий. Центр культа богини Нейт.

Саккара

Основной некрополь Мемфиса, в котором находятся погребальные памятники всех периодов древнеегипетской истории, от 1-й династии до христианской эры. Вероятно, особую важность имел при Древнем царстве, когда царский двор располагался в Мемфисе. В это время построены комплексы пирамид Джосера (первая в мире пирамида), Уны (первые записанные Тексты пирамид), Усеркафа, Сехемхета и Тети, а также многих других, а кроме того, возведены мастабы для элиты. Могилы высших чиновников и визирей вырезались в скалах и в период Нового царства, когда широко распространилась также практика захоронения быков Аписа в подземных галереях Серапеума, продолжившаяся в римские времена. Погребение животных стало особенно популярным в поздний период (с 25-й по 31-ю династию), когда тысячи мумифицированных бабуинов, ястребов, ибисов складывались в гигантские катакомбы. Весь некрополь простирается на известняковом склоне более чем на 6 км, не считая отдельных центров: Абусира и северной оконечности некрополя.

Сива, оазис (Е: Сехет-имит; Г: Аммоний)

Изолированный пустынный оазис в 50 км от ливийской границы, но в 300 км к югу от Мерса-Матру. В древние времена в оазисе Сива было два храма Амона, построенные Яхмосом II (26-я династия) и Нектанебом II (30-я династия); в 332 году до н. э. здесь Александр Македонский беседовал с прославленным оракулом Амона, который провозгласил его сыном бога. Жители Сивы яростно отстаивали независимость, при Мухаммеде Али в 1820 году их все же заставили признать господство Египта, однако и после того часто случались бунты.

Синай

Ворота между Африкой и Азией, с древнейших времен стратегическая площадка и источник минеральных богатств (в особенности бирюзы и меди). Гиксосы, ассирийцы, вавилоняне, персы, греки, арабы, крестоносцы, османские турки вторгались в Египет через Синай. В наши дни стал местом кровавого противостояния арабов и израильтян.

Сохаг

Город в Среднем Египте с большой христианской общиной. Близко от него расположены Белый и Красный монастыри, основанные в V веке.

Суэцкий канал

Открыт в 1869 году, резко сократил время путешествия из Средиземного моря в Индийский океан и из Великобритании в Индию, стал центральным поводом для переговоров между Великобританией и Египтом и серии конфликтов.

Танис (А: Сан эль-Хагар; Е: Джанет)

Резиденция правителей 21-й и 23-й династий на северо-востоке Дельты, столица 19-го нижнеегипетского нома. В 1939 году здесь найдено несколько царских захоронений 21-й и 22-й династий, включая поразительные серебряные гробы Псусеннеса I и Шешонка I, которые теперь хранятся в Египетском музее.

Файюмская низменность (Е: Та-ше, Шереси; Г: Мёрис)

Оазис с пальмовыми рощами, хлопковыми полями и фруктовыми садами в 90 км к юго-западу от Каира, орошаемый с помощью целой сети протоков, исходящих от главного канала Бар-Йусеф. Археологические находки датируются доисторическим периодом, когда в пределах низменности доминировало соленое озеро Мерис (сегодня озеро Карун). Область понравилась фараонам Среднего царства, когда их столица находилась в Итауи, они разработали систему водоснабжения и сделали регион плодоносным. Оазис процветал в греко-римский период, сохранились сотни прекрасно исполненных мумий с портретами-масками, датирующиеся именно этим временем. Сегодня столицей оазиса является город Мединет эль-Файюм (древний Крокодилополь), важными центрами являются также Гавара и Лахун.

Фарафра, оазис (Е: Та-ихт)

Самый изолированный и наименее населенный оазис в 300 км к западу от Асьюта. Упоминается в текстах Древнего царства, но следов фараоновского периода там не

сохранилось.

Фила

Остров к югу от Асуана, на котором стоит замечательный храм Исиды, датирующийся греко-римским периодом. Культ сохранялся здесь очень долго, вплоть до христианского периода, когда храм был закрыт около 535 года при императоре Юстиниане. Последняя известная иероглифическая надпись и демотические граффити сделаны именно здесь, соответственно в 394 и 452 годах. В 1970-х годах храм перенесли на соседний остров Аджилкия, чтобы спасти от затопления в озере Насера.

Харга, оазис

Примерно в 175 км к западу от Луксора, самый близкий к Нилу оазис. Так или иначе использовался с доисторических времен, большинство уцелевших археологических находок датируются птолемеевским и христианским периодами.

Шарм эль-Шейх

Курортный город на южной оконечности Синайского полуострова. Стратегическое местоположение возле Тиранского пролива делает город особенно важным, что проявилось после захвата Синая израильянами в 1967 году. В недавнее время здесь проводил саммит президент Египта Х. Мубарак.

Эль-Каб (Е: Некеб)

Поселение в Верхнем Египте, существующее с доисторических времен, один из первых городских центров раннединастического периода, достигший апогея при Новом царстве. Здесь находился центр культа бога Тота и богини Нехбет.

Словарь

Аббасиды — исламская династия, ведущая происхождение от Аббаса, дяди пророка Мухаммеда, правила Египтом в 750–868 и 905–935 годах.

Аблак — полосатая кирпичная кладка, типичная для мамлюкской эпохи.

Азиаты — название, которое используют многие египтологи как перевод древнеегипетского термина **ааму**, этнонима для всех иностранцев с Ближнего Востока.

Айюбиды — исламская династия курдского происхождения, основанная Саладином, правила Египтом в 1171–1250 годах.

Ах — согласно древнеегипетским верованиям, часть личности, в которой находится мертвый в подземном загробном мире после успешного воссоединения душ **ба** и **ка**.

Аркебузир — пехотинец с аркебузой, примитивным, длинноствольным прототипом ружья.

Ашель — первые стандартизованные каменные орудия труда, характерные для **Homo erectus** (человека прямоходящего) и раннего **Homo sapiens** (человека разумного).

Ба — согласно древнеегипетским верованиям, нефизическая часть личности, примерно соотносящаяся с нашим понятием «характер»; изображалась как птица с человеческой головой.

Бахри-мамлюки — мамлюкские правители в 1260–1382 годы, названные так из-за расположения их казарм на берегу реки (**бахр** значит «река»); это были турки-кипчаки из Крыма.

Бедуины — кочевые арабские племена пустыни.

Бей — османский титул, означавший «вождь», соответствовал мамлюкскому эмиру и другим офицерским званиям; в XIX веке широко использовался при дворе как проявление уважения к собеседнику.

Бронзовый век — исторический период древнего общества, когда параллельно использовались каменные и металлические (из меди или бронзы) орудия труда и артефакты.

Бурджи-мамлюки — мамлюкские правители в 1382–1517 годы, названные так по расположению казарм в **бурдж** — башнях Цитадели; происходили из Черкессии на Кавказе.

Вади — пересохшее русло реки или узкая долина в пустыне, наполняющиеся водой после дождя.

«Вафд» — изначально «делегация» — под руководством Саада Заглула требовала независимости Египта после Первой мировой войны, в 1923 году реорганизована в политическую партию, оставалась самой популярной партией в стране вплоть до роспуска в 1953 году.

Визирь — первый министр Османской империи, часто этот титул приводят как соответствие чину **тъяти** в Древнем Египте, т. е. высшему чиновнику в администрации фараона.

Вуджух — арабский правящий класс в Египте на протяжении всего арабского периода.

Генотеизм — вера в единого бога своего народа без отрицания существования других богов.

Глиптика — искусство изготовления печатей.

Грануляция — нанесение мелких частиц металла, часто золота, для украшения ювелирных изделий.

Дворцовый фасад — архитектурный стиль с извилистой стеной, состоящей из чередования ниш и выступов, проник в Египет из Месопотамии, использовался в ранний династический период в некрополях Абидоса и Саккары.

Демотика — от греческого «народный», курсивное письмо, развившееся из иератического при 26-й династии; присутствует на Розеттском камне наряду с греческим и иероглифическим.

Дешрет — «красная земля», бесплодные территории пустыни, окружавшие плодородную «черную землю» Кемт; также название красной короны Нижнего Египта.

Джунды — военные отряды арабов в Египте.

Диван — регистр арабов-мусульман, имевших право на сниженные налоги или освобождение от некоторых сборов.

Диофизитизм — представления о том, что у Христа две природы: божественная и человеческая.

Дхимми — терпимый, но не принадлежащий к числу верных, «человек Книги».

Иератическое письмо — курсивная форма иероглифического письма, использовавшаяся в административных целях и при обучении писцов с раннего династического периода.

Иероглифы — от греческого «священные резные» (знаки); древнеегипетская форма письма, прежде всего использовавшаяся в рельефах и для украшения храмов и памятников.

Интифада — восстание палестинцев против Израиля; первая интифада была в 1987–1993 годах; вторая («Аль-Акса») началась в 2000 году.

Инфитах — политика открытых дверей, введенная Анваром Садатом в целях экономической либерализации и стимулирования частного сектора, а также для поощрения иностранных инвестиций.

Исламизм — консервативное течение, направленное на утверждение ортодоксальных исламских ценностей во всех сферах жизни.

Ихшииды — исламская династия тюркского происхождения, по персидскому титулу Аль-Ихшид, полученному основателем династии Мухаммедом Ибн Туджи от халифа; правила в Египте в 935–969 годы.

Ка — согласно древнеегипетским верованиям, жизненная сила человека, которая продолжает существовать после смерти тела, нуждается в подношениях еды и питья.

Караван-сарай — постоянный двор для караванов и путешествующих купцов, жилые комнаты вокруг просторного двора.

Картуш — овальная рамка вокруг двух из пяти имен фараона, от французского термина, использованного офицерами Наполеона, впервые описавшими эту рамку.

Канопа — погребальный сосуд с внутренностями покойного, удаленными из тела в процессе мумификации; сосуд с плотно прилегающей крышкой, обычно в облике одного из четырех сыновей бога Гора, каждый из которых отвечал за определенный орган: легкие, желудок, печень и половые органы.

Кемт — «черная земля», обозначение плодородной почвы нильской долины, а также самоназвание Древнего Египта.

Киренаика — территория вокруг древнего города Кирена на ливийском побережье.

Клерой — земельный надел солдата птолемеевской армии.

Клерух — держатель участка земли в птолемеевском Египте.

Клинопись — древний вид письма, распространенный в Месопотамии, знаки составлялись из маленьких клиновидных отпечатков на сырой глине.

Клуазоне — декоративная работа по металлу эмалевыми красками с включениями филигранного орнамента, зачастую золотого, который создавал причудливый, изысканный рисунок.

Копт — искаженный греческий этноним египтян (**эгиптос**), в последующие века стал обозначать египтянина-христианина.

Курбаш — кнут из сыромятной кожи, использовавшийся на принудительных работах и при исполнении трудовой повинности.

Куш — царство в Верхней Нубии со столицей в городе Керма, в районе Третьего порога.

Маат — согласно древнеегипетским верованиям, божественная гармония и порядок вселенной, который необходимо поддерживать, чтобы противостоять наступлению хаоса; персонифицирован в богине Маат.

Мавали — мусульмане неарабского происхождения.

Мамлюк — от арабского «тот, кто принадлежит»; раб-солдат, попавший в Египет из

турецкой Центральной Азии и Черкессии; изначально служили султанам и халифам, но в Египте пришли к власти и правили страной в 1250–1517 годах.

Мастаба — прямоугольные гробницы с плоской крышей, существовавшие во времена фараонов; их строили из сырцового кирпича; название происходит от арабского «скамья».

Махди — в исламской традиции «направляемый Господом», посланник Бога, являющийся перед концом времен, чтобы сражаться со злом и защищать справедливость.

Махимой — греческое название египетских регулярных войсковых частей, в отличие от иностранных наемников.

Медресе — школа исламского богословия и закона при мечети.

Мелькиты — христиане восточной православной церкви в Египте или Сирии, придерживающиеся постановлений Халкидонского вселенского собора 451 года, утвержденных при византийских императорах.

Микролиты — небольшие каменные лезвия, менее 5 см в длину и 4 мм в толщину, использовавшиеся в качестве наконечников оружия или как части составного ножа.

Миср — арабское название Египта.

Монофизиты — христиане, которые верят в существование единственной природы Христа.

Муфтий — исламский законовед и толкователь шариата.

Небти — «имя двух дам», одно из царских имен «пятичастной титулатуры», в честь богинь Нехбет и Уаджет.

Немее — вид царского головного убора, который носили только египетские фараоны, он изображен на Сфинксе.

Несу-бит — тронное имя царя; «Господин осоки и пчелы», то есть властитель Верхнего и Нижнего Египта.

Ном — административная провинция, традиционно их было 22 в Верхнем Египте и 20 в Нижнем; древние египтяне называли их **сепат**, а название «ном» появилось в птолемеевский период.

Номарх — правитель нома.

Номен — имя фараона, которое он получал при рождении.

Нубия — древний регион к югу от Египта, охватывающий территорию от Первого до Шестого порога Нила; Нижняя Нубия находилась между Первым и Вторым порогами, Верхняя — между Вторым и Шестым.

Омейяды — первая исламская династия халифов, правила в Египте в 661–750 годы.

Палеолит — период каменного века, для которого характерны орудия из расколотого камня.

Патриарх — высший епископский ранг в церкви; в коптской православной церкви патриарха называют папой; коптские патриархи ведут начало от апостольской линии преемственности — от Марка Евангелиста, как римские папы — от Петра.

Паша — османский военный и гражданский титул высокого ранга; в Египте изначально так называли наместника или губернатора.

Пилон — монументальный проход в египетский храм, фланкированный двумя соединенными между собой башнями трапецевидной формы.

Пирамида — каменный погребальный памятник с квадратным основанием и четырьмя треугольными сторонами, сходящимися вверху к одной точке; название происходит от греческого «пирамис», т. е. «пшеничный хлеб», вероятно, имевший такую форму; древние египтяне называли пирамиду **мер**.

Пороги — серия скалистых порогов на Ниле; между Асуаном и Хартумом (древняя Нубия) известны шесть порогов.

Пунт — древний регион Восточной Африки, в который направляли экспедиции за экзотическими товарами; считалось, что это район современного Сомали, но сегодня исследователи находят более вероятным, что это современная Эритрея.

Пшент — двойная корона Верхнего и Нижнего Египта.

Саркофаг — от греческого «пожиратель плоти»; каменный гроб, содержащий ряд вложенных гробов из дерева.

Сатрап — губернатор провинции (сатрапии).

Сатрапия — провинция Персидской империи.

Сафф — от арабского слова, обозначающего «ряд»; вид гробницы с характерным двором и портиком, прорезанными в скальной породе, откуда небольшой коридор ведет в поминальную камеру и погребальную шахту; использовались в фиванских номах времен 11-й династии.

Сед — праздник, ритуал омоложения, традиционно проходивший в тридцатый год правления фараона.

Серех — прямоугольная рамка с надписями, представляющая царский дворец, сверху его охватывает крыльями сокол-Гор, а внутри написано имя царя.

Сионизм — движение, возникшее в конце XIX века, изначально ставило своей целью создание национального дома для евреев в Палестине.

Сирдар — командующий египетской армией в Судане.

Сода — вещество, получаемое из карбоната натрия или бикарбоната натрия и используемое древними египтянами при бальзамировании тел, повседневной чистки и изготовления стекла.

Стеатит — «мыльный камень», серовато-зеленого или коричневого цвета.

Стела — мемориальная плита из камня (реже из дерева) с изображениями и надписями, часто прямоугольной формы с закругленной вершиной.

Стратег — правитель нома в греческий и римский период.

Султан — исламский монарх.

Суннизм — самое многочисленное течение в исламе, последователи которого считают первых халифов законными преемниками пророка Мухаммеда.

Триада — группа из трех богов, святое семейство из отца, матери и ребенка; характерная черта религиозных верований Нового царства.

Тулуниды — исламская династия тюркского происхождения, основанная Ахмадом ибн Тулуном; правила Египтом в 868–905 годы.

Урей — священная кобра, символ царской власти, часто изображалась на головных уборах фараонов.

Ушебти — фигурка, часто повторяющая форму мумии, использовалась в погребениях, начиная с эпохи Среднего царства, должна была служить владельцу захоронения в посмертной жизни.

Фаллические божества — изображения божества с эрегированным фаллосом, например древнеегипетского Мена.

Фараон — от «пер-аа» («великий дом»), так называли царский дворец, а с эпохи Нового царства термин стал применяться и к самому царю; современные историки используют его применительно ко всем египетским царям.

Фараонизм — движение, популярное между двумя мировыми войнами, которое подчеркивало преемственность египетской цивилизации до исламского завоевания, а также давние связи страны со Средиземноморским миром — в большей мере, чем с Востоком.

Фатимиды — шиитская династия, ведущая происхождение из Сирии, прослеживает родословную до Фатимы, дочери пророка Мухаммеда; правила в Египте в 969–1171 годы.

Фаянс — керамика из кварцевого песка, украшенная непрозрачной цветной глазурью, обычно ярко-синей или зеленой.

Феддан — единица измерения площади земли, равна 1,038 акра.

Феллах — крестьянин (фермер или сельскохозяйственный рабочий).

Фетва — указ, обладающий законодательной силой, издается исламскими богословами.

Фидаин — человек, желающий обрести мученическую смерть; часто так называют партизан, в особенности палестинских, которые сражаются против Израиля.

Фирман — указ султана Османской империи.

Халиф — «преемник» пророка Мухаммеда и духовный лидер ислама.

Хадж — мусульманское паломничество в Мекку.

Хеджет — белая корона Верхнего Египта.

Хедив — титул правителя Египта, впервые данный османским султаном Исмаилу в 1867 году, сохранявшийся в династии вплоть до 1914 года, когда Египет вышел из империи.

Хепреш — синяя корона, которую носили фараоны, начиная с 18-й династии.

Хиджра — бегство пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 году, начальная дата исламского календаря.

Черкесы — мамлюкские правители в 1382–1517 годы, происходили из Черкессии на Кавказе, на юго-западе России; также известны под именем бурджи-мамлюки.

Шариат — исламское законодательство, основанное на Коране и указаниях пророка Мухаммеда.

Шиизм — одно из течений в исламе, последователи которого верят, что Али, зять пророка Мухаммеда, был избран Богом наследовать Мухаммеду в качестве духовного лидера мусульман; считают трех первых халифов нелегитимными.

Штамповка — отчеканенное или выдавленное (прессом) рельефное изображение на металле.

Эмир — в эпоху мамлюков военный командир; самые влиятельные эмиры имели шанс занять пост султана.

Эпистратег — один из четырех региональных руководителей администрации, присматривавших за губернаторами номов в греческий и римский периоды.

Янычары — османские воины-пехотинцы, изначально набирались на оккупированных землях из числа христианских мальчиков, в основном на Балканах.